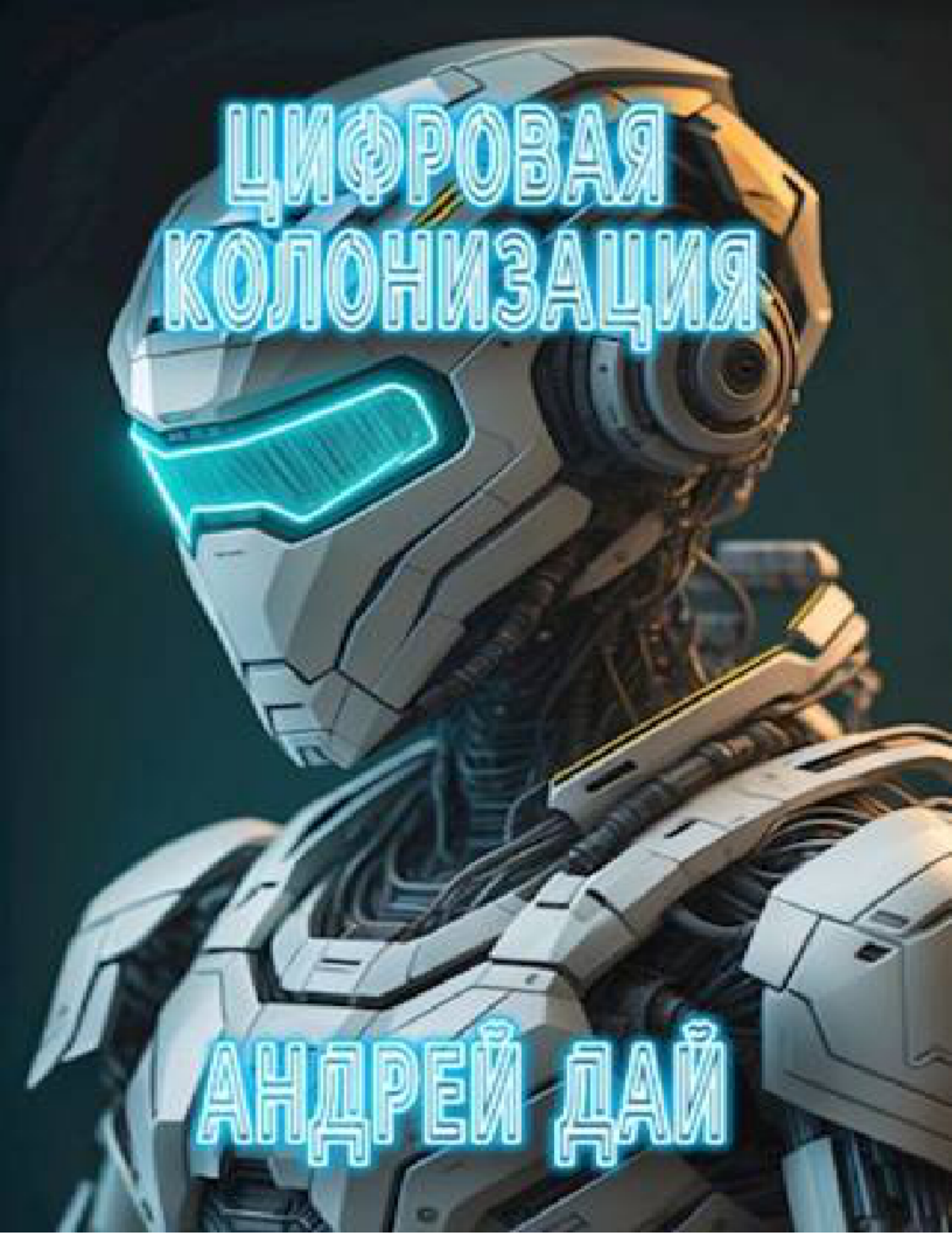
ЦИФРОВАЯ
КОЛОНИЗАЦИЯ
АНДРЕЙ ДАЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Червоточину создать удалось. Но Вселенная жестока, через искусственные врата к другой звезде не удалось провести ничего живого. Найденную, наполненную ресурсами, планету решили колонизировать весьма остроумным способом.

- Цифровая Колонизация
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31

Цифровая Колонизация

Глава 1
Синхронизация 3%

Цифровая колонизация
Роман

Есть довольно простой закон Старджона.
Он гласит: девяносто процентов чего угодно на свете — полная ерунда.

Глава 1. Синхронизация 3 %

Все было неправильным. Непривычным. Чужим и от этого — страшным. Волнующим. И в то же самое время — удивительно любопытным. Было невероятно интересно — до дрожи в пальцах — что там, за мощной бетонной стеной, за лесом, за угадывающимися на горизонте горами?

Все было неправильным. Слишком яркое бело-голубое солнце. Настолько, что казалось, будто неизвестный фотограф нажал на кнопку вспышки, и так и не отпускает, паразит. Неправильное светло-бирюзовое небо. Странные, без единого листочка, шершавые даже на вид, деревья в лесу. Слишком белый, как покрашенный известью, бетон стены.

И руки. Непривычные, несуразные, чужие. Не мои. И не руки. Это не правильно — называть это руками. Манипуляторы, которыми невозможно почувствовать ни шершавость инопланетных растений, ни крепость бетона. Верхние конечности робота, которому я — истинный, настоящий, спящий в уютной колыбельке капсулы полного погружения — всего лишь оператор.

Сжал руку на рукояти винтовки, пытаясь хотя бы так хоть что-то ощутить. Хотя бы то, что вообще держал оружие.

— Не боись, — тут же покровительственно ободрил меня сосед по стене. — Они сюда не смогут запрыгнуть. Высоковато для них.

— Я не боюсь, — единственное, что пребывало здесь, за черт знает сколько световых лет от Земли, со мной — это голос. О, да. Это я. Самого себя я ни с кем не спутаю.

— Есть мнение, — все-таки странно это, когда кто-то говорит, а рот при этом не открывает. Небольшое решетчатое окошечко вокабулятора на гладком, стандартном — как у всех вокруг — лице андроида мужчины. — Некоторые считают, что нам врут.

— В смысле?

— Да в том и смысле, — засмеялся робот, сосед по стене. — Говорят, что будто бы нет никакой планеты, этих всех адских световых лет до Земли, и червоточины, которую как бы смогли открыть, но не сумели пропихнуть через нее ничего живого.

— Ого. А это тогда все? Это что? Бред воспаленного сознания? Коллективный.

— Да нет. Так-то они логично рассуждают. Сам подумай: сколько может стоить такая робо-оболочка на Земле? Кто-то говорил, что не меньше чем поллимона в вечнозеленых. А тут только пробужденных несколько тысяч. Девять тысяч четыреста тридцать три. Бешенные деньги, прикинь! А на складе в Центре в десятки раз больше спящих.

— Сорок семь с хвостиком миллиардов, — кивнул я одинаковой головой. — Крутовато даже для Америки. Но, думаю, они знали что делают, раз рискнули инвестировать бюджет половины Африки в планету-черт-знает-где.

— Вот-вот. А эти парни говорят, что этого всего нет. И что — все вокруг, это отлично нарисованная компьютерная графика. Ну а мы, соответственно, в некой игре. Типа, в симуляции реальной колонизации за тысячи световых от дома.

— Логично, — вынужден был согласиться я. — Если так, то это все имеет смысл.

— Угу. Так что не удивляйся, если твои здешние собеседники будут использовать игровой сленг, — снова засмеялся сосед. — Только, кроме графики, создатели этой странной игры, нихрена больше не успели нарисовать. Геймплей — тупой. Все персонажи одинаковые. Квесты — дебильные. С освещенностью локации и с контрастом изображения и то накосячили.

— Это — да, — хмыкнул я. — Я пока так и не привык. Вижу плохо.

— Это нормально, — махнул механической рукой тот. — У всех поначалу так. Если монеты есть, можешь апгрейд глазных сенсоров сделать. Многие на это начинали копить. Да потом бросали. Есть много чего более полезного и нужного. А к этому дебильному свету быстро привыкаешь… Кстати, ходишь ты тоже не ахти как. Сколько синхронизация? Процентов пять?

— Три.

— Мать моя — женщина! — качнул безликой головой тот. — Раньше до пяти вообще из Полигона не выпускали.

— Что за полигон?

— Полигон? Это вроде… спортзала для роботов, — засмеялся собеседник. — Полоса препятствий, тренажеры разные на координацию движений. Полезная штука. Очень рекомендую. Все нубы должны в Свет выходить через двери Полигона. И ни как

иначе! Ты как инструктаж-то умудрился пропустить? Болел?

Было что-то сюрреалистичное в этом смеющемся андроиде. Слепящий Свет чужой звезды, бетонная стена, оружие в руках и заливающийся смехом робот. Сальвадор Дали бы оценил.

— Я и не знал, что он должен быть, — привычно пожал плечами, и, к удивлению, у меня это легко получилось. Нужные суставы в грубо слепленном подобии человеческого тела все-таки присутствовали. — Какая-то коробка на колесиках заговорила человеческим голосом… Сказала, что Родина в опасности, и что оружие на стойке… Еще и голосила: «Бегом-бегом-бегом! Твое место на стене»!

— А, понятно, — на пластиковой морде этого не было видно, но я был уверен, что сосед хмурится. — Эксперимент, мать их. Они устраивают изредка нечто подобное. Все пытаются найти условия, при которых синхронизация будет буститься.

— Чего делать будет?

— Буститься. Ну, стремительно набираться. Но ты не переживай. Считай, я тебе инструктаж прямо тут провел. Почти.

— Почти?

— Да я, дружище, забыл уже, чего там положено говорить. Ты спрашивай. А я рассказывать стану. Злодейских тварей пока не видно… Да и потом… Ни один монстр до верха стены пока не доплевывал. Так что — не парься. Спрашивай.

— Да чего-то даже не знаю… — покачал я головой. — Столько всего интересного и странного… Не знаю, с чего начинать. Как тут вообще?

— Ха, — обрадовался собеседник. — Сейчас весело. Нашествие это. Как с дронов чудищ разглядели, стену кинулись строить. Заданий от админов было море. Монет заработали — кучу. Сейчас вот монстров обратно в леса прогоним, будем апгрейды для чучелок своих выбирать. Да и вообще. Гораздо веселее, чем раньше. А со стены с чудищами биться — сплошной прибыток и никакого риска.

— Вообще никакого? — удивился я. — Чего тогда этот ящик напрягал? Мол, Родина в опасности…

— Глумятся, — заржал, как конь бывалый. — Говорю же: стресс-тест это. Кое-кто считает, что в экстремальной ситуации синхронизация лучше проходит.

— Лучше?

— Ну, лучше, быстрее, качественнее. Выбирай по вкусу — любое слово будет верным. Хоть про это тебе рассказали? Должны были еще перед тем, как в капсулу укладывать.

— Да-да, говорили. И статистику показывали. Что-то про то, что эта самая синхронизация с робо-носителем только у одного

процента жителей Земли отлична от нуля. А больше одного процента — вообще редкость.

— Типа того, да, — кивнул сосед. — Они сначала сюда только тех, у кого синха больше десяти. И знаешь, сколько им народа найти удалось в операторы?

— Сотню?

— Меньше! Пятьдесят пять. Прикинь, как они офигели?! Придумали отличную технологию по освоению богатств экзопланет, а реализовать не могут! Тупо мозги у землян не заточены под этакий выверт. Не принимает мозг саму возможность частично перенести сознание в металлическое чучело за тридевять земель на седьмом небе… Слава Аллаху, быстро выяснили, что синха отлично развивается, если активно пользоваться чучелом. Так что мы с тобой, старина, теперь до конца жизни работой обеспечены. Тут сканеры много чего нашли. Сто лет выкапывать, и еще столько же останется. Руды, драгоценные камни, но знаешь, что самое дорогое, чего тут на вес золота?

— Еда и патроны? — хмыкнул я.

— Чучи не едят, а патроны… Посмотри на свой автомат? Вот этот серый пенал — магазин безгильзовых патронов. Пятьдесят выстрелов. Калибр и, соответственно, вес адский, но учитывая нашу с тобой грузоподъемность — ты этого даже не замечаешь. Прицельную рамку видишь?

— Ага. Крестик какой-то перед глазами постоянно висит.

— Крестик… Это и есть прицел. Куда смотрит ствол, там и крестик. Совмещаешь рамку с врагом, нажимаешь скобу спуска. У тебя стоит отбивка по три выстрела. Этого достаточно, чтоб ликвидировать любую угрозу на этой планете. Прикинь! Любую. Мы, мать моя — женщина, здесь абсолютные цари природы! Без ограничений.

— Вдохновляет, — вяло выговорил я. Царем природы я быть никогда не хотел. — Ты начал говорить о самом ценном…

— О! Смотри-ка! Полезли. Ну, сейчас начнется потеха, — мой бывалый собеседник каким-то чародейским образом успевал еще и поглядывать в сторону леса. — Ты главное ствол в сторону людей не направляй. А-то, знаешь, как бывает. Ты стреляешь так, что зажал скобу и не отпускаешь. А они лезут и лезут. И их настолько дохрена, что начинаешь сомневаться в крепости стены. Кажется: вот еще чуть-чуть, и эти твари полезут прямо сюда. Поверь, вблизи они такие «милашки», что меньше всего на свете у тебя будет желание попасть им в лапы! И тогда ты начинаешь оглядываться, чтоб убедиться, что ты не один. Что, есть еже другие защитники. А скоба зажата… Понимаешь?

— Угу. А автомат стреляет туда, куда направлен прицел. Много народу так постреляли?

— Не. Парочку всего. Но видеть, как твоя пластиковая оболочка разлетается мелкими осколками, совершенно неприятно. Особенно для тех, кто уже потерял одно чучелко. Знаешь же? Нет? Админы бесплатно предоставляют только две оболочки. Первую, и ту, вторую, если ты умудришься проискать первую. Потом только за деньги. И это, приятель, очень дорого. А если ты успел апнуть что-то, так еще и обидно.

— А что? Весь прогресс как-то записывается… Хотя, чего это я? Сознание же на самом деле на Земле, в уютной колыбельке…

— Прикинь, да? — снова засмеялся пока безымянный сосед. — Это нормально. Здесь многие забывают, что на самом деле мы все просто операторы. Удаленный доступ в роботизированную оболочку, и все такое. Особенно геймеры. Ты геймер? Ну, играл там, на Земле?

— Когда-то давно, — признался я. — Много лет назад. Это важно?

— А хрен его знает. Считается, что геймерам легче понять и принять условность нашего здесь существования. Ну, и синхра от этого набирается лучше.

— Ясно.

— Да, не парься. Мы все здесь недавно. Проекту еще и двух месяцев нет. Так что пока никто тут нихрена не знает. Только умничают… И это… Тут не принято земными именами называться. Типа, многие там, дома, уважаемые люди, и зашли в проект только потому, что у них синхра изначально высокая оказалась. Мы все тут никами, как в игре, пользуемся. Мое имя — Лафер. Это от аббревиатуры LFR. Типа, клан у нас был в одной онлайн игрушке. Living ForgottenRealms. А ты?

— Лис, — качнул головой я. — От реальной фамилии. Но меня так друзья с детства зовут. Я привык.

Лафер протянул несуразную для нормального человеческого тела, но довольно продвинутую для робота, руку. И я, даже почти не промахнувшись, с удовольствием ее слегка пожал. Это рекомендуют первое время делать — не прилагать усилий — всем. Силы в механических руках немеряно. Легко что-нибудь сломать с непривычки.

Простое действие — рукопожатие. Но, дьявол! Как же приятно было обменяться рукопожатием неимоверно далеко от Земли. На стене, к которой из леса приближается орда кровожадных монстров. И, видимо, система как-то зачла это мое удовольствие. Потому как передо мной вспыхнула алым, и медленно погасла надпись дополненной реальности:

«Синхронизация 3,1 %».

— Но о самом ценном здесь ресурсе, ты, все-таки, расскажи, — хихикнул я. — Заинтриговал.

— Биоматериалы, — махнул головой в сторону приближающейся орды Лафер. — Самое ценное, что пока здесь нашли — это, мать их, биоматериалы. Но тут есть один нюанс…

— Ну, конечно, — засмеялся я. — Как же без него. Эта тварь везде найдет щелку.

— Это ты про нюанс? — уточнил сосед. — Ну, да. Типа того. Смешно. Так вот. Большеголовым сгодятся любые внутренние органы любых здешних животных. Что-то ученые там нашли этакого, из-за чего даже внеочередной рейс транспортного челнока устроили. Засада в том, что хранятся эти запчасти только в определенной среде. Разработали специальные боксы, куда следует класть добычу, чтоб доставить ее куда следует. Но препарировать тварей нужно оперативненько. Не позже одного часа после смерти. Прикинь! Ровно на шестьдесят первой минуте активное вещество в органах разлагается, и требуха перестает цениться.

— Неприятная особенность, — признал я. — Выходит, большинство туш под стеной через час станут бесполезными?

— Вот именно, старина! Вот именно! Орда никогда не накатывает более получаса. Ну, может, минут сорок еще… Но не больше. А лезет их немеряно, и дохнет не меньше. Прикинь, как обидно. Успевай не успевай, а затрофеить больше пары десятков тел на нос не получится. У тебя, с твоей синхронизацией и опытом, и того меньше. Хорошо, если парочку успеешь обработать.

— Дорого берут? — все-таки решил уточнить я масштабы собственных грядущих финансовых потерь. — По весу или за штуку?

— Поштучно, — хмыкнул, и легонько толкнул кулаком меня в наплечник Лафер. — Наш человек. Сотня монет за каждую. Если образец больше чем вмещается в контейнер, и приходится делить на несколько, принимают по весу.

— А какие органы по размеру? В основном.

— Контейнер — ровно литр по объему. Девяносто девять процентов добычи легко вмещается. Один процент оставили на всякий случай. До сих пор настолько здоровенных монстров возле Центра не встречали.

— Ясно. А командой резать пробовали? Ну, вроде того, что вскрывает один, достает части второй. Третий контейнеры подтаскивает…

— Неа, не пробовали, — как-то горько выговорил Лафер. — И

еще не скоро попробуем.

— Чего так?

— Сам посуди. Здесь десяток тысяч людей со всего света. И из Испании есть, и из Бразилии. Наших с сотню, наверное. Из Европы много. Но большинство, конечно, из Юго-Восточной Азии. Индийцев тоже пара сотен… Мы между собой общаться-то нормально не можем, не то чтоб еще и доверять начать друг другу. Все одинаковые. Кинет тебя такой «помощник», уйдет с добычей. И как ты его искать будешь?

— И то верно, — ни единой мысли, как обезопасить себя, в голову не приходило. — Если админы не помогут, никак не найдешь.

— И как ты это себе представляешь? — тем не менее, заинтересовался сосед.

— Так у каждого манекена наверняка есть какой-нибудь серийный номер, или что-то подобное. Просто, это техническая информация, которая вряд ли в широком доступе. Но, если группы по разделке туш можно было бы как-то регистрировать у админов, те могли бы считывать серийники, и своей властью как бы гарантировать исполнение договора. А еще лучше, чтоб была технология, по которой, пока сделка не закрыта, все доходы группы автоматически делились на весь состав. Тогда красть просто не будет смысла.

— Нефига ты голова, Лис, — обрадовался Лафер. — В реале, поди, юристом трудился?

— Немного, — не вдаваясь в подробности, согласился я. — И юристом, и менеджером крупного предприятия. Приходилось и конфликты разбирать.

— Круто, — кивнул сосед. — А стрелять приходилось?

— И это тоже, — выглядывая за стену, снова согласился я. Ведь ясно же было, на что именно собеседник намекал: орда приближалась. — Так что, готов помочь тебе в разделке. Ну, там, поднеси-подай. Посмотрю, как это вообще все делается. Если выдашь потом пару контейнеров, буду благодарен.

— Да, не вопрос, — легко пошел навстречу Лафер. — Как все кончится, я тогда вперед побегу, а ты бери вон тот бокс — там сотня контейнеров — и иди следом… Все. Приготовься. Твари входят в зону поражения.

Глава 2
Синхронизация 3,1%

Умом понимал, что мне, лично мне, лежащему в капсуле на Земле, ничего не грозит. Да, если верить словам Лафера, и металлическому чучелу, оператором которого я нежданно — негаданно стал, тоже. Стена была достаточно высокой, чтоб ни одна из тварей, бесновавшихся у подножия, не могла причинить дорогостоящему оборудованию какой-либо вред.

И все равно было жутко. Монстры — порождения ночных кошмаров — четырехрукие, вооруженные внушительными когтями, извращенные подобия человека, и огромные, с голландского дога, животные, чем-то напоминающие крыс. Здоровенные, похожие на насекомых, а точнее — ос, восьмикрылые летающие твари, не способные, впрочем, взлететь даже на высоту стены. Все это буйство инопланетной природы, сбившись в нескончаемую орду, плотно окружало не такую уж и большую по площади крепость, форпост человечества. И, судя по всему, было определенно намерено сорвать нам всю колонизацию.

Даже находясь сознанием в искусственном объекте, черт знает за сколько световых лет от родной планеты, чувствовал, как от волнения сердце бухает в ушах. Руки дрожали. И будь моя способность к управлению кибернетическим организмом — синхронизация — выше, наверняка эта дрожь передавалась бы и чучелу. Но три процента — это явно не достаточно, чтоб мой металлический аватар мог как-то выдать волнение своего «наездника».

Мудрые люди придумали механическое ограничение на автомате. Три выстрела было действительно вполне достаточно, чтоб лишить жизни любое существо, имевшее наглость явиться под стену Центра. Очень хотелось оглянуться, убедиться в том, что рядом есть и другие бойцы. Что я не один сражаюсь с этой адской планетой. Что все эти твари явились сюда не ради меня одного…

То и дело приходилось напоминать себе перестать непрерывно жать на гашетку. Оружие явно было сделано именно под — будем честными — не особенно ловкую лапу робота. Спусковая скоба настолько большая, что особо неважно сколькими пальцами манипулятора ее нажимали. Одним, двумя или всей ладонью сразу.

Не смотря на действительно впечатляющий калибр, отдачи

почти не чувствовалось. Все-таки масса чучела без малого двести килограммов. И силы в руках, как у экскаватора. Как организаторы всего этого предприятия не догадались вооружить нас, операторов, еще и какой-нибудь ручной пушкой, интригующая загадка. Или наоборот, не вручили нам здоровенные мечи, вроде тех, с которыми легко справляются персонажи японских мультиков. С них, с админов, станется. Магазины к автоматам ведь возят челноками с Земли, а холодное оружие сменных блоков остроты не имеет.

Какая только чушь в голову не лезет, когда тысечеглазая, истекающая яростью орда бьется в крепкую бетонную преграду. А ты стоишь сверху, и жмешь-жмешь-жмешь спусковую скобу рыкающего выстрелами оружия. Целиться? Нет, зачем? Промахнуться мимо этого моря злобы просто невозможно. Просто хочется, чтоб это скорее закончилось.

А еще — страшно. Стоя на верхней площадке стены, с надежным оружием в руках, в теле почти неуязвимого железного «человека», и все равно — страшно.

Вот чего этим тварям от нас надо, спрашивается? Люди же на планете присутствуют в несколько несъедобном виде. Ладно бы я понял, если бы мы им по вкусу пришлись, но с железного-то чучела ничего не отгрызешь.

Хороший, кстати, вопрос. Почему они нападают? Нормальные звери на Земле, буде на них началась бы активная охота, наоборот стремились бы скрыться. Уйти, спрятаться. Но не собираться в огроменные стаи, и ломиться «выяснять отношения». Бред какой-то. Нет, у нас собаки тоже невесть с чего на проезжающие мимо автомобили, бывает, кидаются. Но, то больше от страха — резко воняющий и громыхающий транспорт двести лет назад и у крестьян в глубинке ужас вызывал. Тем не менее, что крестьяне, что те приснопамятные собаки не собирают «крестовый поход», и не отправляются изводить под ноль вызывающие опасения механизмы.

Здесь же совершенно иное. Плотное кольцо тварей, волнами наваливающихся на крошечный пятачок форпоста Человечества. Словно…

Я даже стрелять перестал, пронзенный, как стрелой, мелькнувшей в голове мыслью.

Словно кто-то невероятно могущественный, хозяин, возмущенный вторжением, специально натравливает зверей на нас. Хозяин, хранитель планеты, местный властелин. Кукловод.

— Да ну, нахрен, — невольно пробормотал я металлическому болвану «под нос».

— Ты чего там? — немедленно отреагировал Лафер. Благо

напор явно слабел. Плотность зверья под стеной сильно упала. Чтоб не тратить привозные боеприпасы без толку, приходилось целиться. — Считаешь их что ли? Так здесь, в пределах Центра, данные с наших сканеров постоянно передаются и анализируются. Так что не парься. За нас подсчитают.

— Это так важно? Я имею в виду: считать?

— Ну а как потом премии начислять? Конечно, важно. Это же деньги. Одна монета — это десять земных долларов. Прикинь?!

— Ого, — реально удивился я. — По штуке баксов за один образец органики? Так тут можно за полгода на виллу в Монте-Карло настрелять.

— На хревиллу, — заржал сосед. — У них пока есть только программа инвестиций в проект. Типа, можешь свои кровные, там на Земле, сюда вкинуть. Ништяков для чучелки накупить, и все такое. А вот законного способа вывести отсюда деньги пока не существует. Говорят, может быть позже. Мол, мы и так все тут на зарплате. И все нами добытое, априори принадлежит Компании.

— Так это коммерческий проект? — спросил, а потом подумал, что как иначе-то? Какое из мировых государств решит ввалить такую бездну денег в нечто, возможно когда-нибудь, способное принести пользу всему Человечеству? Да никакое. Страны Земли в основном на свои проблемы ориентированы. Всякими завиральными схемами и без них есть кому озадачиваться. Тот же Великий Старик — Илон Маск, например. Чем не кандидат? Этот тип и инвесторов привлечь может, и жемчужину в куче навоза отыщет. Да что Маск?! Там, на Земле, таких масков — не одна тысяча. А судя по объему инвестиций, требующихся на запуск такого масштабного проекта, как цифровая колонизация планеты за тридевять световых лет, может и десяток тысяч.

— А ты как думал? — подтвердил мои мысли Лафер. — Конечно коммерческий. Органика, полимеры, драгметаллы, редкоземельные металлы. У них там уже и табличка готова с ценами приемки. Иди, копай, железный дровосек…

— И ведь никто никого не заставляет…

— Ага, — веселился наставник. — Нафига? Потеряешь первую чучу, начнешь копить на третью, платную. Пятьдесят штук койнов. А если не во что будет переродиться при очередной «смерти», там на Земле уволят. А у многих семьи. Дети. Кредиты. Им нафиг не надо никого заставлять. Сам себя заставишь, и пойдешь копать. Еще и благодарить этих… замечательных людей станешь. В день зачисления жалования им многое готов простить.

— Да уж. Дела.

— Как везде, — дернул плечами Лафер. — Скажи еще, что

дома не так? Если сам на себя не работаешь, то точно так же. Козлячье начальство, кредиты и спиногрызы. Хочется пойти и директору его жирную харю разбить, а ты улыбаешься и идешь пахать…

— Ты так жизненно описываешь, — хихикнул я. — Прям прочувствованно.

— Дык. Правда жизни во всей ее неприглядной сути. Здесь еще хорошо. Я когда студентом был, плотно на онлайн играх сидел. В сильных кланах состоял. Мне даже зарплату там платили. Считай, в юность вернулся. Вроде как играю с полным погружением, и получаю вознаграждение. И никаких тебе отчетов к утру понедельника, графиков производства работ и прочей требухи. В конце концов, не нравится копать ресурсы, всегда можно рискнуть и взять задание на исследование.

— А это еще что такое?

Между тем стрельба стихла. Остатки орды спешили вернуться под защиту леса, а «оседлавшие» металлические аватары люди, готовились к вылазке за стену. За драгоценными органами инопланетных животных.

— Ладно, Лис. Объясню потом. Просто запомни вопрос. Потом задашь. Торопиться нужно. Мы с тобой, когда волну отбивали, куда именно попадать, особенно не выбирали. Так?

— Ну да.

— И в брюхо тварям частенько лупасили. Так?

— Да я особо и не разглядывал.

— Короче, старина. Просто поверь. Там внизу сейчас такая каша, что нужные запчасти тварей придется еще поискать. А время идет. Сечешь? Шестьдесят минут, и карета превратится в тыкву. В общем, я побежал резать, а ты хватай бокс, и спеши на помощь.

— Ага. Чип и Дейл, блин. Спешат на помощь.

— Вот-вот. Не тормози. Раз уж вызвался помогать, помогай.

— Окей, босс. Как скажешь, босс.

— Хорошо получилось. Жизненно, — смеялся Лафер, уже сбегая по пандусу вниз. — Чувствуется богатый опыт…

«Синхронизация 3,3 %», — откликнулась система, стоило мне только освободить руки от оружия, и взяться за скобы для переноски пластикового куба — бокса, в котором умещалось сотня контейнеров под драгоценное сырье.

«За уничтожение опасных животных, на ваш счет зачислены 322 coins», — согласилась с системой туземная администрация.

Это просто праздник какой-то. Столько плюшек, и все мне одному. Эти бы монеты еще бы в банкомат как-то запихнуть,

вообще песня была бы. Полчаса не особо напряженной стрельбы, и три штуки баксов в кармане. Работа моей мечты, блин.

Десятью минутами спустя, я уже так не думал. Это когда добрался, наконец, до подножия стены, где уже вовсю орудовал Лафер. Порадовался, что мой робот — чудо земных технологий — не в состоянии передать все богатство ароматов. Достаточно было одного вида, чтоб меня настоящего, лежащего в капсуле, начало подташнивать. Грязь, кровь, кишки. Везде. На чучеле Лафера в особенности. Изначально белоснежный андроид был заляпан ошметками тварей от ступней до затылка. И пусть кровь инопланетных монстров не была красной, ощущение чего-то мерзкого оставалось.

Делая скидку на красящий все вокруг в оттенки голубого свет местного солнца, животворящая жидкость местных организмов была зеленой. Мой приятель выглядел так, словно вытащил своего робота из глубин какого-то особенно пакостного, гнилого болота.

— Не стой столбом, — как ни в чем не бывало прикрикнул на меня бывалый колонист. — Подавай контейнеры. Да не так, блин. Крышку открывай. Смотри, у меня органы в каждой руке…

Я, стараясь не разглядывать пейзаж, принялся вытаскивать один за другим кубики контейнеров, не забывая складывать в бокс уже наполненные. Инженеру, который выдумал бокс, нужно крепко пожать руку. Крохотные светящиеся индикаторы четко давали понять, который из сотни уже полон, а где хранятся ждущие еще загрузки кубы.

Постепенно приловчился. Нажать, дождаться когда контейнер выдвинется из паза, потянуть на себя, открыто крышку, засунуть на место… К концу даже поймал себя на мысли, что перестал задумываться о том, как заставить непокорные манипуляторы хватать именно то что нужно, а не что попало. И ни одной крышки не потерял в процессе. Я был горд собой. И система была этому рада: **«Синхронизация 3,4 %».**

— Что это вообще за хрень, эта ваша синхронизация? — лихо открывая два кубика сразу, и подавая Лаферу, спросил я. — То, что это степень совместимости оператора и носителя, мне говорили. Но почему она так важна?

— Сам-то как думаешь? — пряча в ножнах на предплечье измазанный зеленью нож, хмыкнул Лафер. — Все. Время. Еще пара минут, и все пропадет. Сколько там вышло?

— Шестьдесят семь, — бодро отрапортовал я. Счетчик наполненности я первым нашел: сверху бокса, на чуть скошенной панели управления. — Все в норме.

— Хренасе, — дернул манипулятор к затылку

соотечественник. — Я больше тридцатки еще ни разу не делал. Реально вдвоем эффективней. Пошли в мойку, а потом сдавать. Покажу тебе там, что и как.

— Мойка?

— Ну, некоторые ее называют душевой кабиной. Но мне больше нравится — мойка. Типа…

— Типа я понял, — засмеялся я. — Типа мы на авто тут по иной планете ездим.

— Вот-вот, — обрадовался моей догадливости Лафер. — Типа, да. И в здание администрации вход только через помывку, запомни. Тебе, кстати, монеты за отстрел скинули? Имей в виду: они стоимость боеприпасов автоматом вычитают.

— Ага, скинули. Триста с хвостиком.

— Ну, по моему — нормально. Для начала. Сейчас еще органику сдадим, разбогатеем.

И засмеялся, разглядывая мою неуклюжесть. Там, где он двигался, пусть и не идеально, далеко не как обычный человек, окажись он здесь, на экзопланете. Но и не как я, словно хромая утка спотыкающийся и задевающий все попадающиеся на пути углы.

— Вот тебе и польза от синхронизации, — ткнул в меня манипулятором Лафер. — Глянь, как двигаются те, у кого синхра выше десятки. Ловко. Почти, как люди. Болтают, что когда синхра у кого-нибудь раскачается до сотни, это супер человек получится. Быстрый, сильный, ловкий. И почти неуязвимый. Дофига делов нужно, чтоб эту машину сломать. Чучам нашим еще бы броню хоть какую-нибудь, цены бы им не было!

— И все? — разочаровался я. — Дело только в этом? В качестве управления этим роботом?

— Ничего себе «все», — обиделся партнер. — Ты хотя бы до десятки догони, потом говорить будешь. У админов здесь куча планов по колонизации. Они первым делом на орбиту десяток спутников здесь подвешали, потом только высадку основного модуля организовали. Это я к чему? Это к тому, что планету день и ночь умные машины сканируют всевозможными способами. Тут уже столько всего нашли, столетиями добывать можно. Одних редкоземельных металлов на триллионы баксов. А плюсом еще в органике что-то такое, из-за чего весь сыр-бор. Золотая жила нервно курит в сторонке, старина. И кто-то ведь должен это все из недр вытаскивать. Что-то, понятное дело, автоматами выкопают. То что на поверхности. А потом, мой друг, понадобимся мы с тобой. Сильные, ловкие, быстрые и почти невосприимчивые ко всякой ядовитой хрени.

— Все-все, я понял, — сдался я. — Синхронизация — это

важно. А что тут еще есть? Ну, к чему все стремятся? Помнишь, как в играх. Там если ни к чему не двигаться, быстро надоедает. Тут, ясень пень, не игра. Но как-то же жить нужно… Иначе тошнить начнет от рутины.

— Золотые слова, Лис, — кивнул Лафер. — Типа прямо в корень зришь. Дайка я тебя в друзья добавлю. Есть здесь такая фича. Недавно приделали. С теми операторами, кто в списке, в пределах Центра, всегда связаться можно. Хозяева взяли курс на социализацию робо-населения, ха-ха-ха…

Перед глазами мигнуло и пропало сообщение о том, что оператор Лафер добавил оператора Лис в список первоочередного доступа. Я, наверное, сделал бы тоже самое, если бы знал как. В конце концов, сделал в уме отметку, что с этим обязательно нужно разобраться. С соседом по стене мне несказанно повезло. В корпоративной среде, обычно, всеобщая помощь и взаимовыручка только декларируются. На самом деле, большие организации, в которых карьерная лестница не перекрыта родственными связями, главный принцип: человек человеку волк. Конкурент. В крайнем случае — ступенька, наступив на которую, можно сделать один шаг вверх.

Мойка не впечатлила. Просто помещение со сквозным проходом, где каждого сначала облили какой-то пеной, а потом обмыли чистой водой. На выходе плотный поток сухого воздуха сдул лишние капли. Вот и весь аттракцион. Реально себя автомобилем почувствовал.

— Почти пришли. Видишь, народ толпится. Все приперли честно навоеванное добро. Аншлаг, блин. Придется постоять. Не парься. Тут все автоматизировано. Много времени это не займет. Качество материала еще в боксе определяется, а больше тут и опасаться нечего.

— Народ скандалит, — кивнув в том направлении, в которое были повернуты большая часть лицевых пластин роботов. — Кричат, что админы их кидают. Мол, органику теперь принимают не по сотке, а по девяносто восемь.

— Ты на аглицком что ли шпаришь? — сделал логичный вывод приятель. — Прямо так, разговор понимаешь?

— Ну, да, — признался я. — Пришлось выучить. По работе нужно было.

— Нихрена ты ценный кадр, — хмыкнул Лафер. — Во мне подфартило тебя встретить. Ты, братишка, как хочешь, а я к тебе теперь прилип, хрен оторвешь. И голова светлая, и на языке вероятного противника шпаришь. Ты меня чего в список не добавляешь? Зазнался?

Глава 3
Синхронизация 3,4%

Скандал разрастался. Передние, первыми обнаружившие снижение расценок на ресурсы, орали на робота приемщика. Понятия не имею, управлял этим устройством живой оператор, или устройство, совершенно не похожее на человека, было под началом какого-нибудь продвинутого искусственного интеллекта. Только штуковина эта — гусеничные шасси и четыре ловких манипулятора — общаться со скандалистами отказывалось. Что еще больше распаляло митингующих.

Задние, раздражаясь от того, что приходилось ждать, начинали покрикивать на первых. Одинаковые андроиды, и те и эти — двое из яйца, одинаковы с лица — шумели, доказывая свою правоту. Выглядело это донельзя забавно. Гротескно. Словно в каком-нибудь супермаркете манекены ожили, и ну бузить. Не хватало только сурового товароведа, который вернул бы распоясавшихся кукол по положенным им местам.

Это ложь, что в Европе не бывает очередей. Своими глазами видел. В Германии, кажется. Чинная, культурная очередь, в которой люди старательно старались не смотреть друг на друга. Не то чтоб еще и разговаривать. Каждый сам по себе. Индивидуализм во всей его красе.

— Чего блажат-то? — озаботился Лафер. — Переводи что ли.

— Те требуют представителя администрации. Хотят, чтоб тот объяснил им причину снижения цен. Эти, готовы сдавать и по новым ценам, но первые их не пропускают к приемке, — отчитался я. — Спорим не подеруться?

— Не-а, — засмеялся партнер по добыче органов. — Не буду спорить. Покричат и перестанут. Единственное что, могут друг друга в черный список добавить.

— Ого. Уже и такое есть? Осталось полшага до кланов?

— Типа того, старина, — совершенно серьезно заявил Лафер. — Уже и петицию админам выкатили с просьбой создать механизм управления. Напирают на то, что без кланов, социализация, о которой ратует Компания, никогда не будет полноценной. Средство законного объединения операторов, в целях коллективного решения насущных вопросов. Во! Грамотно написано. Я аж позавидовал.

— Они на русском написали что ли?

— На четырех языках, прикинь. На аглицком, французском, испанском и русском.

— Что, испанцев много?

— Латиносы, — дернул плечом партнер. — Не знаю, сколько из них типа испанцы, но лопочат амигос про свои корасоны только в путь. Я так понял, инициаторы петиции как раз из амигос.

— Куда катится мир, — хмыкнул я. — Неужто пендосы тут не первей всех?

— А их не особенно много. Что-то они там напутали со своей образовательной программой. Действительно образованных людей зарплатой оператора не напугать, а остальные не выдают вменяемую синхронизацию. Все-таки, сложная техника, и все такое.

— Все чудесатее и чудесатее… Ладно. Бог с ними, с пендосами. Рассказывай, как в список друзей тебя добавить. Буду разбираться, пока эти с теми там рамсят.

Действительно, ничего сложного. Как в очках дополненной реальности, где панель меню вызывается определенным движением глаз. Ну и здесь, как оказалось, есть нечто подобное. Скашиваешь глаза влево-вниз, и активируешь нужную закладку. Самым трудным было правильно написать имя моего нежданного приятеля.

Кроме блокнота и списка контактов, в меню еще можно было просмотреть логи сообщений, полученных в течении последних двадцати четырех часов, и перечень дополнительно установленного программного обеспечения и оборудования. Ну и прогресс синхронизации, естественно.

— А что это за дополнительные программы и оборудование?

— Это то, старина, что можно купить за монеты. Про программы — не знаю, врать не буду. Не разбирался. А оборудование — там список апгрейдов, закачаешься. Никакого бабла не хватит, чтоб и половину прикупить.

— Несколько примеров можно?

— О-о-о. Дополнительные щитки, средства индивидуализации, оружие, краска, встраиваемое оборудование — ножи, фонари и прочее, на что фантазии хватит…

— Средства индивидуализации, — поднял я ладонь, общее направление апгрейда осознав. — Это типа лица что ли?

— Ага, прикинь, — засмеялся Лафер. — Они, родимые. А еще — сиськи.

— Какие, нахрен, сиськи?

— Женские, старина. Ты заметил здесь кого-нибудь в женском андроиде? А ведь операторов — женщин здесь полно. Они бучу подняли. Типа, дискриминация по половому признаку, и все такое. Прикинь? У них же права человека, ЛГБТ и свобода.

Феминистки еще. Кажется.

— Я понял, — кивнул я. — Компания отболталась, что роботы для всех стандартные. И что, если кому-то дороги их половые признаки, то любой каприз за ваши деньги. Я прав?

— В яблочко. Ну и вот. В залах модернизации доже манекены поставили оборудованные этими самыми признаками. Мужской и женский.

— Мужской-то зачем?

— А гомосеки? Эти тоже права качать умеют. Мол, если женщины хотят обозначить свой пол, то и они тоже не прочь. Прикинь? Бежит по лесу робот, а у него между ног болтается…

— Без подробностей, — фыркнул я. — У меня богатая фантазия. Одно только не понятно. Компания же транслирует иногда на Земле ролики из жизни колонии. Я, правда, ни разу сам не видел, но что их широко обсуждают — слышал. И как они это теперь показывать будут? «А теперь попросим убрать от экранов телевизоров лиц, не достигших восемнадцати лет. Новости с Далекой Колонии»…

— Ха-ха-ха, — ржал, как конь Лафер. Видно у него тоже была богатая фантазия. — Ой не могу…

— Чему так искренне потешается ваш друг? — вежливо, по-английски, поинтересовался стоящий сзади андроид с манипулятором, прижимающим к пластиковой груди полтора десятка кубов. — Это как-то связано с происходящим?

— Оу, нет, — так же вежливо ответил я. — Мы обсуждаем вопросы апгрейдов носителя, касающихся гендерных признаков. Возник вопрос… гм… демонстрации этих признаков и снимаемых Компанией новостных репортажей для телевидения.

— Не вижу проблем, — пожал плечами вежливый англичанин. Уж их-то речь я могу от любой другой англоязычной легко отличить. — Важен сам факт наличия признаков. Открыто демонстрировать их — преступно. Обладателям таких апгрейдов придется предпринять усилия, чтоб их прикрыть от чужих глаз.

— Действительно, — хмыкнул я. — Как просто. Если позволите, я стану обращаться к вам за разъяснениями сложных вопросов. Я сегодня первый день на планете. Многого не понимаю.

— Если не буду занят чем-то действительно важным. Обращайтесь, — и назвал ник. А я его старательно записал в свой список.

— Че хотел? — любезно поинтересовался Лафер. — Небось, чтоб мы вели себя потише?

— Не-а, — хихикнул я. — Он считает, что люди, купившие за большие деньги искусственные сиськи-письки, обязаны будут

приобрести и нечто, эти покупки скрывающее.

— Да ну нафиг? — не поверил соотечественник. — Типа, прятать? Купить за сто штук пластиковый хер, а потом напялить трусы? Так что ли?

— Да, брат. Именно так он и сказал.

— Звездец, прости Господи! Как они это контролировать-то собираются?

— Точнее и не скажешь, брат. Точнее и не скажешь! Звездец голимый. Потому что одно, тянет за собой другое. Раз появилась причина нарушать некие правила, значит, появятся люди, которые станут следить за их соблюдением. Полиция появится в колонии вслед за трусами…

— Откуда ей взяться-то?

— О, не переживай. Людей, мнящих себя шерифами, всегда полно. Найдутся желающие. Ладно. Тему сисек мы, как могли, раскрыли. Давай дальше про ассортимент местного магазина. Есть там что-то действительно нужное?

— А кто его знает? — задумался Лафер. — Никто ведь не знает, что будет завтра. Месяц назад мы все тут по полянам бегали, и цветочки по заданиям ученых собирали. А сегодня, видишь, после боя стоим в очереди на сдачу трофеев. А еще через неделю может все успокоится, и пойдем камешки таскать. Вот купишь сейчас какую-нибудь пушку навороченную, а завтра окажется, что просто мертвый груз с собой таскаешь, и нужно было брать рюкзак повышенной вместимости.

— Их тоже можно купить? Я имею в виду пушки и рюкзаки.

— Ну, да, конечно. Так-то у чучи на спине, если ты не заметил, есть небольшой ранец. Он съемный, если что. Там ядерная батарея, и немного свободного места на всякий случай. Сам посуди, в лапах много не унесешь. А головастики за каждый прежде не встречавшийся стебелек премию в двести монет платили. Ну и по паре койнов за уже известный. Так народ за неделю им целый стог этого сена натаскал. Так в ранцы траву утрамбовывали, что она потом вылезать не хотела. Прикинь?

— Представляю.

— Потом, правда, стену затеяли строить. Ее, конечно, строительный принтер печатал, мы только раствор помогали готовить. Но все равно. Те, кто поднапрягся, и рюкзаки приобрел, локти кусали. Нахрена им багажник, когда мы мешки по одному к мешалке подтаскивали?

— А нарукавные компьютеры? Такие, чтоб с флешками могли контачить? Такие есть?

— Что-то видел в этом роде, — снова потянувшись к затылку угловатым манипулятором, припомнил собеседник. — Тебе

зачем? Придумал чего интересного?

— Есть идея, — признался я. — Нужно только хорошенько все обдумать. Ну и посмотреть что там продают полезного… Еще средства связи интересуют. Не может быть, чтоб они такими не озаботились. Никакая антенна всю планету связью не покроет. А спутниковая — хоть и может, но очень уж затратна по энергии. Не думаю, что инженеры, спроектировавшие наших андроидов, заложили особенно большой запас. Даже ядерная батарея не идеальна.

— Это да, — хмыкнул Лафер. — Тут я с тобой согласен. Когда стену строили, некоторые, альтернативно одаренные, по четыре мешка сразу решили таскать. Вроде мелочь, а когда за рабочий день сто раз туда — сюда сходишь, трамваем начинаешь себя чувствовать. За мешок по пятерке платили. Сто по двадцать — две штуки монет как с куста.

— Логично.

— Ага-ага. А расход энергии ты посчитал? Замена ранца с батареей — сотня монет. А при превышении грузоподъемности чучело начинает жрать батарею, как не в себя. Парни встряли на пустом месте. Прикинь?

— О! Чуть не забыл. А карты? Карты админы продают? Им же спутники, поди, всю планету еже нарисовали.

— Не. Не продают. Карты в свободном доступе. Там же, в залах модернизации, подходишь к терминалам и заливаешь себе хоть все сразу. Только, смысл? Все равно далеко от Центра не уйдешь.

— Это еще почему?

— Ха! Забыл? Ты, старина, просто наездник. Симбионт для высокотехнологичного оборудования. Далеко уйти можно. Но рано или поздно ты решишь вылезти из капсулы. Ну, там, в туалет понадобится, или пожрать. Время сеанса выйдет, и тебя врачи из упаковки вынут. Ну ты понял…

— Я понял, — и впервые пожалел, что равнодушная маска робота не способна была передавать мимику оператора. Иначе Лафер увидел бы, как я досадливо морщусь. — Выйти можно, вернуться — не получится.

— В яблочко! Нужны ретрансляторы, чтоб по дороге расставлять. Они есть, только их ни за какие деньги не продают. Типа стратегически важное оборудование.

— Ясно. Буду думать. Наверняка есть решение.

— Думай, — кивнул приятель. — На то тебе голова и дадена, чтоб думать… В чуче, кстати, мозг находится в груди. Знаешь?

— Нет. Откуда? Никто со мной ТТХ носителя не обсуждал. Облепили датчиками, и засунули в капсулу. Сказали, там все

объяснят.

— Капец, — покачал Лафер головой робота. — Как-то они с тобой… Необычно. Нам еще на Земле сначала курс лекций прочитали. О роботах, программе колонизации, экзопланете, и еще куча всякой ненужной информации. А тебя просто запнули сюда, как Белку со Стрелкой в космос.

— Есть такое, брат, — спокойно констатировал я очевидное. — И есть у меня версия, почему так получилось. Вот выйду, стану задавать неприятные вопросы. Настойчиво. Возможно, ногами.

— Эй-эй, ты там поаккуратнее. У меня, кои-то веки, тут братишка нашелся. Не хотелось бы его терять. Правду, конечно, искать стоит. Но без фанатизма. Бывает, от этой самой правды только хуже все делается. Лучшее — враг хорошего. Слышал такое?

— Народная мудрость всегда срабатывает, — ткнул я указательным пальцем в потолок. — Народ врать не будет. Но вопросы я все равно задам. Постараюсь не перебарщивать. Есть там у меня кое-какой кредит доверия…

Не знаю: то ли на волне прокатившей через меня злости, или просто так совпало, но система тут же откликнулась, несколько примирив с неприятной действительностью. **«Синхронизация 3,6 %»**. Странно только. Куда-то делся промежуточный, трех с половинный, этап.

Вызвать меню и просмотреть логи не успел. А потом забыл. Явился, наконец, представитель администрации, высказался в том плане, что кому не нравятся новые цены, могут торговать органикой с кем-то другим. Только оплатит сначала перезарядку кубов хранения. Они, как оказалось, были не одноразовыми, но для последующего использования требовали специальной обработки и перезарядки химреактивов. И именно за эту услугу Компания теперь начинает взимать с добытчиков две монеты с единицы хранения.

Общаться с кем-либо этот господин не посчитал нужным. Сделал объявление, нервно дернул плечом и ушел. В один миг скандалисты заткнулись. Очередь начала потихоньку продвигаться. И никого не смутило, что явился этот тип в теле, внешним видом здорово напоминающим приснопамятного Волли из одноименного мультфильма. Фильм хороший. В этом, наверное, все дело.

— Тридцать семь мне, тридцатку на его счет запиши, — деловито командовал Лафер складскому приемщику.

Я не спорил. Так, чисто по справедливости, партнер слишком щедро мне отсыпал. Это он, весь в грязи и слизи, копошился в

телах искромсанных автоматным огнем монстров. Я-то всю дорогу просто рядом стоял, «ключи» подавал. С другой стороны: хозяин — барин. Решил он так, чтож я от денег, что ли стану отказываться?

— Торопишься? — осведомился Лафер, когда мы уже сдали трофеи, получили свое и вышли из здания. — Я тут подумал… Ты прав. Что-то я это главное правило онлайн-игр подзабыл… Только, типа так и не придумал к чему я сам хотел бы стремиться. Может совет, какой, дашь? По приятельски? Ты вот сам чего хочешь?

— Ха, — хохотнул я. К этому вопросу я с молодости был готов. — Денег и славы, конечно. На самом деле, брат, кто бы чего не говорил, все хотят одного: хорошо жить и чтоб его уважали. Если коротко: деньги и славу.

— Прикольно, — кивнул головой партнер. — А если серьезно? Есть идеи, чем хотелось бы заниматься?

— Понимаешь, — начал я, и запнулся. Говорить или нет? Примет он мои слова всерьез, или решит будто я снова шучу? Совершенно чужой, абсолютно незнакомый человек в теле одинакового, как у десятков тысяч других операторов, андроида. Соратник, стоявший рядом на стене, которую штурмовала тьма неземных тварей. Верить, или нет? Поверить? Впервые за много-много лет жизни, в которой не то что друзей, приятелей-то не могло существовать…

— Понимаешь, — снова начал я, в душе радуясь, что Лафер терпеливо дождался, когда я решу сам с собой важный вопрос. — Первое, что я тут увидел, когда вышел из здания, это небо. Бирюзовое с фиолетовыми облаками. И знаешь, что? Я обрадовался! Всколыхнулось что-то в душе. Что-то такое, о чем я уже почти забыл. Из детства, из юности, когда кажется, что весь мир открыт для тебя. Что можно заняться чем угодно. Любым делом, к которому лежит душа. Даже каким-то совершенно сказочным… Вроде — исследователя отдаленных уголков Земли. Понимаешь? Или матросом на паруснике. Или космонавтом. Понимаешь?

— Да, понимаю, — тяжело вздохнул партнер. — Ты вот сказал, и я вспомнил. Было такое. Реально такие мысли в голове вертелись.

— Ну, да. Это потом мы понимаем, что не все так просто. Что самые блатные места давно заняты, или приготовлены для совсем других людей. Что государство имеет на нас свои планы, и с этим тоже нужно считаться. Потом любовь-марковь, семья и дети. И все, брат. Понимаешь? Ни на каком паруснике ты больше не поплывешь, и с геологами в дебри северо-восточной тайги не

отправишься. Начинается взрослая жизнь, в которой твои желания — в день защиты насекомых! Никому не интересно чего ты хочешь. Никто не даст тебе деньги, потому что ты так здорово мечтаешь. И семью не накормишь фантастическими планами. И мы топим в рутине свои мечты. Понимаешь?

— Да, блин. Понимаю. Злой ты. Мне так больно давным-давно не было.

— А тут фиолетовые облака, брат. Прикинь?! Огромная планета с бирюзовым небом и фиолетовыми облаками. И миллионы мест, где еще никто из людей никогда не был! И, гадом буду, но сидеть на поляне с бетонной стеной я не намерен. Еще не знаю как, но однажды я пойду исследовать этот мир. Потому что этого хочу.

— Заглянуть за горизонт, — словно зачарованный выговорил соотечественник.

— Точно. Тем более что никто не знает, что там за ним!

— Так они еще за это и приплачивают, — хмыкнул Лафер.

— Как все удачно складывается, мой друг. Не находишь?

Глава 4
Синхронизация 3,6%

Вернул меня на Землю врач. Не знаю, как дела обстоят в других операторских центрах, а в нашем с этим строго. С низкой синхронизацией пребывать «в теле» робота более четырех часов подряд запрещено. Никаких исключений. Пусть там твари хоть Центр с почвой сравняют. Так что возвращение было, в некотором роде, вынужденным. Благо хоть предупредили за пять минут до разрыва связующей нити. Дали немного времени, чтоб пристроить чучело в принятое черт-знает-где место хранения.

— Посмотрите на меня. Сколько пальцев?

— Два, доктор, — улыбнулся я. И было чертовски приято, что я вот улыбаюсь, а мой собеседник это видит. — Могут быть варианты?

— В этом безумном мире все бывает, — хмыкнул в густые усы чем-то похожий на Розенбаума — лысый и с обильной растительностью под носом — медик. — Дело у нас, милейший, новое. Дело незнакомое. Мы, конечно, фиксируем нервную деятельность во время ваших сеансов, но, тем не менее, нагрузка на мозг серьезная. Не побоюсь этого слова: серьезнейшая.

— Ясно, — легко согласился я. Не стал грубить приятному человеку. А ведь хотелось. Например, поинтересоваться: какого хрена десятки тысяч человек засунули в эти капсулы, если «дело новое, дело незнакомое». Почему на мышах, или, на худой конец — на кошках, сначала не испытали технологию? Не спросил. Во-первых, понимал прекрасно, что ничего здесь от этого конкретного врача не зависит. Что он только и может, что «фиксировать деятельность мозга». Или как он там выразился?

Во-вторых, после путешествия за тридевять земель, осталось приятное послевкусие. Ощущение, что прикоснулся к чему-то нереальному, волшебному. Вроде сказки, рассказанной на ночь мудрой бабушкой.

— Так-так, — покивал сам себе «розенбаум». — За четыре часа удалось поднять синхронизацию на шесть десятых процента. Очень хорошо.

— Действительно хорошо? — удивился я, садясь на ложе капсулы. Тело показалось каким-то непривычным. А еще в помещении было как-то слишком темно. Приходилось щуриться, чтоб разглядеть очертания предметов.

И снова не стал ничего говорить доктору. Ну, их. Сболтнешь чего-нибудь не то, запретят сеансы. А я, можно сказать, только

мечту за хвост ухватил.

— Средневысокий результат, — кивнул док. — Первое время так и должно быть. Это после десяти процентов обычно происходит некоторое замедление прогресса…

Я навострил уши. Новая информация показалась мне важной.

— Что, серьезно замедляется?

— В основном — да. Зависит, конечно, от рода деятельности, которой занят оператор на той стороне. Тем не менее, явление имеет место быть. Уже даже названием обзавелось. В нашей среде это называется сопротивлением мозговой адаптации.

— Ясно, — кивнул я, и поставил ноги на пол. И, к удивлению своему, с первого раза не попал ступнями с заботливо приготовленные тапочки. Холод напольного покрытия в первый миг даже вызвал некоторое замешательство. Словно не я, не мои ноги, сообщение от нервов поступали в голову с какой-то задержкой.

— Могут быть проблемы с координацией движений, — врач отлично все увидел и понял. — Это не страшно. Это быстро проходит. Все-таки вы в этом теле… гм… сорок один… Давно, а в робота вселялись впервые в жизни. Память тела — непреложный закон физиологии. Вот вы, до Программы Колонизации, чем занимались?

— Руководил средней руки компанией, — выдал я официальную версию. — Управление объектами недвижимости, немного строительство.

— Случалось сталкиваться с кризисами? — пристально взглянул из-под богатых бровей врач. — Неприятности всевозможные? Быть может, проблемы с надзирающими органами?

— Конечно. Постоянно.

— Получалось решать проблемы?

— Более или менее.

— Тогда мне становится понятна ваша высокая адаптация. У вас тренированный мозг. Привыкший находить выходы из кажущихся безвыходными ситуаций. Вы же понимаете, что наш с вами центральный компьютер — это такой же орган, как и все остальные? Развивается то, чем активно пользуетесь. Таскаете мешки — растут мышцы. Решаете проблемы — развивается мозг.

— Да, слышал что-то в этом роде.

— Очень хорошо. С реакциями все в порядке. Тонус мышц в норме. Можете отправляться приводить себя в порядок. Душ за той дверью. Найдете кабинку со своим ником — в ней комбинезон, полотенце и все остальное, что может вам понадобиться на территории центра. Личные вещи вам вернут

после соответствующей обработки. У нас тут, знаете ли, как в больнице. Стремимся к чистоте, и не побоюсь этого слова — даже к стерильности. Операторы весьма высоко оплачиваются Компанией. Мы не можем себе позволить допустить в центре респираторные заболевания. Это понятно?

— Предельно, док.

— Хорошо. Следующий сеанс не ранее чем через двенадцать часов. И только после комплекса физических упражнений. Вам подберут программу, не волнуйтесь.

— Я не волнуюсь, — пожал я плечами. В сорок один год у меня достаточно тренированное тело. Всю свою сознательную жизнь поддерживал его в тонусе. Серьезно спортом не занимался, но и «холмом по погибшему бойцу» на животе не обзавелся. И не собирался пускать это дело на самотек.

— То же самое касается рациона питания. Его вам составят профессиональные гастроэнтерологи. Будет много витаминов. Сразу предупреждаю. Аллергические реакции на что-либо в карте не указаны. Это соответствует действительности?

— Сто процентов.

— Очень хорошо. Можете быть свободным. За час до сеанса вас известят.

Вот, блин. Чувство, словно попал не в центр операторов, а в какой-то закрытый, ведомственный санаторий. Рацион питания, физические нагрузки, витамины и процедуры — все включено. Своими глазами не видел — привезли меня ночью, да еще в автомобиле с закрытыми наглухо окнами — но ничуть не сомневался, что вокруг этого заведения и стена с колючей проволокой присутствует, и сторожевые вышки с автоматчиками. Слава Богу, хоть комбинезон не полосатый, и на нашивке указан мой инопланетный ник, а не номер.

И вдруг, впервые за последние полгода, я почувствовал себя абсолютно и полностью защищенным. В полной безопасности. Без вариантов. Компания берегла операторов, как зеницу ока.

Спать не хотелось. После душа присутствовала легкая усталость. Или даже скорее — истома. Расслабуха, если по научному. Пошлепал тапочками без задников обзирать территорию, но быстро выяснил, что особо не разгуляешься. Небольшой, в полном окружении пятиэтажного здания, парк с пустыми скамейками. Фонтан даже в середине. И ни души. Быстро стало скучно. Да, признаться, и на Земле-то было скучно. Как будто заставляешь себя ничего не делать, а там, за тридевять земель, на седьмом небе — там движуха. Там настоящая жизнь, а не здесь, в этом «санатории» особого режима.

Сходил, познакомился с туземным общепитом. Столовой это

заведение назвать язык не поворачивался. Чисто, красиво, много зелени в здоровенных деревянных бочках. А так, да. Все бесплатно. Все удовольствия за счет Компании.

Уселся за столик возле огромных витражных окон. И место понравилось, уютненько. И вид за пределами помещения — закачаешься. С удивлением обнаружил, что нахожусь где-то в горах. Небольшая долина, сжатая громадами каменных исполинов.

Так-то, почему нет? Летели, потом ехали мы сюда довольно долго. Могли и до гор добраться. В нашей Необъятной этого добра хватает. Кавказ, Урал, Алтай, Саяны — выбирай на вкус. Но не Кавказ. Природа не похожая. Там я бывал.

Подошедшую официантку — коренастая такая, серьезная дама — даже спрашивать о своем местоположении не стал. Не хочу знать. Где-то. Очень надеюсь, в такой глуши, что каждая вновь приехавшая скотинка будет как бельмо на глазу выделяться. Зарытый объект в горах. Какая прелесть. Настроение и до того было приподнятым. А тут прям до небес взлетело.

— Вы раньше у нас не бывали, — констатировала вместо приветствия серьезная дама. — Это отделение для операторов. Вы оператор?

— Да, — улыбнулся я, и ткнул в левую часть груди, где была прикреплена нашивка с моим ником. — Мне сказали, тут у каждого свой рацион питания. Верно?

— Не совсем, — кивнула, держа блокнот наготове, дама. — По группам. Я взгляну, к какой вы относитесь. Есть особые пожелания?

— Коньяку бы. Грамм пятьдесят. Это можно?

— Можно, если ваш сеанс не раньше чем через шесть часов. Я взгляну на график.

— Взгляните, будьте так любезны.

Коньяк мне принесли. В пузатеньком, неожиданном для этих мест, снифтере. Так-то в такой посуде подают напитки от шести лет выдержки, а жидкость, что была в него налита, и половины не насчитывала. Но приятно, черт побери.

Обычная пища. Не лобстер в лимонном соке, конечно. Но и не котлета с консервированным картофельным пюре. Картошка дольками по-деревенски, овощной салат, прекрасный шницель с размерами, превышающими возможности тарелки. Соляночка. Вкусная, правильная, с кусочками лимона и оливками. М-м-ммм. И чай. Я его не особенно жалую. Правильный чай нужно правильно заваривать, а в общепите это не принято. Я больше по кофе… Но этот понравился. Завершил, так сказать, пищевую композицию.

Растекся по креслу. Мелькнуло даже сожаление, что не курю. После такого пира, думаю, было бы особенно вкусно вдохнуть чего-нибудь этакого. Вонючего, неприятного. Чтоб не дать себе расслабиться. Решить, что все: игры со Смертью закончились. Дальше все будет хорошо…

Хмыкнул сам себе, да и пошел искать свою комнату. После такого обеда и вступительной лекции на медицинскую тему, верилось, что и жилые помещения будут на уровне. Пять звезд и не хотелось. Ни к чему это — отдельный бассейн в каждой комнате, теннисный корт и смена белья раз в сутки. Главное, чтоб было уютно. Чтоб хотелось в свое жилище возвращаться.

У широкой лестницы, что вела на верхние, жилые, этажи, был размещен огромный транспарант с планами всех этажей и подписанными операторскими никами апартаментами. Найти себя было проще простого. Немного смущало, что в коридорах тут и там виднелись шуршащие по своим делам бытовые роботы, а вот других операторов, или хотя бы живого персонала этого приюта, я так и не встретил. Будто все это великолепие было для меня одного.

Но план не даст соврать — ников было много. Никак не меньше сотни. А может и все две. Как по мне, так для такого большого и тщательно спланированного центра и этого мало. Столько усилий ради двух сотен людей, в отличие от всех остальных, способных вселиться в тело андроида на планете, отдаленной от Земли на чертову уйму световых лет? А еще в бумагах, которые мне предложили подписать после прибытия сюда, я четко видел цифры своего жалования. Пять штук вечнозеленых в месяц — вынь да полож. Питание, обеспечение спецодеждой и проживание за счет Компании. С чего такие шикарные условия?

На память никогда не жаловался. Тем более в своей двухкомнатной квартирке — без излишеств, но все что нужно человеку присутствовало — на журнальном столике нашел папочку с моим экземпляром контракта. Пробежал его глазами, выискивая пункт про какие-нибудь эксперименты. И, ожидаемо, не нашел. Значит, был прав, и есть повод устроить микроскопический скандальчик представителям администрации. Там. На той стороне, как выразился добрый доктор «розенбаум».

Еще раз, второй уже после возвращения оттуда, принял душ. Да и на боковую. Голова была тяжелой от обилия впечатлений, а следовало хорошенько отдохнуть перед сеансом. И время быстрее пролетит. Солдат спит, служба идет — это не я придумал, и не совсем к месту. Но ведь верно?

Я, блин, сам себе поражался. Залечь в капсулу хотелось

неимоверно. В юности был краткий период увлечения сетевыми играми, но потом жизнь в семье изменилась. Интернет, да и вообще — компьютер, стали, мягко говоря, недоступны. Жизнь завертелась в совсем другой плоскости. С другими интересами и увлечениями. Но и даже в то время, когда онлайн был доступен, что-то такой тяги к игре не припоминаю.

Будильника в апартаментах не нашел. Да и плюнул. Доктор обещал, что меня оповестят. Значит, найдут способ. С тем и уснул.

Вопрос с оповещениями был ими решен кардинально. Просто с потолка, заполнив все помещение спальни, раздался строгий голос, призывающий меня проснуться-подняться, да и отправляться на подготовку к сеансу. А я и рад был. Не заспалось, не забылось то ощущение чуда, которое испытал, разглядывая фиолетовые облака в бирюзовом небе.

В тренажерный зал, как выяснилось, даже с небольшим опережением графика заскочил. И нашел, наконец, разумную жизнь в этом царстве одного героя. Сразу несколько операторов уверенно топтали ногами ползущую беговую дорожку. Еще один, отдуваясь, толкал от груди не особенно сильно нагруженный гриф штанги.

— Господин Лис? — сверившись с планшетом, спросил щедро оборудованный накачанными мышцами — пример для ленивцев — тренер. — Мое имя Николай Егорыч. Можно просто — Егорыч. Не обижусь.

— Лис, — кивнул я, улыбаясь. — Можно просто — Лис.

— Отлично, — оскалил отбеленные зубы Егорыч. — Я смотрю, тело в порядке поддерживаете? Это хорошо. Наша с вами задача теперь будет — поддерживать организм в тонусе. Работа у вас лежачая, малопожвижная. Если есть склонность к ожирению, оно неминуемо наступит. А этого нам не нужно, верно? Лишний вес ведет к лишним нагрузкам на сердце. А оно, как всем нам известно, должно омывать мозг насыщенной кислородом кровью. Которая…

— Суть я понял, — немного грубо перебил я вставшего на привычную «лыжню» тренера. — Давайте уже начнем.

— А и давайте, — обрадовался Егорыч. — Несколько тестовых упражнений. Мне нужно знать пределы, в которых станем работать. И наденьте браслет. Будем следить за вашим состоянием. Сердцебиение, давление… Ну вы понимаете…

— Без проблем. Надо так надо.

Немного разминки. Простых, но действенных движений, чтоб разогреться, и не порвать мышцы чем-то более серьезным. Пять минут бега по серой, невзрачной полосе. Потом штанга — от

непривычно легких весов к большим, привычным. Жим от груди, приседание с пригрузом. Гантели, тренажер «гребца»… В скольких тренажерках бывал, везде все одно и то же. Правильный подход к мышечному тонусу универсален.

Егорыч всегда был где-то рядом. Отвлекался, конечно, на других операторов. Но не так, что все внимание кому-то одному, а на остальных болт забил. Грамотно работал, не отнять. Постоянно что-то помечал в планшете — пальцы, явно привычные к железу, вполне неплохо справлялись и с сенсорной панелью девайса.

— Отлично, Лис, — с неизменной улыбкой подошел в очередной раз Егорыч. — Пока на этом закончим. Но показатели более чем приемлемые. Спортсмена из вас, конечно, уже не получится, но себя блюсти и жизнь себе продлевать — более чем. Сейчас обязательно максимально горячий, на грани терпения, душ, и не побрезгуйте отведать фиточаю. А уж после, вас ждут в столовой.

Я потянулся к браслету, чтоб вернуть чужое. Но был остановлен решительным жестом Егорыча.

— Нет-нет. Оставьте. И желательно, чтоб он был на вас даже во время сна. Наш комплекс экспериментальный. Посвящен медицине сверхдальних связей. Научным сотрудникам желательно получать, как можно информации о функционировании вашего тела… Вы не знали?

— О направленности центра? Нет. В контракте не предусматривается мое участие в каких-либо экспериментах.

— О, не волнуйтесь, господин Лис. Ваше в них участие и не предполагается. Пока только данные накапливаются. Все-все. Время-время! У вас очень плотный график…

Глава 5
Синхронизация 3,7%

«Синхронизация 3,7 %», — вместо приветствия сообщила мне система. А я и рад. Всегда бы так. Ешь, спишь, железо в качалке тягаешь, а синхра растет. Красота.

Для экономии места, те чучела, чьи хозяева были вне сеанса связи, хранились в лежачем положении в специально отведенном месте. На многоярусных стеллажах. Как какие-нибудь коробки с унитазами в логистическом центре. Единственное отличие: перед очередным вселением оператора, складской робот доставал чучу с верхотуры, и укладывал на стальные кушетки. Ну, или что-то в этом роде. Все-таки веса в андроиде — двести кэгэ. Обычная человеческая мебель может и не выдержать нагрузки.

Прошлый, первый мой раз, стоило проясниться мгле, стоило только начать хоть что-то видеть, осознавать себя в черт знает чем, черт знает где, как приехал админский «Волли» и ну на меня орать. Мол, Родина в опасности, а ты валяешься тут, тюленя изображая. В этот, второй уже, сеанс, админа пришлось искать самому. И было это не просто. С представителями администрации в Центре была просто беда.

Но нашел. Не пожалел получаса, который мог истратить на куда более интересные вещи. Сходить в залы модернизации, например. Посмотреть ассортимент и скачать то, за что деньги брать еще не догадались. Я про карты планеты, конечно.

— Что ты тут бродишь? Заняться нечем? — рыкнул на меня на английском давно искомый «волли». — Так я сейчас…

— А жалобу на нарушение прав оператора здесь подавать, или на Земле? — любезно поинтересовался я на том же языке. — Несоблюдение пунктов контракта, номера…

— В общих словах можешь? — раздраженно отвернулся от меня робот на гусеничной тяге. — Без пунктов. Подробно доложишь своему куратору на Земле. В том случае, если мы здесь не в силах будем урегулировать эксцесс самостоятельно.

— У меня второй сеанс, и я только сейчас узнал, что в первый раз был грубо нарушен контракт. Меня, сразу после пробуждения, должны были ознакомить с внутренним распорядком, информировать о положении дел, и дать возможность воспользоваться полигоном для увеличения синхронизации. Сэр, — бодро отрапортовал я.

— Интересный акцент, — вдруг как-то совершенно по-человечески сказал админ. — Канада? Зеландия?

— Белиз, сэр. Британский Гондурас.

Акцент у меня действительно был, как у коренного жителя Бельмопана. Учитель постарался. Вот он, учитель, был как раз коренным белизцем. А я — просто нахватался словечек.

— Где это?

— Центральная Америка. Побережье Карибского моря. Сэр.

— Понятно, — разворачиваясь, так сказать, передней частью, он наставил меня высунувшийся из открывшегося лючка сканер. — Позывной — «Лис», синхронизация три и семь процента. Действительно. Маловато. Без Полигона не обойтись. Оформил на тебя предписание о необходимости дополнительной адаптации… Загрузил маршрут. Еще претензии есть?

— Нет, сэр. Спасибо, сэр.

— Вот и отлично. Боже, храни короля.

— Ниспошли ему ратных побед.

— Свободен, — хмыкнул админ. — Мой позывной — Морган. Добавь в список контактов, и не стесняйся обращаться. Истинные сыны Британии должны держаться вместе. Ведь так, солдат?

— Капрал, сэр. Истинно так, сэр.

Пусть так. Пусть считает меня британцем. Я не против. Тайна происхождения оператора — одно из главных условий контракта. Да и не опасался я раскрытия. Если там, на Земле, легко сходил за англичанина, белизского происхождения, то здесь и подавно. А связи с администрацией, это дело такое — нужное. Через хорошо прикормленного, своего, администратора, большие дела можно проворачивать.

Заставил свое чучело четко развернуться через левое плечо, и на британский манер размахивая руками, начал, вслед за алой путеводной нитью, марш на Полигон. По пути остановился, вписал Моргана в особый список. С пометкой для себя: «Белиз, капрал». Чтоб не забыть.

Полигон наличием живых тренеров похвастать не мог. На входе система испросила моего дозволение на скачивание и установку руководства по использованию представленным в залах адаптации тренажеров, выжимку из статистики по повышению синхронизации и искусству управления носителем. Позволил и скачал. И даже дал разрешение на постоянное обновление накапливаемых Полигоном сведений. Полезная штука — этот чужой опыт в сжатом виде. Может показать в каком направлении развитие основного параметра оператора будет максимально эффективным.

Программа дополнительной адаптации предполагала, что я стану проделывать одни и те же действия в различных тренажерах до тех пор, пока система не признает мои действия

предельно эффективными. Ничего там особенно хитрого не придумали; обычная для любой армии мира полоса препятствий, с поправками на массу и силу пользователей. Бревно, еще одно бревно с качающимся над ним препятствиями. Лестница, змейка, какие-то ямы, которые я должен был перепрыгивать. Добавить бы сюда еще сержанта с секундомером, и картина стала бы полной.

Что примечательно: и в молодости, в армии, и здесь, в тридевятом царстве, мозг в процессе преодоления препятствий совершенно не участвовал. Одно и то же, снова и снова. Взад — вперед. Сделал перерыв и сделал пометку в блокноте, что перед следующим посещением Полигона, нужно будет заглянуть в залы модернизации и в офис администрации, где компания раздавала желающим задания. Вроде квестов в онлайн играх.

Пока разбирался, как победить непокорную записную книжку, обнаружил, пролетевшее мимо сознания сообщение, которое гласило, что мой рейтинг полезности увеличен на единицу, и составляет аж два с половиной балла. Тут же вызвал справку, и узнал, что рейтинг — это цифровое выражение отношения к вам Компании. Степень вашей надежности, как исполнителя, и благонадежности, как члена замкнутой социальной группы. Вот так вот! Сделал что-то плохое — рейтинг упал, и поднять его можно только полезными для конторы делами. Ну или по знакомству у кого-нибудь из админов. Потому что, буду честным перед самим собой: последнее повышение получил совершенно незаслуженно.

Насколько мне известно, у бриттов нет аналога поговорки: дают — бери, бьют — беги. Ну и слава Богу. Потому что спорить я не стал. Дали мне Морган единичку за строчку из гимна Великобритании, и дал. И что? Идите, спойте ему «Правь Британия морями», может, и вы получите.

По пути обнаружил, как писать сообщения людям из списка контактов. Подумал, да и напечатал пару слов Лаферу. Понравился мне парень. Когда-нибудь наступит время, когда стану собирать себе команду — один в поле не воин, это всем известно — и он пока первый кандидат. Отправил привет, да и поинтересовался: не знает ли он что за зверь этот рейтинг? В справке все было вполне доходчиво изложено, но у каждой фичи, как говориться, есть недокументированная особенность. И она меня очень интересовала. Интуиция недвусмысленно намекала, что от рейтинга до переносных ретрансляторов один шаг.

Бегать до по бревнам лазать быстро насучило. Я конечно боролся с собой, но в первый заход на Полигон хотелось попробовать все «аттракционы», а не только знакомые по армии. Тем более что программа прямо указывала на необходимость

развития мелкой моторики и чувствительности сенсоров верхних манипуляторов. Это цитата, кстати. Сам бы я ни за что бы не догадался назвать ноги андроида манипуляторами нижними. Впрочем, я до армии и наушники наушниками называл, а не головными шлемофонами.

Да и какая разница как что официально обзывается. Пройдет совсем немного времени и народ, в бесконечной своей мудрости и склонности к меткому острословию, подберет правильные слова. И станут нижние манипуляторы какими-нибудь катками, а верхние — граблями. А пока, кому как нравится, так и называют. Главное, чтоб понимали. Правда?

Пошел посмотреть, и прилип к столу с самыми настоящими детскими кубиками. Яркие, с латинскими литерами, пять на пять сантиметров, и, если не ошибаюсь — деревянные. Ну, или из очень плотного, с тиснением под дерево, пластика. Скачанное руководство предложило не стесняться, и сложить пирамидку в три яруса.

Просто? Как бы ни так! Непослушные — реально манипуляторы чертовы — руки схватить деревяшку еще могли, а вот пристроить ее на нужное место в примитивной конструкции — уже хрен. Да так, что я даже разозлился сначала. Потом подумал, что ничего в этом постыдного нет. Особенно если вспомнить, что вообще-то я от этого чертова Полигона нахожусь в сотнях световых лет, что подобные моему чучелу роботы на заводах микросхемы собирают, и что хорошо делается то, к чему опыт имеется.

Азарт даже появился. Вообще-то я не азартный. Расчетливый, с холодной головой — это про меня многие так говорят. А вот чтоб прям азартный — этого нет.

Вот в Удачу верю. Почти как в Бога. Да, наверное, всякий, кто под Смертью долго ходит, в Госпожу верует. Случается, только ее вмешательство и выручает. Или наоборот. У всякого же дни бывают, когда все валится из рук, и спотыкаешься на ровном месте. Разве нет?

Кубики не покорились до самого окончания сеанса. Второй ярус худо-бедно, криво и кое-как еще получаться начал, а вот третий ни в какую. Словно я «за рулем» не чуда земной инженерной мысли находился, а пыхающего паром механизма из девятнадцатого века. Но разочарован тренировками я не был. Удовольствие даже какое-то мазохистское получил. Особенно, когда система, раз за разом исправно рапортовала о повышении уровня синхронизации, остановившись на **«3.9 %».**

Отвел чучу на склад, уложил на кушетку, да и дал согласие на прекращение сеанса. В этот, второй, раз получилось не так

захватывающе и информативно, как в первый. Но я все равно был доволен, как слон. Маленький шажок к исполнению мечты. Главное не стоять, главное двигаться. Пусть так: по чуть-чуть, потихонечку. Работать, стремиться, готовиться. Все чудеса и тайны этой планеты никуда не убегут. Всех открытий без меня не сделают. Слишком нас здесь мало, чтоб истоптать целый материк.

Потрепался с усатым доктором. Пытался выспросить у него подробности. Интересно же было, что за экспериментальную медицину они тут затевают. Хитрый «розенбаум» отделался общими фразами, умело переводя разговор на другие темы, и не свои секреты раскрывать не торопился. Что было даже забавным. Я-то знал, что со временем, когда все превратится в рутину, этот же самый человек будет охотно выбалтывать такое, о чем сейчас и думать боится. Рожи наши — постоянно одни и те же — примелькаются. Создастся ощущение, что и мы в обойме. Что свои в доску. Вот тогда он мне все сам расскажет, покажет и чаем с пряниками напоит.

Уточнил у врача интересующий вопрос: у кого мне спросить какое-нибудь устройство с выходом в Сеть? Планшет, наручный компьютер, очки. Все равно. Тот насторожился было, но я его успокоил. Объяснил, что в Центре активно обсуждают новостные репортажи, записанные Компанией на планете. А я-то не в курсе. И хотелось этот пробел заполнить. Поклялся даже, что ни единого бита в сеть от меня не уйдет! Док пометил что-то в планшете, и открыл страшную тайну: на первом этаже жилого здания есть кабинет коменданта, который и должен, по роду службы, решать такие вот бытовые проблемы операторов. Еще напомнил о необходимости строжайшего соблюдения коммерческой тайны.

— Не у нас, — поморщился он. — В другом отделении Компании, слава богу. Но прецедент уже был, когда один из операторов через Интернет передавал неизвестным злоумышленникам подробности. Злодея уволили, неизвестным устроили много гадостей, но возможность несанкционированной связи с кем-либо за пределами таких, как наше, заведений отрубили. Хочется вам, на сон грядущий, настроение себе портить, изучая новостные ленты — воля ваша. Администрация не может препятствовать. Но каким-либо образом передавать данные вовне — не советую.

— Запомнил, — кивнул я, и задал последний, возможно важнейший на сегодня, вопрос:

— А куратор у меня кто? Как-то бы с ним познакомиться…

— Я передам ему ваши пожелания, — насупился док. А я взглянул на начинающий попискивать браслет, да и помчался на водные процедуры. Усталым себя совершенно не чувствовал, и

в этот раз даже нарушений координации движений не было. Просто: закрыл глаза там, открыл здесь. Душ, скорым шагом до столовой — в животе уже начинало бурчать от голода — снова обзорное витражное окно и «здравствуйте горы».

Официантка сегодня мне даже улыбнулась, и назвала по имени. Я имею в виду — по нику, конечно. Позывной, ник, кликуха, погоняло — назовите как угодно, все будет верным. Обычные, присущие всему остальному человечеству, имена с фамилиями здесь были не в чести. А я и рад. Назвавшись детским прозвищем, уже немного подставился. А ну найдется дотошный гад, решит проверить — тот ли я самый Лис, за голову которого много-много денежек обещано. А это именно я. Вот будет номер. Спалиться на пустяке — как это по-русски.

Немного отличалось меню. И чай был с другим привкусом. И погода за окнами. А так, я даже стал привыкать. Стал считать эту кафешку знакомым местом. Безопасным. И привычная уже безлюдность — только плюс. Не было никакого желания общаться с другими операторами.

Глава 6
Синхронизация 3,9%

«Панкрат» — значилось на нашивке человека, усевшегося ко мне за столик, когда я уже чаем баловался. Вот только комбинезон у него был побогаче моего. Ну знаете? Вот крой у солдатской и у генеральской шинелей практически одинаковый. Но ни один человек в здравом уме первую со второй не спутает. Так и тут. Пошито явно в одном месте по одним лекалам. На этом сходство и заканчивалось.

Сам человек был каким-то обычным. Простое русское лицо, рыжеватые волосы и курносый нос. Не будь у этого товарища невероятных, желтых, глаз — решил бы что он представитель конторы глубокого бурения. Эти — да. Эти любят, чтоб сотрудники выглядели среднестатистически. Как все.

— Мой позывной, — человек указал ладонью на нашивку. — Я ваш куратор. Мне передали вашу просьбу о встрече. Что-то серьезное?

— Кому как, — пожал я плечами. Дружить с этим желтоглазым господином в сшитом из самой дорогой ткани комбезе я не собирался. — Мне вот — да.

Куратор вскинул брови, приглашая высказываться.

— Мне сказали, что еще перед первым сеансом операторам, здесь, на Земле, давали некие вводные данные. Общее устройство носителя, основные параметры планеты… Ну вы понимаете.

Панкрат коротко кивнул. Как клюнул. И промолчал.

— Мне не нужны лекции маститых специалистов, — с некоторой ленцой в голосе, продолжил я. — Просто сведения, которые могут быть там мне полезны. Это возможно?

— Да, — коротко, даже не подумав как-то объяснить то, что сбросили меня с лодки — учись плавать. — Комендант выдаст вам планшет. Вся доступная операторам информация, будет содержаться в его памяти. Это все?

— Да, — лаконично, специально не став благодарить, признался я, и отвернулся к окну. Горы, за верхушки которых зацепилась сизая туча, интересовали меня больше, чем этот мужик с тигриными глазами.

Хозяин жилого блока обзывался, как в общежитии — комендант. Нашивки у него на засаленном комбезе не присутствовало, он как-то там представился, я не запомнил. На редкость неприятный тип: излишне суетливый и с бегающими глазками. Надоедать бытовыми проблемами я ему не собирался,

и приятельствовать тоже. Просто ткнул пальцем в свой ник на одежде, сгреб планшет, да и отправился себе восвояси. До следующего сеанса нужно было еще успеть сделать очень важное дело: поискать в сети информацию об этой таинственной Компании. Оценить, так сказать, ее место в мире. Ну и попытаться вычислить — что же этакого откопали в органах инопланетных тварей головастые ребята.

Очень уж близко к сердцу я принял эту необычную колонизацию. Не как игру, нет. У меня, почему-то, как раз таких ассоциаций не возникло. Ну, да. Капсула полного погружения. Эксперименты с погружением пользователя в виртуальный мир давно велись. Шлем, потом набор сенсоров на конечности для игроманов стали обыденностью, без которых уже и игра не игра. Никто теперь уже за клавой с монитором не сидит, AWSD не давит. Но вот такого — практически полного переноса сознания в тело, находящегося черт знает где, андроида — это сильно. Это прогресс.

Был на все сто уверен, что ученые на цифровой модели колонизации не остановятся. Что, может и не сейчас, через год, через пять, через пятьдесят, найдут все-таки способ, как протащить через червоточину живого человека. И вот тогда, те кто стоял у истоков освоения экзопланет, мы, операторы, может нехило так приподняться в новом мире. Если конечно сейчас, пока кроме нас там нет никого, грамотно там окопаться. Обзавестись чем-нибудь важным. Месторождением, заводиком, дырой в земле, где алмазы живут. Землей, наконец. Ну а что? Прикупить у Компании пару сотен квадратных километров, и выстроить на этом клочке свое собственное государство. Почему нет-то?

Это сейчас в программу колонизации можно только ввести деньги. Официально, я имею в виду. А потом, быть может, эта, вроде как внутренняя валюта коммерческой организации, может стать мировой. И, принимая во внимание богатство ресурсов на нетронутой цивилизацией планете, деньги эти могут стать куда круче доллара. Старый добрый бакс-то, по большому счету, только на понтах США держится. И если у кого-то этих самых будет больше, тут же сдуется, как надувной шарик. И весь вопрос только в том, как много всего нужного, и как быстро, мы, операторы, на планете найдем, и начнем стаскивать на склады.

То, что земной цивилизации давно уже не хватает ресурсов, ни для кого не секрет. Из-за редкоземельных металлов вон чуть война не началась, когда Китай их поставку на мировой рынок сократил. И еще вопрос: что нашли в органах, если не постеснялись транспортный челнок лишний раз на Землю и

обратно сгонять. Сколько адских миллионов в мировых, конвертируемых валютах, каждый такой рейс стоит, одному Богу известно. А тут не погнушались. Плюнули на непредвиденные расходы. Значит, отбили прибылью — это к гадалке не ходи. И еще больше отобьют, пока вся наша толпа эту органику со стены тоннами таскает.

Только мир еще не гудит от экстренных новостей. Не взорвана невероятными сообщениями всемирная сеть. Не умничают говорящие головы в телевизорах. Так, словно ничего особенного и не произошло.

Или открытие искусственно тихорят. Не хотят раньше времени делать достоянием общественности. Сдерживают ажиотаж. И если я прав, и если акции этой Компании вообще продаются на бирже, самое время сделать исключительно удачное приобретение. Главное, чтоб шум в самое ближайшее время не начался. Потом-то я найду способ связаться со своим брокером.

Дома удобно устроился на диване, и включил планшет. Запустил поиск по сети всего, что касалось бы Компании. И пока колесико крутилось, нашел и открыл данные по ТТХ андроидов и информацией о планете.

Умные слова ничего мне не говорили. Какие-то шибко навороченные шарниры, и продвинутая система «мышц». Управляющий модуль и система связи в груди. Сенсоры, сканеры. Система питания. Знающему человеку эти цифры многое бы сказали. Мне — почти ничего. Уязвимые точки только. Пригодится. Запомнил.

Планета. Расстояние до Земли… Средний диаметр. Притяжение — чуть выше, на десятые доли процента, чем нам привычное. Состав атмосферы. Качественные фото из космоса: огромные материки и не особенно глубокий океан. Более семидесяти процентов — суша. Невысокие горы. Низкая вулканическая деятельность. Ориентировочный возраст планеты… Что-то же это должно значить?!

Результаты сканирования горных пород. Приложенная карта была мелкой и плохого качества, но в непосредственной близости от точки высадки, отметок выходов различных руд было больше всего. Если кому-нибудь нужна была причина, почему колонизационный модуль приземлили именно в этом месте, то это она была.

Закрыл. Понадеялся только, что девайс не отберут в ближайшее время. И когда мало-мало разберусь, можно будет вернуться к данным и подсмотреть нужное.

Сеть тоже не порадовала. Десяток сообщений мировых информагентств об открытии червоточины и о начале программы

колонизации. Репортажи с места строительства — где-то в Африке — гигантского космодрома с настоящей фабрикой по обслуживанию челноков. Три снятых Компанией на экзопланете ролика. Бодрые слова ведущего о громадных перспективах. Вот собственно и все. Никакого ажиотажа и восторгов.

Человечество не поверило. У человечества было полно насущных проблем. Возня кучки инвесторов никого не интересовала.

А! Еще куча, на сотнях языков, приглашение посетить центры адаптации операторов и выяснить свой уровень синхронизации. Обещание высокой заплаты, соцпакета и даже смены гражданства для выявленных уникумов. На официальном сайте Компании люди задавали вопросы, и получали официальные, прямо-таки сияющие позитивом ответы. Все.

И — да. Акции Компании присутствовали на биржах. Только, наверное из-за присутствия организации в не особенно надежных странах, в голубые фишки не входили, считались рискованными и не особенно ценились. Шесть — восемьдесят семь доллара за штуку. Для Компании с оборотом в сотни миллиардов, это ничтожно малая цена. И — интуиция прямо-таки требовала от меня решительных действий — значит, пора искать способ, как, не привлекая внимания недоброжелателей, дать указания брокеру.

Прежде чем лечь отдыхать, еще раз напомнил сам себе о необходимости посетить залы модернизации. Логически рассуждая, раз на Полигоне можно было скачать базу по работе с синхронизацией, то и весь ассортимент продаваемых компанией апгрейдов — тоже. И, скорее всего, с возможностью обновления. Лафер говорил, что внутри Центра действует устойчивая связь. Так или иначе, это следовало проверить.

Не тут-то было. Стоило открыть глаза в чучеле, как услышал низкий, выматывающий душу вопль ревуна всеобщей тревоги. «Всем операторам немедленно вооружиться и прибыть на стену для отражения атаки монстров», — снова и снова повторялось на четыре языках изо всех динамиков. Пришлось откладывать планы на будущее, и быстрым шагом идти в арсенал.

По пути проверил список друзей, и обрадовался, когда выяснил, что Лафер в сеансе. Тут же напечатал ему сообщение, и уже через минуту получил ответ: «Хватай пушку и шуруй на северную стену. Не забудь скачать обновление. Это важно».

— Оператор Лис, три и девять, — считал данные сканера робот в арсенале. — Среднее автоматическое оружие начального уровня. Четыре магазина.

— Обновление? — уточнил я.

— Система была обновлена при активации сеанса связи, — равнодушно отмел претензии компьютер. — Следующий.

Аншлага не наблюдалось, но пара чучел других операторов за спиной успело набраться. Никто не подгонял, не торопил. Или люди привыкли, адаптировались к этой затянувшейся осаде. Нашествия превратились в нечто понятное и обыденное. Или никто в серьез не верил, что твари могут что-то сделать со стеной. Да хотя бы забраться на самый верх. Или и то и другое.

Прикатила тележка с уже знакомой моделью автомата и четырьмя брусками магазинов. В первый раз запасные обоймы развешивал мне на грудь складской робот. Теперь, зная, что они просто примагнитятся там, где надо, сделал это сам. А вот стоило взять в лапы автомат, кроме привычного перекрестья прицела, перед глазами всплыла еще одна новость: **«Экипировано среднее автоматическое оружие АР-115. Адаптация среднего автоматического оружия оператором — 15 %».**

— Ох, нихрена же себе, — вырвалось у меня. — Это что за хрень?

Но никто мне не ответил. Пришлось отложить выяснение подробностей до встречи с Лафером. Понадеялся, что уж он-то точно в курсе сути обновлений.

— Поторапливайтесь, — рявкнул, вкатываясь в не особенно просторное помещение очередной «волли». — У нас угроза прорыва периметра.

Заработать на пустом месте какое-нибудь наказание совершенно не улыбалось. Браво вскинув адски толстый ствол оружия к потолку, чуть ли не строевым шагом отправился воевать.

Оценил еще одно незначительное изменение так сказать, интерфейса. Справа — вверху появилась шкала, показывающая стороны света. Покрутил головой, выяснил которая из стен северная, да и пошагал на встречу со знакомцем. Еще была надежда подзаработать. Еще на полигоне обнаружил, что мой чуча тоже оборудован встроенным ножом. Как потрошил трупы Лафер, я прекрасно видел, на миллионы монет в час не рассчитывал, а хотел просто попробовать. Ну и несколько сот койнов лишними не будут.

Подниматься на гребень стены пришлось аккуратно. Тут и там на пандусе валялись пустые магазины к таким же автоматам, как у меня. Изредка — более серьезные коробки к оружию явно более серьезному. Было опасение наступить на что-нибудь скользкое, да и громоздякнуться к чертовой матери с верхотуры. Вот бы смеху было! Шею свернуть для андроида деяние смертью не вознаграждаемое. А вот насмешки более продвинутых

операторов — это могло быть неприятным.

Впрочем, никому до меня не было дела. Защитники первой и единственной крепости человечества на этой планете орали на разных языках что-то матерное, и почти без пауз расстреливали безгильзовые боеприпасы. В мою сторону никто и не посмотрел.

Отписал Лаферу, что явился, только который из сотни одинаковых чучел — он, определить не могу. Один из андроидов тут же прекратил стрелять, оглянулся и махнул рукой. Переведя автомат в боевой режим, пошел к приятелю.

— У нас жопа, Лис, — сходу отчитался тот. — Бойня уже двадцатый час без передыху. Лезут и лезут. По трупам, как по лестнице уже на стену почти забрались…

За стену действительно было страшно смотреть. Пусть плотность монстров и не была такой высокой, как в первый мой здесь бой. Но тварей действительно было много. От стены и до самого леса, почти без просветов. Гора трупов достигала уже середины рукотворного утеса, о который билась в решительном наступлении местная природа.

— Береги визоры, — посоветовал Лафер, прежде чем снова взялся за отстрел алчущих искусственных тел животных. — Стичи плюются какой-то хренью. Ослепляют.

Пристроился к парапету, и решительно перевел переключатель автомата в режим одиночных. Плотность огня, конечно, решает. Но и у меня не пулемет. А еще я помнил, что за отстрелянные патроны их стоимость Компания высчитывает из вознаграждения за защиту стены.

Хари-хари, морды-морды. Лапы, когти и хвосты. Дикая орда очень быстро слилась передо мной в единое нечто, с трудом разделяясь на отдельные цели. Первый магазин закончился как-то подозрительно быстро. Потом второй. И третий. Вставляя на положенное ему место четвертый, я уже оглядывался в поисках боеприпасов.

Твари лезли, дохли, скатываясь по куче таких же, но пришедших в этот Ад раньше. По ним новая волна смогла приблизиться почти вплотную к гребню. Не за горами был момент, когда чудовища смогли бы таки запрыгнуть наверх, а я без патронов! Не ножиком же от них отбиваться!

Сзади, за нашими спинами, вдоль стены каталась робо-тележка, сбрасывающая через каждые пять-десять метров коробки с магазинами. Всего-то и нужно было отвлечься на минуту от дьявольского тира, сделать пару шагов, и набрать столько патронов, сколько требовал притаившийся под сердцем ужас.

Я набрал сразу десяток. Примагнитил везде, куда смог дотянуться лапой. И, признаться, даже как-то веселее стало. Еще

бы музыку соответствующую кто-нибудь догадался включить, вообще было бы хорошо.

Быстро понял, что прежняя тактика — пристрелить монстра поближе к стене, чтоб потом далеко не ходить за органами — ущербна. Мы сами помогали тварям, выстраивая из их тел удобный проход внутрь крепости. У тварей никакого почтения к погибшим героям не наблюдалось. Они охотно карабкались по телам павших, как по лестнице.

Морды, клыки, когти. Мерзкая зеленая густая кровь. Ошметки мозгов, отвратительно выглядевшие осколки костей. Сгустки какой-то хрени, которую выдували — выплевывали в нас те монстры, которых Лафер назвал стичами. Жалкое подобие человеческого тела, оборудованное четырьмя верхними, когтистыми, конечностями. Глаза без зрачков. Просто белые шары в складках кожи. Они были самыми опасными из всех. Летающие, похожие на гигантских ос выглядели страшнее, но зато и дохли от самого незначительного повреждения. А вот стичи — эти нет. Эти плевались, рычали и лезли до последнего. С развороченной пулями грудью, без лап, на одних обрубках — их маниакальное упорство внушало ужас.

Не знаю, сколько я провел уже времени на стене, прежде чем первый стич все-таки смог взобраться на гребень. Уцепился, гад, нижней парой лап за край, и одним движением вметнул себя вверх. Сдох, скотина, прямо в полете, но начало было положено. Тут и там его отвратительные братья взлетали на самый верх, только чтоб тут же присоединиться к пирамиде Смерти у подножия.

— Гранаты! — заорал я во всю силу вокабулятора своего чучела. — Нам нужны гранаты! Нужно разрушить эту кучу внизу!

Пришлось повторить призыв сначала на английском, а после и на испанском языках, прежде чем шустрые тележки, подвозившие со склада боеприпасы, дружно рванули вниз. Загружаться новым видом смертоносного оружия. Но еще долгих пять минут мы, отступив к внутреннему парапету стены, косили лезущих через гребень тварей. Еле успевая менять магазин за магазином в исходящих жаром автоматах.

— Жаль, — прерывая каждое слово очередной короткой очередью, принялся выговаривать Лафер. — Я. Боксом. Не озаботился. Ты смотри. Они. Блин. Скоро. Сами. На склад. Органы. Таскать. Станут.

Шутить в такой ситуации? Я просто не знаю, кем нужно быть, чтоб суметь отыскать в этой инопланетной жути еще что-то веселое. Я и раньше уважал Лафера, но после такого…

Но помогло, да. Прошло, навалившееся вдруг, чувство

приближающейся катастрофы. Перестал бубнить себе под нос заговор-молитву к своему оружию. Чтоб не подвел, не заклинил. Нагар из стволов уже, наверное, в УСМ сам собой лез, а будь моими руками привычные, человеческие, с них уже и шкура бы от ожога по слезала. Кончик ствола давным-давно уже малиновым тлел.

Очередная тварь застала меня с разряженным автоматом в одной руке, и с магазином в другой. И, блин, неудачно так получилось — это был монстр, похожий на помесь крысы в доберманом, а не стич. Те, все-таки, хоть и были сильны и плевались, но в ловкости этим вот сильно проигрывали.

Тело среагировало само. Я взмахнул руками, и пробил по оскалившейся харе, как футболист по мячу. А потом еще и, уверенно так, привычно, вбил со всей андроидовой дури, выдвинувшийся из предплечья клинок точно в череп. Мать, да я в своем, человеческом теле такое провернуть вряд ли смог бы. А там, даже похвалить самому себя времени не было. Приехали гранаты, и нужно было, успевая отстреливать самых настырных, взводить взрыватели и бросать-бросать-бросать серо-зеленые «яйца» вниз.

Фонтаны плоти взметнулись к мультяшно-бирюзовым небесам. Дым, грохот, визги сдыхающих десятками за раз тварей, и, так похожие на земные деревья, взрывы зеленой биомассы. Это были барабаны войны в нашем, человеческом представлении. Это больше не было забавной игрой, где глупые животные приходили к нашим стенам, чтоб мы могли разжиться их органами. Мы больше не шутили. Вдруг, в один миг, с первым вставшим над стеной фонтаном из останков пытавшихся сожрать нас монстров, все стало предельно серьезным. Этот мир еще не знал, что разбудил все самое плохое, что есть в человеке, и теперь этот мир уже никогда не станет прежним.

Глава 7
Синхронизация 4,2%

Начал следующий сеанс с разбора системных сообщений. После того, памятного, сражения, когда твари смогли-таки забраться на стену, ни сил, ни желания не оставалось. Хотелось быстренько вымыть чучу, сдать носителя на склад, да и вернуться домой. На Землю. Перевести дух. Удостоверить разбушевавшееся сознание, что все в прошлом. Все осталось там, далеко. На другой планете, ставшей вдруг такой невероятно опасной.

И уж тем более, некогда было вчитываться в скупые строки во время боя.

А посмотреть было на что. Хотя я там особенно сильно и не двигался. Стрелял в основном. В самом конце только вот еще исполнил свои мастерские «пенальти» с «фаталити». Да так гармонично у меня это вышло, что и сам несколько ошарашен был. И рад. Почувствовал, что прорвал какую-то, существующую прежде в голове, преграду. Преодолел препятствие, мешавшее разуму поверить в реальность всего там происходящего.

Система это мое достижение отметила. Не так щедро, как я надеялся, конечно. Но и то хлеб. **Синхронизация 4,2 %.** Сухо сообщили логи сообщений. Две десятых — это как пару часов кубики на полигоне раскладывать. Хотя, нужно признать, не так будоражеще, как сражаться с тварями на узком гребне бетонной стены.

«Рейтинг полезности увеличен на 1,2 балла и достиг 3,7 балла». А вот это порадовало. Подумалось, что когда вопрос с непрерывно налегающими на стену тварями будет кардинально решен, такого прибытка в рейтинге уже будет не получить. И придется операторам, не заставшим эту войну, выполнять тучу каких-нибудь тупых и однообразных заданий, чтоб довести параметр до приемлемых значений.

«Адаптация среднего автоматического оружия оператором — 27 %». Тоже хорошо. Я еще не видел ассортимента залов модернизации, но тут дураком нужно быть, чтоб не допетрить: новый параметр напрямую связан с качеством оружия, которым оператор может пользоваться. Не удивлюсь, если узнаю, что нечто подобное существует и для других видов вооружений. Если есть среднее автоматическое, значит, может быть и тяжелое. Или легкое. Носимые гранатометы и пистолеты — соответственно.

Другое дело, что кому этот тюнинг в нашем зоопарке нужен?

Пистолеты — оружие для ближней дистанции. Даже с нечеловеческой силой андроида, попасть в цель метров за сто из короткого ствола — это из области фантастики. Так, спрашивается, что это за цель? С кем на таком короткевоевать? С тварями? Там магазин у пистолей маловат. Тут больше пулемет бы пригодился. Который, как раз может к тяжелому вооружению быть условно причислен.

И опять: с кем воевать? Нападение дикой орды — это всего один эпизод истории колонизации планеты. Потом, когда вопрос решится, таких массовых побоищ уже и не будет. Во всяком случае, очень на это надеюсь. А против единичных монстров пулемет уже явно избыточен. Как и гранатомет, кстати. Этот вообще как средство борьбы с легкобронированными целями изобретен. И что-то я БТРов и БМП среди тварей не встречал.

Хотя… Если признать, что главным врагом человека, всегда, везде и во все времена, был, в первую очередь, сам человек, то — да. Имеет смысл. Появятся кланы. Толпой начнут разрабатывать ближайшие к базе месторождения. Нужно будет добытое доставлять до стартового стола. А это транспорт. Хотя бы какая-нибудь простейшая, но грузоподъемная тележка. И вот когда пойдут караваны, появятся люди, сообразившие, что отнять проще, чем добыть из горы. Удачный грабеж и ты в шоколаде. Никаких тебе вложений в буровую технику, грузовик и жалование шахтерам.

И вот тогда караваны станут охранять. Весьма вероятно, с использованием мобильного легкобронированного сопровождения. Появятся те самые БМП с БТРами, вооруженные пулеметами. Скажут свое веское слово первые гранатометы, и этот новый чудный мир узнает все прелести человеческих взаимоотношений.

Так что, админы, наверняка, ввели параметры на вырост. Хотя, могли в принципе всей этой грядущей вакханалии просто не допустить. Не ввозить на планету никакого оружия мощнее автоматической винтовки, например. Только, был я больше чем уверен — не станут. Им-то как раз битвы на дорогах и инопланетный виток соперничества брони и пули был выгоден. И боеприпасами они обе стороны конфликтов будут снабжать, и ресурсы, какая из сторон бы их на склад Центра не притащила, все равно получат. Плюс еще — чучелки. Война — это смерти. Значит, придется кланам оплачивать своим боевикам резервных андроидов. Иначе кто же подпишется на опасное предприятие? Дураков нет. Любой опытный клановец из серьезных онлайн проектов вам это скажет.

И процесс, если верить Лаферу, уже пошел. Петиция в

администрацию о необходимости введения механики социального объединения операторов — отличный показатель. Пока, в самом начале, собьются в стаи, в первую очередь, люди говорящие на одном языке. В принципе, большого смысла это не имеет. Общаться? Так выйдите из капсулы и разговаривайте, пока язык не отвалится. В чем проблема-то? Обмениваться нюансами деятельности? Вот именно сейчас, пока идет война с монстрами? Ха-ха три раза. Какие уж тут нюансы! Жми гашетку, и не забывай магазин менять. Кооперация в добыче органики? Вот это еще имеет смысл. Но, как по мне, тут больше подходит сплоченная группа товарищей, у которых совпадает время сеансов. Слишком много народа не требуется. Три, максимум — четыре человека.

Пожал металлическими плечами, да и пошел себе в залы модернизации. Отметил только еще, что автомат, верный мой товарищ, у меня никто так и не забрал. Так был прикреплен в захваты сбоку от штатного ранца на спине, так и остался. И даже пара запасных магазинов осталось приклеенными к предплечью левой лапы. Чудны, дела твои, Господи!

Естественно, искать «волли» и спрашивать: с чего такая феерия щедрости, и не подумал. И в арсенал, сдавать оружие, не пошел. Памятка о ТТХ андроидов и принципах его техобслуживания из даденного планшета утверждала, что пока оператор отдыхает после очередного сеанса, специальные служебные устройства проводят полное тестирование чучела. Включая все имеющееся на носителе оборудование. Это я к тому, что, если бы наличие у меня автомата посчитали незаконным, уже изъяли бы. А так — специально проверил — у моего и расстрелянный в хлам ствол успели поменять. Красота.

«За уничтожение опасных животных, на ваш счет зачислены 1189 coins, — словно спохватившись, порадовала меня система. С дополнением. — **Начислена премия за активность в обороне периметра Центра 5000 coins»**.

Афигеть не встать! Это кто же такой щедрый? И, главное, за что? За то, что я первым догадался о необходимости взрывчатки, что ли? Итого, у меня на счету уже почти девять с половиной тысяч монет. Жизнь на другой планете расцветала новыми красками.

Залы модернизации залами только назывались. На самом деле, это была всего пара помещений, не больше тридцати квадратов каждый, с терминалами вдоль стен. Еще в глаза бросались крышки ячеек, в которых специальные роботы и должны были проводить собственно изменения чучел. Некоторые апгрейды предусматривали частичное изменение конструкции андроида.

Первым делом скачал все бесплатное. Открытые для всех операторов данные о планете. Краткий классификатор туземных тварей — особого разнообразия животный мир пока не показывал. Результаты препарирования и расположение в теле уязвимых точек и, конечно, интересующих администрацию органов. Данные о растениях. Зачем — сам не знаю. Показалось полезным, а объем информации был не особенно большим.

Карты. В том числе, карту сканирования окрестностей Центра, с указанием найденных спутниками проявлений различных полезных ископаемых. Большую и максимально подробную карту — по сути, просто качественный снимок с орбиты — материка. Точка высадки располагается почти точно в центре материка, и до ближайшего моря тысячи километров, но чем черт не шутит? Может, наступит когда-нибудь момент, когда доберусь и туда. Кто знает, куда меня заведет зудящий дух первооткрывательства?

Попался еще профессиональный определитель содержания полезных ископаемых в образце. К нему нужен был еще и мобильный сканер-спектрограф, но это устройство было уже за деньги. Стоил сканер не особенно много, семь с половиной тысяч, но для меня пока, что он, что приглянувшаяся дальнобойная винтовка с продвинутым оптико-электронным прицелом за двадцать пять тысяч. И хочется и колется.

А вот программу автоматического расчета баллистики купил сразу. Минус три тысячи монет, но оно того стоило. Описание продукта или врало, как сивый мерин, или действительно могло совершенно чудесные вещи. Расчет попадания пули, в зависимости от расстояния, ветра, влажности и температуры окружающей среды. Имелась бы возможность установить нечто подобное в голову человеку на Земле, из любого тюхи-матюхи можно было бы снайпера за пару дней сделать!

Раздел со средствами индивидуализации даже смотреть не стал. Не интересно. Единственное что, сделал запрос и получил ответ — краска. Простейший баллончик синей краски, тем не менее — важный элемент моего плана по покорению инопланетных пространств. Триста монет и шустрая тележка доставила пульверизатор прямо к моим ногам.

Функция по установке в чучу приложения, хранящего, отслеживающего и обновляющего ассортимент всего «супермаркета» была. Сто монет. Вздохнул, и купил. Краткая инструкция гарантировала, что обновление будет происходить либо в начале каждого сеанса, либо, если носитель оператора вне пределов Центра, по возвращении андроида в зону устойчивой связи. Слава богу, хоть абонентскую плату не догадались брать. А

то с них станется. Я бы вот, по-хорошему, и геологические сканеры бесплатно раздавал. В целях поощрения, так сказать, исследований ближайших окрестностей.

А вот чего в магазине не нашлось, так это съемных хранителей памяти. Только расширители для уже имеющихся. И очень задорого. Зато были батареи повышенной емкости и прикрепляемый к голове картографический сканер. Ну и рюкзак, о котором Лафер уже упоминал — пластиковый короб, крепящийся к спине андроида, объемом в сто литров. Утверждалось, что коробка выдержит сто пятьдесят килограмм переносимого груза, но что-то я засомневался. Пластик он и есть пластик. Стукнешь об какой-нибудь камень неудачно, и отколешь кусок. И будет тебе сто-писят с дырочкой в боку. А может, цена неприятно удивила. Не слишком надежно выглядевшая штуковина при цене в пять тысяч койнов. Сдурели, блин.

Почти час на шопинг потратил, хотя планировал задержаться в залах не больше двадцати минут. Что поделать. Это тоже было нужно и важно. Потом еще минут десять, быстрым шагом, но в другой конец обширного административного комплекса, шел на полигон. А там — любимые бревна, ямы, через которые нужно было прыгать, змейка, и, уже в конце сеанса — кубики. И когда, вместе с предупреждением об окончании сеанса, появилось уведомление об увеличении синхронизации до 4,4 %, даже не удивился. Зря что ли мучился?

Следующие два сеанса прошли, как под копирку. Первые три часа — полигон, оставшийся час — тир. Есть там и такое удивительное место, как оказалось. Программа повышения адаптации подсказала, раз уж мой носитель оказался экипирован огнестрельным оружием. Пошел взглянуть, и только силой воли смог заставить себя сначала выполнить обязательную программу на аттракционах, и только потом идти стрелять. Господи, как давно я этого хотел! Так и на Земле можно квалификацию потерять.

Зато прохождение тренажеров полигона получило некоторое осмысление. Поклялся себе, что пока не добью синхру хотя бы до пяти процентов, на тир буду отводить минимум времени. Лукавил, конечно. Так-то стрельба, особенно, когда на дорожке были активированы атмосферные осложнения, тоже неплохо адаптацию меня с железным человечком повышала. А я жег купленные тут же патроны, испытывал программу баллистики, и кайфовал. Даже доктор заметил, что я стал выходить из капсулы после сеанса с улыбкой до ушей. Отметил мой прогресс, и позволил увеличить время погружения до пяти часов.

Колдун, не иначе. В первый же пятичасовой сеанс я таки

перешагнул планку в пять процентов синхронизации и тридцать пятый в адаптации среднего автоматического оружия. Приятно было. В играх, если правильно помню, получение каждого уровня персонажа визуально выделяется. Сияние там какое-нито, или вспышка. Здесь такого, слава богу, не было. Просто сухое сообщение системы. Но я то, сам чувствовал, как понемногу, помаленечку, неуклюжее и угловатое тело стального чурбана становится все более и более родным. Ловким. Понятным. Своим.

Легко складывались пирамидки из кубиков, перепрыгивались ямы, и покорялись хардкорные бревна с качающимися препятствиями. С бегом пока только не ладилось — все время забывал притормаживать на поворотах, и тяжеленное, двухсоткилограммовое тело уносило с беговой дорожки, словно ветром. Еще не мог пройти висящую на столбах лестницу, перебирая перекладины руками. Силы в манипуляторах было много, а толку-то? Тело отклонялось под невероятными углами, я терял ориентацию в пространстве и, громко брякая суставами, я падал на землю. Было, в общем, куда еще стремиться и над чем работать.

Зато вдруг обнаружил, что пальцы манипуляторов снабжены датчиками давления. Ну, то есть я вдруг почувствовал, что держу кубик пальцами. Как объяснить-то, блин. Не увидел, не осознал мозгами, а почувствовал. Так, будто руки живые. Я от неожиданности в какой-то ступор впал. Стоял на одном месте, как дебил, брал со стола кубик, сжимал его пальцами, и снова бросал в кучу к остальным. Словно бывшие прежде парализованными руки, вдруг вернули себе чувствительность. Я был поражен до глубины души.

— Это вообще нормально? — поинтересовался я у врача после сеанса. — Или это что-то вроде фантомных болей? Это, когда болит отсутствующая конечность…

— Я отлично знаю, что такое фантомные боли, господин Лис, — сморщил нос доктор. — Довелось насмотреться, знаете ли… Но, нет. Пальцы андроидов, изготовленных для программы цифровой колонизации, действительно оборудованы сенсорами. Так что это нормально. Вы заметили? Это случилось до того, как вы перешагнули планку в пять процентов, или после?

— Наверное… — я задумался, припоминая. — Наверное, сразу после.

— Хорошо. Очень хорошо. Поздравляю вас, господин Лис. Пока, ваш случай — абсолютный рекорд Компании. У подавляющего большинства операторов тактильные ощущения возникают при приближении к восьми процентам. На пяти — вы первый.

— Не захваливайте, — хмыкнул я. — Вдруг начну собой гордиться.

— Есть чем, господин Лис. Есть чем. Ваша целеустремленность достойна подражания. Поверьте, далеко не у всех хватает терпения самостоятельно заниматься развитием адаптации на тренажерах полигона более двух сеансов подряд. Обычно, операторы перемежают занятия какой-либо иной деятельностью. Однообразие убивает инициативу. Слышали о таком?

— Скажите это солдатам российской армии, — засмеялся я. — Там-то как раз наоборот.

— Ах-хах-ха, — поддержал мое веселье доктор. — Действительно. Тут вы правы на все сто. Да, думается мне, нечто подобное наблюдается в любой армии мира.

— Другой не видел, — признался я. — Не довелось.

— Кем служили, если не секрет?

— Солдатом, — нервно дернул я плечом. Это, слишком, на мой взгляд, внимание, раздражало. Что еще он захочет узнать? Имя с фамилией и номера счетов в банках?

— Простите, — искренне извинился врач. — Не хотел вторгаться в ваше личное пространство. Это вышло случайно, и больше не повторится.

— Проехали, док, — легко согласился я. Ссориться с врачом не хотелось.

В тот вечер, после пятичасового сеанса, случилось еще одно значимое для меня событие. Я обнаружил признаки интереса к своей персоне. Нет, в апартаментах и раньше делали уборку в то время, пока меня там не было. Протирали пыль на горизонтальных поверхностях, пылесосили ковровое покрытие, меняли или доливали жидкости в дозаторы в санузле. Но, если перед уходом я бросал комбез на кровать, то он так там и оставался лежать до моего возвращения.

А тут заметил, что в вещах явно рылись. Хотя, какие у меня вещи? То немногочисленное барахло, которое я изъявил желание взять собой в этот «санаторий», так пока до меня и не доехало. Ничего такого, особенно для меня значимого, там не было, и я даже пока никому не задавал вопросов по этому поводу. Что-то действительно важное, памятные вещицы, хранились в надежной ячейке одного из нерусских банков. На все остальное — было ничихать. Обходился тем, что предоставила в мое пользование Компания.

И с чего бы в этом, казенном, рыться? Кому интересно то, что есть у всех? Ну не жучки искали и скрытые камеры, в самом деле? Впрочем, повод насторожиться был. Если уж включить

параноидальный режим, так и пара волосков — ценность. С них ведь можно снять мою ДНК, чтоб удостовериться что я — это я.

Ах, да. В квартире появился прикрепленный к стене кармашек, с парой сложенных на манер рекламных буклетов листков. Схема комплекса, с указанием кабинетов коменданта, куратора и медицинского отдела. Ну и с неизменными стрелками движения при объявлении пожарной тревоги. Комиссию, что ли, ждут?

Глава 8
Синхронизация 5,2%

Текстовое сообщение Лафера застало меня в «банке». Очередное новшество, кстати. Теперь каждый оператор имел право на один кубический метр складского хранения. Как это осуществлялось физически, существовал ли этот куб реально, или просто каждая сдаваемая вещь просто оценивалась по объему — понятия не имею. Но, то, что услуга полезна и своевременна, спорить не буду. Народ за время обороны периметра поднакопил деньжат, по-накупил всякого разного из залов модернизации, и куда-то это все барахло нужно было девать. Не с собой же таскать. Особенно, если куплено, так сказать, на вырост.

Вот взять к примеру дальнобойную винтовку, на которую я глаз положил. Вот прямо сейчас, она была бы совершенно для меня бесполезной. Нет пока для нее подходящих целей. Да и, будем честны перед собой, выстрелить я из нее наверняка смогу, а вот попасть куда хотел — очень вряд ли. Для ее полноценного использования требовалось адаптировать среднее автоматическое оружие более чем на шестьдесят пять процентов. А у меня — тридцать пять. Система недвусмысленно предупреждала, что часть конструктивно заложенных в оружие функций будет для меня недоступно.

Да и денег на нее все еще не было. Что-то я в тире увлекся, и спустил более трех тысяч на патроны. Потом еще робот-оружейник «порадовал» необходимостью смены ствола в даренном автомате. Еще тысяча, как с куста. На счету осталось две штуки со скромным хвостиком. План с приобретением третьего, уже платного, чучела снова отодвигался.

«Ты где?», — в лучших традициях эпохи пейджеров, спрашивал приятель.

«В банке», — так же лаконично отбил я ему в ответ.

' Никуда не уходи. Сейчас приду'.

Я пожал плечами, и продолжил разглядывать невеликое свое хозяйство, разложенное на небольшом столике у окошка туземного «банкира». Автомат, пять магазинов к нему и баллончик с краской. Вот и все мое имущество. И вот как все это запихать в какой-то кубометр пространства?!

— Лис, здорова! — радостно воскликнул входящий в помещение Лафер. — Здорова, бродяга! Чем занят? Куда пропал? Новости слышал уже?

— Здравствуй, — меланхолично ответствовал я. —

Тренировался на полигоне. Новости не слышал… Ты рисованием граффити никогда не занимался?

— Ха, — обрадовался приятель. — Решил внести в этот бело-голубой мир немного других красок? Не думаю, что админы обрадуются новому дизайну.

— Да, плевать, — вяло отмахнулся я. Идти в лес было страшновато. А сидеть в Центре безвылазно — безденежно. Органы местных тварей сами себя нести на склад отказывались. Что бы там Лафер, помнится, не предсказывал во время сражения на стене. — Чучу мне сможешь подкрасить? Пятна, полоски. Как камуфляж.

— Нахрена? — тактично поинтересовался соотечественник.

— Лес белый, так?

— Ну.

— И трава — белая.

— И чего?

— А тени здесь какого цвета?

— Ну, серые. Или синие.

— Угу. Вот именно. Хочу, чтоб мой носитель перестал выглядеть инопланетным вторженцем. Ты знаешь, что у тварей вообще отсутствует обоняние? Нет органов таких. Они запахи вообще не чувствуют. Знаешь?

— Нет, не знал. И что это значит?

— А вот зрение у них отменное. Даже часть инфракрасного спектра захватывает. Прикинь. Они ночью не хуже видят, чем днем.

— Это важно?

— О, да, друг. Очень важно. Еще монстры отлично слышат. А наши чучелы немного поскрипывают. Печально.

— Ты где такую дурь забористую берешь? — хохотнул Лафер. — В смысле, поделись.

— Вот баллон, крась. А по дороге, делись уже своими новостями.

— У нас случилось первое убийство, — выпалил приятель, и пшикнул баллоном. У моего робота на груди образовалась не особенно эстетично выглядевшая клякса.

— Давай-давай, не останавливайся, — подбодрил я маляра. — Во всех смыслах. Что значит — убийство? До этого что? Чуч никто не терял?

— Ты не понял, — разойдясь не на шутку, за минуту исчиркав белые пластиковые щитки моего андроида полосами и пятнами. — До того были несчастные случаи. Ну, один с недостроенной стены свалился. Еще одного твари разобрали. Прикинь. Его дерут под стеной, а еще два десятка дебилов

смотрят на это со стены и ржут!

— Угу, — поворачиваясь спиной, выговорил я. — А теперь что изменилось?

— А теперь один оператор убил другого. Ну, в смысле, чучелу деактивировал насильственным путем. Пристрелил, короче.

— Специально?

— Ну да… Знаешь же, что нападения на стену прекратились?

— Да. Было же системное сообщение.

— Ну, вот. А бабло-то как-то нужно добывать. Вот один тип и пошел в лес, приключений на задницу искать. Нарыл там десяток кубов с органами, и, радостный, побежал сдавать. А этот, который стрелок, его встретил, и предложил поделиться. Тот в крик. Типа, хочешь денег — иди монстров бей и органы режь. А от меня хрен чего получишь. Ну, этот и пальнул. Точно в центральный компьютер. Один пиф-паф и наповал.

— Эволюция опережающими темпами, — констатировал я. — Думал, это чуть позже начнется. После образования первых кланов.

— Так уже, — хлопнул заляпанной синей краской ладошкой мне по наплечнику. — Механика еще сыровата, но вполне функциональна. Я, правда, сам не смотрел. От людей слышал.

— Известно уже кто стал первым? А, да. Ты же говорил. Латиносы?

— Да. Исла Мурто называются. Ну или как-то так.

— Isla de la Muerte? Прикольно.

— И что это значит?

— Остров Смерти.

— Хренасе. А я все гадал, чего это они своим гербом черный флаг с парой перекрещенных сабель выбрали. Типа пираты что ли?

— Получается, так. Этот, который добытчика за горсть кубов пристрелил, не из клана? Как, кстати, админы, к порче имущества компании отнеслись?

— Да никак, — отмахнулся от меня маляр. — Он ведь еще и порченую чучу на склад приволок. Как не надорвался только?! Двести кэгэ все-таки.

— Ага-ага. И что?

— Визоры бы как-то прикрыть, чтоб башку раскрасить. Есть идеи?

— Давай я руками прикрою. А ты аккуратненько…

Одинокая струйка все-таки пробралась через преграду, заляпав органы зрения. Мир вокруг разделился на две части. Правую и левую.

— Растворитель не догадался купить? — деловито

осведомился Лафер.

— Даже не знал, что он там есть, — пожал я плечами. — Сейчас гляну.

Открыть программу «супермаркета» залов модернизации было делом двух секунд. Найти растворитель во все увеличивающемся списке, тоже не долго. Двести монет. Однако! Вход монета, выход десять? Не оригинально, но ход мыслей менеджеров компании становился понятным.

— Ветошь там еще сразу посмотри. Чем-то же нужно будет оттирать, — посоветовал приятель.

«Материя для корректировки окрашиваемых поверхностей» — вот как они витиевато обозвали простую и понятную ветошь. Десять монет за квадратный метр. Вздохнул, и купил сразу десяток. Ну и растворитель, естественно. Потеки краски поперек визоров совершенно не вдохновляли.

— Сейчас доставят, — сообщил я новость. — Так что там со стрелком? Доволок он дохлое чучело до склада?

— Прикинь, да! — оживился, разглядывающий меня, как художник смотрел бы на холст, Лафер. — Припер. И не прогадал. Тридцать четыре куска ему за останки отвалили. Ну, плюсом, конечно, еще штукарь за органику.

— Добыча тел начинает выглядеть более прибыльной, чем добыча из тел… Я так понимаю, админы никак стрелка не наказали. Да?

— Агась, — кивнул друг. — Этот, который безвинно убиенный, бегал тут, блажил, как потерпевший. Правду искал. Орал, что, дескать, такие нападения могут поставить всю программу колонизации под угрозу. Что человечество, перед лицом инопланетной угрозы, должно сплотиться, а не отстреливать друг друга за стопку монет.

— Не было бы монет, никто бы и не подумал стрелять, — философски заметил я. — Логично предположить, что если у человека есть оружие, оно будет пущено в ход. И не факт, что против туземных тварей.

— Ну да. Типа, если в первом акте на стене висит ружье, то в третьем из него прихлопнут бабусю-процентщицу.

— Абсолютно с тобой солидарен, камрад, — хлопнул я Лафера по плечу. — Сейчас еще тряпками суставы обмотаю, да и пойду. Спасибо, что помог.

— Э? А ты куда собрался-то? Ночь на дворе.

Про ночь я знал. А что делать? Год на планете длился двести восемьдесят семь суток. Меньше нашего, земного, года. За то сутки — чуть больше сорока часов. Хочешь — не хочешь, а рано или поздно твой сеанс придется на ночь. Я лично не считал

это уважительным поводом отказываться от планов по обогащению. Органика сама себя не добудет.

— Так это же хорошо! Это просто чудно, как хорошо. Ночью все зайцы серые. Попробуй меня в лесу разгляди. Самое то для тихой охоты.

— Ты что-то начал говорить про органы чувств у тварей, — придержал меня за локоть соотечественник. — Я не дослушал.

— А. Короче. Твари нас не чуют, но отлично видят и слышат. Понял? Значит, нужно сломать им шаблон. Потому ты меня так искусно раскрасил. А чтоб не услышали, я сейчас еще суставы тряпками обвяжу. Ну и еще зайду в лес со стороны реки. Вода ведь всегда шумит. Знаешь? Вот плеск волн меня немного от их чутких ушей прикроет.

— Ладно, — кивнул Лафер. — А бить ты их чем собираешься? На первый же выстрел они со всего леса сбегутся.

— Рэзат буду, — с сильным кавказским акцентом заявил я. — Как баранов буду рэзат!

— Э, брат. Так не пойдет, — качнул приятель головой. — Я иду с тобой. Там еще полно краски. Теперь ты меня крась.

Робо-тележка уже успела привезти баллончик с растворителем и скромный сверток тряпок. Так что надолго дело не затянулось. В художника я играть не стал. Просто наляпал пятен и полос в хаотичном порядке. От чего, белоснежный прежде, чучел превратился в какое-то пятнистое непотребство.

Автоматы мы, что я, что Лафер, ясный день, в «банке» оставлять не стали. Во-первых, дело могло и так обернуться, что нарвемся на стаю, и ничего больше не останется, как взяться за огнестрел. А во-вторых, о появлении первых романтиков большой дороги, тоже не следовало забывать. Дурной пример, да еще настолько, как оказалось, выгодный — он ведь заразителен. Эти еще, пираты недоделанные с острова Смерти. Не так же просто они себя во фракцию криминала записали. Выбрали сторону, так сказать. И мы с ними, так сказать, по разные стороны баррикад. Ничего общего с преступниками я иметь не желаю. Больше не желаю.

Проверили оружие, прикрепили в удобные места запасные магазины, обзавелись на складе двумя десятками пустых кубов под органы, да и пошли. Никто нам вслед цветами и флагами не махал, и оркестр не сотрясал атмосферу экзопланеты «Прощанием славянки».

— Блеск! Красота, посоветуешь свой тату-салон? Настоящие гепарды, я прямо боюсь, — неслось в спину на разных языках. Я не отвечал, делая вид, будто не понимаю. Хотя точно знал, это они не от великого ума. Самые сообразительные должны были

догадаться сразу, и вместо глупых шуток в наши равнодушные спины, бежать в «супермаркет» покупать баллоны с краской.

Конечно же, никто ворота в стене ради нас двоих открывать не стал. Угроза массовых штурмов миновала, когда на бетонном гребне были установлены турели автоматической обороны. Ленточные гранатометы и крупнокалиберные пулеметы — с таким апгрейдом у тварей не было ни единого шанса. Сдохнут, только нос высунув за границу леса. Тем не менее, системы обороны Центра продолжали оставаться в режиме «желтого» уровня опасности.

Для нас — одиночных охотников — достаточно было и небольшой калитки сбоку от ворот. Компьютер нас просканировал, убедился, что мы действительно имеем намерение выйти, и стальная пластина отъехала в сторону. Все просто.

Некоторое время пришлось идти вдоль стены. Ворота есть только в северном и южном сегментах гигантского в плане шестиугольника, а река текла вдоль западной его части.

— Не стреляем и не разговариваем, — продолжал я инструктаж по дороге. — Если нужно что-то сообщить, пытаемся обмениваться знаками.

— Да это понятно, старина, — отмахнулся от меня Лафер. — Меня больше не это волнует. Поохотимся мы нормально. А вот как возвращаться будем? Нас же куча народу видела. Сто процентов, что кто-нибудь особо борзый рискнет встретить и предложить поделиться добычей.

— Могут и просто грохнуть, — добавил я жути. — Как выясняется, тела чучел тоже имеет смысл добывать.

— Тем более! — вскинулся тот.

— Не парься, — посоветовал я. — Я планировал еще пройти до самого края устойчивой связи. Хочу выяснить, как далеко можно отойти от крепости без ретрансляторов.

— Так тут нет никакого секрета, — хмыкнул Лафер. — Что-то около пяти километров. Потом система начинает ругаться на плохое качество связи.

— Ясно. Значит, где-нибудь на четырех кэмэ желательно найти укромное местечко. Нычку какую-нибудь, где можно будет оставить чучел на время между сеансами. Ты, кстати, как? Сколько до конца сеанса?

— Пф, — фыркнул напарник. — Пока не опухну. У меня, брат, безлимит. Все-таки синхра восьмерку перепрыгнула. Так что я с тобой до самого конца. Как твое время подойдет, так и я заканчивать буду. Дома в курсе, что у меня график работы не лимитированный. А из центра до дома на машине подвезут. Не

впервой.

— Фигасе, — удивился я. — Так ты просто из дома на работу каждый день ездишь?

— Ну, да, — тоже удивился соотечественник. — Ты что, как-то по-другому?

— Я — да. Я в обособленном центре нахожусь. Там живу и там же работаю.

— Жаль. Была идея где-нибудь встретиться. Пивка попить. Поболтать для души. В реале, я имею в виду.

— Да я понял. Но у нас строго. Просто так не выпускают. Все контакты с внешним миром ограниченны.

— Жалко.

— Угу. Согласен. Но, может, это не навсегда. Проведут свои эксперименты, и ослабят режим. Тогда можно будет где-нибудь словиться. Доходы позволяют хоть на другой континент слетать…

— Это точно, — расслабился Лафер. — А за что тебя так? Ну, закрыли?

— В смысле, за что? Я такой контракт подписал, — пожал я плечами. — Центр экспериментальной медицины. Так-то мне доплачивают за это.

— Прикол. Жестко, видать, тебя прижало, раз согласился на это. Кредитов поди набрал?

— Вроде того. Долгов и правда многовато накопилось…

Ночь нравилась мне даже больше дня. Не было того безудержного света, что слепил и мешал разглядеть мелкие подробности инопланетных пейзажей. Да и, по большому счету, темно-то было лишь отчасти. Над головой, в небе торчали две большущих луны — одна словно белый шар уличного фонаря, другая, заметно исчерченная кратерами и морщинами разломов, бледно-желтая — освещавшие темную половину планеты до вполне приемлемых сумерек. Ну, да. Тени стали гуще, в разрывах потемневших облаков просматривались звезды, а гребень серой громады стены разукрасился гирляндами прожекторов. Но и все на этом.

Глава 9
Синхронизация 5,3%

«Синхронизация 5,3 %», — ни с того, ни с сего сообщила система, когда мы с Лафером вышли к берегу реки. Широкая, метров под сто — точно, белая с золотистыми искрами волн, она понравилась мне с первого взгляда. А еще она шумела. Шелестела галькой, булькала и плескала, встречаясь с крупными валунами. Прятала наши слегка поскрипывающие суставами тела от чуткого уха.

До леса оставалось пройти шагов сто.

Первого стича нашли случайно. Тварь висела на ветке, уцепившись двумя левыми лапами, и упершись в ствол дерева ногой. Мордой в противоположную от нас сторону. Не то, чтоб высоко. Скорее, неудобно.

Выдвинул лезвие ножа, молясь про себя о том, чтоб монстр не заметил охотников раньше времени. Точно так же приготовился к бою и Лафер. Но не нападал, предоставляя право первого удара мне. А мне, что странно — совсем не было страшно. Одиночная тварь не казалась непобедимой, невозможной. Сколько я таких, там, на стене, успел отправить на свидание к их, монстрячьему, богу? Сотню? Две? Пять? Даже любопытно стало: получится или нет снять этого инопланетного обезьянина с одного удара?

Два шага, прыжок, широкий замах в полете и удар. Тело монстра не такое уж и объемное. Длинны клинка хватает, чтоб пробить его почти насквозь. Брызгает на серо-синюю траву темная кровь, и стич грузно плюхается на землю.

Секунда чтоб попытаться высмотреть возможную угрозу — куда-то же делась та невообразимая орда, что двадцать с лишним часов подряд штурмовала стену цитадели — и вот я уже уверенно вскрываю брюшину поверженного животного. Сегодня моя очередь испачкать руки. Лафер уже достал кубик, и подставил под загрузку ценной органикой.

Гроздь почти черных комков плоти, как гирлянда новогодних фонариков на электропроводе. Каждый чуть меньше кулака взрослого мужчины, и как раз под такой размер рассчитаны кубы хранилищ. Режу неожиданно жилистую связь и подаю напарнику. Тот подносит куб ближе, но вдруг резко убирает его в сторону, и качает головой. Тыкает пальцем в даже не подумавший зажечься световой датчик — образец не соответствует требованиям.

Отбросил некачественный орган в сторону и предложил

капризному прибору следующий. Картина не изменилась. Лафер достает другой куб. Логично. Дело и правда может быть не в образцах, а в хранилище. Но нет. И второй куб отказался принимать кусок стичьего мяса.

«Глазик» датчика, конечно же, загорелся только на последнем на «гирлянде» органе. Лафер жестами предлагает отойти к реке и обсудить случившееся. Его легко понять, для меня тоже это неприятная новость — не каждый образец нам подходит. Чтоб заполнить три десятка взятых с собой кубиков, нам что? Придется тридцать тварей грохнуть?

Осторожно, стараясь не шуршать травой, отошли к реке. И Лафер тут же, приблизив вокабулятор к моему уху, зло прошептал:

— Что за хрень, Лис? Датчики не срабатывают. Может, ночью нужное вещество твари не вырабатывают?

— Ночных нападений на стену не было что ли? — шепчу я в ответ.

— Были, блин. И все было нормально.

— Тогда дело не в этом. Может, тварь нужно разозлить, чтоб вещество по другим органам расползлось?

— Пошли искать следующего, — прорычал напарник. — Сейчас я его разозлю!

Теперь мы знали куда смотреть, но второго тоже отыскал я. Этот тоже висел на ветке, но сильно ниже первого, и, что называется: мешком. Не опираясь ногой о ствол дерева.

— Бокс, — чуть слышно выговорил Лафер, и со всей роботизированной дури впечатал кулак в бок живой «груши». Стич хрюкнул, сорвался с ветки и отлетел шага на три. Невесть как, еще в полете извернувшись, тварь приземлилась на четыре конечности — ноги и нижнюю пару лап, и тут же рванула обидчику на встречу. Начисто при этом проигнорировав меня. За что и поплатилась.

Острейшее лезвие моего ножа располосовало монстру весь бок. Даже светлая пена какая-то из прорехи полезла. Подумал сперва, что я его пополам разрубил, но нет. Чудо-юдо развернулось мордой ко мне, зашипело, и тут же сдохло, получив еще один удар ножом. В этот раз от напарника.

В отдыхе необходимости не было. Даже дух не нужно было переводить. Сердце, у меня настоящего, в капсуле, конечно, колотилось, как сумасшедшее. Но и все на этом. У роботов же адреналинового отходняка не бывает, и руки после боя не дрожат.

Партнер, куда более ловко, чем я пять минут назад, вскрыл тело твари, а я заторопился приготовить контейнер. И не зря.

Сканер наличия в органе нужного вещества отказал только с самым первым, верхним, в теле монстра органом. Остальные семь были приняты вполне благосклонно. На безэмоциональном лице андроида этого не было видно, но я знал, что Лафер улыбается. Потому что делал это и я сам.

Дело пошло. Еще две страхолюдины прикончили быстро и эффективно. Да так ловко, будто бы много тренировались слаженной работе. Напарник сбирал ударами кулаков монстра с ветвей, та нападала и тут же дохла от моего клинка. Четыре — пять секунд боя, несколько минут препарирования со сбором трофеев, и мы шли искать следующего.

До полного заполнения всех взятых с собой кубов нужен был всего один монстр, но нарвались мы на целую группу. Две доберманокрысы и стич. При этом плевалка не висел на дереве, как все порядочные монстры этой ночью, а активно разгребал лапами опавшую листву у корней, выискивая какие-то светлые сгустки. Он рыл, а крысы тут же найденное поедали. Бригадный подряд, блин. И мы с напарником даже, быть может, и не стали бы нападать на численно превосходящего противника, но четырехлапые оказались куда более чуткими чем шестилапые. Причем реакция у них была одна на двоих — агрессивная.

— Не стрелять, — только и успел выговорить я, как та, что нацелилась отобрать у меня чучело тварь, врезалась прямо в грудную пластину. Мир вокруг закувыркался, я — в капсуле — зажмурился на миг, и открыл глаза, когда эта встряска для вестибюлярного аппарата уже закончилась. И обнаружил я себя все-таки стоящим на ногах, а не лежащим на земле. Оказывается, не так-то и просто опрокинуть устройство, внутри которого постоянно вращается гироскоп.

Стич носился вокруг, и плевался. Слава богу, в визоры не попадал. А остальное — не особенно важно. Его слюна — практически концентрированная кислота. Был бы я там в своем, живом, теле, его атаки причиняли бы мне адскую боль. А железному носителю на эти проделки инопланетного существа было начихать.

Крысы были ловкими существами. Попасть по постоянно вьющемуся у ног телу твари размером с крупного пса было довольно сложно. Повезло. Сумел как-то схватить монстра за шкуру левой, и пробил череп ножом — правой. Лафер поступил еще проще: просто уронил двухсоткилограммового андроида на чудовище, и сломал ей шею.

Справиться вдвоем против одного взбешенного стича было уже совсем просто. Только в этот раз дрался кулаками уже я. Очень уж вражина удачно подставился. Проскочил мимо меня,

оттолкнулся ногой и правыми лапами от ствола дерева, изменив траекторию движения, и напрыгнул на приятеля. Мне оставалось только чуть развернуться и пробить правой в голову твари.

— Жесть, — прошелестел голос Лафера, когда все три монстра были повержены, и мы убедились, что в лесу тихо, и туземные «чип-и-дейлы» не спешат на помощь.

— Режем, — прошептал я, и высыпал на траву оставшиеся пустые контейнеры. Восемь штук. — Мало взяли.

Не сговариваясь, пошли к реке. Дальнейшая охота перестала иметь смысл. Да и монстров следовало поберечь. Это же не компьютерная игра, где респ чудовищ бесконечен. Опытный егерь никогда не позволит выбить всех зверей в лесу до последнего бурундука. Кто-то же ложен будет восполнить численность, после того, как охота закончится.

— Час только прошел, — фыркнул Лафер, когда мы, укрывшись обрывистым берегом, присели в тени. — В принципе, можно попробовать вернуться в Центр.

— Иди, — согласился я. — Провожу тебя до ворот, и иди. Сдашь добычу, мне мою долю пусть переведут.

— А ты?

— Я хотел еще местность здесь в округе посмотреть. Планировал завтра днем вернуться. Я же говорил…

— Точно. Говорил. Я думал, это план на тот случай, если с охотой какой-нибудь косяк случится… Идеи есть, куда именно пойдем?

— Передумал возвращаться?

— Что я — дурак, от приключения отказываться?

— Так я и не за приключениями. Просто осмотреться…

— Вот вместе и осмотримся. Рули давай. Куда пойдем?

Отговаривать партнера не стал. Вдвоем веселей. На счет направления движения, планы были давно готовы. Оставалось только озвучить их Лаферу.

— По карте судя, это немного дальше границы зоны уверенной связи, — констатировал он, сверившись с картой. Значит, и он скачал с терминала все, что можно было получить бесплатно. Молодец, что еще скажешь?

— Да, чуть дальше. Я и планировал километра на два выйти из зоны. На снимках из космоса там деревьев не видно. Есть мысль, что и тварей там не должно быть. Но надо проверять.

— Тем более. Пошли?

И мы пошли. Река, прямая и тихая в том месте, где на ее берегу высились стены человеческой цитадели, ниже по течению начинала извиваться. Появились перекаты, плёсы и высокие — в два-три человеческих роста — берега. Рельеф

местности по берегам тоже менялся. Вздыбился пологими еще холмами, изрезался распадками, по которым текли впадающие в реку ручьи. Деревья становились низкорослыми. А вот серебрившаяся в свете лун трава наоборот, здорово прибавила в росте, достигая пояса нашим андроидам.

От реки мы далеко не отходили, а местные твари, судя по всему, текущую воду не особенно жаловали. Потому мы и обходились пока без приключений. Шлепали себе по прибрежной гальке, крутили головами, и очень часто сверялись с картой. Все пытались разглядеть что-то, что отличалось бы от снимка с орбиты. Но нет. Все было верно. И от этого — скучно.

— Наверное, километра четыре уже отшагали, — взобравшись на очередной бугор, и дождавшись, когда и я к нему присоединюсь, поделился наблюдением Лафер. — Скоро система начнет ругаться.

— Значит, почти пришли, — кивнул я. — Жаль карта не интерактивная. Не показывает наше положение на местности. Хочу свернуть вверх по одному из притоков. Понять бы еще, что это тот, который нужен.

— А что там?

— Так глянь сам. У тебя те же карты, что и у меня.

— Норд-норд-вест… Ты рукой покажи! — напомнил древний анекдот напарник. — Значков много. Знать бы еще, который из них тебя так заинтересовал, что ты из зоны связи готов убежать.

— Там значок видишь? Типа, скопление металла. А рядом — сера. Видишь?

— Ну, типа, да. И что?

— Я порылся в интернете. Почитал всякое разное про полезные ископаемые. И знаешь, чего нарыл? Есть такой камень — пирит. Его еще золотом дураков называют. По научному: серный колчедан. Или еще — железный колчедан.

— И чего?

— Так вот тебе, брат, и сера и металл. Понимаешь?

— Типа, да. Сходится. Толку-то? Мы же с тобой не дураки, чтоб на это «золото» вестись.

— Типа, надеюсь, — засмеялся я. — Только в тырнете прямо указано: что в золоторудных месторождениях, золото часто связано с пиритом. Короче, где одно дам и другое. Вот и подумал я. А чего это на всей свободной к скачиванию огроменной карте есть куча всего, а вот месторождений драгметаллов нет ни одного? Не ищи. Я час времени убил. Там в легенде карты даже значка для металлов платиновой группы не предусмотрено. Сто процентов, для золота у Компании есть другие карты, брат.

— Ну, допустим, — стал вдруг предельно серьезным

партнер. — И даже допустим, что найдем мы там золото. И куда девать будем? В перечне ресурсов, на которые у Компании вывешаны цены приемки на склад, драгметаллы есть. Но ты прикинь, что начнется, когда о нашем открытии узнают? Тут не протолкнутся от крутых дядек будет. Весь твой ручей вытопчут и каждый камешек просеют. Только нам в этой веселой компании уже места не будет.

— Согласен, — наоборот развеселился я. — Так все и будет, если мы сдуру отправимся на склад добычу сдавать. Только мы, дорогой товарищ, пойдем другим путем! Конфиденциальным… Короче. Есть у меня одна идея. И думаю, все у нас получится. Главное найти!

— Ну пошли, — притопнул на месте Лафер. — Чего ждем? А? Чуешь? Чуешь? У меня уже золотая лихорадка!

— Это лечится, — пообещал я. — Мы вас вылечим. Эх. Жаль на геологический сканер денег не хватило. Насколько было бы легче сейчас… Ищите, коллега, перекат. Нам на ту сторону реки нужно сначала перебраться. Приток-то левый!

Вскоре нашелся подходящий перекат. Смущало только, что возле другого берега вода как-то подозрительно тихо себя вела.

— Все забываю спросить, — высматривая причины такого ненормального поведения жидкости, поинтересовался я. — Почему этих тварей стичами назвали?

— Так мультик такой есть — «Лило и Стич». Там как раз такой, шестилапый инопланетный монстр с девочкой с Гаваев дружит. Тут и придумывать ничего не пришлось. Первый же кто этих красавцев увидел, в один миг опознал. Хе-хе. Чего высмотрел?

— Хрен его знает. Пошли потихоньку.

— Ты имей в виду, если что. У чучел нулевая плавучесть.

— Так им и дышать не нужно. В крайнем случае, по дну перейдем.

— Тоже верно. Ну, давай. С Богом.

Мы и пошли. Рядом, как бойцы одного подразделения идут в атаку.

Дно плавно понижалось. Достаточно ровно и неторопливо, чтоб я даже начал надеяться, что обойдется без экстремальных преодолений водных преград. Но нет. Следующий же шаг опоры не встретил, и я ушел под воду с головой. Поток подхватил было, но повезло: удалось зацепиться пальцами рук за какой-то камень и остановить неконтролируемый заплыв. Плавучесть самого андроида, может, и была нулевая. Но под пластиковыми щитками и в технических пазухах было достаточно воздуха, чтоб все-таки немного отличаться от лома.

Хуже всего, что вода была мутной, а на дворе царствовала ночь. Вот как в таких условиях я должен был определить, в какую сторону нужно было двигаться? Хорошо, быстро вспомнил, что река текла с юга на север. Значит, чтоб попасть на другую сторону, нужно идти так, чтоб поток пытался сдвигать меня вправо.

Глубокая часть русла была не особенно широкой. Метров десять от силы. Минута, обычным шагом. Но мне понадобилось гораздо, гораздо больше, чтоб, помогая себе руками, крабьим шагом — полубоком, преодолеть, наконец, эту преграду. И, признаюсь, выбираясь на камни, очень боялся не найти там напарника. Не хотелось становиться причиной утери дорогостоящего чучела приятеля.

— Жесть, старина, — помогая мне выбраться на невысокий, но неожиданно скользкий, берег, делился впечатлениями Лафер. — Думал все. Стану первым чудиком, сумевшим утопить чучело.

— Да я тоже, — вращая руками, чтоб выгнать лишнюю воду из суставов, признался я. — Великим пловцом этому роботу не стать, но и на чугунный утюг он не похож. Чуть-чуть, но плывет.

— Нужно будет поискать место для переправы получше, — предложил партнер. — Перекатов много проходили. Чего вот раньше не озаботились?

И именно в этот момент, спасая меня от необходимости придумывать причину забывчивости, появилось сразу два сообщения от системы: **«Вы покидаете зону устойчивой связи. Желаете продолжить сеанс в автономном режиме?»** и **«Синхронизация 5,5 %».**

Глава 10
Синхронизация 5,5%

Нужный ручей едва не прошли мимо. Ничем особенным он от десятка других, которые мы перешли уже вброд, не отличался. Единственное что: устье того самого охраняли изгрызенные временем каменные столбы. Ровно по два с каждого берега, как часовые. Только, если правые стояли боле или менее ровно, то левые — один наклонился градусов этак на тридцать, а второй и вовсе переломился пополам.

— Прикол, — выдал свое особое мнение Лафер. — Будто столбы от ворот.

— Великоваты для столбов будут, — приближаясь к основанию одного из все еще стоящих на страже «часовых». — Тут метров семь или даже восемь будет.

— Так не люди же ставили, — засмеялся напарник. — Хрен их знает. Может они по десять метров ростом были?

— Угу. Выше деревьев.

— Может и так.

И я, и он понимали, что это не более чем шутка юмора. Один из наиболее эффективных способов хоть на время сбросить напряжение. Но именно эти его версии невозможного предназначения каменных образований, заставили меня присмотреться к необычайно ровным и гладким плитам, покрывающим дно ручья. Причем, обнаружились они только в промежутке между столбами. Ни до, ни после дно малюсенькой речушки поблескивало привычной глазу галькой.

Словно… Я даже достал маленький кусок этих плит, чтоб разглядеть поближе. Словно асфальт. Но нет. Серый, ровный, испещренный трещинками, камень. Не скажу породу, яж не геолог. Но и не асфальт. Уж мне ли, сугубо городскому жителю, не знать!

Но даже если это все-таки дорога. То столбы — это что? Мост? Тонковаты опоры для моста. Да и где тогда фермы? Не могло же такого быть, чтоб дорожное покрытие прямо на столбы опиралось?! Сколько оно веса-то выдержит. С гулькин нос, не больше…

Хотел было поделиться наблюдениями. Подумал, и не стал. С золотом еще неясно — найдем или нет. Найдем, так может быть и сможет мой напарник удержаться и не растрепать об открытии всем и каждому. Все-таки я еще не особенно хорошо его знал. А вот, брякни я о возможно дорожном покрытии, сто процентов

разболтает. И попрутся сюда любители инопланетной экзотики толпами…

— Как этот твой пирит выглядит? — оглядываясь, поинтересовался Лафер. — На что похож?

— Золотистого цвета. Кристаллы на кубики похожие. Не знаю, как объяснить. Короче, ищем золото. А там будем смотреть. Жаль на геологический сканер денег не хватило…

— А смысл в нем? — хмыкнул, направляясь в сторону истока ручья, соотечественник. — Ну нашли бы чего. Какое-нибудь месторождение. И что дальше? Думаешь, кто-нибудь спасибо скажет? Хрен! А чтоб самим разрабатывать, гору денег нужно вложить. Плюс доставка готовой продукции в Центр. Тоже тот еще головняк.

— Согласен, брат, — кивнул я в спину размеренно шагающему напарнику. — Самим пока не вариант. И компании дарить информацию — тоже идея плохая. Эти и спасибо не скажут.

— Вот-вот. Потом — может быть. Разбогатеем, народ нормальный подсобирем, да и свой клан замутим. Я и в играх был и в реале сейчас — торгаш. Что хочешь, продать могу. Купить дешевле, продать дороже…

— Барыга, — подвел я итог.

— Ага, — заржал конем тот. — Спекулянт. Ходят слухи, что админы хотят экономику внутри колонии отдать на откуп операторов. Типа, они будут контролировать только то, что с Земли доставляется. Ну и то, что вывозится — естественно. А вот, когда появится колониальная промышленность, и мы начнем часть потребностей покрывать местным производством, они в это вмешиваться не будут.

— А им и незачем. Они держатели банка. Могут в один миг всю нашу самостийную экономику обрушить. Если это не контроль, то я уже и не знаю…

— Тихо, — выдохнул напарник, снимая автомат с креплений на спине. — Там что-то мелькнуло. Крупное.

Я тоже вооружился. До леса далеко. Ветер еще разошелся не на шутку. Наверняка звуки выстрелов не привлекут внимание тварей.

— Давай на бугор поднимемся, — предложил я. — Оттуда посмотрим на крупного.

А я все причину придумывал, как бы завлечь напарника наверх. Если по этой террасе и правда когда-то шла дорога, плоские ровные камни должны были найтись и там.

Осторожно и неторопливо, вглядываясь в каждую тень, поднялись на террасу. Луны, и белая и золотистая, заметно

скатились к горизонту. Тени удлинились, исчиркав каменные осыпи полосами тьмы. Ничего живого не высмотрели, а вот остатки инопланетного асфальта — очень даже. Кое-где сохранились целые куски метров в пять-шесть диаметром. Хотя, конечно. Чтоб заподозрить в этих плоскостях существовавшую когда-то дорогу, нужно иметь фантазию далеко выше среднего.

Нужно будет потом снимок с орбиты внимательно изучить. Если это и правда была дорога, то куда-то же она вела. И откуда-то. И логичным будет предположить, что из города в город.

Отвлекся записать в блокнотик напоминалку, но не успел.

— Вот он. Вот! — закричал партнер и тут же принялся поливать очередями одно особенно темное пятно между камней. Я вражину не видел, но тоже начал стрелять. Просто, куда-то туда. Пока из теней действительно не сложилось тело странного, пугающего до жути, существа.

Тварь стремительной тенью выметнулось из-под защиты валунов, и зигзагами, будто понимало разрушительную силу огнестрельного оружия, рванула к нам. Расстояние в сотню метров монстр преодолел за считанные секунды. И за это время мы с Лафером успели расстрелять по магазину патронов, обрушить душу в пятки от страха, и вернуть ее на место. Крестик прицела не успевал за врагом, но как-то мы все-таки умудрились его подранить. Потому что к нашим ногам животное доползло уже на последнем издыхании.

— Капец, он быстрый, — констатировал очевидное Лафер.

— Не встречался раньше такой вид? — я присел возле трупа твари и стволом автомата скинул переднюю лапу с морды. — Хищник. Смотри, какие клыки. Такими травку жевать неудобно.

— Хорошо, что братики и сестрички этого в штурмах стены не участвовали. Видел, как он скакал? Полюбому, он бы и на стену смог запрыгнуть, — вынес вердикт напарник.

— Не исключено, — согласился я, удивляясь тому, как соотечественник сумел разглядеть это существо в густых тенях. — И прячется он умело. Заведется такая тварь в нашем лесу, множество смелых охотников распрощаются со своими чучелами.

— Нужно башку и лапу отрубить и с собой взять. Админы за новые виды премию платят.

— Жаль, кубов свободных больше нет, — вздохнул я. — Ученым наверняка будет интересно взглянуть на его органы.

— Обойдутся, — рыкнул Лафер. — Не дай бог, еще найдут чего-нибудь. Замаемся на этих чертят охотиться.

Животное, правда, чем-то напоминало черта. Или, скорее, гибрида обитателя преисподней и довольно крупного хищника из семейства кошачьих. Пантеры какой-нибудь, или барса. Гибкое

мускулистое тело, плоские, приспособленные для бесшумного перемещения, лапы. Выдвигающиеся из подушечек когти. И при этом, костяной сегментированный гребень вдоль спины, костяная же «корона» на голове и маленький, крысиный, хвостик. Ну и клыки. Даже у мертвой твари клыки выглядели устрашающе.

— Ну что? Мне голову, тебе лапу? — распределил Лафер. — Премию пополам?

— Давай, — кивнул я. — Режь, я пока пойду, осмотрюсь.

В принципе, грузоподъемности андроида вполне достаточно, чтоб утащить всю тушу целиком. На вид, мертвая тварь весила вряд ли больше пятидесяти килограмм. Но, если нести в цитадель все, один из нас станет бесполезным при нападении. Так что решение Лафера было вполне логичным.

Напарник достал нож, и что-то бурча себе под нос, приступил к препарированию. А я, прежде внимательно осмотрев россыпь валунов — тварь могла быть не одна — стал спускаться с бугра к ручью.

Веселый поток воды легкомысленно скакал по разноцветным камням. Судя по здорово выглаженной, окатанной со всех сторон, без граней, форме, уже много сотен лет скачет. А может, и тысяч. Или десятков тысяч. Кто их, ручьев, знает?!

Пустоватый пейзаж. Уютная маленькая долина, зажатая меж двух громоздких, старых, осыпавшихся многочисленными валунами, сопок. Ничего живого. Даже травки какой-нибудь завалящей и то не видно. Что тут делал этот шустрый черт? Чем питался? Так же не бывает, чтоб настолько хорошо приспособленное для охоты, для агрессии, существо обитало в местности, где кроме него вообще никого и ничего нет. Ну и конечно: если мы суслика не видим, это не значит, что его вообще нет.

Другой вопрос, что это совсем другая планета. Не Земля. Здесь «суслики» сбиваются в неисчислимые орды и штурмуют человеческое поселение. А ужасающие чудовища — шестилапые, оборудованные пятисантиметровыми когтями, плюющиеся кислотой монстры — откапывают для грызунов вкусные корешки в лесу.

Туземный бестиарий вообще лаконичен до отвращения. Стичи и крысы. Имеется еще видео, снятое кем-то из операторов, как в траве на секунду промелькнуло какое-то совсем маленькое животное. Что-то на ящерицу, размером с ладонь взрослого человека, похожее. И на этом все. Южнее Центра, за лесом, имеется озеро. Возле стены течет река. Но ни одного подтвержденного свидетельства, что в водоемах водится что-то живое, так до сих пор и нет.

Ах, да. Еще местные неправильные осы. Официально их называют «летающие насекомоподобные». А не между собой: вжики. Во всяком случае, русскоговорящие их так обзывают. И вот что странно! Тут, конечно, и без вжиков удивительного выше крыши, но эти низколетящие медлительные животные вне конкуренции. Потому как, хоть во время штурмов атаковали они цитадель в общей, со стичами и крысами, орде, и отступали как все остальные, в направлении леса, но под защитой деревьев их не нашли. Не их это среда обитания. Они в лесу транзитные пассажиры. И откуда именно эти твари приходили, пока не ясно.

С парой живущих в симбиотической связи зверей — имею в виду стича и его стада крысюков — все понятно. Шестилапый кормит своих подопечных, откапывая тем какую-то хрень из-под корней деревьев. А крысы, дают пропитание стичу, что-то выделяя из тела. Предположительно — отходы. Жесть, короче.

А чем питается вжик? Скажи мне, что ты ешь, и я скажу: где ты живешь. Это же закон Природы, разве нет?

Присел у воды, попытавшись разглядеть камешки. Луны почти на горизонте. Света много, но и теней достаточно. А в сумерках все камни одинакового цвета. Зря мы пришли золото искать ночью — вот что я понял. Ничегошеньки мы в этом хаосе пятидесяти оттенков серого не найдем!

Большие валуны остались на другом берегу, но я, помня о том, какие неприятные противники могут прятаться в их тенях, нет-нет, да посматривал в ту сторону. Решил подняться выше. Ближе к обрыву, все еще отлично освещенному уходящими за горизонт ночными светилами.

— На, — сунул мне в руки отрубленную у черта лапу Лафер. — В ранец должна войти. Помочь?

— Ага, пожалуйста.

Напарник снова взял часть тела неведомой твари, и ловко определил ее мне в наспинную грузовую ячейку. Еще и закрыть смог. Удачно. Неприятно было бы потерять одно из доказательств существования опасного животного.

— Что? Куда дальше?

— Думал, туда подняться, — объяснил я. — Тут темно. Не видно ничерта. Все камни одного цвета.

— Ага-ага, — засмеялся Лафер. — Кошелек потерял там, но ищу здесь. Потому что там темно. Логично, че.

— Да-да-да, — поддержал я веселье. — Вроде того. Пошли уже. Два часа до конца сеанса. Нужно еще или в Центр успеть вернуться, или нычку найти в зоне связи.

— Да возвращаться нужно, полюбому, — горячо воскликнул напарник. — Мы на глаза народу где попали? Возле склада. Так?

— Ну.

— Значит, они пришли что-то сдавать. А раз сдавать, то их сеансы кончались. Логично?

— Версия имеет право на существование. Жги дальше.

— Ну, типа, все. Раз они уже не с нами, то и встретить у ворот не смогут. Остается только незаметно до калитки добраться, и мы в домике.

— А что? Внутри периметра запрещено воровать и грабить? — коварно поинтересовался я.

— Ну, типа, прямо об этом никто не говорил. Но зачем дергать тигра за усы?

— Тоже верно.

— Ну, ладно. Чего ищем? О! Глянь. Желтенький какой!

И тут Лафер резко нагибается, и достает из ручья камень величиной с детский кулачок.

— Тяжеленький, — радостно сообщает он. — Пирит, не пирит? Как проверить?

— Сожми, — стараясь говорить ровно, советую я. — Вроде, пирит хрупкий.

— Неа. Нихрена не ломается.

— Ну, значит — самородок.

— Да ладно, — тянет соотечественник. — Гонишь? Я ни в одну лотерею больше поощрительного билета в жизни не выигрывал.

— Дашь глянуть?

— На. Ты же хотел сканер купить? Вот, как купишь, проверишь. Если это реально типа золото, я тут всю поляну на коленках исползаю, но сотню кэгэ нарою.

— Ловлю на слове, брат, — засмеялся я, пряча камень в ранец. — Никто тебя за язык не тянул.

— Пф, — фыркнул тот. — Ты просто не знаешь цену, по которой компания золото готова принимать. Двести монет за унцию. Прикинь! Унция — это сколько?

— Золото в тройских унциях меряется. Не в обычных. Тройская — это тридцать с чем-то грамм. Тридцать один, вроде.

— И тут обман, — покачал головой напарник. — В списке не указано в каких унциях мерить будут.

— Да уж, поверь. Сами себя они обманывать не станут. На Земле биржевая цена почти четыре косых баксов за тройскую. Это четыреста наших монет. Сто процентов прибыли не считая стоимости доставки… Ха-ха-ха…

Не сговариваясь, пошли обратно по левому, противоположному от цитадели, берегу. Место первой переправы ни мне, ни Лаферту, решительно не понравилось. В крайнем

случае, похожих перекатов на реке полно.

Думал, древняя дорога, если это была, конечно, именно она, проходит мимо заветного ручья транзитом. Но нет. Оказалось, что отлично видимая терраса, после условного моста резко поворачивала в ту самую, уютную долинку, где мы черта пристрелили. Так-то, логично. Если предыдущие хозяева планеты тоже ценили платиноиды, то и занимались их добычей. То есть, рыли шахты, мыли золотой песок и… Не знаю, как там еще их добывают. Не важно. Главное, это необходимость в громоздком оборудовании, а значит, в транспорте.

Но отметку в блокноте: поинтересоваться, куда именно идет дорога, я все-таки оставил. Шанс на то, что на другом конце транспортной магистрали окажутся развалины какого-нибудь поселения, довольно высок.

Пришлось нам спуститься на берег реки. Пляж, хоть и не везде был особенно широк, но для двух шагающих машин места хватало. Луны окончательно скрылись за горизонтом. Мир вокруг перекрасился из бело-серого, в черно-серый, а на распахнутом всем ветрам небе появились невероятной красоты звезды. Огромные, яркие, разноцветные. Зрелище было настолько захватывающим, что мы с напарником не пожалели десяти минут, чтоб просто постоять, полюбоваться фантастическим зрелищем.

Из восторженного созерцания меня выбили сообщения вдруг проснувшейся системы. **«Вы вошли в зону устойчивой связи»,«Синхронизация 5,6 %», «Адаптация среднего автоматического оружия оператором — 37 %».** В свете возможной опасности повстречать на обратном пути романтиков с большой дороги, хорошая примета.

Глава 11
Синхронизация 5,6%

Примета оказалась верной. Мы с напарником спокойно добрались до подходящего переката — течение хоть и пыталось опрокинуть наши чучела, но хотя бы глубина не превышала метра — а потом и до калитки. И уже внутри, когда стальная диафрагма со щелчком встала на место, могли облегченно выдохнуть. В надежде, что любители дергать тигра за усы, как выразился Лафер, появляются в цитадели не в нашу смену.

От кубов избавились быстро. Роботы не спят, и перерывов на чай не делают. Несколько чьих-то чучел ошивалось неподалеку от автоматического приемщика трофеев, и возле банка, но никаких агрессивных намерений они не демонстрировали. Так что мы быстро скинули три десятка контейнеров, подтвердили получение средств на счет, и отправились в исследовательский сектор. После изобилия времен обороны периметра тысяча четыреста семьдесят монет, вырученных за мою половину трофеев, смотрелись не слишком внушительно. Но так и мы не на охоту ходили, а в обзорную вылазку.

— Помнишь, ты спрашивал, что это за исследовательские миссии? — хмыкнул напарник, уверенно вваливаясь в стоящее наособицу здание.

— Было такое, — признал я. — Только не было времени тогда развить тему.

— Ну да, — засмеялся, разгоняя тишину в хорошо освещенном но совершенно пустынном коридоре, Лафер. — Шум, гам, стрельба. Монстры прут. Обстановка, типа, не располагала к беседам.

— Ну так и что?

— Ну так типа во именно здесь эти самые миссии и распределяют. Раньше любой их взять мог. Да и ничего особо сложного там не было. А на днях зашел, глянул. Задания есть, но без рейтинга выше шести их взять не получится. Они теперь кое-какое оборудование собой дают. Типа, только на время выполнения. Да, видно, нарвались уже на хитрованов, которые и задание не выполнили, и девайсы не вернули.

— Прикол, — удивился я. — Они же могут просто уволить кого угодно. Кидалу для них найти, как два пальца об асфальт. У них сканеры есть…

— Да-да, приходилось видеть. Только не так-то и просто оператора уволить, как тебе кажется. Обновленную статистику

видел?

— Ты про синхру? Что синхронизация выше одного процента выявляется только у одной десятой процента населения земли?

— Ваша лошадь тихо ходит, господин Лис, — хлопнул меня по плечу Лафер. — Компания договорилась с председателем Китая об открытии филиалов в шести крупнейших городах страны. Думали, сейчас сотни тысяч трудолюбивых желтых быстро им тут рай построят. Только хрен! Исследовали восприимчивость ста тысяч китайцев, а признали годными всего девятьсот. Прикинь!

— Статистика — это, брат, такая наука. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Значит, в Китае совсем мало людей операторами могут быть?

— Типа, да. Америка у них мимо, Китай — мимо. Сейчас начали Латинскую Америку окучивать, но предварительные результаты тоже не айс.

— Это ты к тому ведешь, что компания за каждого оператора зубами держаться будет? Я правильно понял?

— Именно, — воздел палец партнер. — Типа, да. И это… Мы сейчас к одному типу придем. Он такой… Чудак, короче.

— Ученый?

— Да какой он ученый. Ученые у них на Земле сидят, а не в самобеглых пылесосах по иным планетам носятся. Синхра! Забыл? Головастых товарищей не так много, а синхронизации у них еще меньше. Роботы образцы в сканеры заправляют, а изучают результаты в исследовательском центре на Земле. Здесь типа в основном администраторы. Супервайзеры, менеджеры, координаторы и все такое. Вот и этот, типец, типа такой… Увидишь. Пошли.

Многорукая, действительно похожая на промышленный пылесос, платформа на трех колесиках, управлялась оператором с невероятной ловкостью. Уже по одному этому можно было понять, что синхронизация этого человека была много больше моей. А вот на сколько — это большой вопрос. Потому что, одно дело рулить телом, максимально похожим на человеческое. И совершенно другое — какой вот бочкой на роликах.

— Приветствую, — громко и четко произнес Лафер, вваливаясь в заставленный какими-то приборами зал. Действительно большое помещение. Метров за сто квадратных, точно.

— У них тут автопереводчик, — пояснил напарник почти шепотом и только для меня. — Нужно все правильно выговаривать, чтоб усекли, что я говорю.

— Оператор Лафер, — шустро подкатившись ближе,

механическим голосом, отозвался бочонок. — Чем могу быть полезен?

— Хотелось бы узнать, как компания оплачивает обнаружение новых видов животных?

Пылесос остановился резко, будто споткнулся, и из его вокабулятора раздались какие-то булькающие звуки. Десятью секундами спустя шайтан-машина заговорила уже совсем другим голосом. И с жутким акцентом.

— Для какой цель оператор Лафер интерес проявлен?

Приходилось слушать, а потом еще некоторое время пытаться понять, что это чудо природы вообще сказало.

— Может, я буду переводить? — поинтересовался я. — Сил же нету слышать, как язык коверкают.

— Давай, — хихикнул напарник. — Скажи ему, что мы интересуемся в целях собственного развития.

Я сказал. Чудила спросил то же самое другими словами. Лафер заявил, что мы интересуемся с исключительно теоретическими целями. У меня появилось ощущение, что просто теряю время на ерунду.

— Что вообще происходит? — вспылил я, когда эти двое пошли по второму кругу. — Сколько это еще будет продолжаться?

— Придется потерпеть, старина, — хмыкнул напарник. — Прикинь, каждый круг наших переговоров увеличивает вознаграждение примерно на сто монет.

— Что, реально?

— Ну, типа, да. Этот чудила такой же ученый, как мы с тобой. А вот прапорщик из него бы получился просто исключительный. Снега зимой не выпросишь! Торгуется, как царь евреев. Ты ему слово, он тебе два. Ты два, он — пять.

— Да брось, — не поверил я. — Наверняка существуют заранее назначенные суммы, которые нужно выплачивать за образцы. Это же здоровенная компания. Если каждый начнет выкруживать и вымучивать, тут такой бардак начнется, что мы все офигеем.

— Да есть, конечно, эти расценки. А у этого чувака есть премии за сэкономленные деньги. Прикинь?! Вот и приходится из него положенное клещами вытягивать.

— Капец. Исследователи, блин.

— Да какое там. Прикинь, институт битком набитый гастарбайтерами из Средней Азии. А настоящие ученые звонят им по телефону, и говорят чего делать. Представил? Вот у нас это оно и есть. Ты бы видел что тут поначалу творилось. Этим вот, «таджикам» тащили все, что попадалось. Камешек, значит камешек. Травинку, значит травинку. Ветку от дерева оторвал и

за штукарь монет чудиле впарил. Образцов уже собрано дохреллион с четвертью. Изучай, блин. Делай выводы. И чего? Да ничего. До сих пор не могут определить — местные деревья, это трава или гриб. А ты говоришь…

— Пошли, брат, сожжем нахрен этого опасного нового монстра. Не хотят деньги платить, пусть удивляются, когда эти твари им на стены запрыгивать начнут! — по-русски, громко, и максимально членораздельно предложил я.

— Насколько монстр был опасен? — тут же среагировал чудила. По-английски. Уже этого было довольно, чтоб понять, как его мое заявление взволновало.

— Чего он?

— Спрашивает, насколько тварь была опасна.

— Пять магазинов к автомату, чтоб его нейтрализовать. И еще один, чтоб убить! Переводи.

Перевода не понадобилось. Или местный приемщик образцов знал русский на хорошем уровне, или компьютерный переводчик, наконец, заработал как надо. Тем более что Лафер все числа дублировал жестами.

— Пять тысяч монет, — вынес вердикт чудила.

— Каждому! — не согласился партнер.

— Принято. Каждому. Какие части тела вы сумели доставить?

Мы помогли друг другу вытащить голову и лапу черта из ранцев, и продемонстрировали трофеи приемщику. Еще через минуту система оповестила меня о пополнении счета на пять тысяч монет.

— Был шанс продать каждый из образцов? — ухмыльнулся я, когда мы уже вышли из зала. — И покажи, где здесь миссии смотреть?

Посмеялись. На первый вопрос Лафер даже отвечать не стал. Догадался, что я шутил, а не засомневался в его умении торговаться. А на второй, просто ткнул пальцем в классический — они такие тут везде — терминал у выхода из здания. На этой счастливой ноте мы с приятелем и распрощались до следующего сеанса.

Два дня подряд ходили на охоту. Взяли сразу бокс на сто кубов, ушли вдоль реки почти на границу зоны связи, и два сеанса его заполняли. Поднял синхронизацию до пяти и девяти десятых. Да потерял в одном из боев сначала клинок ножа, а потом и наплечный щиток. Шустрый стич попался. Здоровенный, выше чучела ростом, и со стаей из семи крыс. А мы, как всегда, не хотели шум поднимать. Слава богу, справились. В ранце еще оставалось с десяток кубов — на всякий случай. Но решили не продолжать. Что-то мы слишком за эту ночь расслабились.

Обвыклись. Научились быстро и эффективно истреблять тварей. Почувствовали себя неуязвимыми царями ночного леса.

Ну, еще и утро начиналось. Праздно болтающихся на ветках деревьев чудоюд больше не было. Монстры стали активно перемещаться, и вдруг оказалось, что их в лесу просто неисчислимое количество. От одной маленькой стаи до другой редко когда было больше десятка метров. И ненависть у них к железным пришельцам ничуть не утихла. Стоило напасть на одних, как к месту боя начинали сбегаться все вокруг.

Патронов мы, конечно, прикупили. Восстановили боезапас до пяти коробок на ствол. Но надолго ли их хватит, когда на тебя прут тысячи тварей?

— Нужна новая тактика, — признал очевидное партнер, когда мы отступили к реке. — За пластик не переживай. Пластик они бесплатно восстановят. А вот за нож наверняка придется заплатить.

— Да я не переживаю. Про тактику — согласен. Буду думать. Что-нибудь придумаю. А пока, давай в крепость возвращаться, что ли? Как-то нужно еще добычу технично протащить, чтоб не делиться со всякими козлами.

— Есть мысль, — кивнул Лафер. — Вы выходили через северные ворота. Так?

— Угу.

— И все это видели.

— Так почти все на север ходят, — пожал я плечами. — На юге леса мало, а возле озера тварей не водится.

— Так и я типа о том. Может, это? Нормальные герои всегда идут в обход?

— Можно, — согласился я. — А нас со стены не срисуют? Часть пути придется вдоль реки идти. А это почти открытая местность. Там хрен спрячешься.

— А можно пойти восточным путем, — возразил приятель. — По кромке леса. На фоне деревьев, нас с тобой в камуфляже не разглядеть. Придется, правда, через трубы водозаборников перелазать, но это мелочи жизни. Преодолеем.

— Не вопрос. Веди, «Сусанин» кибернетический.

Порядок движения тоже обговорили. Сначала, пока не вышли к той опушке леса, что смотрела на восточную стену цитадели, первым шел я с боксом за спиной. Здесь опасность была минимальной. Тварей здесь выбили множество «копающих» органику охотников, а романтики с большой дороги предпочитали встречать свои жертвы подальше от злобных чудовищ из леса.

Тут и там среди деревьев мелькали андроиды. Большинство,

так же, как и мы с напарником, уже успели раскрасить снежно-белые части тела чучел местным вариантом камуфляжа. Но были и упертые. Или глупые — не сумевшие догадаться, какими именно органами чувств оперируют местные монстры. И если ночью это еще могло сойти с рук, то наступающий день быстро ставил все по своим местам. Мы проходили мимо, но нисколько не сомневались, что уже очень скоро, изрядная часть добытчиков отправится в крепость. Сдавать трофеи, и зализывать раны.

Слава богу, действовали незнакомцы холодным оружием. Никто не стрелял. Иначе в лесу было бы не протолкнуться от разъяренных тварей.

Тем не менее, и я и Лафер держали оружие в готовности.

Ах, да. Еще после похода на золотоносную речку, мне пришла в голову мысль, что в описании программного пакета, облегчающего расчет баллистики, нет ни единого слова о типах огнестрельного оружия, с которыми одна должна была корректно работать. Проверить было не просто, а очень просто. Зашел на десять минут в тир, активировал закладку в интерфейсе, и удивился собственной тупости. Это насколько было бы проще воевать с тем же чертом, если бы хорошая мысль пришла до а не после?!

Стоило взять в руки автомат, как перед глазами появилось не просто перекрестье прицела, а целая куча интуитивно понятных символов, указывающих, куда именно придется попадание, если выстрелить прямо сейчас. Вплоть до того, какое нужно сделать упреждение по двигающейся цели. Один выстрел — один труп, говорите? Да, легко! Система тоже похвалила: **«Адаптация среднего автоматического оружия оператором — 39 %».**

Естественно, похвастался обновкой партнеру. Потеряли еще полчаса: пока сходили в залы модернизации, пока опробовали в тире. Зато, наш маленький отряд стал по-настоящему зубастым. И, кстати, да. Еще через неделю приложение стало платным, и цена нас неприятно удивила. Пять тысяч монет.

После поворота на юг первым пошел Лафер. Заблудиться тут было конечно негде, а вот для адекватного реагирования на появление злодеев, все-таки нужно иметь некоторое пространство для маневра. С сундуком вместо рюкзака за спиной дежду деревьев не наскачешься. Зато бег с существенной нагрузкой понравился системе: «**Синхронизация 6 %».**

Охотники встречались и на восточной опушке. Но гораздо меньше. И, все как один, в камуфляже. Создалось даже ощущение, что там работала одна, хоть и довольно крупная, группа хорошо друг друга знающих людей. Человек шесть, не меньше.

— Нормальные ребята, — подтвердил мои наблюдения

напарник, когда мы дошагали до пары больших — метра в полтора диаметром — труб водозаборников. — Все парни с Сахалина. И все друг друга в реале знают. Прикинь! У них там за главного бывший учитель информатики из техникума. Они раньше в какую-то игруху всей толпой шпилились, а как стали в проект людей набирать, учитель этот всю банду на тестирование повел. И все прошли. Удивительное дело, между прочим.

— Прикольно, — признал я. — У этого учителя есть имя? Как его тут кличут-то?

— Ивангелион, — проговорил Лафер. — Запиши, кстати. Нормальный чувак.

— Кликуха какая-то смутно знакомая…

— Аниме такое есть. Древнее, как гавно мамонта. Евангелион. Слышал?

— Да. Было такое. Даже смотрел пару серий, кажется. Про громадных роботов?

— Да-да. Типа того.

— А они по аниме фанатеют?

— Да хрен его знает, Лис. Я только с Иваном разговаривал, а там их много. То ли шесть, то ли восемь человек. Но парни клевые. Я бы с ними в разведку пошел.

— О! — удивился я. — Ты сам тоже что ли с Сахалина?

— Неа, — отмахнулся напарник. — Я из Кривого Рога. Слышал о таком городе?

— Только то, что он вообще есть, — развел я руками. — Без обид только.

— Да не. На что обижаться то? У нас в стране городов до жопы. Все не упомнишь и везде не побываешь.

— Это точно.

— А ты сам откуда?

— Родился в Сибири. Город Томск, если знаешь. Там и сям жил. Все искал, где трава зеленее. А сейчас и вовсе сам не знаю, где живу. Секретный объект компании. Горы, трава и запрет на связь с внешним миром. Мне нужно человеку одному задание дать, а как с ним списаться, понятия не имею.

— Нефига ты, — качнул головой приятель. — А чего отсюда не напишешь? Есть же центр связи. Там проверяют, конечно, жестко, чтоб ничего секретного не разболтали. Но если что-то личное, поди, пропустят.

— А я откуда знал, что так можно? — оправдался я. — Это ты тут старожил и все знаешь. Я-то нуб еще. Мне тупить можно.

— Типа, логично, — тихонько засмеялся Лафер. — Ладно. На стене ни одной живой души не видно. У ворот, вроде, тоже. Последний рывок?

— Еще один момент. Скажи, брат: у тебя новая чуча оплачена?

— Да я еще первую просрать не успел, — похвастался напарник. — Так что давай первым. Я прикрываю. Главное добычу дотащить. А чучело нам с тобой компания новое выдаст.

Но напали на нас не снаружи, а внутри стен. Странно как-то напали. Так, словно решение проявить агрессию было спонтанным. Не обдуманным, и неожиданным даже для самого хулигана. Потому как он шагов с семи влупил мне в грудь очередь из трех патронов, а потом, увидев, что я не один, скрылся в коридорах центра.

Тьма, тишина и багрово-красная надпись через весь экран: **«Ваш носитель уничтожен. Желаете продолжить сессию в другом носителе?»** Конечно, желаю! У меня там почти пять тысяч монет в виде кубов с органикой!

«Дополнительное программное обеспечение загружено. Информационный пакет исследователя загружен. Сервисное приложение залов модернизации установлено. Баллистические вычислители активированы». Да, блин. Быстрее же, быстрее! Там же разбитое чучело, ценой в две третьих цены андроида валяется ничейненькое! И оружие! Ладно хоть все бесплатно скачанное с терминала не пришлось заново загружать. Система все сама восстановила.

Вскочил с кушетки на складе, и, даже не разглядев как следует окружение, рванул на выход. Сколько времени занимает перезагрузка? Пять минут? Десять? Дождался меня Лафер, или плюнул и ушел сдавать трофеи?

Козла этого я запомнил. В памяти, как фотоснимок, отпечатались особые приметы вражеского андроида, вплоть до последнего болтика на суставах. Особенности пятен камуфляжа, трещина на нагрудном щитке, царапины и потертости на бедрах. Жаль, нельзя было сохранить в памяти носителя образ стрелка!

— Молодец, — похвалил меня напарник, удобно устроившийся у стены какого-то здания. Сам он сидел на верхней панели бокса, который стоял на груди уничтоженного робота. Я не знаю, позволяет ли баллистический вычислитель использовать два оружия сразу, но Лафер держал по автомату в каждом манипуляторе.

— Я эту тварь запомнил, — мрачно пообещал я партнеру. — Киллер хренов! Долг платежом красен.

— Да не вопрос, — засмеялся тот, и бросил мне мое оружие. — Ты, кстати, помнишь, что я обещал тебе бесплатный ремонт щитка на плече?

— Это ты к чему?

— Ну так починили же, — тыкая в меня железной рукой, заржал аки конь жизнерадостный напарник. — Причем, бесплатно!

— И правда, — хмыкнул я. Напряжение отступало. Ситуация уже не выглядела настолько поганой. — Что? Потащили трофеи? Ты бокс, я чучело.

— А и потащили. Не пропадать же добру.

Слухи не врали. За тело переставшего функционировать робота приемщик не торгуясь перевел тридцать пять тысяч монет. И еще четыре девятьсот за мою долю органики. На счету образовалось сорок восемь с маленьким хвостиком тысяч. На резервного андроида не хватало совсем чуточку.

— Капец, невезуха, — прокомментировал Лафер. — Без запасного тела на охоту обломно ходить. Мало ли, как все обернется.

— Не вопрос. Нужно чего-то придумывать. В самой крепости есть варианты подзаработать?

— Задания от админов? Сходи, глянь. Но платят они хреново. Сразу предупреждаю.

— Ладно. Это уже завтра. Тебе на чучело тоже не хватает?

— Не, — развел руками напарник. — Мне хватает. Еще и штукарь сверху остается. Хочешь, скину тебе. Все меньше на админов горбатиться придется.

— Буду иметь в виду, брат. Спасибо. Но я сначала посмотрю, что сам смогу сделать. Давай. Не теряйся. Спишемся.

— Ага, давай Лис. Удачи!

Глава 12
Синхронизация 6%

Вызов застал меня в центре связи. **«Оператор Лис. Вам предписано прибыть в сектор А12»**, — гласило сообщение. Схема всего Центра имелась в памяти каждого андроида, так что уточняющих вопросов задавать не было необходимости. Другое дело, что в комплексе строений существовало целый ряд помещений, закрытых для посещения простых операторов. Так сказать, только для членов администрации. И сектор А12 был как раз из таких.

Ну, прибыть, так прибыть. Доступа в систему у операторов не было, и отправить предписание что-либо сделать никто их них не мог. Значит, что шуткой это быть не могло. Приписки о срочности тоже не было. Что давало мне некоторое время на то, чтоб закончить свои дела.

Во-первых, отправить письмо своему брокеру. Стоило войти в один из шести обозначенных на полу кругов, как прямо перед глазами возникла табличка с предложением указать исходящий адрес. Ну и логин/пароль, конечно. Все как положено. А! Еще было выделенное алым предупреждение, что сделанные тут фото-видеоматериалы, а так же данные о планете и ее обитателях, являются запретными для пересылки на Землю. Еще, система честно предупредила, что сообщения подвергнутся модерации, и посоветовала не отправлять сведения личного характера, если не хотите, чтоб о них узнали другие сотрудники Компании.

Ничего противозаконного я пересылать и не собирался. Всего лишь дать указание своему брокеру приобрести определенное количество акций Компании «Цифровая колонизация». Специально уточнил — просмотрел еще раз контракт — операторам не запрещалось становиться акционерами. Буде у кого-нибудь появятся вопросы, отвечу, что верю в большое будущее, которое ждет предприятие.

Во-вторых, зашел в банк, и забрал хранящийся там самородок. Золото это или нет, еще большой вопрос, но если предписание как-то связано с моим знакомым админом Морганом, был реальный шанс это выяснить.

У дверей запретного сектора мой носитель просканировали, и дверь открылась. И всем было наплевать, что за спиной у моего робота, в специальных креплениях, хранилось крупнокалиберное автоматическое оружие. Экзопланета окончательно превращалась в Дикий Запад.

— Скоро в салун без револьвера станет неприлично зайти, — пробурчал я себе под нос, и послушно потопал следом за бегущей по полу зеленой стрелочке.

«Поводырь» вывел меня в огромный, не меньше метров трехсот в радиусе, круглый зал. В центре стоял на решетчатой конструкции закопченный легко узнаваемый космический челнок, а возле него, так сказать, на полу, копошилось несколько роботов. Стрелка указывала что и мне туда же. И я оказался прав: в резво катающемся среди более рослых чучел «волли» я узнал администратора с ником Морган.

— Сэр, капра… гм… оператор Лис явился по вашему приказанию. Сэр, — доложился я.

— Вольно, оператор, — принял как должное британец. — Компании требуется твоя помощь.

— Рад помочь, сэр.

— Я в тебе не сомневался. Сюда подъезжают транспортные тележки. Твоей задачей будет сгружать с них транспортные контейнеры, вставлять их в подписанные соответствующими маркерами пазы вот этой стойки, и закреплять. Ничего сложного, но работа ответственная. Я верю, ты справишься.

— Несомненно, сэр. Я могу приступать? Сэр.

— Приступай.

Ничего сложного действительно не было. Роботележки подвозили черные опечатанные ящики, на каждом из которых краской был нанесен код. Нужно было найти на раме соответствующее место и всунуть бокс именно туда. Крепление тоже уже было предусмотрено конструкцией. Быстро стало понятно, зачем «волли» понадобилась помощь обычного оператора: сравнительно невысокий робот администраторов просто не дотягивался манипуляторами до верхних рядов стойки. А к тому моменту, когда больше половины ячеек были заполнены, открылась тайна — почему был выбран именно я. Сам Морган был занят распихиванием упакованных в «пупырчатый» пластик пакетиков с прозрачными кристалликами в технологические ниши стойки. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтоб понять, что вижу перед собой не что иное, как контрабанду.

— При всем уважении, сэр, — негромко проговорил я, проходя мимо Моргана. — Если будет взвешивание, разницу могут заметить.

И постучал пальцем по прикрепленному к очередному ящику листу-накладной. На которой, кроме всего прочего, указан был и точный вес.

— Всего несколько граммов, — так же тихо ответил тот. — В пределах погрешности. Ты же не станешь болтать об этом,

капрал?

— Никак нет, сэр, — обнадежил я админа. — Это не моего ума дело, сэр.

— Точнее и не скажешь, — обрадовался Морган. — Занимайся погрузкой. Но после, не торопись уходить. Нам нужно будет поговорить.

— Конечно, сэр. Я в вашем распоряжении, сэр.

Тележки бегали по определенному графику, и отвлекаться надолго было нельзя. Я снова занялся расстановкой коробок, а Морган — запечатыванием лючков и отдушин. Да так ловко, что все сомнения отпали: контрабанду на Землю отправляют регулярно.

Ящики кончились. В том смысле, что пустых ячеек в стойке больше не было и безмозглые тележки перестали подвозить новые контейнеры. Еще парой минут спустя решетчатые конструкции под потолком пришли в движение, сверху спустился на тросах специальный захват, подхвативший наполненную ящиками стойку, и утащивший ее куда-то в сторону космического челнока.

— Вот и все, Лис, — облегченно выговорил Морган. — Дело сделано.

«Вы завершили специальное задание администрации планетарного Центра компании 'Цифровая колонизация». На ваш счет зачислено вознаграждение 6000 coins «. И еще: **'Синхронизация 6,1 %».** И в добавок: **«Рейтинг полезности увеличен на 2 балла и достиг 5,7 балла»**.

— Монет должно хватить на нового андроида, — хмыкнул админ. — Я полагаю, вы с помощником не вышли на добычу ресурсов в эту сессию? У тебя не было подстраховки? Верно?

— Так точно, сэр. Вы весьма прозорливы, сэр.

— Ну, это было не сложно, капрал. И впредь, когда серьезному делу будет мешать такая мелочь, в первую очередь нужно обращаться за помощью к друзьям. Мы ведь друзья, капрал?

— Так точно, сэр. Почту за честь, сэр.

— Отлично, Лис. Кстати, ты выбрал много о тебе говорящий псевдоним.

Ники в компании следовало писать латиницей. И мне пришлось крепко подумать, когда это обстоятельство открылось. Хотя бы уже потому, что «lis», читается с английского совсем не как Лис. Скорее, как Лайс. А мне важно было передать нерусскими знаками именно русское слово. Поэтому я, предполагая, что ни слова lis, ни leas в английском языке ничего не значащий набор букв, остановился на последнем.

— Простите, сэр?

— Ирландский. Ты не знал, что твой ник в переводе с ирландского, означает «выгода»?

— Мой дед, обосновавшийся в Белизе, был чистокровным британцем, сэр. Ирландского языка никто в моей семье не знает.

— Ха-ха. Предлагаешь поверить, что это просто совпадение? Кстати! Ты выбрал себе в помощники русского? Этому тоже нет особых причин?

— Есть, сэр. Моя бабушка — русская. Их язык — второй в нашей семье. Мне было легко сойти среди русских за своего. Сэр.

— И все-таки, капрал? Почему, среди тысяч других, именно они?

— Они работящи и ими легко управлять, сэр.

— Ха-ха. О чем-то подобном я и думал, капрал. Заставить давних врагов работать на тебя, это так…

«Волли» взмахнул клешнями.

— По-английски, сэр? — подсказал я.

— Именно! Именно по-английски. Ты молодец.

— Спасибо, сэр. Я ценю ваше мнение, сэр. Я могу задать вопрос, сэр?

— Хочешь спросить, что это за порошок, который мы с тобой… в некотором роде, переправляли на Землю?

— Так точно, сэр. Мне не хотелось бы… чтобы это оказался новый вид наркотиков, сэр. В Центральной Америке, это болезненная тема, сэр.

— Оу, нет. Можешь быть спокоен. Это не дурь. Это то, что в наших лабораториях вытягивают из органики, которую вы приносите из леса, капрал. Вытяжка из внутренних органов местных животных. Очень сложное, и невероятно дорогое химическое соединение, которое в земных условиях невозможно синтезировать.

— Ясно, сэр. Хорошо, сэр.

— Я смотрел сводки, капрал. Вы с этим русским — одни из самых результативных добытчиков колонии. Ты знал об этом?

— Нет, сэр. Для меня это не важно, сэр. Я здесь исключительно ради прибыли, сэр. Известность мне не нужна.

— Это понятно всякому, кто знает пару слов на ирландском, — засмеялся Морган. — И я намерен тебе помочь и здесь. Ты наверняка догадываешься, что золотые деньки обороны периметра прошли? Теперь уже не получится добыть несколько тысяч фунтов за час стрельбы с безопасного расстояния? Верно?

— Я сожалею, но это именно так, сэр. Кроме того, сэр. Появились другие виды угроз, которые теперь нужно учитывать, сэр.

— Да-а-а, — протянул британец. — Эти латиносы,

возомнившие себя пиратами. Я предлагал запретить криминальные виды заработка в колонии. Но у руководства свои причины закрывать на это глаза.

— Печально, что голос разума не был услышан, сэр.

— Как ты сказал? Голос разума? Ты исключительно точно выразился. Чертовски точно, капрал. Но ведь этот хаос может и сыграть нам на руку? Не находишь?

— Внемлю голосу разума, сэр.

— Ха-ха. Ты мне нравишься, белизец. Если бы здесь было побольше истинных англичан, как мы с тобой, дела могли бы обернуться совершенно по другому… Но, послушай меня, капрал. Никто ведь не удивится, если вы с помощником перестанете сдавать на склад настолько много добычи. Понимаешь о чем я? Пираты, большая конкуренция с другими охотниками, неполадки в андроиде… Тысячи причин, из которых истинной будет только одна: все излишки стану выкупать у вас я.

— Но, сэр…

— Да-да, я знаю, что ты здесь ради заработка. И еще знаю, что ты отлично расслышал и принял к сведению мои слова о баснословной стоимости вытяжки из местной органики.

— Вы читаете мои мысли, сэр?

— Оу, нет, капрал, — снова хихикнул «волли». — Просто я тоже об этом думаю, а у настоящих сыновей Британии и мысли сходятся. Я стану платить в пять раз дороже склада, Лис. А? Каково? Пятьсот монет за контейнер. С деньгами ты сможешь завербовать еще больше русских, добывать еще больше ресурсов и озолотиться! Как тебе такая перспектива?

— Она великолепна, сэр. И раз вы напомнили…

Тут я достал из ранца золотистый камешек, найденный Лафером на дне того самого ручья. Момент выдавался как нельзя более подходящим.

— Это вам, сэр. Мой помощник нашел это в ручье, сэр. Если это то, что я думаю, сэр, хотя бы два наполненных этим ящика с той куче, что загружена в космический корабль, позволят забыть о точности при взвешивании. Сэр.

— Молодец, — осторожно подхватив самородок манипулятором, похвалил меня Морган. — Отличная идея. Сейчас проверим его молекулярным сканером. И если это то, о чем мы с тобой думаем, тебе придется организовать его добычу.

С этими словами «волли» покатился куда-то вглубь закрытых секций административного здания. Естественно, жестом поманив меня за собой.

— Не слишком много, капрал. Помни! Нам не нужно, чтоб ради кучи этого металла сюда стали отправлять еще один челнок.

Понял?

— Так точно, сэр.

— Отлично… Но фунтов пятьсот в месяц было бы идеально… Или около того.

— Это вне зоны связи, сэр. Будет довольно сложно заставить людей намывать эти камни в таком месте.

— Не проблема, — отмахнулся админ. — Выделю тебе ретранслятор. Настрою его так, чтоб связь была только у тех операторов, которых ты сам внесешь в список.

— Это действительно решит проблему, сэр. При этом, добывать органику можно и там, сэр.

— Отлично. Это самая лучшая новость с момента первого штурма периметра, капрал. Заходи. Сейчас взглянем, что за камень ты мне принес.

«Содержание металла платиноидной группы (Au) — 57 %, Fe — 22 %, Cu — 21 %», — вынес приговор молекулярный сканер. И мой нежданный друг Морган завис, уставившись визорами на экран умного прибора.

— Думаю, ничего страшного не произойдет, если я приоткрою тебе небольшой корпоративный секрет, капрал, — наконец, словно в глубокой задумчивости, медленно проговорил «волли». — Через… Через восемнадцать часов всю компьютерную систему колонии ждет глобальное обновление.

— Вот как, сэр?

— Да. Именно так. Весь список изменений я раскрывать не могу. Но кое что ты знать обязан… Будет оглашен новый курс компании в программе цифровой колонизации. Отныне компания будет все усилия сосредотачивать на полном самообеспечении колонии. Группы операторов, объединенные с целью развивать местное производство товаров и услуг, получат право на режим наибольшего благоприятствования. Лаборатории и производственные предприятия компании на Земле уже начали разрабатывать и изготавливать кибернетические устройства по добыче и обогащению полезных ископаемых. Кроме того, будут созданы и доставлены на планету автономные рабочие станции по изготовлению из местных ресурсов некоторых изделий.

— Вау, — вырвалось у меня. — Прошу прощения, сэр.

— Эта техника будет достаточно дорогой, чтоб ее не мог приобрести ни один из операторов единолично. Но группой, большой группой, капрал. Клану, или, если хочешь — гильдии, это вполне по силам. Понимаешь?

— Так точно, сэр.

— Пф, капрал. Не обманывай себя! Ничего ты не понимаешь! Ты думаешь, самым ценным здесь является органика? Или

золото? Нет, мой друг. Всем будет нужно железо. Простое железо, из которого делается девяносто процентов всех других изделий. Ты уже обзавелся геологическим сканером?

— Нет, сэр. У меня никогда не собиралось нужной суммы…

— Это проще простого, белизец. Через восемнадцать часов в границах стен Центра будет обеспечена зона безопасности. Понимаешь? Здесь и сейчас достаточно много камер видеонаблюдения. А появится на несколько порядков больше. Каждый уголок всей территории будет просматриваться и контролироваться отдельным искусственным интеллектом. Ему же станут подчиняться передвижные боты видеофиксации правонарушений. Естественно, в помощь ИИ, будет организована полиция. К нарушившим правила, будут применяться репрессии. Вплоть до расторжения контрактов.

— Давно пора, сэр.

— Да. Но это всего лишь компромисс между нами, предлагающими построить всю деятельность операторов на основе заданий администрации и системы поощрений за них, и теми, кто ратует за полную либерализацию социальной жизни колонии.

— Истина посередине, сэр?

— Руководство тоже так считает. Но я говорю о другом. Даже сейчас в пределах периметра достаточно операторов, выделяющихся явным асоциальным поведением. Это те, кто возомнил себя гангстерами нового мира… Один из них, кстати, повинен в том, что один истинный британец однажды потерял своего носителя…

— А склад все еще принимает поврежденных андроидов по цене в тридцать пять тысяч монет? Сэр? — деловито осведомился я. Намеки я прекрасно понимаю. И намерен был не разочаровывать так кстати появившегося покровителя из администрации колонии. Эта планета уже видела чего стоят люди, зажатые в угол. Теперь ей предстояло узнать, что такое феерия справедливости. Ну, или — восемнадцать часов длинных ножей. Тоже подходящее название…

Глава 13
Синхронизация 6,1%

Первое, что я сделал — купил себе еще одного чучелу. Охота на злодеев по-всякому могла обернуться. Никогда не отгадаешь, где найдешь, где потеряешь. Не хотелось, чтоб самое интересное приключение в моей жизни закончилось из-за решения сэкономить горсть виртуальных денег.

В моем распоряжении было еще четыре часа сессии. И я намерен был провести их максимально эффективно. И, раз выпал такой шанс, почему было не поделиться вновь открывшейся возможностью подзаработать с напарником? Благо Лафер оказался в цитадели.

«Я с приятелем, — написал он мне в ответ на предложение встретиться. — Уговариваю его сходить на охоту, но у него всего два часа сессии остается». Еще через минуту: «Сейчас подойдем».

— Знакомься, Лис. Это Саныч, — табличка на груди незнакомца подтвердила: Sanich. — Надежный товарищ.

— В разведку с ним пошел бы? — совершенно серьезно поинтересовался я.

— Без вопросов, — кивнул напарник. — Его бы в наш отряд включить, но он намылился к Сталкерзам в клан вступать.

— Что за Сталкерзы?

— Наши. Русские, — протягивая манипулятор для рукопожатия, пояснил Саныч. — Доктор у них там за главного. Грамотный чел. Говорит, нужно производство свое затевать. На охоте много не заработаешь. Меня в боевую секцию к ним приглашают. Приятно познакомиться. Лафер много о тебе рассказывал.

— О тебе — ни единого слова, — хмыкнул я.

— Ну я пока ничем особенным и не выделился, — пожал плечами Саныч. — Ни гранаты со стены не метал, ни камуфляж не выдумывал.

— Намекаешь, что я известный в узких кругах человек?

— О тебе говорят, Лис. Твой ник многие русские операторы знают.

— Ладно, парни. Это все лирика. Теперь к делу…

И я рассказал сильно урезанную версию моего разговора с Морганом. По большей части — о грядущих изменениях в наших колониальных делах, и о прозрачном намеке, как мы могли бы здорово поправить свое финансовое положение.

— Охереть, — лаконично, но весьма эмоционально выдал

рефлексию Лафер.

— То есть, просто ловить гандонов прямо в крепости, — Саныч решил сразу расставить все точки над Ё. Чтоб не было никаких недосказанностей. — Мочить, и сдавать трупы чучел на склад. Все верно?

— Есть возражения? Предложения? Жалобы? — прорычал я. Время стремительно утекало, а мы только языками активно действовали.

— Нет. Как делить добычу станем?

— Поровну всем, и пусть никто не уйдет обиженным.

— Приемлемо. У меня обширный список тварей, кто давно просится в кибер-Ад.

— Начнем с моего, — непререкаемым тоном заявил я. — Вчера. Прямо у калитки, сученышь, завалил. Если бы не напарник, лишился бы всей добычи за две сессии. Только что его видел…

— Еще одно, Лис, — остановил меня Саныч. — Ты в новом чучеле. Беленький весь. Без особых примет. Потом камуфляж нанесешь, и хрен тебя кто узнает. А мы с Лафером? Нас мигом срисуют, и потом мстить станут. Как будем эту коллизию решать?

— Ты хорошо стреляешь?

— Шестьдесят семь процентов адаптации.

— Сорок девять, — добавил Лафер. Хотя его-то параметры я и без того знал. Друг от друга мы такой важный фактор не скрывали.

— Отлично. Тогда я цель нахожу, и привет ему передаю. Ты со стороны стреляешь. Если вражин будет много, мы с Лафером подключаемся. В крайнем случае, гасим тварей на выходе со склада повторно. Козлы должны понять, что им на этой планете не рады.

— Приемлемо. Потом еще полностью щитки в синий выкрасим, и белой краской пятна нанесем. Обратный камуфляж будет.

— Еще шильдики с позывными можно снять на время, — невинно добавил напарник. — Ну, типа, перевесим в такое место, где их не сразу разглядят. Правилами-то вовсе без них находиться типа запрещено…

— Принято, — по военному кратко отрапортовал Саныч, решительно снял магнитную табличку с груди и приклеил ее на бедро. — Погнали?

И мы погнали. Единственное что: и Лафер и Саныч попросили разрешения оповестить о нашей акции друзей-приятелей. Я разрешил, но без подробностей об обновлении. Почему нет? Чем больше хаоса возникнет внутри крепости, тем

нам будет легче.

— Помнишь меня, сукин сын? — выговорил я на испанском, прежде чем нажать на спусковую скобу. Выстрел со столь близкого расстояний оставил отлично видимое закопченное место на грудной пластине андроида моего давешнего обидчика. И целый фонтан осколков из спины. Все-таки калибр у нашего штатного оружия был устрашающий.

Тело робота еще не успело грохнуться оземь, а его уже подхватили мои компаньоны, с тем, чтоб оттащить в пункт приема ресурсов. «Люди — это нефть», — однажды заявил один из наших, российских, президентов. Это он в том смысле высказался, что доходы государства от налогов ничуть не меньшие, чем акцизные платежи с экспорта углеводородов. И теперь я-таки могу даже дополнить: люди — ресурс даже после смерти. Такая вот, циничная, правда жизни иной раз открывается, стоит улететь подальше от Земли, и взглянуть на наше общество как бы со стороны.

Вознаграждение зачислили на мой счет. Право на следующего выиграл в камень-ножницы-бумага Саныч. Лафер не обиделся. Неожиданно, его вообще здорово забавляла ситуация, когда дичь вдруг превратилась в охотника.

— Сейчас он очнется в новом чучеле, и друзей призовет с тобой разобраться, — предупредил Саныч.

— Так я разве против, — хмыкнул я. — Я же только за!

Так оно и вышло. Я даже из склада выйти не успел, как дверной проем перечеркнули автоматные очереди. Я, ради привлечения внимания, даже выстрелил пару раз в ответ. Три патрона в обмен на три десятка тысяч монет — великолепный обмен, как по мне. Пока друзья неугомонного латинского пирата разрушали бетонную стену и вопили что-то здорово похожее на угрозы, мои партнеры по акции устрашения успели выйти с другой стороны здания, и занять позиции. Средств оперативной связи у нас так и не появилось, но, слава богу, внутри периметра можно было обмениматься текстовыми сообщениями.

— Не стреляйте, — крикнул я по-испански. — Я сейчас выйду и все объясню.

Послышалась новая порция угроз, но стрелять эти горячие бразильские парни перестали. «Твой сразу слева от входа, — скоординировал атаку Саныч. — От тебя слева». Молодец. Лево-право не особенно точные координаты. Грамотный командир всегда должен уточнять.

Пол в коридоре идеально ровный, и, скорее всего, даже покрыт чем-то вроде лака, защищающий основание от повреждений. Все-таки подошвы андроидов — это не балетные

пуанты, и веса в носителе почти две сотни кэгэ. Но я надеялся, что этот защитный слой выдержит, когда разбегался, падал на колени, и скользил к выходу, заранее направив дуло оружия в сторону затаившегося в засаде неприятеля.

Выстрелы раздались, когда мне оставалось проскользить не больше метра. Идеально подобранный момент. Уж куда-куда, а в мою сторону «засадный полк» уже точно не смотрел. Я, правда, тоже не Клинт Иствуд, и первой же пулей вообще никуда не попал. Зато вторая разнесла в хлам визоры украшенного значком пиратского флага с саблями и черепом андроида. Точку поставил кто-то из парней. По большому счету, не важно, кто именно. Мне было достаточно и того, что враг пыхнул искрами из разбитой грудины и рухнул на землю.

— Так и думал, — поделился наблюдениями Саныч, пока мы тянули четыре тела к складу. — Если разбить чучелу визор, стрелять этот персонаж уже никуда не будет. Прицела-то не видно!

— Логично, Саныч, — заржал, как конь Лафер. — А если оторвать ногу, бегуном ему уже не стать! А если руку, то…

— Завидный энтузиазм, — покачал головой не особенно разговорчивый дядька. Сам не знаю как, но я, почему-то сразу понял, что наш новый приятель совсем не молоденький пацанчик, дорвавшийся до приключений. Может и не старик, но не юноша со взором горящим. Все его слова, действия и вообще, общее поведение, выдавали в нем основательного, пожившего и понабравшегося жизненного опыта человека. Такому поневоле начинаешь доверять. И, если верить Лаферу, Саныч это доверие всегда оправдывал.

Втроем тащить четверых — довольно трудная задача. Особенно если учесть, что мы с парнями далеко не муравьи, и тягать тяжести в три раза большие собственного веса не можем. Зато у нас есть мозг, и мы умеем его иногда включать. Пока один прикрывал с двумя пушками в руках узкий проход, двое других оперативно перетаскивали добычу на пару десятков метров ближе к обители приемщика ресурсов. Потом команда менялась.

Потому что за уничтожение андроидов система неожиданно щедро накидывала плюшек: **Синхронизация 6,3 %.** И после второго: **«Адаптация среднего автоматического оружия оператором — 42 %».** Я все ближе и ближе был к заветной дальнобойной винтовке. Моим компаньонам тоже нормально прибавилось. Так что договариваться об очередности применения силы имелась насущная необходимость.

— Каждому по одному, и Лис начинает новый круг. Так? — предложил Саныч, когда получасовая операция по доставке

трофеев подошла к концу.

— Не против, — кивнул Лафер.

— Ок. Тогда Саныч выбирает следующую цель, — уточнил я.

— Вы хотите тварей? Их есть у меня, — на одесский манер скаламбурил новый член команды. — Остается только выследить.

— Нахрена, в смысле зачем? — развеселился Лафер. — Давайте просто встанем вот здесь. И будем проверять всех входящих. Если явится чел из твоего списка, мочим и сразу сдаем. Быстро, и эффективно.

— Устами младенца глаголит истина, — качнул пятнистой головой суровый дядька. — Лупите козлам по визорам. Пусть на склад своим ходом идут!

— Оружие изымаем, но не продаем, — внес и я свою долю рацпредложений. — Стволы имеют свойство расстреливаться, а замена стоит почти столько же, сколько новый автомат. Пусть у каждого из нас будет в банке запас.

— Принято. На позиции.

Пришлось подождать. Не особенно долго — минут десять, не больше. Какого-либо расписания сессий в компании не существовало. У каждого трафик был свой, никак с другими не связанный. Ну, если не считать, конечно, количество капсул полного погружения. Техника очень и очень сложная, и весьма дорогая. Такую роскошь — иметь по штуке на каждого оператора — компания не могла себе позволить. Впрочем, и очередей я тоже ни разу не видел.

Люди включались в сеанс, брали на складе пустые кубы, и уходили на охоту. На улице ярко слепило местное солнце, но добытчиков это не останавливало. Обратно, на сдачу трофеев, пока никто не возвращался. Потом в помещение ввалилось сразу трое. Мы контролировали оба выхода, но эти явились из одного коридора.

— Правый, — крикнул Саныч, и тут же выстрелом разнес тому визор. — Доведу сам. Прикрывайте.

— К вам, господа, у нас нет претензий, — по-английски поспешил я успокоить взявшихся за стволы спутников несчастного, кому не повезло попасть в черный список нашего компаньона. — Есть информация, что сегодня администрация смотрит сквозь пальцы на устранение операторов запятнавших себя бандитизмом.

— Что сказал этот гринго? — спросил один из оставшейся парочки на испанском.

— Он сказал, что сегодня можно убивать грабителей. Компания закрыла глаза, — пояснил второй. Тоже на языке Сервантеса.

— Поблагодари этого достойного сеньора от нас обоих, дружище. Мне кажется у нас с тобой появилось важное дело возле южных ворот.

— Огромное спасибо, сеньор, — на корявеньком английском искренне воскликнул тот. И добавил, обращаясь уже к своему другу:

— Видел, как они делают? Портят роботу глаза, и тот своими ногами несет себя в Ад! Клянусь Девой Марией, эти парни великие выдумщики!

— Тот таракан, который час назад отнял нашу добычу, тоже хитрый, как куница. Но, дьявол меня побери, это ему не поможет. Пошли скорее!

Испанцы скрылись в том коридоре, что выходил к озерным воротам. Не прошло и пяти минут, как с той стороны послышалась густая стрельба. Не знаю, сколько там воевало человек, но патронов они не жалели.

Между тем, Саныч подвел с трудом переставлявшего конечности андроида почти к самому кибер-кладовщику, и заявил:

— Тела андроидов принимаешь? У меня есть одно…

— Этому носителю требуется ремонт, обратитесь в залы хранения, — равнодушно отказался складской робот. Раздался выстрел, и незадачливый бандит рухнул прямо под гусеницы многорукого кибер-организма.

— Теперь лучше? — ехидно поинтересовался Саныч.

— Тридцать пять тысяч монет компании, — без капли эмоций согласился робот. — На чей позывной зачислить средства?

Ответить Саныч не успел. В зал вошло двое, тащивших тело еще одного андроида. Кроме того, у одного из победителей на плече болтался за одну лямку рюкзак повышенной вместимости. И, блин, они так неудачно стояли, что ни мне, ни Санычу их таблички с позывным видно не было.

Тут не растерялся Лафер. Два выстрела слились практически в один. И оба несуна застыли на месте, выставив в разные стороны стволы автоматов. Мне и оставалось только снять с их оружия магазины. Береженого, как говориться: Бог бережет.

— Чего за типы? — осматривая замерших без движения роботов, деловито осведомился Саныч. — Знаешь их? А, не! Все в порядке. Исламурты. Оба. Молодец, братишка. Разглядел.

— Кто? — удивился я.

— Исламурты. Вот же написано…

— Исла де ла Муэрте, — прочел я латиницу под значком с черным флагом. — Пираты.

Потом жестом показал, чтоб все помолчали минутку, и

добавил на английском:

— Отлично. Босс будет доволен. Сегодня убиваем латиносов, а завтра возьмемся за русских… С компанией вопрос уже решен.

Немного белого шума в головы бандитов. Я надеялся, что эти двое не бросили свои носители сразу, как только визоры разлетелись кристаллической крошкой по полу, и расслышали мои слова. Пусть теперь гадают, что за пресловутый босс затеял все это светопреставление, и как он связан с админами.

И снова, одного зачислили Лаферу, и я начал новый круг. Для ровного счета нужны были еще два кандидата в сломанные носители.

— С этим что? — много раз замечал, как Лафер, когда задумается, тянулся манипулятором к затылку андроида. Сколько же у него синхронизации, что земные привычки уже перенеслись и на другую планету? — Предлагаю побыть немного робингудами.

— Бирка с именем есть? — кивнул Саныч. — Я за. Сдаем, средства переводим этому челу. Рюкзак дербаним на нас троих.

— Согласен, — я тоже был не против. — Могу взять свою долю рюкзаком. Давно хотел обзавестись новым горбом повышенной вместимости.

Андроида сдали. Вознаграждение отправили по имени с шилдика. Остальное поделили. Мне, кроме рюкзака, еще автомат без боеприпасов достался и пара полных кубов с органикой. Сложил все в банк. Моргану продам. Проверю пока еще новый для нас канал сбыта.

За стенами бой то утихал на минуту, то разгорался с новой силой. Не ошибусь, если скажу, что стреляли не из одного десятка стволов. Похожая канонада была во время обороны периметра. Для полноты картины не хватало только взрывов гранат.

— Ладно, парни, — после пятнадцати минут ожидания, заявил Саныч. — Было весело и прибыльно. Занес вас обоих в список друзей. Спишемся потом. Может, возьмете меня с собой на охоту. А сейчас мне пора.

— Ага, давай, Саныч, — высказался Лафер. А я просто пожал основательному дядьке руку. Ну, и внес того в список контактов, конечно. Мне его компания тоже понравилась.

— Чего решаем? — спросил напарник. Мы проводили нашего нового компаньона до залов хранения носителей, и остановились на пороге. — Для ровного счета еще пары лохов не хватает.

— Пришло время для хода конем? — засмеялся я. — Пошли ловить пиратов?

Глава 14
Синхронизация 6,3%

Бой возле южных ворот разошелся не на шутку. Понятия не имею, чем это аукнется, но в проезде между зданиями — складским комплексом и исследовательскими лабораториями — валялся даже разнесенный в хлам «волли». Админ явно попал под замес совершенно случайно, но, думается мне, определенные выводы руководство сделает. Если конечно не принимать во внимание конспирологическую версию всего происходящего. Что если Морган не просто так поделился со мной инсайдерской информацией о грядущих обновлениях? Что если так все и задумывалось? Что если администрации колонии нужно было железобетонное обоснование введения в цитадели безопасной зоны, и мы, развязав настоящую войну, им его дали?

Впрочем, а есть ли разница? Так или иначе, один я уже на сто сорок тысяч монет разбогател. Почти полтора миллиона баксов, между прочим! Парни пока поменьше, но мы с Лафером намерены были разрыв ликвидировать.

Вышли за границу периметра через северные врата. Знакомой уже дорогой обошли крепость, и осторожно выглянули из-за труб водозабора. У распахнутой калитки, постоянно сменяя друг друга в стрельбе через порог, кучковалось с десяток андроидных морд пиратской наружности. Зря эти парни размалевали своих чучел пиратской символикой. Гордыня — страшный грех. Теперь вот огребали по самое не балуйся от уставших терпеть грабежи простых добытчиков. И принадлежность к клану, который как бы должен защищать, не спасала.

— Ну? Чего делать будем? — поинтересовался напарник. — Десять против двоих. Расклад не в нашу пользу.

— Тю, — хихикнул я. — Нам же не победить нужно, а внимание отвлечь. А там прискачет кавалерия, и подравняет результат. Давай, брат. Ты слева, я справа. По визорам… Ну или куда Бог пошлет.

— Да уж. Далековато для снайперской стрельбы, — кивнул Лафер, укладывая ствол автомата поверх труб. — Ну чего? Бог не выдаст, свинья не съест?

— Воистину не съест, — хмыкнул я, и нажал на спусковую скобу. И тут же принялся орать по-испански во всю мощь кибернетического «горла»:

— Тут эти тараканы! Обходи слева! Второй десяток, приготовить гранаты!

Вопли внесли в ряды врага больше сумятицы, чем наша, признаю, не особенно меткая стрельба. Кого-то мы конечно задели. Одному даже визоры вскрыли. Но на этом успехи и закончились. Зато пираты таки разглядели, что нас всего двое, и ринулись в решительную атаку на бетонный панцирь, в который были укрыты трубы водозабора. К нашему счастью, совершенно позабыв про ту часть противника, что оставалась еще внутри крепости. Так что к тому моменту, как пришельцы с острова Смерти приблизились к нам настолько, чтоб это стало действительно опасным, от калитки по ним уже лупили из дюжины стволов.

Жаль, но того, которого мы обездвижили, лишив зрения, повалили в числе первых. Пара корсаров сумела-таки сбежать в сторону леса, а сессия остальных закончилась потерей носителя.

Мы с напарником, не ввязываясь в разборки: кто кого завалил, и кому принадлежит трофей, молча, взвалили два деактивированных андроида на спины, и поволокли на склад.

— Вы бы тут их еще год ковыряли, — буркнул Лафер попробовавшему нас остановить бойцу. На этом и все. Больше никто никаких претензий нам не предъявил.

Где-то за посадочными столами и комплексом лабораторий еще слышались выстрелы, но возле склада стало удивительно тихо. Только осколки белого пластика на земле от расколотых пулями щитков андроидов напоминали о случившейся в цитадели вакханалии справедливости.

Одно «тело» зачли Санычу, второе Лаферу. Автоматы и все прочее, что нашли в ранцах, поделили с напарником между собой.

— Есть у меня подозрение, брат, — заявил я соотечественнику, когда мы вдруг осознали, что план на сегодня выполнен, а время сессии еще не вышло. — Что наши компанейские друзья, на волне изменений, могут здорово приподнять цены на всякие ништяки из апгрейд-холла. Типа инфляция, и все такое.

— Предлагаешь пойти, и закупиться, пока не началось? — по птичьи наклонил голову Лафер.

— Есть такое намерение, — признался я. — И вот еще что. Там нам с десяток кубов выпадал. Хотелось бы выкупить твою долю. Готов дать по сто десять монет.

— Нахрена коле баян? — удивился напарник.

— У меня канал сбыта намечается. Так сказать, альтернативный. Там побольше обещают платить, чем на складе. Но надо бы проверить. Если будет все четко, мы с тобой затеем операцию по раскулачиванию.

— Пф, — фыркнул Лафер после долгой, минуты на три, паузы. — Я тебе и так верю. Отдам кубы, а ты, как проверишь, мне мою долю скинешь. Идет?

— Без вопросов, — кивнул я. — А у знакомых скупить органику еще сможешь? Ну, если все гладко пройдет с каналом сбыта.

— По сотке не отдадут, — тяжело вздохнул прирожденный торговец. — Сто десять — сто двадцать, и можно будет попробовать.

— Мне пятихатку за куб обещали, — равнодушно выговорил я.

Это настолько потрясло Лафера, что он даже споткнулся на ровном месте. И, прикол. Споткнулся он, а отсыпала система мне: **Синхронизация 6,4 %.** Потом задумалась на пару секунд, и еще раз отсыпала: **«Адаптация среднего автоматического оружия оператором — 46 %»** и **«Рейтинг полезности увеличен на 2 балла и достиг 7,7 балла»**.

— Как это у тебя, блин, выходит? — вскричал он, догоняя меня и пристраиваясь справа. — Явился неделю назад…

— Без году неделя, — засмеялся я.

— Дык и я типа о чем? Ты бы себя неделю назад видел! Все углы собирал и походка от бедра. Как у Буратины…

— Я думал, у всех так было в начале.

— Да нет, старина. Ты и тут выделился. Чтоб так хреново двигаться, это особый талант нужно иметь.

— В смысле — талант наоборот?

— Ну, типа, да. И вот. Проходит эта сраная неделя, и что мы видим?

— Ну, типа, получше ходить начал?

— Да хрен с ним, с ходить. Теперь этого «буратину» половина местной братвы по позывному знает. Он тащит меня хрен знает куда, и мы находим там золото…

— Кстати да, — вспомнил я. — Показал тот камешек в лаборатории. Говорят: самородное золото, Пятьдесят семь процентов содержание.

— Пф, да я и не сомневался.

— Просят двести кэгэ в месяц таскать.

— Капец. Ты уже и заказ взял?

— Да нет. Сказал, попробуем, и попросил ретранслятор. Объяснил, что там связи нет, и мы опасаемся туда ходить лишний раз.

— И чего? Залог попросили?

— Неа. Обещали подумать. Ну и я тоже сказал, что подумаем.

— Дадут, — кивнул сам себе Лафер. — Ты капец какой

фартовый.

— Никак не связанные факты, — отмахнулся я. — А вот на спекуляции органикой, можно нехило поднять бабла. Если все выгорит, нужно будет затеять.

— Затеем, — хлопнул меня по плечу напарник. — Ты главное придумай, как днем охотиться, и как золото в Центр доставить. Двести кэгэ в кармане не унесешь.

— Это только так кажется, брат. Ты знаешь, что килограмм золота — это всего лишь кубик с гранью в три с половиной сантима?

— Типа реально?

— Ага. Один кубический дециметр будет весить под двадцать кэгэ. На Земле, ясен день. Здесь чуточку больше. Так что нам и нужно-то всего десять таких кубов. Ну или двенадцать, чтоб на верочку.

— Больше, — вскинулся Лафер. — Ты забыл? Сам же говорил, что содержание — пятьдесят там с чем-то процентов.

— Ай, перестаньте меня лечить, сударь. Лучше помогите материально. Они там не уточняли: двести килл чего. Самородков или чистого металла. Если им надо, пусть сами тут плавят и одно от другого отделяют.

— Логично, — засмеялся парень. — Хотя, кубов по десять каждый мы в стандартных ранцах легко утащим. Чего, нам деньги лишние будут что ли? Считай, двести кил рыжья — это по десять штук монет каждому. Прикинь?! За камешки из-под ног.

— Тоже верно, — вынужден был согласиться я. — А захотят, чтоб мы еще и обогащением занимались, пусть техникой обеспечивают. Дома посмотрю, что там применяется. Какой-нибудь молекулярный разделитель, или что-то в этом роде.

Сеанс закончился спокойно. То ли было какое-то негласное, джентльменское соглашение в залах хранения чучел не убивать, то ли какие-то остатки совести нашлись даже у отъявленных пиратов и грабителей, но в этом обширном ангаре было тихо. Мы с напарником еще сходили в банк, пол которого оказался практически заваленный осколками белого пластика, сложили купленное оружие и приборы. Там же, кстати, Лафер передал мне свою долю кубов с органикой. На этой счастливой ноте решили и закончить.

В принципе, ограничение по времени нахождения в слиянии с андроидом, касалось только максимального значения. Любой из операторов мог закончить сеанс в любой момент до истечения предельного срока. Так что традиционно встретивший мое пробуждение врач даже не удивился. Прежде я ни разу не покидал капсулу на час раньше положенного и разрешенного, но

ведь все когда-то бывает впервые.

— Завтра сеанса не будет, — «удивил» доктор. — В колонии будет обновляться программное обеспечение и профилактика оборудования. Компания не гарантирует устойчивую связь на все время проведения мероприятий.

— Понятно, — вздохнул я.

— Не волнуйтесь, господин Лис. Ваши планы никуда от вас не денутся. Успеете еще… И вот еще что…

— Да-да?

— У службы безопасности компании могут возникнуть некоторые вопросы о причинах случившегося сегодня в Центре колонии…

— А что такого там случилось? — вскинул я брови.

— Я имею в виду бойню, которую вы там устроили.

— Я устроил? — пуще прежнего удивился я. — Вы уверены?

— Сканеры определили, что первый выстрел в пределах периметра был сделан вами, господин Лис. Так что будьте готовы удовлетворить любопытство соответствующих специалистов.

— Разве это запрещено? — хмыкнул я. — Мне ничего не известно о том, когда и как Центр стал безопасной зоной. На меня и самого в прошлый сеанс напали в границах периметра. И, насколько я знаю, никого за это не наказали. Кто мог мне запретить отомстить обидчику?

— Звучит разумно, — кивнул доктор, и вдруг мне подмигнул. — По моему скромному мнению, отличное объяснение ваших сегодняшних действий.

— Спасибо на добром слове, — улыбнулся я. — Еще что-то?

— Да-а. Материалы о грядущих изменениях в жизни колонии приготовлены и ждут вас в ваших апартаментах. Там же приложены дополнения к контракту, которые вам следует изучить и подписать. На завтрашний день запланирована поездка в Новосибирск. Там будет организована встреча с представителем компании, готовым ответить на любые ваши вопросы. После, вас ожидает фуршет и свободное общение с другими операторами.

— Это обязательно? — поморщился я.

— Нет, конечно, — пожал плечами врач. — Но неужели вам нечего спросить у знающего человека?

— Вот что меня действительно привлекает в цифровой колонизации, — признался я. — Так это эффект новизны. Понимаете? Другой, новый мир. Все совершенно не похоже на то, что мы видим здесь, на Земле. И мне чрезвычайно интересно открывать новое самому, а не выспрашивать подробности у некоего специалиста компании. Тем более что…

— Тем более?

— Тем более что мы с напарником уже нашли многое такое, о чем не говориться в официальной подборке компании. Еще кто кому должен вопросы задавать, дорогой доктор? Я ему, или он мне?

— Отличный настрой, господин Лис. Я отмечу в отчете, что вы всегда начинаете сеансы с отменным энтузиазмом.

— Спасибо.

— И последнее, господин Лис. Ваша синхронизация приближается к значению в десять процентов. Отмечены сразу несколько случаев, когда операторы, перешагнувшие этот рубеж, испытывают некоторые трудности здесь, на Земле.

— Вот как? И в чем же они заключаются? Эти трудности?

— Андроиды сильнее людей, например.

— Согласен.

— Суставы носителя способны изгибать конечности под другими углами, чем среднее человеческое тело. При неосторожном движении, могут случиться растяжения или даже разрывы связок.

— Ого. Как с этим бороться?

— Работать над собой, конечно, господин Лис. К вам это относится в меньшей степени. Вы и так не пренебрегаете физическими нагрузками. А вот некоторые наши клиенты ведут себя более легкомысленно. Но и вам будет полезно особое внимание обратить на подвижность суставов. Растяжки, активные игры. За все время пребывания вас в нашем центре, вы ни единого раза не вышли на свежий воздух. Центр оборудован двумя зонами рекреации: внизу, во дворе корпуса, и второе — на крыше. При отсутствии экстремальных проявлений природных явлений, или медицинских противопоказаний, для вас открыты обе.

— О! Благодарю. О крыше я не знал. Любопытно было бы взглянуть на пейзажи… И кстати. Поездка в Новосибирск. Как долго занимает путь? Я не очень люблю долгие путешествия.

— По графику, на путь до одного из театров Столицы Сибири, отводится три часа. Расписание так же есть в материалах в вашем номере. Если передумали, вам нужно будет только явиться вовремя на место сбора…

— Я не передумаю, — не слишком любезно перебил я доктора. Но эту тему следовало закрыть раз и навсегда. Естественно, рассказывать о том, что именно из Новосибирска торчат уши назначивших за мою голову награду господ, я не собирался. Как не намерен был и «дергать тигра за усы». Новосибирск — огромен. Но и законы Мэрфи никто не отменял: если неприятность — в моем случае: попадание на глаза людей, хорошо меня знающих — может случиться, она обязательно

случится. — Спасибо за консультацию.

— Ну что вы! Это моя обязанность.

Настроение, не смотря на волнующую возможность неприятного разговора с корпоративной Службой Безопасности, было отличным. Без малого полтора ляма зеленью грели душу. Еще чуть-чуть позитива добавлял хаос, который, стараниями Моргана, мы посеяли в цитадели человечества на экопланете.

Чувствовал ли я что-нибудь вроде мук совести? На тот случай, если мы, случайно лишили кого-либо из пиратов контракта с Компанией. Ничуть. Вообще, будь я руководителем программы колонизации, организовал бы все совершенно по-другому. Деньги — зло. Приходишь в магазин, смотришь на цены, и зла не хватает. И совсем не обязательно было тащить за черт-знает-сколько световых лет это зло с собой. Можно было легко обойтись без всей этой суеты. Всего-то и нужно было посадить в кресла админов специалистов по нескольким ключевым направлениям, которые бы транслировали квесты операторам. За надлежащее выполнение — премия. Да не в виртуальных монетах, а в реальных, земных деньгах. Все оборудование — за счет компании. Среди тысяч человек, способных управлять роботом, наверняка бы нашлось несколько грамотных в нужных вопросах. И строители, и геологи, и биологи или какие-нибудь зоологи. Организовать смешанные, интернациональные группы по интересам, засеять все окрестности базы ретрансляторами, и начать освоение. Как по мне, так план — стоящий. Хотя, при всей низкой эффективности рабского труда — а мы, бегающие по лесу за несчастными стичами, рабы и есть — все-таки подневольные люди обходятся куда дешевле. Конвертировать-то свои адские миллионы монет, как потенциальные баксы, в реальные, нет никакой возможности. Во всяком случае, законно. Хотя это не точно. Пару вариантов я уже успел придумать…

Глава 15
Синхронизация 6,5%

Ждал от нового сеанса чего-то такого этакого. Ложился в капсулу даже не некоторой опаской, что ли. Читал, конечно, список изменений. Ничего там такого, прямо меня касающегося, не было сказано. Но мало ли.

А вот Лафера в колонии не оказалось. В принципе, не удивительно. Если парень, в отличие от меня, участвовал-таки во встрече с админами, и остался потом на фуршет, сегодняшнее утро у него могло и не задаться. А с глубоким похмельем врач вряд ли пустит в капсулу. Так что ждать приятеля я не стал. Решил заняться собой, раз выпала такая возможность. Забрал из банка один из трофейных автоматов, купил десяток магазинов, да и пошел в тир.

Винтовку я таки купил еще прошлый раз. Проверил, что она давала брать себя в руки, но продвинутый прицел не срабатывал, выдавая ошибку. **«Адаптация среднего автоматического оружия оператором ниже минимального предела использования данной модели».** Вот что писала система. Ну и ладно. У меня сорок шесть процентов. Нужно как минимум шестьдесят пять. Фигня осталась. Начать и кончить. Тем более что стрелять мне всегда нравилось.

Прежде, правда, проверил изменение ассортимента в залах модернизации. И не прогадал. Лидер продаж — полная замена стандартных белых пластиковых щитков робота на кевларовые, покрытые цифровым камуфляжем, специально разработанным для реалий этой планеты. Супер! Цена кусалась. Десять тысяч монет за более чем скромную защиту, только и способную спасать от рикошетов и клыков-когтей туземной фауны. Купил. Лучше иметь хоть что-то, чем это вот снежно-белое недоразумение. Ну и второй причиной была эта вот пометка: лидер продаж. Это означало, что сейчас половина населения Центра станет щеголять в цифровом камуфляже, и я в этой толпе с гарантией растворюсь. Это на тот случай, если те дядьки, которых мы с бригадой отправили на принудительную смену носителя, все еще на меня злы. Пусть теперь поищут в стаде одинаково-пятнистых товарищей.

В цитадели вообще было не многолюдно, а в тире и подавно — никого. Что порадовало. Терпеть не могу толкотню и суету. В один из походов на стрельбище за цифрами прокачки адаптации к оружию, застал там троицу итальянцев. Молодцы, конечно, что

держаться вместе. И, кстати, в противоправных действиях почти не отмечаются. Но шум они создают, словно за десятерых.

Выбрал мишени, настроил движущуюся цель. Каких-то два часа пальбы, и система любезно сообщила о взятии рубежа в пятьдесят процентов. А вот дальше — затык. И так пробовал, и этак. Заставил ползти три силуэта сразу, еще и сам перемещался от укрытия к укрытию, а результата ноль. Словно стена. Словно коварный компьютерный мозг таким вот незамысловатым образом намекал, что время моделирования сложных жизненных ситуаций прошло. Пора выходить за стены крепости, и искать живые мишени.

Пока палил по человекообразным целям, придумал, каким образом можно с максимальной эффективностью и практически безопасно добывать органику. Вспомнил просто, что туземные твари отчего-то старательно избегают приближаться к реке. Толи живет там кто-то шибко страшный, но металлическо-полимерными роботами не интересующийся. То ли сама вода как-то по особенному на монстров воздействует. Ученые исследования в этом направлении даже не начинали. Тут вообще в первую очередь занимаются тем, с чего максимальная прибыль. А отношения стичей и текущей мимо воды к этому не относятся.

Да и сами операторы, кстати, особенной наблюдательностью не отличаются. Лафер рассказывал Санычу, как мы ночью тварей ножами резали, и как удивились, что не все органы спящих одинаково полезны. Так я что заметил: о том, что на охоте нужно меньше шуметь, рано или поздно догадались все. А вот о том, что если животное хорошенько разозлить, то и остальные органы принимаются кубами на «ура!», даже не подозревали. Сколько бездарно профуканных единиц органики в лесу гнить осталось, страшно подумать.

Меня вот еще один вопрос волнует: пусть нас и не особенно много по местным меркам, но выкашиванием местной фауны операторы занимаются чуть ли не в промышленных масштабах. А тварей меньше не становится. Почему? Народиться им некогда. Даже если монстры размножаются почкованием, это занимает определенное время. Значит, приходят откуда-то. Постоянно восполняя потери соплеменников, занимая примерно одни и те же места в лесу, что и их уже обращенные в органику собратья. А вот дальше, за пределами примерно пятикилометрового кольца вокруг Центра, монстров почти нет. Мы с напарником там гуляли, как туристы по Невскому.

Версия, что этот, наш, лес отличается каким-то особенно вкусным кормом, даже не рассматривается. В той памятной прогулке к золотоносному ручью, мы видели, что и дальние

холмы покрыты точно таким же лесом. А стай тварей под каждым кустом, что-то не наблюдали.

Остается более фантастический вариант: тот самый кукловод, что раньше гнал орду на стены нашей цитадели, теперь организовал вокруг форпоста человечества некое подобие заслона. Небывало плотное насыщение леса тварями, призванное остановить расползание по окрестностям инопланетной заразы. Это я о нас, людях, если что.

Пока создается иллюзия успешности его предприятия. Злобные пришельцы в полный рост пытаются пробиться через героических защитников, но те пока побеждают. Останавливают экспансию, пусть зачастую и ценой собственной жизни.

Как по мне, так вполне рабочая гипотеза. И если она верна, то возникает сразу два встречных вопроса. Первый: что такого этакого кукловод от нас пытается спрятать? Что именно защищает? Где это чудо расчудесное находится, и как туда пройти?

И второй: что предпримет защитник, когда поймет, что его жалкие попытки препятствовать нашему проходу за пределы очерченного им круга, провалились? Добавит более злых тварей? Расширит заслон? Что вообще может противопоставить кибернетическим организмам тот, кто способен оперировать только живыми, биологическими созданиями? Разорвать на части? Возможно, будь это не тупые носители с операторами, удаленными от места событий на сотни светолет, а аугментированные на сто процентов индивидуумы, это и имело бы какой-то смысл. А так, на место одной металлической оболочки тут же встанет другая, со склада.

Самое логичное предположить, что это все-таки станут какие-то более сильные монстры. Продвинутая версия стичей, например. Или крысы размером с бегемота, и с пуленепробиваемой шкурой. Тфу-тфу-тфу, чтоб не сглазить…

Местное солнце зависло в самом зените. Тени короткие, темно-синие. Все остальное — слепящее-белое. Даже хваленый цифровой камуфляж, в неистовой силе звезды, превратился просто в грязно-белые пятна на белом фоне. Здания Центра напоминают кристаллы, сияя ослепительными гранями — стенами. Белая стена, как вставшая на дыбы река, опоясывала малюсенькое поселение, в котором не живет ни одного живого существа.

Опытным путем выяснено, что в стандартный ранец входит тридцать три куба для органики. Не так много, чтоб хорошо заработать, но достаточно, чтоб проверить мою идею. Так-то я в деньгах пока не нуждаюсь. Есть еще монеты на счету, и

на запасного чучелу, если вдруг не повезет, и на всевозможные хотелки из магазина. Нового там много, но меня лично ничто не заинтересовало. Или было чудовищно дорого. Шестиколесный шестиместный вездеход с возможностью дополнительного бронирования за миллион двести пятьдесят тысяч. Очень хочется. Только денег столько нет, и зачем он мне — пока тоже не совсем понятно.

Так-то, кто бы подарил, отказываться бы не стал. Полный иммунитет к любым пиратских поползновениям, этого дорогого стоит. Ну и возможность в относительной безопасности оставить робота, когда окончание сеанса застанет вне цитадели, тоже полезная фишка. Но не за такие же деньги!

В общем, деньги есть, но и куда стремиться и чего хотеть — тоже имеется. Потому, загрузился полным набором кубов, и потопал испытывать новый способ безопасной охоты.

Канонада грохотала где-то на юго-западе, что было просто отлично. Это означало, что тот участок леса, где он выходил к берегу реки, пока не затронут добытчиками. Мне, для чистоты опыта, требовались условия близкие к идеальным.

Не торопясь, выбрал место. Ровное дно реки, без валунов и с небольшой глубиной. Встал так, чтоб до берега было метров пять, снял автомат со спины, и активировал баллистический вычислитель. Первые выстрелы придется делать с большого, почти предельного, расстояния.

Хорошо быть роботом. Не нужен никакой бинокль, или кратный оптический прицел. Визоры носителя и без дополнительных девайсов, обладали такой функцией. Сложнее всего было высмотреть в хаосе света и теней, среди деревьев, ближайшую симбиотическую группу монстров — стич и паратройка крыс.

Вычислитель подсветил цель желтым. Это означало отсутствие вероятности уверенного поражения. То есть: попасть можно, убить — вряд ли. Но мне это и не нужно было. Какой смысл был в затее, если пришлось бы потом красться по враждебному лесу к телам тварей? Мне же не просто их уконтропупить нужно, мне же еще и органы их приватизировать хотелось.

Выстрел прогрохотал, как гром. Отразился от леса, отрикошетил от реки, и еще добрых пару секунд прыгал эхом в невысоких холмах на той стороне. Начиталось самое интересное. Стич привел свою банду быстро. Вот он мельтишит среди ломаных теней в дебрях леса, и вот, спустя десяток секунд, он уже беснуется на берегу.

Стая остановилась не доходя метров пяти кромки влажной

гальки на берегу. Крысы метали туда-сюда, а стич, поняв, что я в недосягаемости, принялся надувать дыхательные пузыри под нижней челюстью. Собрался плеваться. Но это в мои планы не входило.

— Один выстрел, один труп! — напомнил я шепотом сам себе, и прочертив прежде траекторию движения дула от цели к цели, сделал четыре выстрела. Потом, правда, пришлось делать пятый — одна из крыс оказалась раненой, а не дохлой. Но я не огорчался. Это нормально. Твари живые, и на все сто просчитать их движения невозможно. Ни человеческому разуму, ни продвинутым системам кибернетического носителя.

Вместе с последним выстрелом включил таймер. От того, прибегут ли еще, оказавшиеся поблизости, другие стаи, многое зависело. На счастье, рядом не оказалось других тварей. Что, с одной стороны, было просто замечательно. А с другой — массовую добычу органики, при таком раскладе и этим, новым, способом, было не организовать.

Постоял в воде еще пару минут, и вышел на берег только когда убедился, что из леса не явится причинять справедливость другая группа чудовищ. Двадцать восемь органов — это ровно столько же заполненных кубов. Упаковал контейнеры в ранец, и вернулся в воду. Десять минут на все про все. Приемлемо, но думал после моей стрельбы соберется тварей побольше. **«Адаптация среднего автоматического оружия оператором — 51 %»,** — не согласилась с моим брюзжанием система. И поставила точку в споре: «**Синхронизация 6,6 %».**

Однако, это игнорирование меня защитниками планеты, давало возможность проверить еще одну гипотезу. Схватил распотрошенного стича за задние лапы, и, не напрягаясь, закинул тело на мелководье. Интересно же было, в чем причина водобоязни у туземных тварей?

Вода вскипела. Вся та часть монстра, что попала в воду, вдруг покрылась белой, похожей на мыльную, пеной. Вокруг трупа вона шипела и пузырилась. Так длилось минуты две или три, а потом тело стича стало расползаться. Прямо-таки таять на глазах. Как масло на раскаленной сковороде. Все ткани, включая кости, просто растворялись в воде, и ошметки пены быстро сносило течением, вычертив в потоке хорошо различимый конус.

Через десять минут от твари не осталось и следа. Идеальный утилизатор биомассы. Я был поражен до глубины души. Оставалось только взять пробу воды из реки, чтоб заказать в лаборатории исследование: это сама вода так действует на местные живые организмы, или в реке водятся какие-то микроскопические твари, со скоростью сковороды пожирающие

живую плоть.

В любом случае, нам всем здорово повезло, что колонизировать эту планету решили все-таки цифровым способом, а не притащили сюда людей. Нехорошо бы вышло, если бы живые колонисты забрались в эту злобную речку. А тут микробы голодные…

Зачерпнул воды в контейнер для органики, запечатал и убрал в ранец. Перепутать не боялся. Индикатор годности образца нормальным зеленым не загорелся. Нужного админам вещества в воде не обнаружилось. На складе такой куб не примут.

Обратно в цитадель отправился той же дорогой. Немного по берегу реки, потом собирался наискосок по бывшему во времена обороны периметра полю боя к воротам.

Меня встретили на углу. В том месте, где «охотничий» лес встречался с рекой. Двое с оружием в руках вдруг материализовались среди деревьев. Если в магазине не найдется специального устройства, то они просто гении маскировки!

— Добычу несешь? — любезно поинтересовался по-английски один.

— Таможенный досмотр, — хмыкнул другой. — Проход — десять кубов.

— Каждому, — ткнул в мою сторону стволом автомата первый.

— Вот так просто? — без особой надежды, принялся тянуть я. — Даже не спросите про клан и все такое?

— А нам плевать, — беспечно воскликнул второй. — Мы же не грабители. Мы таможенники. Нам можно. Хочешь дойти до склада, плати за проход.

— Чего они там бормочут на своем тарабарском? — опять-таки вдруг появляясь за спинами «романтиков с большой дороги», на русском спросил какой-то незнакомец. Еще через миг я различил силуэты еще двоих. Те близко подходить не стали. Просто навели стволы оружия на носители бандитов.

— Грабят, — весело пояснил я. — Назвались таможенниками.

— Вообще оборзели, — рыкнул незнакомец. — Хенде хох, убогие. Или вместе с его кубами, на склад поедут ваши чучела.

— Что он сказал? — веселья в голосе второго из бандитов больше не было.

— Поднимите руки или останетесь без носителей, — перевел я. — Оружие бросьте на землю.

Те переглянулись, успев бросить взгляд и себе за спину. Вполне их понимаю. Глупо бы вышло, если бы спаситель оказался в единственном числе. Вдвоем сдаться паре добытчиков — это не просто поражение. Это потеря чести.

Потом автоматы полетели на почву чужой планеты.

— Умнички, — прокомментировал соотечественник. — Скажи им, что мы их больше не задерживаем. Могут идти.

— Вы можете идти, — взмахнул я рукой. — Оставьте оружие здесь, и уходите.

— Вот так просто? — попробовал пошутить первый.

— Могу лишить твоего приятеля носителя, — пожал я плечами. — Чтоб было посложнее.

— Почему не меня?

— Чтоб он тебе задавал неудобные вопросы, — засмеялся я. — А не мне стремился отомстить.

— Так мы пошли? — заторопился второй. Перспектива потерять чучело, когда, казалось бы, все уже кончилось, его не прельщала.

— Шнеле, шнеле, — тыкая дулом в спины «таможенников», поторопил тех незнакомец. — Иначе мы тут до поросячей пасхи будем торчать. У всего чесного народу на глазах.

— Я Краш, — протянул мне манипулятор соотечественник, когда бандиты отошли. — Там еще Берс и Иван.

— Зови меня — Лис, — легонько, только обозначая нажим, ответил я на рукопожатие.

— Тот самый? — донеслось от леса. Кто-то из той парочки, что прикрывала спину Крашу.

— Не знаю, — честно признался я. — А что? Нас, лисов, здесь много?

— Ну тот, который День Справедливости начал? — допытывался тот. То ли Берс, толи Иван.

— О! — удивился я. — Уже и название придумали?

— Творим историю, ёпта, — заржал Краш. — Пошли, Лис. Проводим тебя до ворот. Пацанам потом хвастаться станем, что самого Лиса от ганга спасли.

— Не вопрос, — развел я руками. — Реально спасли.

— Видели, кстати, твой новый метод охоты, — занимая правый фланг в оборонительном ордере, поделился наблюдениями тот самый, любопытный. — Интересная метода! Сам придумал?

— Ага. Сам. Сегодня вот вышел опробовать.

— Не против, если и мы попробуем?

— Да на здоровье. Тела тварей, кстати, после приватизации органов, можете в воду сбрасывать. Они там быстро разлагаются. Чтоб берег грудами мяса не заваливать…

— Прям быстро?

— Вапче. Прямо на глазах. Сами увидите. Есть что-то в воде такого, от чего местные чуды-юды мрут, как мухи.

— Тема! — вспыхнул Краш. — Водяные бомбочки! Заказываем админам стопицот гандонов, наливаем туда воду из речки, и потом забрасываем ими тварей.

— Экономика должна быть экономной, — ткнул пальцем в небо любопытный. — Нам презики в такую монетку встанут, что от ужаса голыми руками побежишь органы у зверьков отбирать…

Веселые ребята. Мне понравились. Записали друг друга в список друзей. Договорились, что если я еще что-нибудь новенькое изобрету, с их отрядом поделюсь технологией. Молчаливого, так и не произнесшего за всю дорогу ни единого слова, звали Берс. Берсеркер, если полностью. А любопытного — Иван-гелион.

Вот как его ник услышал, сразу и вспомнил. Мне об их отряде Лафер рассказывал. Парни с Сахалина. А Иван у них не только командир, но еще и учитель в той, другой, реальной, земной жизни. Чудны дела твои, Господи.

Глава 16
Синхронизация 6,6%

Администратор Морган поджидал меня прямо возле кушетки. Стоило открыть глаза и вот он. Интересное начало нового сеанса!

— Ты ретранслятор спрашивал, — вместо приветствия заявил админ. — Пятьдесят тысяч залога найдется?

И зачем спрашивал. Можно подумать, я не понял давным-давно уже, что администрация знает о нас практически все. Ну уж параметры развития, и состояние счета — однозначно.

— Деньги потом тебе вернутся, не переживай, — по своему понял мое многозначительное молчание Морган. — Как самородки начнете сдавать, так и вернутся твои инвестиции.

— Принял, сэр. Рад снова вас видеть, сэр.

— Ну вот! Узнаю того самого капрала Лис. Следуй за мной.

— Мы можем ненадолго зайти в банк, сэр? У меня там для вас кое-что припасено…

— О! Не забыл? Молодец. Пошли, конечно.

— И еще, сэр? — уже по дороге решил спросить я. — Я вчера сдавал воду из реки на анализ. Могу я узнать результаты, сэр?

— Что это ты озаботился составом воды? — даже остановился на миг «волли». — Что там может быть нового? Обычная вода, загрязненная большой массой микроорганизмов. Пить ее без очистки, ха-ха-ха, не рекомендуется.

— Вчера, сэр. Одно из чудовищ случайно попало в реку, сэр. Эти микроорганизмы съели тварь за несколько минут.

— Видео не записывал? Интересно было бы взглянуть.

— Это можно организовать, сэр.

— Да-да. Сделай запись при случае. А я посмотрю на воду более… пристально. Если микробы действительно в состоянии полностью растворить тело туземного животного, это может многое сказать о местной экосистеме. Интересное может получиться исследование…

Мы снова вошли в зону, куда обычным операторам ход заказан, но в саму лабораторию не попали. На одном из перекрестков Морган остановился и тихонько выговорил:

— Органику принес? Сколько кубов?

— Пятьдесят, сэр, — так же тихо отчитался я. — Приходится что-то сдавать на склад. Чтоб не было лишних вопросов.

— Двадцать пять тысяч значит. Сегодня же найду причину перебросить тебе средства. Держи устройство. Оно в транспортном состоянии. В зале апгрейта скачаешь инструкцию

по развертыванию устройства на местности. Там ничего сложного. Ты справишься. И начинайте уже добычу металла. Это важно. Понял?

— Так точно, сэр. Понял, сэр.

— Да-да. Ты сообразительный. Разберешься. И увеличивай численность своего отряда. У меня на вас большие планы.

— Хорошо, сэр. Разрешите идти, сэр?

— Шагай, капрал. Когда ты мне понадобишься, я тебя вызову. Приготовишь мне подарок, пиши сообщение.

— Принял, сэр.

Еще минут через десять система сообщила о поступлении средств на счет. Вроде как, за выполнение особого задания администрации. Как раз к тому времени, как Лафер нашел меня в залах модернизации. Не то чтоб прям искал. Мы прежде списались, так что он точно знал, где именно я нахожусь.

— Привет. Что? Какой план? Слухи ходят, ты снова изобрел какой-то изощренный метод добычи органики.

— Ого, — удивился я. — Прямо-таки — слухи? Или сахалинцы похвастались тебе, что вчера спасли меня от ограбления?

— Охренеть, ты типа умный, — восхитился невесть чему напарник. — Как догадался?

— Ты их хорошо знаешь, они меня спасли, они видели, как я охотился. Все одно к одному… Лови, кстати, твою долю. Ты мне одиннадцать кубов давал? Значит все верно.

Перевел пять с половиной тысяч на счет Лафера. Все по честному.

— Хренасе, — удивился тот. — Это кто такой щедрый. По пятихатке за куб платить.

— Есть еще люди в наших селеньях, — отмахнулся я. — Нам дали задание — в ближайшее же время сдать на склад две сотни кэгэ рыжья. Ретранслятор я уже получил. Загружаемся патронами, и выдвигаемся. Единственное что…

— Что?

— Как думаешь? Чем, по-твоему, питался тот чёрт? Что он там ел? Там даже леса нету, чтоб корешки копать.

— Ты у этой твари зубки видел? Какие, старина, корешки. Он только мясо должен есть. Охотился на кого-то, наверное.

— И вот теперь его там нет, — намекнул я. — Что сделают те, на кого он охотился?

— Обрадуются?

— Вариант, — признал я, хихикнув. — Но я думаю, брат, что они по всей той долине разбредутся. И станут мешать нам камешки искать.

— Что предлагаешь?

— Предлагаю взять кого-нибудь надежного в пати. Вроде Саныча. Чтоб следил за округой, пока мы в ручье ковыряться будем.

— За равную долю? — уточнил Лафер.

— Конечно. Мне чучелу на ровном месте терять не охота.

— О! Саныч как раз в колонии. Пишу ему.

— Давай. Пиши. А пока строчишь, пошли патронами прибарахлимся. Есть у меня ощущение, что сегодня мы здорово постреляем.

Купили по двадцать магазинов. Чтоб не забивать ранцы, пришлось напялить на спины большие рюкзаки. Благо у меня уже был трофейный, а Лафер еще раньше прикупил. По его словам: в предчувствии большой кучи ништяков.

Подошел Саныч. Поздоровались.

— Тут такое дело, старина, — дипломатично начал напарник. — Мы с Лисом нашли кое-что. Образец показали админам. Они согласны у нас это покупать. Но вдвоем мы там не потянем. Нужен третий, на контроле пространства. Мало ли какие твари там обитают.

— Это место вне зоны устойчивой связи, — дополнил я.

— Но Лис раздобыл ретранслятор. Так что, если сегодня нужное количество сырья не насобираем, продолжим завтра. Что скажешь?

— Капец, у вас интересная жизнь — вот что я скажу, — покачал головой Саныч. — Это разовая акция, или вы меня на постоянку в банду зовете?

Напарник взглянул на меня, а я кивнул, и заявил:

— На постоянку. Планов у нас громадье. Кое-какие связи наверху имеются. Ну и с нами весело.

— И прибыльно, — заржал Лафер.

— О своем клане думали? — уточнил новобранец. — Мне это важно, парни. Хотелось бы какой-то стабильности. А сейчас кланам раздолье. Вы ассортимент их магазина видели?

— Нет. Откуда? — удивился я. — Мы же не клановые.

— Так парни из «Сталкерзов» на своем форуме выложили. Без подробностей, но сразу предлагают посреднические услуги, если кому из частников что-то оттуда приглянется.

— И что там? — заинтересовался напарник.

— Так что? Ты с нами? — уточнил все-таки я.

— Ясен день, с вами, — хмыкнул Саныч и пожал нам по очереди руки. Манипуляторы, блин. — Пошли что ли? По дороге буду припоминать. Да вы и сами можете глянуть. Сайт в тырнете так и называется: «Сталкерз».

— После сеанса посмотрю, — кивнул я.

— Но ты все равно типа расскажи, — блеснул неуёмным любопытством Лафер. — Может нам что-то надо прямо сейчас, а мы и не знаем…

— Пошли уже. Нужно до вечера закончить. В темноте мы там нихрена не найдем.

— Ты же сканер купил, — вдруг заявил напарник, когда мы уже вышли за стены. — Можем и ночью тоже там рыться.

— Все камни подряд будем сканировать? — ехидно поинтересовался я. — Тогда, кроме ретранслятора, еще нужно было атомный реактор у админов просить.

— Нахрена реактор?

— Энергия, брат. Энергия! Никаких батареек не хватит, все подряд сканировать. Эта штуковина энергию жрет, как не в себя.

Конечно жаль, что андроиды, в некотором роде, привязаны к базе. Как было бы здорово, если бы этого не было. Набрал магазинов к автомату на всякий случай, сунул в ранец зарядное устройство на солнечных панелях, да и пошел куда глаза глядят. Прямо, пока не надоест, или пока не упрешься в какую-нибудь непреодолимую преграду вроде моря или горного хребта. Иди себе, по сторонам поглядывай. Я бы так годами бродил, пока бы патроны не кончались. Пищу-то, медикаменты или запас дыхательной смеси тащить с собой не нужно. Красота.

Идти второй раз по уже пройденному маршруту, как не странно, оказалось не менее интересно, чем тогда ночью. Во-первых, днем все выглядело немного по-другому. Стали различимы всякие подробности, на которые мы с напарником раньше внимания не обратили. В разгар дня, например, было довольно просто оценить глубину реки, и выбрать тот ее участок, где переправа не доставила сколько-нибудь значительных трудностей. И это был совсем не тот перекат, которым мы возвращались из прошлого похода, и даже считали его удачным выбором.

Во-вторых, стали различимы окрестности. Противоположный от крепости берег более высокий. То и дело нам приходилось взбираться на подрезанные текущей водой холмы, вид с которых открывался обалденный. Малюсенькое пятнышко человеческого форпоста в окружении первозданной инопланетной природы. В такие моменты особенно остро понимаешь, что мы, люди, вся наша уродующая Землю цивилизация, с самой планетов вкупе — всего лишь пылинки на фоне Вселенной. И от того еще больше хочется посетить как можно больше мест на поверхности этой, чудовищно далекой от Родины, экзопланеты.

Днем путь занял даже меньше времени. Роботы не устают, и

мы топали, выдерживая примерно одинаковую скорость, без разницы — вверх на гору, или вниз с горы. Пришли к странным, при свете местного солнца еще больше напоминающим опоры моста, столбам, меньше чем за час. До вечера, если система не врала, оставалось еще более двадцати часов. Мы решили, что должны успеть. Сделать все дела, и вернуться.

Первым делом осмотрели все закоулки зажатой между двумя грядами холмов долины. Пугающие резкими тенями груды валунов оказались просто большими, отколовшимися от изъеденных коррозией скалистых верхушек гор, камнями. Самое примечательное там — это место лежки убиенного нами чёрта. Ровная площадка, покрытая слежавшейся или сбившейся в рыхлый войлок шерстью животного.

Посмотрели, и ушли. Сам не знаю, что хотели найти. Детеныша? Или хотя бы — останков тех животных, которыми страшный монстр питался. Но на счастье, первого там не было, и к сожалению — второго тоже. Впрочем, загадка питания отгадалась, когда дошли до самой высокой точки долины. Там, где из пещеры вытекал ручей.

Зев пещеры был покрыт какими-то наростами. Наплывами, словно какой-то гигант целеустремленно заплевывал скалы смесью слюны и глины.

— Что это за хрень? — задал риторический вопрос Лафер. — Тут-тук-тук, кто в домике живет?

— Ты бы отошел, — посоветовал Саныч. — Вдруг, тут живет неведомое чудо-юдо о семи головах. Сейчас как выпрыгнет, как выскочит. Пойдут клочки по закоулочкам.

— Не боись, — отмахнулся левой конечностью парень. — Со мной машинган и пятьдесят друзей калибра двенадцать миллиметров в придачу. Мы с этой бандой сами кого хочешь по закоулочкам…

— Жаль, нет гранаты, — посетовал я. — В такие места, первой положено даму пропускать.

— Это да, — снова дернул рукой к затылку Лафер. — Госпожа граната здесь бы здорово пригодилась.

— У меня есть, — просто сказал Саныч. — На приход полной жопы берег. Дорогая, падла. С вас две трети ее цены, и приглашу даму на выход.

— Без вопросов, — легко согласился я. — Рассчитаемся по результатам похода. Швыряй. Смотри, какая шикарная жопа тут в горе образовалась.

— Действительно, похоже, — заржал Лафер. — Мне уже даже интересно, кто в таком месте обитает. Только бы не насекомые. Ненавижу насекомых!

Вот зачем он это сказал? Сглазил. Я, признаться, тоже тварюшек с шестью лапками недолюбливаю. Не до омерзения, конечно. Но тыкать пальцем в какого-нибудь большого разноцветного жука бы не стал.

Взрыв прозвучал как-то глухо. Из оплеванной дыра раздался визг, и твари полезли наружу. И конечно, это были псевдо насекомые. Хорошо нам всем известные по обороне периметра вжики. Вот, значит, что кушал здесь нереально быстрый черт!

— Кубов мало взяли, — успел пожаловаться Саныч прежде чем открыл огонь.

Как в тире. Осоподобные низколетящие животные выскакивали из гнезда по одному — два. Нам не составляло никакого труда отстреливать их прежде, чем в разломе показывалась следующая партия. Единственное, патронов уходило непростительно много. Зачастую полыхающие струи автоматного огня скрещивались на одной цели, и тогда в том, что от монстра оставалось, органы можно было уже не искать.

Ошметки разбрасывало по обоим берегам ручья. Кровь, или что там у вжиков вместо нее, смешивалась с водой, и очень скоро поток превратился в тягучую, серо-зеленую жижу.

Я не считал, но вряд ли чудовищ было меньше пяти десятков. Побольше, поменьше, красные, оранжевые и розовые. Неистово месящие атмосферу несколькими парами больших кожистых крыльев. Все они нашли свой конец, когда в их дом пришли мы.

И, наконец, наступил момент, когда из дыры больше никто не вылез.

— Саныч, прикрываешь, — скомандовал я. — Мы с Лафером режем органику.

Грязная работа. А что делать? Не пропадать же добру?!

На троих у нас с собой было почти сто контейнеров. Заполнили все. И сложили из кубиков пирамидку у входа в пещеры. Решили, что сначала загрузим рюкзаки золотом, а органику уже напихаем сверху. Тара для забора образцов сделана из пластика. Даже с органикой внутри, кубы полегче будут, чем тот же объем золотых самородков. Если контейнеры будут в верхней части рюкзака, центр тяжести не так сильно сместится.

— Нужно идти внутрь, — озвучил неприятную правду Саныч. — Если уж зачищать долину, так полностью. Ну и дыру в скале легко превратить в скрытую базу отряда.

— Интересный вариант, — согласился я. — Если придется оставлять тут носители между сеансами, так лучше внутри, чем снаружи.

— Типа да, — хмыкнул Лафер. — Пещерка нам пригодится. Но идти внутрь совершенно не хочется.

— Давайте я сначала ретранслятор установлю, и нас в нем пропишу, — предложил я. — Мало ли, как там все обернется. Так можно будет реснуться на базе, и сразу сюда вернуться. А не ждать конца сеанса, чтоб доложить о потерянном чучеле.

— Хорошая идея, — признал Саныч. — А что значит: пропишу?

— А наш девайс не всех ретранслировать будет, — похвастал Лафер. — Типа, мы, в нем прописанные, спокойно выйти с сеанса сможем. А левые пассажиры пойдут лесом.

— Хренасе, — удивился наш основательный новый коллега. — Это что? Всем такие хитрые штуки теперь раздают?

— Ага, — жизнерадостно заржал Лафер. — Всем только под зад ногой раздают. Это Лис у админов вымутил. Тихарится. Не говорит, за какие такие заслуги.

— Случайно вышло. Повезло, — пожал плечами я. — Попал в нужное место в нужное время.

— Да-да, — продолжал потешаться первый мой напарник. — Так всем и говори.

— Да я и говорю…

Прямо над дырой в скале нашлась симпатичная площадка. Не особенно ровная, но достаточно освещенная местным солнцем, и не сильно захламленная камнями, чтоб надеяться, что устройство будет получать достаточно энергии, и не будет завалено всяким хламом. Установка не заняла много времени. Шар, размером с человеческую голову, поставили наскладные ножки, немного придавили опоры валунами, и я торжественно нажал кнопку на верхней панели. Чудо-колобок пожужжал с минуту, забавно чирикнул, и раскрылся, как цветок лотоса. Вверх из центра выдвинулся штырь с датчиком силы ветра, а на внутренней части «лепестков» сдвинулись шторки, прикрывающие панели солнечных батарей.

Еще через минуту я увидел перед глазами сообщение: **«Установлен ретранслятор связи АР-3–2. Желаете установить ограничение для пользователей?»** Ка-а-анечно желаю! Меню оказалось простеньким. В смартфоне гораздо все сложнее устроено, чем в этом чуде высоких технологий.

«Связь с главной антенной дальней связи установлена. Список пользователей принят, — порадовал колобок. — **Вы находитесь в зоне устойчивой связи. Синхронизация 7,0 %. Адаптация среднего автоматического оружия оператором — 55 %. Рейтинг полезности увеличен на 5 баллов и достиг 12,7 балла».**

— Нормально мне отсыпало, — восхитился Лафер. — Будто в одного волну тварей от стены отбил.

— Я считаю, поход уже окупился, — кивнул Саныч. — Буст параметров просто запредельный.

— В дыру все равно нужно лезть, — спустил я парней с небес на землю.

Глава 17
Синхронизация 7,0%

Врубили фонари и полезли. Куда деваться. Если уж начали зачищать будущее место добычи драгоценного металла, так нужно было закончить. Ну и Саныч был прав. Благоустроенная пещера нам пригодится.

Была еще одна мысль, толкнувшая меня шагнуть во тьму подземного мира. Если в ручье можно найти самородки, то откуда они там оказались? Как они туда попали? И не принесло ли их водой ручья как раз из этой самой дыры в скале?

Инопланетные твари имели собственное представление о благоустройстве. Пещера больше напоминала внутренности какого-то животного, чем промоину в камне. Даже пол был сухим! Струи воды слышались где-то там, внизу, под явно искусственным покрытием, но видно их не было. Как не просматривались и родные, каменные стены грота.

На самом входе это «великолепие» было слегка попорчено взрывом гранаты, но не так сильно как ожидалось. Во всяком случае, обвала не произошло, и нам не пришлось пробираться по грудам камней в самую глубину логова тварей.

Традиционно: девочки на право, мальчики налево. Пещера несколько раз разветвлялась, но мы, знакомые с теорией прохождения лабиринтов, пошли держась одной, левой, стены. Пару раз заходили в тупики, в которых ничего, кроме пустующих, высохших уже и открытых, оболочек от яиц тварей не нашли.

— Не, ну а чего? В каждом типа инстансе должны быть боссы уровней, и награды за их убийство, — сказал Лафер, пнув легко сорвавшуюся и улетевшую в тень оболочку. — Где, я спрашиваю? Что за тупой дизайнер рисовал этот уровень?

— Допросишься, — мрачно предрек я. — Добредем сейчас до спящего на груде золота дракона. Что тогда будем делать?

— Мочить рептилию, что же еще? — удивился вопросу партнер.

— Дракон, Карл! Как бы он нас с нашими пукалками не замочил.

— Второй гранаты у меня нет, — пожаловался Саныч. — И гранатометом еще не обзавелся. Тяжело в деревне без гранатомета!

— Нормально все будет, — уверенно заявил Лафер. — В три ствола мы этого дракона на половинки распилим.

— И съедим, — засмеялся я. — Типа кровь дракона, и все

такое…

Но главного босса мы нашли еще очень не скоро. И оказался он просто какой-то жирной, занявшей чуть ли не все пространство круглой пещеры, тварью.

— Завалить это не проблема, — выдал экспертное заключение Саныч. — А как потом труп убирать будем из нашей пещеры?

— Но и жить тут с нами вместе мы его оставить не можем, — пожал плечами я.

— Если это типа матка, скоро у нас появится прямо дофига непрошенных соседей, — поддержал меня Лафер. — Сгниет поди. Со временем. Все равно мы тут запахов не чувствуем. По воняет немного, и рассосется.

— А если на запах кого другого принесет? — коварно поинтересовался основательный новый партнер. — Полюбому нужно будет трупак вытаскивать, и как-то утилизировать.

— Молодец, — покачал головой Лафер. — Утилизировать. Как? Сам знаешь, местные дрова не горят. Мы даже сжечь это не сможем.

— Твари из леса, кстати, здорово разлагаются в реке, — ввернул я. — Дотащим до речки, и скормим тело духам воды.

В общем, распорядились не убитым еще зверем. И конечно прикончить матку погибшего уже роя оказалось не так просто. Тяжелые пули вырывали из огромного тела куски, но у этой твари была настолько нереальная регенерация, что дыры затягивались прямо на глазах. А зацепить какие-нибудь жизненно важные органы нам долго не удавалось. Стволы автоматов разогрелись на столько, что от них пар пошел, а монстр ворочался в гнезде, булькал большущей пастью, и помирать отказывался.

— Хилбар бы этой суке бы не помешал, — не весело выговорил Лафер, когда, следом за мной, прекратил пальбу, чтоб дать оружию остыть. — Ее вообще реально завалить, или она вечная, блин.

— Кто-нибудь смог разглядеть, где у этой колбасы башка? — присоединился к нашему «перекуру» Саныч. — Вдуть бы ей в лобешник с трех стволов!

— Голова сверху обычно, — заржал Лафер как-то слишком жизнерадостно для ситуации, в которой мы оказались.

— Уверен? — прищурился наш новый партнер. — Стоит попробовать? Давайте все в самую маковку целить. Вдруг получится.

На счастье, тварь не атаковала в ответ. Так что наша эпичная битва больше походила на покушение на расстрел. Для второго акта этой комедии, мы забрались так высоко, как только смогли.

На покрытые той же бурой коркой камни и на кучи чего-то похожего на законсервированную, твердую, питательную массу. Не слишком высоко, но этого хватило, чтоб можно было выцеливать верхнюю часть тела монстра. И, нужно признать, это сразу дало результат. Чудовище недовольно за ворочалось, заволновалось, и вдруг, испустило дух.

— Ну вот, — спрыгнув к дохлой твари под бочек, Лафер пнул по упругому телу. — Дядя Сережа плохого не посоветует.

— Сережа — это, я так понимаю: ты, — хмыкнул Саныч. — А дядя это кто?

«Синхронизация 7,2 %. Адаптация среднего автоматического оружия оператором — 57 %», — пыталась сгладить «углы» система.

— Ладно, — рыкнул я. — Теряем время. Давайте по-быстрому, делим тушу на куски и топаем утилизировать. Нам еще рыжье искать, а мы уже четыре часа фигней маемся.

Тело резалось плохо. Острейший клинок больше елозил по плоти твари, чем ее резал. За час времени мы только и сумели кое-как отпилить пару кусков, килограмм по пятьдесят каждый. Учитывая, что общий вес твари, наверное, приближался к паре тонн, разделка могла затянуться.

— Если гора не идет к Магомету, может сделаем наоборот? — предложил Саныч. — Притащим сюда воду из реки и попробуем управлять разложением?

— Типа ручейки будем устраивать, что ли? — у Лафера, в отличие от меня, настроение и не думало портиться. — Кораблики пускать будем?

— Я бы лучше пирамидки из самородков построил, — мрачно пробурчал я.

— Так иди поищи в ручье, — предложил Саныч. — А мы с Серожей за водичкой к реке сходим.

— Осторожнее там, — посоветовал я. — Прошлый раз мы тут страшную тварь пристрелили. Как бы наследники поместья не приперлись.

— А чего им тут ловить? — отмахнулся Лафер. — Мы им все поголовье скота перестреляли и «холодильник» взорвали.

Вот умеет этот тип заражать своим легким отношением к жизни всех вокруг. Вроде и шутки те еще. В стенд-апе ему не выступать. Но ведь реально мир посветлел. Ситуация уже не выглядела такой беспросветно мрачной. Ведь и правда — что я беспокоился-то? Никто нам жестких временных рамок не устанавливал. Не наберем достаточно золота сегодня, продолжим завтра. Ретранслятор позволял спокойно отключаться прямо в этой долине. Набрать камней и заложить за собой узкую щель

прохода в пещеру — полчаса работы. Синхра с адаптацией приподнялись, опять же. Заветная винтовка все ближе, а этот наш поход еще и прибыль должен неплохую принести. Особенно, если продать органику Моргану, а не сдавать на склад.

Парни выгрузили все лишнее из больших рюкзаков, свалив все барахло кучей прямо возле выхода из пещеры, и ушли к реке. А я, настроил геологический сканер на золото, пошел искать самородки к ручью.

Не скажу, что золота там полно, но блестящие камешки попадались. Пока Саныч с Лафером ходили туда-сюда, я с дюжину уже нашел. Разных. От крупных — с перепелиное яйцо, до мелких — с ноготь мизинца. Ни у одного содержание драгметалла не было меньше пятидесяти пяти процентов. Этот показатель и решил взять за основу расчетов.

— Ну как там? — поинтересовался у оживленно переговаривающихся партнеров, когда заметил, что они отправляются за новой партией воды. — Растворяет?

— Как миленькая, — показал большой палец руки Лафер. — Мы сверху решили лить. Так вода внутрь попадает, и все там разъедает. А наружу не проливается. Шкура капец какая прочная. Саныч вон предлагает из нее доспехи для чучела шить.

— Вот же балабол, — усмехнулся Саныч. — Я говорю: шкура серая, прямо как камни вокруг. Из нее отличный маскировочный полог на вход в пещеру получится.

— Так они поди засохнет и колом встанет, — дернул манипулятором к затылку Лафер.

— Ну и хрен с ней, — отмахнулся Саныч. — Встанет, так встанет. Она по любому легче будет, чем груда камней.

— Вариант, — согласился я. Вход в пещеру обязательно нужно было прикрыть от любопытных глаз. Конечно, вероятность того, что в эту уютную долину кто-нибудь забредет, ничтожна мала. Но ведь есть, в принципе. Значит, следовало позаботиться о маскировке. И шкура — ничуть не хуже других вариантов.

— У тебя что как? — деловито поинтересовался Лафер. — Много нашел?

— Кил двадцать уже собрал, — кивнул я. — И есть мнение, что рыжье из пещеры как-то ручьем выносится. Здесь, у входа, больше всего находок.

— По идее, — почесал-таки пластиковый затылок Сергей. — Эту, вжиковскую, отделку стен хорошо бы сохранить. Фонари в переходах повесить, шторы там какие-нибудь, и вообще красота будет. Но если золотая жила где-то по стене идет, мы ее не найдем. Дилемма, блин.

— Логически рассуждая, — усмехнулся Саныч. — Если ручей

вымывает золото наружу, а вода течет по полу, то и жила должна быть где-то внизу. А вот половое покрытие снять вообще не проблема.

— Да-а-а, — протянул Лафер. — Нужно только инструментом каким-нибудь разжиться. Не руками же эту корку снимать.

— Вы уже прям уютный домик тут решили устроить, — засмеялся я.

— Ну а типа чего? — вспыхнул Сергей. — Сам говорил, что админы могут нас заставить обогащать руду прямо на месте. Обещал посмотреть — какое оборудование для этого нужно. Аппарат же не на открытом воздухе будем ставить?! Еще не хватало, чтоб его какие-нибудь пираты нашли.

— Тоже верно, — кивнул наш логичный партнер. — Если затевать переработку руды в слитки, то делать это лучше в пещере, чем под открытым небом. И оборонять, если что, проще, и атмосферные осадки всякие на нежную технику не будут воздействовать. Нам бы еще сюда пару автоматических турелей, как на стене Центра стоят, и было бы вообще классно!

— Кому что, а Санычу пушку. И побольше, побольше, — заржал Лафер.

— Я, кстати, хвастался, что винтовку купил за двадцать пять штук? — сам не знаю, что меня за язык дернуло. Обычно я о таких вещах с малознакомыми людьми не разговариваю. Но тут вдруг почувствовал… странное. Понял вдруг, всем сердцем принял, что эти вот двое — самые настоящие друзья. Свои. Близкие люди, которых у меня, наверное, с самой юности не было.

И еще одно вдруг стало понятным: без своих нам никак нельзя! Без своих мы, как не полные. Не полностью настоящие. Словно в душе есть какая-то специальная полость, которая наполняется, только есть друзья.

— Фигасе! Решился все-таки?! Ну и как она? Пристрелял уже? — засыпал вопросами Лафер. — Лупит поди нипадецки…

— Адаптацию в шестьдесят пять просит, сука, — горестно вздохнул я. — У меня еще столько нету. Немного не хватает.

— Сколько немного? — деловито осведомился Саныч. — Мне три процента до шестидесяти пяти, если что. Тоже на этот винтарь глаз положил. Даже тактику придумал, как караваны в крепость проводить. Почти безопасно.

— Пятьдесят семь у меня, — развел я манипуляторами. — Восемь процентов еще.

— Фигня, — оптимистично отмахнулся Лафер. — С рыжьем решим, и пойдем органику добывать. На тварях адаптация быстро качается.

— Да, — авторитетно подтвердил Саныч. — Главное полста перепрыгнуть. А дальше — каждая пара монстров, это примерно один процент. Подстрахуем, чтоб со всего леса твари не сбежались. Набьем. Не парься.

— Да я особо и не парюсь, — хмыкнул я. — Просто хочется, наконец, нормальную пушку. А не это вот… Как у всех.

— Ну органику добывать с тем винтом сильно дорого будет выходить, — опустил меня с небес на землю Саныч. — Ты цену патронов видел? Три монеты за штуку. Да и смысла нету. Не будешь же ты с полукилометра монстров отстреливать? Чтоб потом бежать — органы вырезать… А вот для разборок с разбойниками — самое то, что нужно. Прикиньте: двое несут добычу, один сзади под камуфляжем крадется. Если что, просто валит лиходеев издалека.

— Нам связь нужна, — кивнул я. — Простейшее устройство с гарнитурой. Чтоб можно было целеуказание делать. Ну и алярм кричать, если что.

— Да. Связь была бы не лишней. Решило бы кучу вопросов. Но — фигня. Прорвемся. Просто договоримся о том, какие знаки что значат.

— Типа: указал на одного из бармалеев, значит, этого валить первым, — продолжил веселье Лафер.

— Поражаюсь этому типу, — хихикнул Саныч. — Вот откуда в человеке столько жизнерадостности?

— Терять нечего, — со смехом развел руками Лафер. — Когда терять нечего, ничто не мешает веселью.

— У этой байки борода до колен, — ткнул я металлическим пальцем в пластиковое пузо Сергея. — Идите уже за водой, водоносы.

— Потому что без воды, и не туды и не сюды, — пропел древнюю песенку Саныч. — Пошли, Серожа! Вжиковая мать сама себя не растворит.

— Я камешки вот сюда пока складирую. Не растопчите, несуны, — выдал я последнее ценное указание, перед тем, как и сам отправился на новую охоту за самородками.

Долго просто шел вдоль ручья, внимательно вглядываясь в игру солнечных бликов на фоне пестрого дна. Высматривал рыженькое. Нашел даже парочку небольших. Но как-то быстро мне этот квест на наблюдательность надоедать стал. Если бы это была разовая акция — набрали трофеев, сдали, и больше никогда сюда не возвращались — может оно и ладно бы было. Но, я это четно осознавал, постоянную добычу золота таким способом не организуешь. Нужно было либо мыть песок и мелкую гальку так, как это делают нормальные золотоискатели, либо искать жилу. И

что-то мне подсказывало, что сидеть часами у ручья, вращая специальный лоток, мне тоже довольно быстро наскучит.

Потом повезло. Переходил неглубокий ручей вброд, собираясь возвращаться к пещере по другому берегу, да ногу как-то неудачно поставил. Ну и конечно потерял равновесие. Хорошо еще, что оружие в воду не уронил. Так-то опрокинуть полностью рабочего андроида совсем не простое дело. Внутри, в качестве вестибулярного аппарата, вращался на дикой скорости гироскоп, и тело робота самостоятельно, без участия оператора, держало равновесие. Но тут все одно к одному сложилось: и камень под ступней провернулся, и поток воды сбоку давил, и я смотрел куда угодно, только не туда куда нужно.

В общем, чуть не навернулся. Какое-то время даже прыгал по дну потока на одной ноге и размахивал руками, как какой-то акробат. Кое-как выправился. **«Синхронизация 7,3 %»,** — тут же прикололась система. Смахнул глазами сообщение, и, неожиданно для самого себя, разозлившись, шагнул обратно в поток, чтоб разглядеть «виновника инцидента».

А там, полыхая золотистыми искрами в свете местной звезды, меня ждала целая россыпь самородков. Тридцать три штуки, как с куста! От маленького, до одного здоровенного, единолично потянувшего на пять с половиной килограмм. Сложил в ранец, и, когда нес добычу в пещеру, меня здорово заносило на виражах. «Охоту» на золото в этот день можно было закончить.

Оставался только один, логический — в стиле Саныча, вопрос: если самородки из пещеры принес ручей, то какова должна быть сила течения, чтоб протащить пятикилограммовый камень на две сотни метров вниз по течению? И когда это уникальное событие вновь повторится?

У пещеры как раз Лафер с Санычем вытягивали наружу опустевшую оболочку неведомой твари. По плану, шкуру нужно было разрезать, и каким-то образом закрепить так, чтоб она прикрыла «заплеванный» вжиками вход. И сделать это, нужно сказать, было совсем не просто. Даже втроем — я, выгрузив на пол самородки, присоединился к «веселью». Очень уж большим и тяжелым получилось «полотно».

— Короче, — разозлился Саныч, когда выяснилось, что прямо в лоб проблема не решается. — План такой: сворачиваем это в трубу, тащим наверх, и там разворачиваем. Аккуратно. Чтоб не уронить. Что-то я от этого праздника таксидермиста стал уставать.

— Роботы не потеют, — пробурчал Лафер.

— Это ты к чему сейчас сказал? — уставился на Сергея наш логичный друг.

— Не потеют и не устают, — фыркнул тот. — Чего встал. Пошли сворачивать. Нам еще это наверх тащить… Прикинь, была бы шкура полегче, напялить это на себя, и народ в Центре пугать. Орать замогильным голосом: «Цугер, уотер!». Типа, как в…

— Как в «Людях в черном», — хмыкнул я. — Прикольно, но не великовата ли кольчужка? Тут слона можно изображать, не то, что какого-то пиндосского фермера из старой кинокомедии.

— Да уж, — дернул лапой к затылку наш неунывающий партнер по бизнесу. — Не видел бы эту тварь живой, подумал бы, что мы в реке кита выловили.

— Пошли работать, ихтиологи, — вернул нас из мира «фантазий» Саныч. — В этой реке, как выясняется, киты бы не выжили. Эти микробы, или кто они там, пофиг — и слона бы схарчили. Ну? Беремся и пошли?

И мы пошли.

Глава 18
Синхронизация 7,2%

Оставлять чучело в пещере при выходе из сеанса связи было страшновато. Умом понимал, что ничего страшного не произойдет, даже если кто-то найдет наших носителей, сломает и утащит сдавать на склад. Ну, войдем в следующий сеанс на новых андроидах. Что такого? Пора было уже привыкнуть, что только я, оператор, постоянен. Носители — временные.

И все равно, соглашаясь с запросом системы на разрыв соединения, немного волновался. Доктор «розенбаум» даже попенял мне за учащенное сердцебиение. Тут же, правда, уточнил, что каких-либо недочетов в работе сердечной мышцы обследование не выявило, но все-таки посоветовал без большой нужды главный насос организма не напрягать. Ну и нервные клетки, которые, как известно, не восстанавливаются, не жечь понапрасну.

Он врач. У него клятва: не навредить и помочь. А я — оператор кибернетического носителя. Так что я только руками развел. Там, далеко-далеко, на иной планете, всякое может случиться. От всех опасностей бегать, так лучше со склада вовсе не выходить.

Вечер потратил на изучение материалов по техпроцессу обогащения металлов. В первую очередь, золота, конечно. За одно выяснил, что к платиноидам золото никак не относится. Платина и еще несколько ему подобных металлов — отдельно, злато — отдельно. Удивился. С детства считал, что все благородные металлы — родственники.

Ну, да Бог с ними. Мне их «фамилии» до фонаря. Цена приемки на складе цитадели гораздо важнее. Хоть какой-то практический смысл имеет. А все остальное — ничуть.

Методов, как из дикого состояния золото превратить в симпатичные слитки оказалось несколько. И выбор какой-то конкретной технологии в первую очередь зависел от исходного сырья. Нам, для самородков, прямо идеально подходил, с десяток лет назад изобретенный, молекулярный преобразователь. Этакий «волшебный» куб, где с одной стороны загружались исходные материалы, а с другой вываливались изделия. Что-то сложное или крупногабаритное изготовить не получится, но для очищения золота — самое то.

Цена, правда, не радовала. На Земле прибор тянул на полмиллиона вечнозеленых, значит, на другой планете цифру

смело можно увеличивать в десять раз. Пять лимонов! Капец, как много. Если админы не изменят цену приемки драгметалла, чтоб просто окупить прибор, нам нужно было добыть не менее семисот пятидесяти килограмм. Не сырья! Именно что уже чистого металла! При содержании в самородках золота в пятьдесят пять процентов, сырья уже нужно было насобирать тонну двести.

И ведь не сделаешь ничего путного из рыжья. Так можно было к молекулярному преобразователю технологическую карту прикупить, и клепать что-нибудь нужное. Тогда и дорогой прибор бы быстрее окупился. Но нет. Тоже, кстати, открытие! Оказывается, половина всего добываемого на Земле золота идет на ювелирку. И только около пяти процентов — на производство электроники. Люди точно от обезьян произошли? Не от сорок? Те тоже все блестящее себе в гнездо тянут…

Порадовало только, что прибор мог перерабатывать любое исходное вещество. Засыпь в приемник железистую руду, получишь железо. А раз в наших самородках полно других металлов, то уже появлялись варианты. Самое простое и первое, что в голову пришло: раз в камешках много железа, то, в качестве сопутствующего производства, можно было изготавливать и изделия из него. Ту же арматуру, например. Когда кланы разбогатеют, и озаботятся производством, на нашей планете начнется строительный бум. Арматуры для бетонных работ много понадобится. Можно неплохо заработать.

Хотя, конечно здорово бы было найти в пещере богатую золотую жилу. Знай себе, ковыряй, и куски админам оттаскивай. Сами пусть переплавляют в слитки и на Землю отправляют.

Кстати говоря, сквозь нанесенное почти летающими тварями покрытие геологический сканер до породы не добивал. Слабенький у прибора лазер, испаряющий часть образца для составления спектрограммы. Все-таки это ручная модель, а не стационарный сканер, как тот, что в лаборатории администрации установлен.

Пока серфил по Сети, наткнулся на интересную тему для обсуждения на сайте Компании. Кто-то, с ничего мне не говорящим ником, спрашивал — доступна ли уже покупка земельных участков на экзопланете, подвергающейся цифровой колонизации? В том смысле, что рано или поздно человечество отыщет способ протащить сквозь червоточину биологические объекты. А за ними следом и субъекты. И тогда на Земле найдется множество людей, изъявивших желание переехать жить в новый мир. В этом случае, приобретение куска поверхности потенциально доступной планеты — идеальная инвестиция.

Мне лично так не показалось. Во-первых, когда это еще будет

— большой вопрос. Заморозить деньги на сотню лет, чтоб только твои внуки получили какой-то профит? Так себе идея. А во-вторых, планета большая. Даже если найдется миллион землян, рискнувших вложить средства в рискованное предприятие, всегда найдется еще один миллион квадратных километров суши, которые можно будет заселить совершенно бесплатно. Наверняка в мировой юридической практике и прецеденты соответствующие есть. Тот же Дикий Запад, если не ошибаюсь, именно так и заселялся: бери столько земли, сколько сможешь возделывать. И только потом правительство США эти самозахваты оформило в свидетельства о собственности.

Но это только то, что касалось простых земных обывателей. А вот мне, как оператору кибернетического носителя и участнику цифровой колонизации, возможность приобрести в собственность ту же долину с золотым ручьем показалась хорошей идеей. Получить законное право творить там все, что душе угодно, дорогого стоит. В крайнем случае, если найдутся частные люди или кланы, решившие нас от золотодобычи подвинуть, можно будет им этот кусок планеты просто продать. Естественно — за дорого, и только для того, чтоб заняться чем-то более интересным, чем ковырянее драгметалла в пещере. Например, обследованием планеты.

Сколько еще таких долинок можно найти, если обзавестись надежным транспортом, пачкой ретрансляторов и надежной командой? И, кстати, чем не бизнес: искать месторождения всякого разного, и продавать их заинтересованным лицам?! И прибыльно, и интересно. Я вот сильно сомневался в своей способности долго сидеть на одном месте, перерабатывать руду на арматуру…

Администрация Компании, впрочем, пока отмалчивалась. Что еще больше разогревало пыл диванных экономических экспертов. За трое суток после появления темы на форуме, раздел набрал уже более трехсот тысяч сообщений. Очень много, кстати, для искушенной сетевой публики.

Пока разгребал тонны информации в Сети, пока отделял пустопорожнюю болтовню от действительно ценных сведений, как-то успокоился. Принял, что ли, тот факт, что бросил носителя невесть где. Потом еще ночь переспал. В общем, на следующий сеанс явился уже совершенно хладнокровным. Будь, что будет. Потеряю этого чучелу, куплю нового. Деньги пока были. Да и возможность заработать еще, тоже присутствовала.

Как оказалось, мой сеанс начался раньше, чем у партнеров по золотодобыче. Открыл глаза в полной темноте. Не сразу понял, что вообще происходит. Вроде все системы носителя работают

исправно. Единственное что — уровень заряда батареи окрасился желтым. Это значило, что запасов энергии оставалось меньше половины. Но и тут волноваться было рано. Сорок восемь процентов, это вполне достаточно, чтоб спокойно дойти до цитадели.

Пришлось наступить на горло внутреннему хомяку, и включить фонарь. Благо не запаниковал, и вспомнил, что оставляли мы носителей в пещере, а там освещения конструкцией не предусмотрено. И пока в андроидах напарников не пробудились сознания их операторов, занимался тем, что делил уже найденные самородки на три равных кучки. По весу, конечно. Не по количеству.

Чтоб совсем не заскучать, проверил камешки геологическим сканером. Неожиданностей не было. Золото, отягощенное различными мусорными добавками. По большей части — железом. Порадовало, что содержание драгметалла ни в одном образце за рамки пятидесяти пяти процентов не вываливалось. В одном, самом крупном, даже было на полпроцента больше шестидесяти. Мелочь, а приятно.

Ну и конечно прикинул — сколько всего удалось найти. Заказ-то был на две сотни кэгэ, и тащить меньше не было особого смысла. Тогда уж лучше сходить в крепость, поменять батарейки и закупить еще патронов. Битва с целой колонией вжиков изрядно подъела запас. Во всяком случае, еще одну такую пещеру мы бы зачистить уже не смогли бы.

Вышло, что сырья я насобирал уже килограмм на сто пятьдесят. Логично будет предположить, что идти ради не до собранной четверти нет никакого смысла. Встроенный в интерфейс календарь утверждал, что все еще идет день. Так что нам ничто не мешало подналечь на старательство, и втроем по-быстрому набрать недостающее.

— Кхррр — чучело Лафера при активации неожиданно принялось сучить ногами, сдирая наплеванное вжиками «половое покрытие». — Что? Где? Да, блин. Хрена же себе! Прикинь, я типа вообще забыл, что мы тут засыпали. Открываю глаза, а тут твой фонарь прямо в харю светит.

— Чего, вообще не переживал, что мы тут носители бросили? — удивился я.

— Не-а. А чего нервничать-то? Чему быть, того не миновать. Респ куплен. Остальное — пустяки, — отмахнулся тот. — С такой бандой, мы потери как-нибудь отбили бы. Я типа в тебя верю.

Я только головой покачал. Даже не знаю, как к этому нужно было отнестись. С одной стороны — явное легкомыслие. С другой — вера в наш коллектив умиляла. В общем, я просто промолчал.

— Да вы, батенька, пофигист, — с характерной, ленинской, картавостью прокомментировал Лафера Саныч. — Поздравляю тебя, Шарик. Ты — Балбес!

— Злой ты, не добрый, — укоряющее выговорил Серега. — Хоть бы раз чего-нибудь хорошее сказал. Только и знаешь, что ругаться…

— Ладно, горячие финские парни, — прекратил я опасное для здоровья коллектива препирательство. — Пошли камни искать. Время идет, скоро вечер…

— А мы ни в одном глазу, — засмеялся Лафер. — Много еще нужно насобирать?

— Чуть меньше половины. Втроем должны быстро справиться.

— Покажете, как вы их находите? — не стал стесняться своей невежественности в золотодобыче Саныч. — Как они вообще выглядят?

— Пошли, мой грубый друг, — похлопал Лафер по наплечнику нашего нового партнера. — Сейчас я тебе типа все секреты мастерства открывать буду…

Оправляться, кушать, заправлять баки горючим или еще чего-нибудь в этом роде нам было без надобности. Ссыпали камешки по ранцам, проверили оружие, да и пошли на выход из приютившей нас пещеры.

— Во. А это чего за хрень? — воскликнул Саныч, когда мы уже стояли на повороте из отнорка, где «засыпали» в основную пещеру. И отправился назад. К тому месту, где минуту назад сидел на полу носитель Лафера. — Лис?! Иди глянь. Походу нам не нужно ничего искать…

Вот что его толкнуло оглянуться перед уходом? Почему этого не пришло в голову ни мне, ни Сергею? Потому что под коркой «покрытия», которую содрали ступни лаферовского носителя, просматривалась жирная — сантиметров в десять толщиной — полоса рыжего металла в камне.

— Охренеть, — выдохнул Лафер. — Такое вообще бывает? Чтоб золото из таких вот жил добывали?

— Секундочку, — включая прикрепленный к левому предплечью геологический сканер. — Никуда не уходи. Сейчас узнаем, что это тут у нас нашлось…

«Золото — 66 %, — сказало табло сканера. — *Серебро — 11 %, Медь — 13 %, Железо — 10 %».* **«Синхронизация 7,4 %»,** — добавила система.

— И как его оттуда выковыривать? — деловито осведомился Саныч. — Тут, по ходу, отбойный молоток нужен.

— Говорят, золото мягкий металл, — предположил Лафер. —

Попробуем его ножом ковырнуть?

— Попробовать можно, — кивнул я. — Но я предлагаю аккуратненько прикрыть это место всякой дрянью, и пойти искать самородки в ручье. А жилу приберечь на тот случай, если станем месторождение всерьез разрабатывать и прямо тут же обогащать. Ну или, если вдруг бабло остро будет нужно, и больше взять будет не где.

— Не вопрос, — согласился Саныч. — Если инструментом озаботиться, тут можно и на вездеход наковырять. Я — за. Серег? Сможешь язык за зубами держать, и не растрепать всем и каждому о жиле?

— Обидеть хочешь? — зло рыкнул Лафер. — Мы с Лисом этот ручей неделю назад нашли. И много людей о нем сейчас в курсе? Ты, да я, да мы с тобой?!

— Я так понимаю, никто не против? — уточнил я.

— Я — за, — кивнул Саныч. — Только давайте так договоримся, что раз втроем нашли, то втроем же и решать станем — когда к разработке приступать.

— Логично, — засмеялся Лафер. — Люди нам еще по-любому понадобятся. Может, к тому моменту, как жилу начнем ковырять, у нас уже двадцать душ будет. А решать — только втроем. Голосую — за.

— Фигасе у вас фантазия, — удивился я. — Нафига нам такой отряд? Я думал, даже если клан решим затевать, только друзей будем принимать.

— Агась, — согласился Саныч. — Оно всегда так. Ты друзей принял. У тех свои приятели есть. И их позвали. Те своих… Не успеешь оглянуться, а вокруг уже целая толпа малознакомых людей. И все что-то решать хотят. Кем-то командовать. Это рабочих замучаешься искать. А начальников — только свисни — сами набегут.

— Это в больших коллективах, — возразил я. — А в малых, где все при деле, и все право голоса имеют, может быть и по-другому. Мне лично огромный отряд даром не нужен. Десять, максимум — пятнадцать человек. Но надежных. Таких, чтоб можно было ключи от хаты доверить, и не бояться, что телевизор вынесут.

— В больших кланах есть возможность разделить роли, — Лафер оказался специалистом по внутриклановому устройству. — Одни — только вояки. Другие — крафтеры. Торговцы отдельно, добытчики отдельно. В малых, все занимаются всем. Мировой исторический опыт показывает, что специализация всегда выигрывает у универсальности. Нельзя быть спецом во всех вопросах.

— Логично, — поддержал Сергея Саныч. — Может, пойдем уже камни искать? По пути будем разговаривать…

— Пошли, — согласился я. — Но ты продолжай. Тема интересная.

— Да я как бы все, — прикрывая визоры от слепящего местного солнца, сказал Лафер. — Кое-какая специализация и нам нужна. Хотя бы, ответственные за разные направления. Типа: главный производственник, главный вояка, главный торгаш — он же казначей. Как говорится: колхоз — дело добровольное, но отвечать все равно кто-то один должен.

— Причем тут колхоз? — удивился Саныч. — В колхозе, мне деды рассказывали, было «общее — значит, ничье». Не. Нам колхоз не нужен. Зачем нам колхоз? Я, вообще, за четкую и понятную структуру.

— Еще скажи — как в армии, — вспыхнул Лафер. И тут же нагнулся к ручью за блеснувшим золотой искоркой камешком. — Мне вот эта субординация и единоначалие нахрен не упали.

— А ты, Лис? Чего молчишь? — вспомнил обо мне Саныч. — Ты тут главный. Твое мнение, считай — закон.

— Мне ближе принцип семьи, — признался я.

— Это как? — не понял Лафер.

— А как в больших семьях? Все важны, все нужны. Но есть старшие, которых все слушают. Заметьте! Не слушаются! Слушаться только дети должны. А у нас детей нет. Слушают! Прислушиваются к их мнению. Докажи делом, что в чем-то разбираешься лучше — и начнут слушать уже тебя. Но такого, чтоб я начальник — ты дурак, в семьях нет.

— В мафиях всяких тоже вроде семья, — не слишком уверенно выговорил Саныч. — Ты, земляк, ОПГ что ли собираешься тут организовать?

— Врут, — заявил я. — Их семьи только название такое имеют. На деле, там банка с пауками. Все грызут всех, и только внешних недругов единой толпой. А так: каждый сам за себя. Каждый свой карман норовит набить, потом уже общий. Не. Нам такого не надо.

— А как надо?

— Ну, мне представляется наш калан, как не очень крупная группа идейно близких людей. В которой слушают тех, кто лучше знает и умеет. Хочу такую общность, в которой сначала помогают, потом только спрашивают — нужно ли было. Клан для людей, а не люди для клана. Понимаете?

— Так не бывает, — покачал головой Саныч.

— Типа — да, — развел руками — в каждом кулаке по горсти самородков — Лафер. — Как бы не печально это прозвучало, но

наш логичный друг прав. Так не бывает.

— Но хотеть-то я могу? — засмеялся я. — Хотеть-то бывает?

— О! Этого сколько угодно. Хоти на здоровье!

Глава 19
Синхронизация 7,3%

Должно быть мы довольно забавно выглядели со стороны. Идет такая троица крашенных в местный камуфляж роботов, и что-то явно очень тяжелое в ранцах тащит. Потому, что очень уж носители заносит на поворотах, и заметно более глубокие следы в прибрежной гальке остаются. Обхахочешься.

Только нам весело совсем не было. Понимали, что представляем из себя очень уж вкусную, привлекательную мишень для разного рода искателей удачи на большой дороге. Хотя — да. Глупая система не уставала нас успокаивать, раз за разом повышая синхронизацию. Моя, например, к тому моменту, как мы подошли к месту наиболее удобной переправы через реку, уже достигла восьми процентов. А после преодоления брода и вовсе 8,3. Сами того не желая, неожиданно, мы открыли способ небывалого буста основной характеристики операторов проекта.

— Не, так дело не пойдет, — заявил Саныч, когда мы дошли до первых деревьев нашего, заслонного, леса. — Мы с таким перегрузом сейчас вообще не бойцы. Случись что…

— Случись что, нас в мелкий типа фарш перемелют, и добычу заберут, — подхватил Лафер. — Нужно либо охрану нанимать, либо что-то еще придумывать.

— Подробнее про охрану? — потребовал Саныч. Прямо у меня с языка снял.

— Ну этот, типа Иван — Ангелион предлагал, — обрадовался Сергей.

— Иван-Гелион, — автоматически поправил я. Терпеть не могу, когда коверкают имена. Для каждого нормального человека, его имя — это нечто особенное. Свое, личное, дорогое. И такое грубое вторжение ничего кроме неприязни вызвать не может.

— Ну, а я как сказал?

— Короче, Склифосовский! — рыкнул Саныч.

— Иван говорил, что они с парнями сопровождают иногда добытчиков до безопасной зоны. Типа — охраной выступают, чтоб хабар не отобрали. Для него с парнями — пять минут делов, а для охотников — тысяча монет не деньги.

— Мы в зоне связи, — сверился я с интерфейсом. — И Иван сейчас на сеансе. Зови эту банду сюда. Заплачу я эту штуку, не обеднею.

— А чего это ты? — вскинулся Лафер. — Добычу на всех в

равных долях делить договаривались. Расходы тоже нужно на всех делить.

— Считай это моим персональным капризом. Потом на органике штукарь отобьем.

— Да уж, — хмыкнул Серега. — С теми твоими ценами — влет отобьем.

— Чего за цены? — заинтересовался Саныч.

Лафкер вопросительно взглянул на меня, дождался разрешающего кивка, и выдал наш страшный секрет:

— Лис с кем-то договорился. У нас оргу по пятьсот монет принимают.

— Капец, — выдохнул Саныч. — А нахрена мы тогда с этими камнями заморачивались? За два сеанса мы бы на вездеход успели бы нафармить.

— Заказ, — пожал я плечами. — Эти люди хотели получить двести кэгэ золота. Сам понимаешь, нам с ними по пустякам ссориться не с руки. Потом свое наверстаем.

— Логично, — согласился новый партнер по бизнесу.

— Ну чего? Чип и Дэйл спешат на помощь? — поинтересовался я у Лафера.

— Да. Собираются. Советуют запрятаться в зарослях и не отсвечивать. Я им сказал, что патронов у нас маловато для долговременной обороны. Обещали не тормозить.

— Отлично, — обрадовался Саныч. — Тогда, вон там камни навалены. Идеальное место, чтоб встретить потенциального супостата.

— Показывай, — согласился я. — Из меня вояка не слишком хороший. Я все больше в личном зачете… Случись что, боем лучше тебе командовать.

— Принял, — кивнул Саныч. — Тогда, занимаем позиции за камнями. Готовимся к обороне и ждем кавалерию. Сколько их будет-то? Этих чипендейлов?

— Трое, вроде, — пошевелил пальцами манипулятора Лафер. — Иван, Краш и Берс. У них еще пара ребят была, но что-то там, дома, на Земле, не срослось. Они из проекта ушли.

— Капец, ты горсправка, — хмыкнул Саныч. — Все про всех знаешь?

— Не-а, — грустно вздохнул Серега. — Только про русский кластер. Не парляю я на ваших инородческих наречиях. Это вон Лис у нас — полиглот. Сколько ты языков знаешь? Три? Четыре?

— Русский, английский и испанский, — перечислил я. — Испанский с итальянским сильно похожи. Так что и макаронников немного понимаю.

— Сильно, — заценил Саныч. — А я вот не сподобился. По

работе не нужно было. Отцов заводик системы промышленной вентиляции выпускает. С заграницей мы не работаем. У них стандарты другие. Мы в них не попадаем.

— Фигасе, — усаживая чучело за камнями, удивился Лафер. — Так ты из семьи промышленных магнатов. А в проект нафига подался? Чё тебе, денег не хватало? Ни за что не поверю…

— Зря, — рыкнул Саныч. — Отец не из тех, кто бабло направо и налево раздает. Я на его заводе сейчас начальником цеха тружусь. С рабочих начинал. Все вокруг удивляются, почему я на «корейце» езжу, а не на «немце». Типа, ты же сын хозяина, и все такое. Каждому же не объяснишь, что у нас принято самому себе дорогу пробивать. Самому всего добиваться и зарабатывать.

— Зачетный у тебя батя, — внезапно выдал Лафер. — Прямо, уважаю.

— Так-то — да, — кивнул Саныч и замолчал. Но я прямо почувствовал, что не стоит нам с Серегой лезть во взаимоотношения отца с сыном. Как-то у них там все сложно.

— Иван не уточнял, как скоро они могу до нас добраться? — решил я сменить тему разговора. Побоялся, если честно, что Лафер продолжит лезть Санычу в душу.

— Не-а. Не уточнял. Сказал только, что бы мы продержались хотя бы полчаса.

— У меня два полных магазина на замену, — провел я быструю ревизию запасов. — Полчаса боя для нас вообще не вариант.

— У меня — три, — отчитался Лафер.

— Тоже три, — кивнул Саныч. — Если очередями не поливать, и злодеев будет не слишком много…

Договорить он не успел. Где-то рядом, буквально в паре стен метров от нас, по направлению к городу, в лесу вспыхнула ожесточенная перестрелка. То, что это совсем не охотники сразу было понятно по плотности пальбы. Если конечно на цитадель снова не надвигалась волна монстров.

— Хренасе там веселуха у парней, — выдохнул Саныч, вглядываясь в лесной хаос света и теней. — Не меньше пяти стволов с каждой стороны.

— Пойдем, мож, поможем? — легкомысленно предложил Лафер.

— Кому? — хмыкнул я. — Сможешь влет определить, кто на кого напал?

— В общей связи есть просьбы о помощи? — уточнил Саныч. — Я лично ничего такого не наблюдаю. Представь, мы вмешались, а там два клана делянку делят? У них свои зарубы, и

мы там совершенно лишние будем.

— Типа логично, — качнул головой Сергей. — Сидим и не высовываемся? Ждем Ивана?

— Точно, — согласился я. — Незваный помощник хуже татарина.

— Гы, — заржал жизнерадостный напарник. — Прикольно ты сказал.

— Жаль у тебя твоей модной винтовки с собой нету, — вздохнул Саныч. — Сейчас был бы шанс что-то разглядеть. Лес не такой густой, но зумм визоров слабоват. Была бы нормальная оптика, смогли бы понять, что там вообще происходит.

— А там не Иван с учениками веселится? — сделал я предположение. — Напиши ему. Если это наших прижали, по любому нужно помогать.

— Не, — отчитался Сергей минутой спустя. — Иван с пацанами с той стороны зарубы затихарился. Тоже гадают, что происходит.

— Пусть по-тихому бой обходят и сюда ползут. Вшестером легче будет отбиться, если что, — приказал Саныч. И Лафер, молча, подчинился. Слава Богу, мужик понял, что в такой ситуации командовать должен кто-то один. Иначе никак.

— Может, нас стоит подумать над расширением нашей компании? — сделал предложение я. — Тащили бы сейчас не по сотке с лишним кило, а в два раза меньше. Были бы грозной силой, с которой гопота не посмела бы связываться.

— Ты командир, тебе решать, — дернул плечом Саныч. — Этого Ивана я по обороне стены знаю. Надежный, как швейцарские часы. И ребят подобрал себе нормальных. Если их к нам пригласить, так я только — за. А кого другого — не знаю. Это Серый у нас всех знает. Я с людьми трудно схожусь. У меня в колонии друзей не завелось пока.

— А мы, Саныч? — простонал Лафер. — Мы же с Лисом лучше собаки…

— Лучше, — признал Саныч. И засмеялся. И мы с Серегой подхватили. Хоть и было не особенно понятно — кто над кем сейчас шутил.

— Слушай, Саныч, — решился-таки поинтересоваться я. — Пару раз такое было, что чучело пока от деревьев не отошло, вообще мной не обнаруживалось. А как отдаляется, так будто бы проявляется. Я раньше такое только в кино видел…

— Активная маскировка, — кивнул тот. — Дорогое удовольствие. Простым людям не по карману. Косарей на сорок тянет.

— Фигасе, — выдохнул Лафер.

— Угу. И я о том же.

— Так а что это вообще за прилада?

— Специальное, управляемое компьютером носителя, покрытие на внешнюю оболочку андроида. Копирует окружающий фон, создает неповторяющиеся узоры, имитирующие растительность, свет и тени. Что-то типа того.

— Будущее наступило?

— Наступило, будь оно неладно! Хулиганы всякие, кому деньги легко достаются понабрали, и теперь подкрадываются чуть ли не в плотную, а увидеть их очень сложно. Особенно днем.

— А ночью что? Система не работает?

— Да, почему? Работает. Просто ночью звезда поверхность не нагревает. Можно переключить визоры в режим тепловидения, и вся их активная маскировка идет коту под хвост. Дистанция обнаружения, конечно, меньше. Но все равно можно вовремя разглядеть супостата и успеть отреагировать.

М-да. Вот что значит заточенное под ведение боя мышление! Самому мне почему-то такая идея — с переключением режимов оптических сенсоров носителя — в голову не пришла. Хотя знал ведь, читал в ТТХ андроида, о такой возможности.

— Баллистические вычислители тоже есть способ обманывать? — на всякий случай спросил я.

— Ну это совсем просто, — отмахнулся Саныч. — Не сиди на одном месте. Постоянно перемещайся. Каким бы продуманным не был алгоритм расчета, предугадывать намерения человека машина так и не научилась.

— Нужны тренировки, — кивнул я. — В свете грядущих событий, умение эффективно воевать нам не помешает. Саныч? Сможешь провести? Мы с Серегой пока просто за счет наглости выезжали.

— Знаю я вашу наглость, — засмеялся основательный мужик. — О ней потом весь Центр неделями болтает. День Справедливости до сих пор вспоминают. Многие в тот день здорово прибарахлились и моральное удовольствие получили. И, что самое главное: воплотили извечную русскую мечту.

— Это какую? — заинтересовался Лафер.

— Чтоб у нас все было, и нам за это ничего не было, — совсем уж развеселился Саныч. — Халява и безнаказанность, старина. Вот о чем мечтает каждый нормальный россиянин.

— Скажешь тоже, — хмыкнул Сергей. — Я вот семью обеспечить мечтаю. Так, чтоб никогда больше не бояться, что нам кушать нечего.

— Достойно, — согласился Саныч, и махнул в сторону продолжающейся канонады. — Но вот сам подумай: были мысли

сходить на место того сражения и собрать ништяки?

— Были, — признал Лафер.

— Там халявы не получится, — я поморщился, но пластиковый лицевой щиток робота это, конечно же, передать не мог. — Можно вместо ништяков, выхватить от обеих сторон по полной.

— Это почему еще?

— Так сам подумай. Ты побитые чучела куда потащишь? В цитадель? А героически погибшие бойцы откуда к месту боя побегут? Им ведь тоже захочется хоть часть средств вернуть. Представил? И вот встречаетесь вы на полпути — злые парни с респа, и ты, укравший их дохлые носители. Тебе даже спасибо не скажут, что груз полдороги донес, не скажут. Просто завалят толпой, и уже твое чучело потащат сдавать на склад.

— Вообще, я считаю, это ущербная практика, — выдал вдруг Саныч. — Ну то, что побитых чучел обратно за монеты принимают. Дает простор для обогащения криминальных личностей.

— Компании плевать, — покачал головой Лафер. — Им выгоднее чинить битые носители здесь, чем тащить новые с Земли. Цена за респ то не меняется. И ты знать не знаешь — новый у тебя андроид, или восстановленный.

— Да это понятно…

— А мне вот что интересно, — вновь поспешил я сменить тему. Разговоры о политике Компании в зоне устойчивой связи представлялись мне… излишними. — Когда Компания начнет деньги платить за пустые магазины к автомату.

— С чего ты решил, что они станут это делать? — удивился Саныч.

— Как ты там говорил? Сам подумай! — хмыкнул я. — Еще месяц — два активной охоты в заслоне, и там шагу нельзя будет ступить, чтоб на пустой магазин не наступить. Мы медленно, но верно засираем вторую планету. Не думаю, что местной экологии нравится, засевание окрестностей отработанным пластиком.

— Да им плевать, — ввернул Лафер.

— Появится здесь технология переработки, появится и спрос на отработанные магазины, — кивнул своим же словам Саныч. — Не вечно же боеприпасы с Земли таскать будут. Слышал? Компания взяла курс на самообеспечение колонии предметами первой необходимости. А это у нас что? Батарейки и патроны. Слава Богу, ни есть, ни пить нашим чучам не нужно. Иначе уже бы грядки вокруг Центра бы копали.

— Эй, парни, — донесся от кромки леса голос Ивана-Гелиона. — Не стреляйте. Свои.

— Свои дома сидят, телевизор смотрят, — пробурчал себе под нос Лафер.

— Выходите, модные парни с активной маскировкой, — крикнул в ответ Саныч. — Не стреляем.

Лес словно расступился, выпуская из своей утробы, мутные силуэты трех андроидов. Минутой спустя, когда сахалинцы отключили систему, носители проявились в полной мере.

— Была идея смотаться сперва туда, — Иван махнул рукой в ту сторону, где еще пара минут назад громыхало сражение. — Посмотреть, чем можно разжиться на халяву…

— Еще один, — вздохнул Саныч.

— И что вас остановило? — пожал плечами Лафер.

— Договор дороже денег, братан, — ответил вместо предводителя второй из парней. Берсеркер, кажется. — Наше слово дорогого стоит.

— А вы, как всегда нагружены по самое немогу?! — оценил наши неловкие попытки подняться из лежачего положения хотя бы в сидячее третий член боевой группы. — Что-то тяжелое накопали?

— Угу, — кивнул Саныч, первым поднимаясь на ноги, и помогая встать Лаферу и мне.

— Военная тайна, — засмеялся я. — Вот войдете в наш партизанский отряд, будете знать все тоже, что и мы.

— Здарова, Лис, — протянул манипулятор Иван. — Снова мы тебя спасаем?! А?

— Не. В этот раз просто подстраховываете. Мы, сам видишь, с таким грузом — не бойцы.

— Интересно живете, — со скрытой завистью в голосе качнул головой третий. Его ник — Краш, если мне память не изменяла. — Вечно где-то бываете, что-то находите.

— Так Лис же предлагает присоединиться, — махнул на меня рукой Лафер. — Он зря болтать не любит, и за базар всегда ответить готов.

— А еще всегда сам за себя говорю, — поправил я Лафера. — Но Серега прав. Это действительно было официальным приглашением. Подумайте на досуге.

— Клан надумали собирать? — заинтересовался Иван.

— Не сразу, — кивнул я. — Чуть позже. Сейчас немного другие задачи… Ну чего? Выдвигаемся? До Центра еще топать и топать. А в лесу что-то стало слишком оживленно…

Глава 20
Синхронизация 8,3%

На опушке леса нас обстреляли. Попался какой-то нервный, который, толком не разобравшись, выпустил по нашему небольшому отряду полмагазина. Ни в кого не попал, только древесной трухой засыпал, но понервничать-таки заставил.

Да, вроде ничем не примечательное событие, но заставило задуматься. Во-первых, о боевой слаженности. Попрятались мы, как Бог на душу положит. Кто в лес, кто по дрова. И если Иван со своими еще как-то худо-бедно грамотно заняли оборону, то мы с Лафером и Санычем повели себя, как испуганные школьницы.

Во-вторых, твердо для себя решил не жадничать, и обзавестись активной маскировкой. Это мы толпой перли, и никого особо не боялись — ни тварей, ни пиратов. А если мне одному придется по окрестностям путешествовать? Камуфляжная окраска андроида конечно поможет, но ведь как-то этот нервный стрелок нас в лесном хаосе света и теней разглядел?! Значит, разноцветные пятна на щитках носителя больше не панацея. Значит, кто-то нашел-таки метод, как выделять из всего многообразия выделять именно силуэты роботов. И мне это категорически не нравилось.

— Глазастый какой попался, — покачал головой Саныч, когда мы уже продолжили движение к человеческому форпосту. — Как только разглядел?

— Сканер металлов, — пояснил Иван. — Вроде радара. В супермаркете местном сейчас популярный товар. Не видел?

— Не-а, — ответил за нас всех Лафер. — Мы несколько дней в Центре не появлялись.

— Фигасе, — удивился Краш. — А как из сеанса выходили?

— Есть способы, — пробурчал недовольный болтливостью Сергея Саныч. — Дорого стоит? Сканер этот?

— Не. Не особо. Пять косарей. И еще штукарь — программный модуль к нему. Штуковина не сильно точная и энергию жрет, как слон. Так что постоянно включать не будешь, если не хочешь чучелу неожиданно обесточить.

— Шесть килорублей не деньги, — отмахнулся Лафер. — А вот заценить обстановку вокруг — это вещь!

— Богато жить не запретишь, — пожал плечами Иван. — Чем промышляете, если не секрет?

— Крутимся, как можем, — отбрил любопытного Саныч. — У

нас Лис с головой дружит. Вечно что-то придумывает. Пока мы в плюсах.

— Вы, кстати, органику резать-то ходите? — заинтересовался Сергей. — Мы бы купили по сто десять штук сто.

— С чего такая щедрость, братан? — сверкнул визорами Берсерк.

— Да мы, вроде, в рейтинге добытчиков на неплохом месте, — принялся сочинять на ходу Лафер. — Может админы лучшим плюшек каких отсыпят. А пока по горам лазали, оргу некогда резать было. Просели, поди, до низов.

— Или ваш Лис опять какую-то инфу интересную нарыл, — не поверил Иван. — Типа, что днями повышение закупочных цен будет. Мы вам сейчас сотню кубов по сто десять отсыпем, а вы завтра по полторы сотни на склад сдадите.

— Мы позавчера из крепости ушли, — напомнил я. — Там, где мы бродили, инфе не откуда взяться.

— Все равно, — продолжал сомневаться сахалинец. — Мутная тема какая-то. Явно вы что-то знаете, но не говорите.

— Без базара, — согласился Берс с учителем.

— А если и так? — вскипел Лафер. — Вам-то что с того? Вы дороже магазина товар скидываете. А что мы дальше с кубами делать будем — то секрет фирмы.

— Интересно, что админы с дохлыми органами делают? — съехал с темы Краш. — Биологические объекты же червоточина не пропускает.

— Вытяжку какую-то, — поделился я. Решил, что это никакая не тайна, раз меня так легко допустили к погрузке контейнеров с порошком в космический челнок. — В белые кристаллы превращают как-то.

— Откуда инфа?

— Квест от админов получал. Докером подрабатывал на точке посадки челноков, пока на резервное чучело бабло собирал, — честно признался я. — Ну, и глаза мне там никто не завязывал — видел, что именно грузят.

— Много порошка в одной отправке?

— Дохрена и больше. Если в килограммах, так с полтонны, наверное, будет.

— Дохрена, — согласился Берс.

— И снова — Лис, — засмеялся Краш. — Почему-то никого из нас на точку не пустили, а он там белый порошок тоннами грузит…

— Типа, намекаешь, что из нашей органики админы дурь варят? — хихикнул Лафер.

— А хрен его знает, — дернул плечом Краш. — Это бы все

легко объясняло. Заценил, сколько они сюда бабла вливают? Тут дело уже не миллиардами — триллионами баксов пахнет! Как-то же они эту адскую гору денег отбивают?! Иначе давно бы лавочку прикрыли. А они все новых и новых операторов в проект затаскивают. Расширяются. Кто-то болтал, что, мол, нас тут уже под пять десятков тысяч. Только сеансы так организованны, чтоб мы толпами весь лес не вытоптали.

— Да ну. Какая наркота?! Парни? Вы чего? — махнул манипулятором Саныч. — Даже триста процентов прибыли это все не окупит. Тут что-то такое должно быть, что на каждый вложенный бакс под штукарь выхлопа давал.

— Например, что?

— Хэ-зэ, старина. Лекарство какое-нибудь матерое. Безотказное средство от рака, например. Чел, которому врачи полгода жизни отвели, душу продаст за такое средство.

— Рабочая версия, — согласился Иван. — Есть врачи знакомые? На Земле, я имею в виду. Спросить — не появилось ли на рынке что-нибудь в этом роде.

— Да какая, в принципе, разница? — хмыкнул я. — Хочешь научиться самому вытяжку делать, и контрабандой на Землю засылать?

— Пф, — фыркнул Иван. — Не. Подумал, вдруг из друзей или… не дай Бог, родных кто заболеет… Так, может, мне, как работнику Компании, со скидкой порошок продадут?

— М-да, — совершенно серьезно согласился Саныч. — Это тема.

А я подумал, что жизнь без друзей и родных имеет определенные плюсы. Ни о ком, кроме самого себя заботиться нет нужды. Хотя мелькнула, конечно, предательская мыслишка, что так, одиноким волком, жить — несколько не полноценно. Словно чего-то не хватает. Все-таки человек — животное стайное. Социальное. И я, еще в юности вывалившийся из социума, подсознательно стараюсь в него вернуться.

«Синхронизация нейроинтерфейса 8,5 %» — сообщило вшитое в голову устройство. И следом система цифровой колонизации подтвердила догадку, что как-то эти два параметра связаны: «**Синхронизация 8,5 %».**

Нужно было давным-давно порасспрашивать других операторов: вшивали ли им какие-нибудь устройства для работы в программе, или мы, обитатели закрытого «санатория» в Алтайских горах, для компании вроде подопытных мышек. И еще меня сильно интересовал вопрос: может ли компания через этот нейроинтерфейс как-то контролировать оператора? Не то, чтоб прям двигать его руками-ногами, а слушать его речи,

смотреть его глазами? Черт его знает, до чего дошел прогресс. Возможен был такой вариант? Теоретически — да. И мне это сильно не нравилось.

Слава Богу, приключения в этот сеанс на том, слепом, обстреле и закончились. Мы спокойно дошли до зоны безопасности, рассчитались с Иваном, и пошли сдавать золото. А вот тут вышло забавно. Естественно, ни о какой конфиденциальности и речи идти не могло. Открытая всем любопытствующим площадка у ворот склада. Постоянно кто-то что-то решает с автоматизированным приемщиком. Кто-то что-то сдает или получает. И мы, трое красавцев, выгружающих из ранцев увесистые булыжники.

— Смотри, смотри, Джек, — воскликнул какой-то незнакомый оператор на английском. — Эти парни сдают какую-то руду!

— Медь или золото, — поддакнул другой.

— Было же желание у этих людей тащить эти бесполезные камни! — презрительно выговорил еще один на испанском. — Здесь не Земля. Здесь патроны дороже золота.

— Я бы был счастлив обменять половину магазина на груз из их сумок, — засмеялся его собеседник. — Сделал бы себе парадные щитки на андроида.

— Из золота? — пропищал так же на испанском кто-то совсем молоденький. — Я читал, золото — мягкий металл.

— Зато красивый, — привел убойный довод любитель всего блестящего.

— Но тяжелый, — густым басом добавил второй собеседник. — Ходил бы, как статуя.

— По настоящему богатому человеку некуда торопиться! Пусть бы все видели: вот идет дон Карлос!

Карлосов, к слову сказать, в проекте было чуть меньше чем Родригесов. Отличались они только цифрами после имени. Испаноговорящие страны никогда не отличались особой изобретательностью.

— Эй, парни! — позвал нас «дон». — Во сколько оцените координаты местного Эльдорадо?

— Чего он там наскудахтался? — с подозрением глянув на испанца, поинтересовался Саныч.

— Координаты месторождения хочет купить, — хмыкнул я.

— Ну так продай. Есть у него лишний миллион монет?

— Миллион монет, и дорога на Эльдорадо для тебя открыта, — ответил я дону.

— Откуда у бедняка такие деньги? — вспыхнул тот. — Ты видно смеешься надо мной?!

— Что, если так? — хихикнул я.

— Мы тебя выследим, — пискнул молодой.

— И что дальше? — удивился я. — Мы нашли золото вне пределов зоны связи. Потерявший там андроида может навсегда покинуть программу колонизации. Ты этого хочешь?

— Но возвращаетесь вы все равно сюда, — басовитый оказался самым разумным из всей этой испанской троицы. — А Матерь Божья всегда помогает верным католикам!

— Здесь другие боги, приятель, — засмеялся я. — Здесь хорошее оружие поможет вернее Святой Марии.

— Встретимся за стеной, — прорычал дон.

— Не плачь потом о потерянном носителе, — покрутил я ладонью, показывая, как именно он потеряет андроида. Этих неожиданных встреч я опасался не больше, чем шныряющих по окрестностям банд грабителей. Просто часть местного антуража, и не более того.

— Двести монет за тройскую унцию, — прокомментировал англоговорящий незнакомец. — Не думаю, что вы, парни, разбогатеете на этих камнях.

Не думаю, что он ждал ответа, но и мои слова его не слишком удивили. Во всяком случае, его чучело не произвело никаких движений. Мимика лица здесь, на экзопланете, к сожалению, нам была недоступна.

— Мы и не ждем большой прибыли, — пояснил я. — Это заказ администрации. Им главное — показать саму возможность добычи здесь полезных ископаемых. Слышал? Компания взяла курс на самообеспечение колонии.

— Похвально, — все-таки кивнул англичанин. — Я, как офицер клана, предлагаю тебе членство у нас без вступительного взноса. Взамен, ты станешь искать месторождения. Естественно, все права на их разработку станут принадлежать клану.

— Какой-то новый клан? И что? Очень большой взнос?

— Да, новый. Мы «Тени». Слышал? Взнос — пятьдесят тысяч монет, или полмиллиона долларов на счет в земном банке. У нас нет места голодранцам и варварам. Только состоятельные люди и только говорящие на человеческом языке. Основатели очень тщательно отбирают членов клана. Надеюсь, твоя синхронизация уже превышает десять процентов…

— Пока еще нет, — качнул я головой. — Но это временно.

«Синхронизация 8,6 %» — подтвердила система.

— Это еще одно обязательное пограничное условие. Найди меня, когда овладеешь всеми возможностями андроида, и мы продолжим общение. Мое имя здесь — КрэзиРэт.

— Записал, — кивнул я.

— Чего он? — легкомысленно поинтересовался Лафер, наблюдая за тем, как складской робот сноровисто проверяет содержание и взвешивает каждый из принесенных нами камушков. — Тоже хочет наше месторождение?

— В клан зовет. Какие-то Тени. Знаешь что-нибудь о них?

— Слышал, — кивнул Сергей, не отрывая, впрочем, взгляда, от ловких манипуляторов робота. — Мажоры из США и Англии. Говорят, у них вступительный взнос какой-то запредельный.

— Даже я о них слышал, — подтвердил Саныч. — Будто бы они все донатеры. Ну, реальное земное бабло вкидывают, чтоб здесь всякое разное себе покупать. Будто бы и охотой они принципиально не занимаются.

— Как вам удается что-то о ком-то слышать? — вскричал я. — Мы же все время вместе? И источники инфы у нас одинаковые должны быть.

— Форум почитываем на досуге, — пожал плечами Лафер. — Кто-то из операторов сайт Колонизации создал. Типа, независимый от админов. Народ там треплется о всяком — разном.

— Обалдеть. Чего мне раньше никто не сказал?

— Ты не спрашивал, — хмыкнул Лафер. — Там, конечно, пустого трепа много, но самые важные новости только там и узнаю.

— Надо будет поинтересоваться, — кивнул я. — Спасибо. Хоть сейчас просветили…

— Обращайся, — засмеялся Саныч. — Хотя странно. Как-то ты слишком мало внимания проекту уделяешь. Было бы желание, сам давно бы через тупой поиск нужное нашел.

— Дел много, а времени мало, — пояснил я. — Вы же горно-обогатительной техникой не интересуетесь. Приходится самому…

— Да, ладно, — отмахнулся Сергей. — Мы не с претензией. Так даже прикольнее. Всегда есть о чем поговорить.

— Тебе лишь бы болтать… — зацепился Саныч. Дальнейшее их препирательство можно было не слушать. Парни все-таки не переступали грань оскорблений, а значит, мое вмешательство не требовалось. Тем более что робот закончил оценку нашей добычи, и высветил на табло результат. Двести семнадцать килограмм. Практически ровно семь тысяч тройских унций чистого золота. При цене в двести монет за унцию, наша прибыль составила один миллион четыреста тысяч монет.

— Кабздец, — выдохнул Саныч. — Это же четыреста шестьдесят штук каждому!

— Четыреста шестьдесят шесть шестьсот шестьдесят, — поправил Лафер. Но как-то вяло поправил. Без огонька. Видимо

тяжелые цифры придавили и его.

— За что боролись, — дернул я плечом. — Все нормально. Забираем. Делим. И хватит на сегодня. Что-то я устал от этих приключений…

— Кабздец, Лис, — вскричал Лафер. — Миленький! Придумай способ выводить хоть часть бабла отсюда в земную валюту. Ты прикинь! Четыре ляма баксов за три дня! Расскажи кому, не поверит!

— А ты поменьше языком трепи, — буркнул Саныч. — Но я бы тоже не отказался хотя бы часть дома в сейф положить.

На моем счету образовалась приятная глазу сумма в пятьсот семьдесят семь с хвостиком тысяч монет. Пять миллионов долларов. Можно было задумываться об организации длительного похода. Теперь денег должно было хватить на все приготовления.

— Попробуем решить, — тихонько выговорил я. — Обещать не буду. Но мысли есть, как это можно провернуть. Боюсь только, дисконт какой-нибудь потребуют. Типа не один к десяти, а что-нибудь большее.

— Да пофиг. Хоть к двадцати, — отмахнулся Лафер. — Хотя бы лям домой переправить, я уже бы рад был.

— Сейчас — да, — согласился Саныч. — А потом жалеть будешь. С нашим Лисом, мы без денег не останемся. Он головастый. Придумает что-нибудь еще.

— Твои слова бы, да Богу в уши! — засмеялся я, в душе радуясь такой в меня вере товарищей.

Глава 21
Синхронизация 8,6%

Еще на четыре сеанса Судьба дала нам передышку. Первый после возвращения с золотом я вообще провел в тире. У Саныча в Центре Связи была профилактика, и всем операторам в его городке дали выходной. Лафер тоже занимался какими-то своими, мутными конечно, делами. Сказал, что сделает мне сюрприз, и растворился в толпе.

А я пошел заниматься тем, к чему с самой юности лежало сердце. Стрельбой. Благо затрофеиных автоматов, которых не жалко было расстрелять в хлам, было полно. Четыре штуки еще. У меня была четкая цель: добить адаптацию андроида к стрельбе из среднего оружия до заветных шестидесяти пяти. Было у меня подозрение, что с дорогущей винтовкой в руках, смогу легко прикрыть возвращение груженных добычей товарищей в безопасную зону.

Вообще, как по мне, так довольно забавное название: безопасная. А что, если я засяду на холме в километре от Центра с новеньким винтарем, да и начну отстреливать всякого, на кого тот же Лафер пальцем укажет? Много им эта условная безопасность поможет? Для тяжелой пули глубоко фиолетово, что нападения в пределах зоны запрещены. А силового щита, который бы прикрывал цитадель от атак извне, ученые еще не изобрели. Я, во всяком случае, ни о чем таком не слышал.

Но, для начала, нужно было получить возможность этим, дорогим и мощным, оружием еще воспользоваться. Система неумолима. Шестьдесят пять, и точка. Даже когда мне не хватало всего каких-то полтора процента, доступ к системе прицеливания не открылся. А без него, это не винтовка, а высокотехнологичное весло. И то, не особенно хорошее. Все-таки приклад был сильно изменен под строение тела андроида, и грести им получилось бы хреново.

Но выходил из сеанса с чувством выполненного долга. Заветная планка была взята. Даже с превышением в одну десятую. Само как-то получилось. Я так не планировал. Жаль только, хоть разок выстрелить из ружья уже не успел. Таймер тикал, цифры наливались алым. Доктор «Розенбаум» вроде говорил, что мне теперь доступно некоторое превышение длительности сеанса, но, видимо, системе забыли об этом сказать. Стоило цифрам отсчета обнулиться, как меня принудительно выкинуло.

— Строго у вас тут, — легко выбрасывая ноги из капсулы и

садясь, поделился наблюдением я. — И на минуту не дали задержаться.

— Тому есть причины, мой друг, — развел руками док. — Простите, что не уведомил вас о них перед началом сеанса. Воя вина.

— Что-то серьезное?

— Конечно. Иначе система не контролировала бы трафик так жестко.

— Подробностями поделитесь?

— Тут нет никакого секрета, — пробормотал себе под нос Розенбаум, мигая фонариком мне в глаза. — Вы наверняка уже слышали, что количество операторов в проекте резко увеличилось?

— Народ болтал что-то в этом роде.

— Верно ваш народ болтал, — хмыкнул док, прикладывая электронный пульсомер к моей руке. — Во-первых, снизило планку начальной синхронизации до одного процента. Пришли к выводу, что раз она вообще возможна, значит, ее можно будет «раскачать» уже там, на месте. Тренинги, полигон и все такое…

— Логично.

— Угу. А во-вторых, появилось некоторое количество господ, готовых заплатить Компании за возможность побывать на иной планете. Совет директоров не стал отказываться от возможности принести Компании дополнительную прибыль. Естественно, все понимают, что эти господа не станут… как вы там говорите? Резать оргу? Вот-вот. Заниматься добычей ресурсов они не станут. Им вполне по средствам сразу приобрести все желаемое в залах модернизации.

— Донатеры, — кивнул я. — Тоже слышал.

— Донатеры? Пожалуй. Подходящее именование. Внесу в отчет, если вы не возражаете.

— Пф, — фыркнул я. Запретить-то все равно бы не смог. — Да ради Бога. И все? Причины две?

— Есть и третья, — слегка удивился моей догадливости доктор. — Касающаяся уже лично вас.

— Меня?

— Вас, и всех тех, кто подвел синхронизацию к планке в десять процентов.

— Так это дофига народа.

— Именно так, — не стал спорить Розенбаум. — Несколько тысяч.

— И что с нами не так?

— Все так. Но, понимаете?! Человеческий мозг — гибкий инструмент. Высоко адаптивный, я бы даже сказал. Иногда, даже

излишне адаптивный.

— Что это значит?

— Ваш мозг привыкает к управлению телом, возможности которого значительно превосходят любое, даже самое развитое, человеческое. Чем выше эта самая, пресловутая, синхронизация, тем лучше ваш «центральный компьютер» справляется. Но потом, вы возвращаетесь, понимаете? А ваше тело, при всем моем уважении, особыми статями похвастаться не может. Да, вы отлично за ним следите. Но вы и андроид — это все-таки, птицы разного полета.

— Ну, я как бы и раньше это знал, — засмеялся я.

— Вы — да. А ваше подсознательное сравнивает, изучает. И, поверьте, результаты будут далеко не в вашу пользу.

— Мозг решит избавиться от тела? — продолжал веселиться я. Проблема казалась мне какой-то надуманной. Не стоящей выеденного яйца.

— Как вариант, — серьезно кивнул док. — Или попытается улучшить носитель. В любом из вариантов, боюсь, вам это не понравится.

— Другие операторы же как-то справились. Те, что давно десятку перевалил.

— Другие операторы не делали этого за считанные недели. Сколько вы уже в проекте? Месяц? Полтора? Ну пусть семь недель. Практически вы брали по проценту в неделю. А среднестатистический оператор, из тех, кто пришел раньше вас, делали то же самое гораздо, гораздо медленнее. Почти в два раза медленнее.

— Ну и что? Шевелиться нужно. Двигаться. Если не сидеть на попе ровно, система вознаграждает.

— Система — это сложная компьютерная программа. Не Бог! Понимаете? Она оценивает объективные данные. Не читает в душе, не подталкивает и не принуждает. Просто фиксирует. Я не первый раз слышу, как операторы, в некотором роде, обожествляют систему. Приписывают ей свойства, которых в ней изначально не заложено. Описан даже случай, когда мозг оператора решил, что время между сеансами — это сон. Представляете? Там, на экзопланете, он живет. А Земля ему просто снится. Хоть вы — будьте реалистом. Примите и поймите: управление носителем андроидного типа — это только работа. Вы не попаданец в тело робота на иной планете. Вы оператор. Наездник. Вы, ваш дом, ваша жизнь здесь, на Земле. Не там.

— Понял и принял, — смирился я. Подумалось вдруг, что лучше с ним, этим чудаком, во всем соглашаться. А то с него станется и еще больше ограничить мои сеансы. А я… А мне здесь

нечего делать. Меня на этой планете ничто и никто не держит. Вроде жизнь была наполнена приключениями по самую маковку. Чего только со мной не происходило. Ан нет. Почему-то я впервые с юных лет здесь, в проекте, стал чувствовать, что живу. Что это и есть настоящая жизнь. То, чего я всегда хотел.

— В общем, нами было принято решение, вас несколько притормозить. Сделать все возможное, чтоб оставшееся до десяти процентов вы набрали плавно и осторожно. Дайте мозгу шанс верно расставить приоритеты. А мы, доктора проекта и ваш нейроимплантант, вам в этом поможем.

— Чип-то тут причем? — удивился я.

— Вы заметили, что процесс развертывания связей искусственного образования в вашей голове, и синхронизация с носителем, в процентном выражении, идентичны?

— Естественно.

— Не задавались вопросом: отчего это так происходит?

— Задавался. А толку? Я ни в нейрочипах, ни в роботах нефига не смыслю.

— Чип имитирует для мозга пребывание в сеансе, — выдал Розенбаум страшную тайну. — Он как бы посредник между мозгом и кибернетическим организмом. Таким образом мы создаем для мозга подмену. Понимаете? Вам подсознательно кажется, что вы управляете чипом, а не реальным кибером.

— Не очень понятно, но верю. Но раз чип эффективно спасает меня от проблем, может, нет нужды как-то ограничивать мои сеансы?

Доктор сурово поджал губы, строга на меня посмотрел и выдал:

— Вы начали говорить, как наркозависимый. Не замечаете?

Я аж дернулся, словно от пощечины. Это было… жестко. Даже жестоко.

В той среде, в которой я вращался последние два десятка лет, наркоманов не любили. Это, мягко говоря. Хуже отношение было только к лицам нетрадиционной ориентации. Причем — а мне довелось общаться и с коллегами по ремеслу из других стран — победное шествие толерантности в той же Европе или Америке только улицами больших городов и ограничивалось. В глубинке, или в старых семьях назвать человека транссексуалом — жестоко оскорбить.

Так вот. Наркоманы слегка до геев не дотягивали. Чуточку. Считались они даже не совсем людьми. Как бы людьми, но не совсем. Вроде того, что хоть они и выглядят, как обычные, на самом деле таковыми не являются. И виной тому — отсутствие воли. Наркоман не волен распоряжаться своей судьбой. Это за

него делает вещество. И тогда логичным будет предположить, что вместо человека, именно с веществом и имеешь дело.

Но это что касается наркоманов обычных. Геймеры — люди, страдающие игровыми зависимостями — к таковым относятся опосредованно. Встречались мне такие — способные все до последних трусов в казино оставить. Азартные игры — это ведь тоже подвид игровой зависимости. Рулетка, блэк или игровой автомат — не суть. Так вот, все о такой «увлеченности» этого товарища знали, но не осуждали. Философски подходили, короче. У одного, мол, хобби мотоциклы из старья восстанавливать, другой по бабам известный ходок. А этот все прибыли в казино оставляет. Что тут сделаешь?! Охота пуще неволи.

Но о проблеме игровых зависимостей я, как нормальный, современный, человек, конечно знал. К себе только не примерял. Знал, что не азартен. Из-за карточного стола в любой момент мог встать и уйти. Тем более какие-то компьютерные убиватели времени. Не было у меня столько лишних часов в сутках, чтоб еще и в игрушечки играть. Кроме тетриса так ничего из игрового на компах и не освоил…

И слышать обвинение доктора было странно. И даже страшно. Превращаться в наркомана не хотелось. По большому счету, воля — это все, что у меня осталось в жизни. Воля, и страстное, непреодолимое желание жить. Собственно благодаря этим качествам, я здесь, в этом Алтайском центре Компании и оказался.

— Колонизация затягивает, — хрипло выговорил я. Ничего не значащие слова, с трудом протиснутые через сведенное спазмом горло.

— А вы, батенька, зря общественную жизнь игнорируете, — покровительственно укорил меня док. — Ушли в тот мир так, что на этот ни сил, ни желаний не остается. Понимаю. Но и зависимым от сеансов становиться не советую. Всякое может случиться. Представьте на миг, что связь с той планетой пропала. Что вы будете делать без своего ненаглядного робота?

— Да я все понимаю, — поморщился я. — Причем тут только эта ваша общественная жизнь? Я тут никого не знаю. Меня никто не знает. Я и прежде не особо хорошо с людьми сходился, а теперь и подавно…

— Это вы зря. Вас многие знают. Вы, в некотором роде, наша, нашего центра, знаменитость. С вами многие хотели бы познакомиться. Это с одной стороны. С другой, Компания готова оплатить вам участие в серии запланированных на ближайшее время мероприятий. Ничего такого от вас не потребуется. Просто присутствие. Просто свободное общение с другими операторами.

— Капец. Не хватало еще на экраны телевизора попасть, — рыкнул я. — Боюсь, гости, которые повадятся сюда, по моим следам, ездить, вам не понравятся.

— Я в курсе вашей проблемы, — кивнул Розембаум, подтвердив, наконец, мои догадки о причастности его к корпоративной Службе Безопасности. Во всяком случае, я надеялся, что доступ к моему досье не раздают простым докторам. — И Компания это тоже учитывает. Это будут не самые многолюдные акции. И журналисты на них допущены не будут.

— Пф. Так и не понял, зачем это Компании?

— У нас много новичков. А им хочется видеть легендарных операторов. Вот и вся причина. Ну что? Каков будет ваш положительный ответ?

— Да я-то что? — пожал я плечами. — Я, допустим, согласен. Это же вам меня придется получше прятать, если что.

— Спрячем, — кивнул док. — У нас множество вариантов. Как вам, к примеру, возможность пожить на Луне? В тамошнем научном городке тоже есть центр нашей связи.

— На Луне я еще не бывал, — засмеялся я. — Но оттуда трудно будет ездить на встречи с начинающими операторами. Я, правда, до сих пор не понимаю, почему удостоился такого внимания, но если уж Компания готова даже оплатить…

— Готова, — еще раз подтвердил док. — Здесь, валютой любой страны, или там, монетами. И поверьте, вознаграждение вас не разочарует.

— Хорошо, — выдохнул я. — Я согласен, но с одним условием! Мне нужна свободная возможность выхода в глобальную сеть. Неотслеживаемый адрес, или как там это делается. Мне нужно иметь возможность связываться с нужными людьми, писать письма, рыскать по сайтам…

— Я понял, — кивнул врач. — Это можно организовать. Единственное, вам придется подписать несколько дополнительных бумаг… Понимаете?! Компания очень щепетильно относится к коммерческой тайне. И если вдруг выяснится, что через вас эта тайна окажется нарушена…

— Я подпишу, — хмыкнул я. — Другие же операторы… Те, кто живет с семьями и ездит на сеансы, как на работу. Они же никак не ограничены. Мы только тут, как в информационной тюрьме…

— Так им и нечего разглашать, — развел руками доктор. — Между тем, само место расположения нашего центра — уже не подлежит разглашению.

— Могу только приветствовать, — засмеялся я. — Целиком и полностью, как говорится. Это только в моих интересах. Так что

от меня эти сведения точно никуда не уйдут.

— Логично, — улыбнулся умело замаскированный сотрудник СБ. — Это не в ваших интересах. Нейроинтерфесом тоже не следует хвастаться. Разработка прорывная, но пока на стадии прототипов.

— А мы здесь в роли испытателей? Подопытных?

— Любой вред человеку от имплантирования полностью исключен, — отрезал док. — Иначе сейчас продолжались бы опыты на животных. В этом отношении можете быть спокойны. Но и щеголять устройством не рекомендую. Тем более что после полного развертывания устройства, вы получите ощутимое преимущество.

— Здесь, или в программе?

— Везде. Ваша жизнь уже никогда не станет прежней. И это не громкие слова. Это реалии наших дней, господин Лис. Поверьте. Вы еще спасибо нам говорить будете…

«**Синхронизация 8,7 %» —** напомнило о себе устройство у меня в голове.

— Ну, я пойду? Кушать очень хочется, — вздохнул я, не дав себя отвлечь от действительно важного каким-то тупым нейросеткам.

— До встречи, господин Лис, — улыбнулся док. — К началу следующего сеанса пакет документов будет уже готов. Сможете подписать прямо перед тем, как лечь в капсулу.

Я кивнул и побежал в душ. Есть и правда хотелось немилосердно.

Глава 22
Синхронизация 8,7%

Следующий сеанс я полностью посвятил пристрелке новой винтовки. Это на Земле, пожалуй, не так много специалистов, хотя бы равных мне по искусству обращения с этим видом оружия. А в колонии все было иначе. И винтовка совсем на винтовку не походила, и способ прицеливания существенно отличался.

Начать хотя бы с того, что у моей прелести совсем отсутствовал приклад. Вместо него были специальные крепления, удерживающее оружие на правом манипуляторе. Спусковое устройство, естественно, тоже было переделано под не особенно ловкую конечность андроида. Роль прицельного приспособления играл специальный девайс, крепящийся на голову носителя. Справа от визора, так что обзор не загораживал. Ну и вишенкой на торте — ко всему этому богатству прилагался комплект программ, выполняющих ту же задачу, что и уже имеющийся у меня, условно бесплатный, баллистический вычислитель. Только лучше.

На счастье, кстати, работали программы и со всеми другими типами и видами оружия. Ну из тех, что представлены в колонии, конечно. Нужно было только выбрать оружие и вид боеприпаса из списка. Ничего сложного. Разобрался. Как говорится: интуитивно понятный интерфейс. Хе-хе.

Подружить оружие с прицелом и программами удалось тоже довольно просто. Правда, дороговато. Прав был Саныч. Один выстрел из этого громобоя делал бессмысленной охоту на монстров. Мало того, что ресурс ствола тратился, и еще непонятно, есть ли в магазине запасные! Так еще и каждый патрон, из пяти в обойме, стоил десять монет. С такими ценами оружие должно было окупаться только при охоте на чучел. Иначе никак.

И какое же это блаженство, когда не нужно правильно дышать, и плавно выжимать спуск. Не надо отгадывать упреждение и поправку на ветер, влажность и тепловые движения воздушных масс. Ничего не надо. Навел на цель, выбрал место попадания, прога показала истинное положение ствола, довернул руку, выстрелил. Цель поражена в самое сердце. И я вместе с ней. Попади андроид с такой пухой на землю, идеальный убийца бы вышел. Которого, в крайнем случае, и бросить не жаль.

В общем, не скажу, что вдоволь настрелялся. Вовсе нет.

Десяток патронов всего и сжег. Но возможности оружия осознал. Еще бы, как прятать эту уберплюху от чужих, жадных, глаз, придумать — так цены бы ей не было! А как она адаптацию качает — песня! Процент за каждую пару выстрелов.

«Адаптация среднего автоматического оружия оператором — 70,1 %».

Лафер тоже был впечатлен. Особенно, когда я выстрелом ему камень с ладони сдул. С расстояния в полкилометра примерно. Почти предельная для средних земных винтовок дистанция, кстати. Нормальные стрелки дальше пятисот — шестисот метров и не стреляют. Там больше от удачи и благоволения Богов зависит, чем от мастерства. При попадании, говорят: повезло. А при промахе — мазила. Куда не кинь, везде клин…

Еще жаль, что винт за угол стрелять не может. Шутка.

Саныч сходу придумал схему преодоления бандитоопасных подходов к цитадели. В идеале, конечно, нужно было бы два таких ствола. Но и один мог здорово обезопасить наши вылазки.

Сеансы мне сократили на час. Жлобы. Только-только все самое интересное начинается, а я в «санатории» сиди, на хмурое алтайское небо пялься. Хорошо хоть парни вошли в мое положение, и не бурчали.

Третий сеанс посвятили отработке действий в группе. Хотели на полигоне, но тот оказался битком забит нубами. Смотреть на их неуклюжие попытки хоть что-то с помощью андроида сделать, конечно, забавно. Но время дорого. Пришлось идти на природу. А чтоб нам никто не мешал, и не лез с советами, ушли к своей пещере. Заодно попроведовали долину. Но нет. Шкура хтонической твари все так же надежно прикрывала дыру в скале, и чужих следов вдоль ручья не обнаружено.

По дороге еще пару проверок на «хвост» сделали. Все-таки мы со своим золотом наделали шума. Форум ревел возмущенными голосами. Требовали немедленно сделать место добычи достоянием общественности. Я даже отвечать дебилам не стал. Требуют они… Это вам не Европа со сдвинутой набок кукушкой. Это фронтир человечества. А на всех фронтирах всегда главный — товарищ Кольт.

И еще раз убедился, что все-таки док оказался прав: я имею кое-какую известность среди операторов. *«Это же Лис нашел*, — писал на форуме некто, с ником „Касач“. — *Понимаете? Лис! А вы еще требуете что-то! Как бы он сам не пришел к вам чего-нибудь потребовать. Превратится в Полярного, все горя хапнут*»! Еще постов двадцать народ с упоением перемывал мне косточки. Припомнили все мои свершения и прегрешения. Естественно, часть из которых была новостью даже для меня самого. Народное

творчество, блин.

Но известность знаменитостью, а перестраховаться следовало. Что мы и сделали. Убили полчаса времени сеанса, но проверили: не увязался ли кто за нами. Слава Богу, все было чисто. Наш поход остался вне внимания пристрастных глаз.

Уже в нашей долине Саныч разошелся не на шутку. Я такие эпитеты о себе услышал, знаменитый американский сержант бы от зависти удавился. Наш военачальник, честно и без прикрас, простыми словами так сказать, объяснил: кто мы есть такие, и как нам повезло, что пока еще в местных лесах бегают такие же оболтусы, а не профессиональные военные. Вот те всю нашу троицу на ужин бы схарчили, и еще добавки бы попросили.

А мне оставалось только молчать и соглашаться. Потому что Саныч был прав. Я как-то раз участвовал в перестрелке, но что мы, что враги, не были военными. Так что вместо осмысленного боя получилось много шума и мало толка. Подробности уже и не вспомню. В памяти отложилось только, что напуган я был до мокрых штанов…

Вот, собственно, и весь мой военный опыт. Здесь же, в колонии, при прочих равных, будет побеждать тот, кто станет применять выучку и грамотную тактику. Саныч и сам не был офицером в отставке, но откуда-то точно знал, как надо. Ну и попытался научить этому нас.

Быстро искать и находить укрытия. Грамотно занимать за ними позиции. Передвигаться, прикрывая друг друга. Несколько простых правил, как не стрелять толпой в одну и ту же цель. Что такое огонь на подавление. Как прикрыть фланги, и как именно делается фланговый обход. Я не спрашивал нашего основательного друга — откуда он понабрался этой науки. Но то, что его технологии работали, был уверен на все сто.

Хорошо, что чучела не потеют. И им не нужно устраивать перерывов на обед. Час с небольшим мы шли в долину, и пять часов только и делали, что отрабатывали выдаваемые инструктором упражнения.

— Ну, Саныч, ты даешь, — не выдержал Лафер уже в самом конце, когда мы прятали носители в пещере. — Я всю жизнь от армейки косил. Пацифистом даже обзывал сам себя. А тут, как КМБ прошел.

— Завтра проверим, как знания закрепились, — рыкнул, позабыв выйти из роли, инструктор. — Задание на дом: хорошенько обдумать тактические схемы. Может, что-то новое выдумаете. Я, конечно, сомневаюсь, но чем черт не шутит…

— Засранец, — выдохнул Серега и отключился.

А следом и мы.

Четвертый сеанс был почти полным повторением третьего. Мы снова бегали, прятались, стреляли по валунам, и материли воеводу. Упражнения на свежем воздухе не прошли бесследно. Синхронизация быстро добралась до отметки в девять процентов, да там и замерзла. Словно бы система каждый раз требовала от меня чего-то новенького. Каких-то новых движений, действий, свершений.

Впрочем, я не переживал. Никогда не ставил себе целью по-быстрому раскачать синхронизацию. Да и мрачные предсказания «Розенбаума» как-то напрягали.

Отработали, кстати, и схему проведения груженых добычей напарников. Я и раньше предполагал, что ключевым здесь станет правильно выбранная позиция стрелка прикрытия. Ну и правильное понимание знаков, которые показывали несуны при встрече с потенциальным противником. Им ведь тоже нужно было так вставать, чтоб собственные руки телами от меня не закрывать.

Снова сделал себе отметку в блокноте: при встрече с Морганом поинтересоваться возможностью заказа портативных раций. Лучше всего — гарнитур, как у военных. И идеально — если устройство стало бы частью носителя, и могло использовать его энергоресурс.

К концу сеанса даже что-то стало получаться. Ну, или, как вариант — Саныч просто устал от нас, балбесов, и ругался уже без былого воодушевления. Так или иначе, но мы решили пока на этом нашу «зарницу» прекратить. Тем более что и сеанс уже близился к концу. А вот в начале следующего, собрались возвращаться в Центр.

Пока бегали по долине, насобирали немного самородков. Не двести кэгэ, как прошлый раз, но и не так уж мало. Россыпь камней, которую каждому в ранец засыпали, в ладонях андроида не помещалась. Точно, конечно, не взвешивали, но килограмм по пять каждый все-таки нес.

Груз для чучел был смешным, на походку никак не влиял, и внимание потенциальных злодеев мы привлечь не должны были. Тем не менее, в качестве отработки схемы, все-таки решили идти с прикрытием. А мне лично, и самому было интересно. По планетарному времени дело шло к вечеру. Местное светило уже не ярилось, не палило с мощностью огроменной лампы, так что пейзаж вокруг превращался в набор бело-синих пятен. Наконец-то можно было разглядеть и другие цвета и оттенки. Лучшее время для стрелка, как по мне.

Ради безопасности, и чтоб разведать местность, прошли по берегу реки почти до озера. Там река еще больше расширялась, но и мельчала. Так что с местом переправы проблем не было. А

вот с последнего, перед спуском к озеру, холма стало просто очевидным то, что на планете были жители до нас. Причем, разумные и достаточно цивилизованные жители. Та терраса, по которой мы, как по шоссе, дошли до озера, явно когда-то давным-давно и была дорогой. На спуске, там, где полоса сравнительно ровного грунта устремлялась к воде, спуск был явно сглажен. Дорога какое-то время шла между двух высоченных откосов, как бывает, когда строители просто срезают часть горы, чтоб автобан был более пологим. И именно в этом месте, если присмотреться, можно было различить остатки чего-то, что раньше было дорожным покрытием. Не асфальт. Скорее — что-то вроде пластика. Но ошибиться было невозможно.

— Да ну нафиг, — заявил Саныч, ковырнув ногой серую чешую на земле. — Это чего же? Тут раньше дорога проходила?

— Очень похоже, — охотно поддержал Лафер. — Только ты особо о ней не распространяйся.

— Он прав. Компания будет резко против того, что на планете может существовать…

— Или существовала… — поправил Серега.

— Или существовала, — легко поправился я. — Разумная жизнь.

— Почему? Это же величайшее открытие!

— Они сейчас тут делают что хотят, — почесал пластиковый затылок металлической рукой Лафер. Звук при этом раздавался тот еще. Как ножом по пенопласту. — А что будет, если все операторы станут везде кричать, что тут найдены останки иной цивилизации?

— И что будет? Только операторов больше понабежит.

— Фиг. Сюда всякие ученые ломанутся. Компанию подвинут в сторону, или так запроверяют, что мы все взвоем.

— Капец вы ребята, — всплеснул руками Саныч. — Это ведь открытие! Понимаете?! Мы не одиноки во Вселенной!

— И все такое, — кивнул Лафер. — Дальше-то чего? Ну, не одиноки. Только здесь и сейчас этих инопланетян я что-то не наблюдаю. Может, они одичали тысячу лет назад и теперь по лесам стичами бегают. А может, вымерли, как мамонты.

— Представится возможность, обязательно попробуем выяснить, что произошло с их цивилизацией, — подтвердил я. — Но кричать о наших наблюдениях — тоже не советую. Был бы хоть один какой-нибудь артефакт в руках — другое дело. А так… Поди еще, докажи, что это вообще дорога была, а не причудливое природное скальное образование. Админы могут так все вывернуть, что мы со своими заявлениями только дураками выглядеть будем.

— Хорошо бы, конечно, найти чего-нибудь явно искусственно созданное, оставшееся от пропавшей цивилизации, — вздохнул Лафер.

Глава 23
Синхронизация 9,0%

Груз переместили в ранец Лафера. Назначили, так сказать, жертвенного агнца. Саныч, правда, выразился несколько грубее, но суть не изменилась. Серега должен был изображать нашего, отрядного, «грузовика».

Мне подобрали замечательную позицию. Такую, чтоб и местное солнце не светило прямо в глаза, и чтоб жесты товарищей видеть, если придется. И, что немаловажно, не особенно далеко от цитадели. Технически, я мог поражать цели на территории самой крепости, так что от возмездия злодеи не ушли бы в любом случае. И плевать на «условно безопасную» зону. Ибо совсем недостаточно ее так обозвать. Нужно еще суметь это обеспечить.

Саныч рисковал больше всех. Условно, конечно. Умереть окончательной смертью, валяясь в капсуле на Земле, невозможно. Но первый удар злодеи неминуемо должны были нанести по «охране», и уже потом по переносчику ценностей.

С этой стороны, от озера, добычей органики занималось не так много охотников, как с другой. Полоска леса здесь была много уже, монстров тоже обитало маловато. Для начинающих, впервые вышедших из безопасной зоны новичков — самое то. Но и взять с нубов для потенциальных разбойников тоже было нечего. Не имея навыков убийства и разделки местных тварей, много орги и не нарежешь.

Тем не менее, потенциальная опасность все-таки присутствовала. А нам нужно было отработать тактику возвращения. При наступлении полного абзаца и кабздеца, максимум что мы теряли — пятнадцать килограмм самородков и чучела. Имея на счету по полтора ляма местных денег, потери казались просто смешными.

Поэтому, мы решили, что риск минимален, но в качестве треннинга — сойдет.

Самое сложное в нелегком труде снайпера — уметь ждать. Занять позицию, приготовить оружие для выстрела, затаиться и суметь ничем себя не выдать до того самого момента, когда жертве станет уже все равно. Лежать в полной неподвижности, наблюдать и не считать секунды. Не поторапливать мысленно клиента. Не ловить себя на мысли, что пока ты в засаде, жизнь, да и весь мир вокруг, стремительно пролетает мимо. Словно ты вычеркнутый из вселенной. Ничто. Пустое место. Погрешность.

Нет! Нужно постоянно контролировать окружающую обстановку. И никогда не считать себя самым умным, хитрым и продуманным. Засада на засаду, кстати — излюбленная тактика некоторых полицейских подразделений.

Но, черт возьми, как же медленно двигались эти двое. Лафер, из которого актер, как из меня балерина, изображающий тяжело нагруженного несуна. И Саныч, осматривающий окрестности будто он индеец-следопыт какой-то, а не начальник цеха на фабрике собственного родителя.

Мы ждали, что злодеи станут прятаться в кустах каких-нибудь. А они просто вышли из крепости через ворота. Четверо. И пошли прямо, через свободную от деревьев опушку леса. Даже не подумав как-то замаскировать намерения. Несусветная наглость.

«Вижу противника» — просигналил Саныч, и я перевел винтовку в боевой режим. Вычислить точку, в которой траектории движения двух групп андроидов пересекутся, было совсем просто. Сразу задал расстояние до цели. Бывает этой секунды и не хватает.

Фланговые обходы, говоришь? Занятие позиций за укрытиями? Эти придурки были словно бы родом из страны непуганых идиотов. Просто выстроились цепью и тупо шли вперед, пока между ними и нашими не осталось шагов десять.

Злодеи, видимо что-то говорили, но судя по жестам Саныча, тот ничего не понял. Инородцы какие-то попались. Не исключено, что те самые испанцы, которые приставали к нам возле склада.

Наконец до бандитов дошло, что их требования просто не понимают. Тогда те не придумали ничего лучшего, чем начать угрожать оружием. Мне с такого расстояния — метров четыреста между нами было, не меньше — их слова, естественно, слышно не было. Но жесты иногда красноречивее слов.

И вот наступил тот момент. Саныч вытянул руку и пальцем показал на одного из противников. Мне оставалось только плавненько довернуть ствол винтовки, совместить перекрестья виртуального прицела и нажать на спуск. Выстрел прозвучал неожиданно громко. Потом только подумал, что зря пытался разобрать клочья звуков, доносящихся с точки соприкосновения. Система донельзя выкрутила громкость, и выстрел воспринимался теперь чуть ли не как гром с небес.

Лафер молитвенно сложил ладошки, задрал голову к небу, а после уже сам указал на следующего. Выстрел. Под ногами моих товарищей валялось уже два тела носителей. Тяжелая — грамм на тридцать — пуля не давала врагу ни единого шанса.

Теперь Саныч развернулся по полной. Он не просто говорил, он орал на врагов. Орал, и требовал бросить оружие. Наступал

ключевой момент. Если за нападением кто-то наблюдал со стены цитадели, сейчас из ворот должна была показаться подмога. Этих мне пришлось бы ловить на бегу. Причем, при постоянно изменяющейся дистанции. Настоящий вызов моему искусству. Все-таки снайперская винтовка не предназначена для охоты на движущиеся мишени.

Секунды складывались в минуты, я водил крестик прицела по земле возле ворот цитадели, но никого оттуда так и не дождался. А вот «дипломатия» Саныча, к моему удивлению, увенчалась успехом. Оставшиеся на ногах злодеи сначала послушно бросили автоматы, а после даже позволили взгромоздить к себе на спины тела поверженных мною андроидов. Моим компаньонам бросить дорогостоящие трупы врагов, видимо, вера не позволяла.

И снова пришлось ждать. По плану, мне следовало оставаться на месте до тех пор, пока Санч с Лафером не сдадут добычу приемщику, и не вернуться за стену. Как можно иначе проконтролировать мое успешное перемещение в Центр мы так и не смогли придумать.

Именно в этом месте наш план был тонок. По-хорошему, имейся у нес второй боец, вооруженный дальнобойной винтовкой, все было бы куда как проще. Засел бы прямо на стене цитадели, да и прикрыл бы меня, пока бы шел к воротам. Но на нет, и суда нет.

В конце концов, мы решили, что атаковать носитель, который не несет никаких материальных ценностей, никто и не станет. Слабое, если честно, утешение. Кроме нападения с целью ограбления, могут быть и другие причины. Да та же месть, например. Или банальное желание заполучить винтовку. Это для нас ее стоимость больше не была чем-то запредельным. А для большинства двадцать пять тысяч монет — огромные деньги. Результат добычи органики за несколько дней. Причем, добычи и успешного возвращения в зону безопасности. А ведь нужно было еще и патроны с батарейками покупать…

В общем, простой приятной прогулки от места лежки к воротам я не ждал. И если бы уже успел обзавестись активной маскировкой — непременно бы ее активировал.

Наконец, Саныч с Серегой вышли из-за стены, и подали сигнал, которого я так давно ждал. Медлить я не стал. Подорвался с места, чуть не бегом преодолел относительно мелкую в этом месте реку, и скрылся в лесу. Лучше нарваться на пару бродячих стичей с компанией, чем на очередных злодеев в кибернетических носителях. Винтовку надежно закрепил в наспинных держателях. В лесу больше пригодится обычный автомат, чем длинноствольное и совсем не скорострельное

оружие.

Крался по краю леса, от дерева к дереву, замирая на месте при любом подозрительном звуке. Поэтому вспыхнувшую возле ворот перестрелку услышал издалека. Еще не видел кто там с кем устроил сражение, но решил поторопиться. Если это обиженные пираты вышли мстить нашим парням, моя помощь могла оказаться решающей. И было у меня предчувствие, что именно так дела и обстоят.

«Синхронизация 9,1 %» — подтвердила мои опасения система.

Слава Богу, Саныч с Лафером догадались засесть за массивными, бетонными, кожухами, закрывающими тянущиеся в озеро трубы водозабора. Позиция конечно так себе. Видно плохо, подстрелить кого-нибудь может получиться только случайно. Зато и в наших было не так-то просто попасть. Кроме того, реальная зона безопасности несколько выступала за стены. Достаточно было приблизиться к крепости, чтоб система посчитала, что вы в полной безопасности. Этот момент мы тоже обсуждали, и пришли к выводу, что так можно попробовать принудить автоматические турели, установленные на стене, выступить в бой на нашей стороне. Так что за наших я не переживал.

А вот злодеев оказалось неожиданно много. Семеро. И пока четверо из них обстреливали верхнюю часть трубы, вели, так сказать: огонь на подавление, трое отправились вдоль трубы к озеру, явно намереваясь перебраться через преграду, и напасть на моих партнеров со спины. При этом они двигались прямо у меня на глазах. До ближайших деревьев им было еще метров пятьдесят шагать, когда я уже снимал винтовку со спины, и изготавливался к стрельбе. Нам еще флангового обхода для полного счастья не хватало!

Отстрел естественно начал с того «тела», что шел последним. Понадеялся на то, что во всеобщей канонаде мой выстрел потеряется, а потерю бойца остальные заметят не сразу. И те, что остались подавлять огнем, подсказать не смогут. Отсутствие связи — зло, но ведь и у врага раций тоже не было.

Щелк, и безвестный пират кувыркается в белой траве. Оставшиеся двое, чуть пригнувшись, чтоб макушки не торчали над трубой, продолжили идти, как ни в чем не бывало. Щелк, и спустя пять секунд — еще один выстрел. Три патрона — три трупа. Все, как я люблю. Теперь можно было приняться за остальных. Не захотели философски отнестись к потере носителей, потеряют еще и этих. И совесть мне слова не скажет, даже если окажется, что монет на новой «возрождение» у кого-то

из злодеев больше нет, и его «карьера» в компании и программе колонизации на этом закончится.

Но успел я выстрелить только в одного. Потом в бой вступили автоматические пулеметы обороны периметра. Страшное дело! Вот это мощь! Трех коротеньких очередей было достаточно, чтоб превратить андроида в набор дымящихся осколков. Это даже собирать для сдачи на слад не было смысла. Металлолом с вкраплениями пластика и осколков электроники.

На этом салют в честь нашего возвращения в Центр был закончен. Причем, я считаю, нашей полной и безоговорочной победой!

— Итого: шесть, — кивнул мне Саныч, когда я подошел совсем близко. Парни к тому времени успели уже стащить тела носителей к стене. В безопасную зону, чтоб у кого-нибудь не возникло соблазна попробовать отобрать наши трофеи. — И осколки надо бы собрать…

— Нафига? — удивился Серега, поднимая с земли оторванную механическую руку. — Это точно не примут.

— Смотря кто, — покачал головой Саныч. — Я одного человека знаю. Он на Земле автомехаником трудился, а тут занимается подстройкой механической части робота. Шарниры регулирует, степень свободы вращения и все такое.

— Доктор, — хмыкнул Лафер.

— Ага. Вроде того. Так вот. Он не раз говорил, что готов обменять свои услуги на части тел роботов. Может и целое тело купить, но тридцать пять штук не даст. Только двадцать, а остальное услугами.

— Полезное знакомство, — согласился я. — Не прочь был бы с ним познакомиться.

— Так он сейчас на сеансе и в крепости. Сейчас оттащим этих бедолаг на склад, и пойдем к нему. Чел зачетный. Вам понравится.

— Лис, ты крут, — ковыряя пальцем дыру в грудной пластине поверженного робота, воскликнул Лафер. — И винтарь у тебя зачетный. Тоже такой хочу.

— Качай адаптацию, — похлопал Сергея по плечу Саныч. — Мне бы больше пулемет пригодился, чем такое тихоходное «весло». Не знаю только, пулемет это все еще среднее оружие, или уже тяжелое?

— А что? — заинтересовался я. — В супермаркет пулеметы завезли?

— Нет. Но ведь это логичное продолжение для увеличения ассортимента, — пожал плечами Саныч. — Думается мне, скоро появятся…

Болтали о колониальном магазине компании, а сами, между тем, занимались перетаскиванием трофеев в крепость. Буднично так, рутинно. Так, словно ничего особенного не произошло. Словно бы мы специально выходили за границы периметра, чтоб поохотиться на бандитов. И ничего ведь в душе даже не шелохнулось, не откликнулось. Может, потому, что за безликими роботами не видели людей ими управляющих. Может, просто уже привыкли сражаться с другими операторами.

Помнится, когда убил первого человека, удивлялся сам себе. Из фильмов, из книг, знал, что нормальный человек должен как-то нехорошо себя чувствовать. Мучатся там, переживать. Я же испытывал только удовлетворение. Будто работу выполнил. Что называется: качественно и в срок.

А вот здесь, за черт знает сколько световых лет от Земли, перед первым боем с другими операторами, волновался. Что вообще странно. Здесь, в теле искусственного объекта, мне, истинному мне, ничего не угрожало. Ну потерял бы даже реально не существующие деньги. И что? Никто бы меня лично из проекта не выгнал. Выдали бы новый носитель, да записали бы горсть монет в долг. Но там, на Земле, никаких особенных чувств не испытывал, а здесь — волновался.

Чудны дела Твои, Господи! Никак больше я это объяснить не могу.

Положили два робота рядом, а на них свалили остальных. Потом впряглись втроем, взяли первых двух за ноги, да и поволокли эту импровизированную тележку к складу. А то, что на спине «полозьев» останутся царапины — плевать. Компания готова была покупать по одной и той же цене роботов вообще без декоративных элементов.

Четверых сдали, получили по сорок шесть тысяч каждый, посмеялись, что мало становится злодеев в цитадели, да и отправились искать механического доктора. Саныч уверял, что тот на сеансе и в Центре. Но где именно, не уточнял. И чтоб не бродить по крепости с кучей запчастей в руках, оставили Лафера сторожить руки-ноги, а мы с Санычем начали поиски.

— На сообщения этот твой механик принципиально не отвечает? — после обследования очередного закутка, поинтересовался я, начиная злиться.

— Его кланы к себе зовут, а он не хочет, — дернул плечом Саныч. — Хочет тут свое дело затеять.

— Вроде СТО? — хмыкнул я. — Робо-доктор — как-то не особо благозвучно.

— Типа того, — не стал спорить напарник. — Обычно он у залов модернизации ошивается. Или неподалеку от банка.

Запчасти же нужно где-то хранить.

— Как видишь, в этот раз он заховался в какое-то другое место.

— Видно, совсем достали, — развел руками Саныч. — Механик жаловался, что даже угрозы звучали от тех, к кому он присоединяться не захотел.

— Естественно, — кивнул я. — Он, своими улучшениями, дает преимущество. Если оно будет у всех — это одно. А если только у членов одного клана — совершенно другое. Вполне логично, если кто-то из глав кланов решил, что если не у них, то и не у кого.

— Да понятно, — отмахнулся наш воевода. — Но как-то это по-свински. Не по-людски. Хочет человек заниматься любимым делом, руки имеет золотые, так радовались бы. А они его загнобить решили.

— Адminам жаловался?

— А толку? — удивился Саныч. — Никаких правил никто не нарушал. А угрозы к делу не пришьешь. Мало ли кто чего в сердцах брякнул. Что же теперь за каждый чих санкции накладывать?

— Может, кто-нибудь из адminов бы под крышу взял…

— Да ну прям. Тут миллион камер на каждом шагу. Никто не станет так подставляться. За ерунду вылететь из проекта?

— Тоже верно, — вынужден был согласиться я. В больших компаниях любая, даже самая мельчайшая оплошность, может поставить крест на всей дальнейшей карьере. Далеко не каждый рискнет. — Ладно. Если и там Механика не найдем, предлагаю на сегодня закончить. Конечности пока в банк сложим. В другой раз, может, удастся их пристроить по назначению.

— Логично, — кивнул Саныч. — У меня тоже время поджимает. Хотел сегодня пораньше закончить. Нужно к доче на концерт успеть. Она у меня в хореографическом кружке занимается.

— Тем более! — воскликнул я. — Там доча ждет, а мы тут металлоломом занимаемся. Пошли Серегу обрадуем.

Глава 24
Синхронизация 9,1%

Вездеходы — транспорты на шесть пассажиров, или грузовой их вариант с парой мест и грузоподъемностью в тонну — появились в магазине достаточно давно. Но, на сколько мне было известно, никем еще не покупались. Чудо-техники не было еще ни у удачливых охотников, ни у преуспевающих кланов. Я не забивал себе голову отгадыванием причин. В принципе нет большой разницы: не было ли у людей средств, достаточных, чтоб купить вездеход, или никто еще не придумал, для каких целей его можно использовать. Что так, что этак, транспорт оставался на складах Компании, и под жестокое солнце экзопланеты даже не выезжал ни разу.

А вот мне, для организации дальних экспедиций такой транспорт бы пригодился. И я даже имел на счету средства чтоб его купить. Только в одиночку отправляться в неведомые дали было бы несусветной глупостью. А посему и расходы на покупку вездехода желательно было разделить с компаньонами.

— Прикиньте, сколько мы самородков сможем на базу притаранить, — воскликнул Лафер. — За раз все вложения отобьем, и еще в дикой прибыли останемся.

— Ты лучше прикинь, каким вкусным призом мы станем на этом агрегате, — опустил с небес на землю излишне оптимистично настроенного приятеля Саныч. — Каждая собака захочет у нас это чудо техники отобрать. А если в трюме еще и золото будет — так еще лучше. Тем слаще приз.

— Да, пулемет нам не помешает, — дернулся почесать затылок Серега. — И брони бы еще добавить…

— Пока у каждого второго такого танчика не будет, нефиг даже губу раскатывать, — отрезал Саныч. — Подождут твои самородки, никуда не убегут.

— Да, понятно. Но ведь мы можем. Прикинь! Первыми. Ни у кого не будет, а мы уже купили! Наши мена каждой собаке известны будут.

— Вот именно. Ты сюда за славой пришел, или за зарплатой от Компании? Так поверь. Нас на этом вездеходе в день по три раза сливать будут, пока или транспорт не испортят, или у нас бабло на чучел кончится. Это не игра, Серег. Это жизнь. Злая, поганая жизнь на иной планете!

— Есть вариант, — встрял я, когда почувствовал, что эти двое горячих финских парней вот-вот подерутся. — Я спутниковые

снимки внимательно посмотрел.

— И чего? — тут же заинтересовался Лафер. Саныч тоже, но явно это никак не проявил.

— Та дорога. Помните? Которая будто бы в озеро утыкается. Мне интересно стало, а что на другом ее конце? Не может же быть дорога сама по себе. Откуда-то и куда-то же она должна вести.

— И чего нашел? — с отчетливыми нотками сомнений все-таки спросил Саныч.

— Что-то непонятное, — признался я. — На развалины не похоже. Но и природным образованием это тоже быть не может. Какая-то инопланетная хрень. Просто место на поверхности, где холмы как-то очень уж подозрительно ровно расположены. Перпендикулярно и параллельно.

— Далеко? — деловито уточнил Лафер. — За сеанс реально дойти?

— Боюсь, что нет, брат, — покачал я головой. — Верст сто, примерно. Это по прямой. А как пойдем, и все полторы сотни наберется.

— Хренасе, — выдохнул Саныч. — Считай, у черта на куличках. Без транспорта и ретрансляторов не добраться. И что ты там хочешь найти?

— Правду, брат, — развел я руками. — Если здесь уже жили разумные, я хочу точно знать, что это было. В идеале, еще бы и разведать, куда они все делись. Мы, конечно, при любом планетарном катаклизме живыми останемся, но все-таки!

— Когда туда соберешься, меня взять не забудь, — засмеялся Лафер. — Я с тобой. Есть у меня чувство, что и там ты какой-нибудь ништяк отыщешь, и админам его задорого продашь. Я в деле.

— Ретрансляторы вообще реально достать? — уточнил Саныч.

— Ну, один у нас уже есть, — напомнил я. — Можно его с собой прихватить. Единственное что, придется в первый сеанс по максимуму от Центра отойти.

— Или отъехать, — ввернул Серега.

— Или отъехать, — признал я. — Так, чтоб никому в трезвом уме и твердой памяти не приснилось за нами следом двинуть. Нам попутчики ни к чему.

— Логично, — кивнул Саныч. — Танчик этот до двадцати миль в час может разгоняться. Это сколько в кэмэ будет?

— Тридцать. Примерно.

— Нормально. За пару сеансов можно и добраться.

— Думаю — больше, — возразил я. — Если будет транспорт,

есть смысл там по окрестностям со сканером пошарить. В том направлении на картах кое-какие значки имеются. Только расшифровки для них нету. Темнят что-то админы.

— Повышенной радиации не отмечено? Нам большеголовый один доклад читал, что высокая радиация на системы андроида плохо действует.

— База нет, — заржал Лафер. — Эта лютая хрень на все плохо воздействует. Но расценки на радиоактивные материалы на складе просто запредельные. Килограмма урана хватит, чтоб на всю оставшуюся жизнь себя обеспечить.

— Своего робота обеспечить, — поправил Саныч.

— Чего?

— Как ты бабло на Землю выводить собрался, чухонец?!

— А чего ты обзываешься? Я честный хохол. Какой я тебе чухонец?!

— Мальчики, не ссорьтесь, — хмыкнул я. — Уран нам ни к чему. Возни с ним много. Его же в кузов просто так не загрузишь, и не увезешь. Морока одна. А вот что-нибудь вроде драгоценных камней, я бы поискал.

— Капец, ты красавец, — воскликнул Серега. — Алмазики и я бы поискал. Я просто молчу, сколько местные камешки на Земле будут стоить. Экзотика, блин!

— Парни, вы вообще себя слышите? — взорвался обычно спокойный и рассудительный Саныч. — Вот так просто? Поехали искать развалины, а по пути заехали, набрали алмазов полные карманы. С чего вы вообще решили, что там есть что-то? Можем просто скататься туда-сюда, и ничего не найти. Да, что значит — может. Скорее всего так и будет. Припремся туда, потопчемся полчасика, попробуем капнуть какой-нибудь холмик. Наткнемся на скальник, плюнем, да и вернемся обратно. Вот как будет! А не бриллианты по карманам…

— Потому, если и ехать, то не на пару дней, — поднял я указательный палец. — На неделю, как минимум. А лучше — на две. За две недели и в Центре про наш транспорт все пересуды утихнут, а люди в засадах сидеть устанут. И мы успеем много чего там осмотреть и просканировать. Что-то там точно есть. Вопрос только в том: что именно, и сможем ли мы это потом в деньги конвертировать.

— Я так понимаю, золотых копей тебе, Лис, уже мало? — поник Саныч. — Ветер в задницу дует, на месте сидеть не дает?!

— Сам посуди, приятель, — развел я руками. — Мы с тобой, брат, находимся черт знает за сколько световых лет от Земли, а сидим, как привязанные, в крепости. Ничего вокруг не видели, нигде не бывали. Потомки на наши могилы плевать станут, если

мы сейчас не начнем исследовать новую планету. А найдем что-то или нет, лично для меня вторично. Главное, мы побываем там, где никто из землян прежде не бывал, и увидим то, что еще никто не видел. По мне, так одного этого достаточно, чтоб рвануть за горизонт.

— Эй-эй, — возмутился Серега. — А брюлики?! Что же мы их и искать даже не попробуем? Это же тема!

— Почему не попробуем, — засмеялся я. — Конечно попробуем. Не факт, что найдем, но искать — поищем. Хоть что-нибудь да сыщется. Сто процентов. Здесь вам не Земля, где под каждым кустом по два горно-обогатительных комбината. Здесь, мать его, фронтир. Богатства этой планеты под ногами валяется. Нужно только не лениться нагибаться.

— Ладно, — хлопнул себя по коленям Саныч. — Уболтал, чертяка языкастый. Я в деле. Поедем, посмотрим, что там за плоско-параллельные холмы… Но, если админы нам квест на это путешествие выдадут, я буду считать, что не зря скатаемся. В то, что что-то найдем — я не особо верю. Не с моей Удачей, парни. Мне все в жизни потом и кровью достается. За всю жизнь червонца поганого просто так не нашел. Каждую копейку зубами выгрызать приходится.

— Можно подумать, у нас не так, — развеселился Лафер. — Что ты думаешь, нам бабло с неба прямо в карманы валится? Только, знаешь что я думаю? Лучше рискнуть и попробовать, чем потом смотреть, как другие добились успеха там, где и ты тоже мог…

— С админов и без квеста мы что-нибудь получим, — уверенно заявил я.

— Откуда такая уверенность? — вскинулся наш штатный пессимист.

— Мы с Серегой на пару верст из зоны связи вышли, и уже новый вид животного открыли. Верно?

— Чёрта? Капец лютая тварь.

— Ага. Именно его. А сколько их, новых, будет, если на сотню кэмэ уехать? Десяток? Два? И за каждый вид хоть по пятере да получим. Серега наш умеет бабло из складского робота выторговывать.

— Оптом дороже, — кивнул Лафер. — А кому не понравится, пусть сами жопами рискуют, и к черту на кулички едут.

— Значит, нужно контейнерами для хранения образцов запастись, — согласился Саныч. — Даже десяток новых видов — уже хорошо. А если еще и минерал какой-нибудь полезный найдем, вообще здорово будет.

— Того, — подвел я итоги. — Транспорт, патроны, батарейки,

ретранслятор. Ничего не забыл?

— Сканер не забудь.

— Всегда со мной, — согласился я. — Включаю иногда, когда какой-нибудь интересный или необычный камешек вижу. Ну и, мне кажется, от использования сканера синхра быстрее растет.

Как бы в доказательство своей теории, я вытянул руку с прикрепленным к запястью сканером, и активировал. «**Синхронизация 9,2 %» —** послушно отозвалась система. Причем, опередив даже появляющиеся перед глазами строчки химического состава камня.

— И ты молчал? — посетовал Саныч. — Мне чутка до десятки не хватает. И как застыла, гадская синхра. Что только уже не делал, чем только не занимался — не хочет расти.

— Так же было. Девять и девять, и хрен с места сдвинешь, — поделился воспоминанием Лафер.

— И как пробить удалось?

— А вот его встретил, — ткнул мне пальцем в грудь Серега. — И понеслась. То мы с ним одними ножами пол леса вырезаем, то на черта охотимся, то самородки в ручье ищем. Я и следить перестал за цифрами. А как-то глянул — матка боска — уже двенадцать с хвостиком. Как-то оно само рассосалось. Думаю, и у тебя так же будет. Вот поедем в неведомые дали, система офигеет, и отсчитает тебе сразу дофигища…

— Ну твои бы слова, да Богу в уши, — хмыкнул Саныч. — А танчик этот на каком горючем работает? Не на батарейке же, как чучело.

— Я не разбирался еще, — развел я руками. — Но думаю, на чем-то легко доступном. Чем-то таком, что с Земли тоннами возить не нужно. Иначе, грош ему цена, этому транспортному средству.

— Надо разобраться заранее. А то окажется, что на дровах, а местные деревья вообще не горят. Прикинь.

— Ага, — поддержал соперника по спорам Лафер. — Даже не тлеют. Проще камень разжечь, чем эти деревья.

— Прикол. Но, думаю, там солнечные батареи установлены. Уж чего-чего, а света тут дофигища. При таком световом потоке, батарейки должны влет заряжаться.

— Так и есть, — подтвердил мою догадку Серега. — Вот смотрю сейчас ТТХ этого чуда робототехники. Так и есть: «на крыше устройства установлены высокоэффективные солнечные панели. Время полной зарядки батарей в солнечный день — шесть часов».

— Надо так подгадать, чтоб ранним утром выдвинуться, — уточнил план Саныч. — И уехать подальше успеем, и можно будет

подзаряжать батарею по дороге. Так, чтоб, когда ночь наступит, уже там где-нибудь окопаться, и на двигатели энергию не тратить.

— Логично, — кивнул Лафер.

— Так и запишем, — хмыкнул я.

— Пиши-пиши, — засмеялся Саныч. — Контора пишет…

— Так, — хлопнул я себя по коленям. — Значит так. Сейчас скидываемся, и идем покупать танчик. Время к ночи, у нас будет время по крепости покататься, привыкнуть к управлению. До рассвета закупаемся расходниками и грузим транспорт. Ну а с первыми лучами выкатываем из Центра, и едем к пещере. Там подбираем ретранслятор, встаем на останки дороги, и катим до предположительно развалин.

— Еще кого-нибудь будем с собой звать? И нужно как-то пробить на предмет пулемета. Едем в неизвестность. И лучше, если пулемет у нас уже будет, но не пригодится, чем если не будет, и мы станем об этом жалеть.

— А прикинь как он патроны жрет? — засомневался Серега. — Разоримся.

— На бриллиантах отобьем, — хлопнул по плечевому щитку приятеля Саныч.

Глава 25
Синхронизация 9,2%

Заявку на пулемет мы оставили в залах модернизации. И я и Саныч, чтоб создать видимость массовости. Там специально под это дело терминал выделили, так народ чего только не просил. Как сдурели, ей-богу. Пулемет на фоне некоторых «просьб» еще прилично выглядел. Во всяком случае, разумно. А вот зачем людям понадобилось заказывать километр марли в рулонах, оставалось только догадываться.

Из прикольного, но хотя бы имеющего смысл, было, пожалуй, только предложение по установке в залах цветного принтера, на котором за монеты можно было бы распечатать клановую символику. Распечатать, и прилепить на андроида, конечно. Только, было у меня подозрение, что применять, буде такое устройство появится, его станут не только по назначению. Баллоны с краской, которыми предполагалось наносить на роботов защитную окраску, кончились, когда пара альтернативно одаренных личностей за полночи намалевали граффити на большей части стен в цитадели. И цензурных надписей было удручающе мало. Админы попробовали было бороться с «художниками», да ничего у них не вышло. Бесплатно смывать краску — дураков нет. А за деньги — Компания структура большая и неповоротливая. Когда еще на это дело бюджет выделят…

Танчик, который мы приобрели назывался «Raccoon-300». «Триста енотов» — как «перевел» Лафер.

— Триста енотовых сил, — поправил Саныч.

Как по мне, так поводов для приколов совершенно не было. «Енот» имел паспортную мощность, при заряженных аккумуляторах, в триста лошадиных сил. Что, по моему скромному мнению, более чем достаточно для машины массой в полторы тонны. Да даже если добавить еще наши три двухсоткилограммовые тушки, все равно мощности должно было хватить, чтоб вывезти нас из любых передряг.

Смущало только, так сказать, повышенное остекление. Фонарь просматривался насквозь. Полное ощущение, что это не машина повышенной проходимости для экзопланет, а какой-то автобус на шести больших ребристых колесах.

И еще система герметизации салона. Зачем этот тюнинг был нужен в нашем «зоопарке», одному Богу известно. Скорее всего Компания закупила эти машины, как наиболее подходящие к

нашим условиям. Остекление салона и герметичность были, так сказать, в довесок.

Зато был повод познакомиться с местным механиком. Все-таки нам удалось его выловить и обменять части тел андроидов на работы по приведению нашего транспортного средства в надлежащий вид. Понятия не имею где этот мастер нашел листы железа, но получили мы нашего «Енота» уже без энергоемкой системы жизнеобеспечения и с зашитыми, оборудованными бойницами, окнами. Еще и покрашенным. Сразу было видно, что человек занимается своим делом. Раскрашивать машину в камуфляж мы его не просили. А он сделал. Потому что это правильно. Молодец. От души. Не зря я добавил ему десять тысяч монет. И нам не напряжно — денег еще оставалось много, и ему приятно.

Думал, стоит нам выкатить танчик из ворот склада, как народ соберется в толпу. Станут разглядывать и обсуждать, а мы станет героями сплетен на пару ближайших дней. Но нет. Смотрели конечно. Оборачивались, пока мы круги по базе наматывали, привыкая к управлению. Но чтоб ажиотаж — такого не было.

Зато проявил заинтересованность Морган.

«Оператора Лиса просят пройти в лабораторный блок» — поступило сообщение, когда я как раз уступил место за рулем Санычу. Так что ни от чего действительно серьезного админ меня не отвлек. Парни даже любезно подвезли меня к дверям лабораторий, высадили и укатили дальше модничать.

— Подозреваю, ты все рассчитал, — заявил Морган вместо приветствия. — Учел все риски. Иначе я начал бы в тебе сомневаться.

— Так точно, сэр, — отчеканил я. — Все рассчитано и учтено.

— Надеюсь, транспорт тобой приобретен не для того, чтоб золотую руду в Центр возить? — все-таки уточнил андмин.

— Никак нет. Мы собираемся устроить экспедицию в неизведанные регионы. Транспорт покупался для этой цели. Месторождение слишком близко, а дорогу туда слишком легко отследить по следам колес. Мы бы хотели еще какое-то время оставить место добычи золота в секрете.

— От меня тоже? — фыркнул Морган.

— Разве это возможно? — сделал вид будто удивился я. — Разве ретранслятор не передает координаты своего положения?

— Все верно, передает. Рад, что ты понимаешь: на этой планете от меня ничего не скрыть.

— Прекрасно понимаю, сэр. Поэтому даже и не пытаюсь.

— Ладно. Хорошо. Уже определились, в какую сторону поедите?

— Восток, северо-восток, сэр. Судя по спутниковым данным, там растительность окрашена иначе. Надеемся открыть несколько новых видов животных и растений. Ну и вообще…

— Отлично! Руководство требует активизации исследований, — поделился проблемой Морган. — Так что и здесь со своей экспедицией ты попал в нужное время в нужное место. Не против, если я укажу в отчете, что мероприятие организовано при моем участии?

— Конечно, сэр. Я рассчитывал, что администрация выдаст какое-либо попутное задание.

— Да легко. Держи.

«Получено задание от администрации Компании: проделать путь не менее пятидесяти миль от границы Центра. Обнаружить и взять образцы неизвестных видов флоры и фауны. Награда: вариативно».

— Больше найдете, больше получите, — пояснил Морган. — Рассчитывай, по пять тысяч монет на каждый уникальный образец. Принципы забора органики ты знаешь. Нас интересуют внутренние органы животных. Растения… Ну пусть и они тоже будут… Не обеднеем.

«Синхронизация 9,4 %» — подтвердила серьезность намерений админа система.

— И вот еще что, капрал, — вдруг резко сменил тон Морган. — Посматривай там за своими русскими миньонами. Как бы они не увидели там чего-нибудь, что не должно на этой планете быть. Ты меня понимаешь?

— Компания утверждает, что мы первые разумные жители этого мира, — осторожно выговорил я. — И я не вижу причин сомневаться в этих словах. И другим не позволю.

— Отлично. Рад, что ты не разучился понимать меня с полуслова. Когда вы намерены выехать? С рассветом, конечно?

— Именно так, сэр. С рассветом.

— Отлично. Как раз успеваем.

— Успеваем, сэр?

— На складе есть несколько крупнокалиберных пулеметов. Хранятся на случай, если те, что установлены на стене, придут в негодность. Я узнавал, крыша вашего транспортного средства, после небольших усилений, вполне способна выдержать вес и отдачу такого вида оружия. Управление турелью полностью автоматическое, а вот перезарядка, к сожалению, возможна только в ручном режиме. Будешь брать? А я спишу это устройство, в качестве расхода на организацию дальнего поиска.

— Конечно, сэр. И запас патронов…

— Тысяча. Не больше. Но и этого хватит, чтоб начать и

закончить здесь маленькую победоносную войну. Надеюсь на твое здравомыслие. Не стоит начинать охоту на недоброжелателей. Ты хотел исследовать дальние дали? Так исследуй.

— Принял, сэр. И спасибо, сэр. Пулемет, это то, чего нам остро не хватало.

— Кто-то же должен заботиться о своих, капрал, — махнул трехпалым манипулятором «волли». — Может однажды, и вы все сможете вернуть долг старому Моргану.

Это психологический прием я уже знал. Бандиты, из тех, что покрупнее, обожают им пользоваться. Помогают, опекают, денег даже подкидывают. И не за что-то, а вроде как, просто так. От хорошего отношения. До поры до времени. Потом, в один прекрасный день, просят тебя о чем-то. Не слишком трудоемком или сложном. Вроде как, я ведь тебе помогал. Помоги и ты мне. И никто не отказывается.

Моральный долг — он такой. Сложно устоять. И вот однажды ты вдруг оглядываешься, и понимаешь, что замаран этой бандитской хренью по уши. Что да, ты сам никого не грабишь и не убиваешь. Но отмываешь кровавые деньги. Или сведения, которые по долгу службы не имеешь права разглашать, передаешь. Предупреждаешь об облавах. Улики уничтожаешь. И самое смешное, что тебе за это все даже не платят. Ты. Сам. Возвращаешь хорошее отношение, блин.

Так что я предпочитаю банальные товарно-денежные отношения. Нужна левая органика? Нет проблем. За монеты, а не за хорошее отношение. За пулемет тоже найду чем расплатиться. Хотя, как по мне, одного золота уже должно было бы хватить. В конце концов, под прикрытием переправки золота на Землю, Морган много своего кристаллического порошка смог переслать.

Вместе с пулеметом нам со склада выдали футуристично выглядевшие балки для усиления крыши «Енота». Механик аж крякнул от неожиданности, когда мы к нему с новым заказом вернулись.

— Капец, вы ребята, — покачал он головой. — Ну ладно транспорт. Его любой купить может. Имелись бы гроши. Но пулемет! Да еще крупняк! Хотя чего пулемет?! Титановые балки! Вот это жесть! Я даже не знал, что они вообще на планете присутствуют!

— Это же Лис, брат, — заржал Лафер, хлопнув Механика по плечу. — Привыкай. У нас всегда все самое лучшее.

— Да я в шоке, парни. По-распрашивал тут земляков про тебя, — некультурно ткнул мастер в меня пальцем. — Таких историй наслушался, не знаю чему верить, чему нет.

— Врут, — авторитетно заявил я. — Это не я. На меня просто враги наговаривают. Так-то я белый и пушистый.

— Полярный лис, — закончил фразу Саныч и тоже засмеялся.

— Песец, — кое-как протиснул сквозь смех Лафер.

— Смешно, — кивнул меланхолично Механик. — Только все в один голос кричат: ну его нахрен с Лисом связываться! Неблагодарное типа дело. Или чучелы лишишься, или последним узнаешь про новый способ охоты.

— Есть такая буква, — кивнул Лафер. — Ты это к чему, брат? Идея есть какая-то, или так, исключительно лясы поточить?

— Да вот думаю к вам под «крышу» попроситься, — развел руками мастер.

— Ого, брат. А оно нам нужно? На твои золотые руки половина кланов облизывается. А мы даже не клан. Так, банда.

— Пф, — фыркнул Механик. — Эти, латиносы, из Исла-де-Муэрте вроде клан. А толку? Вы их втроем, как детей размотали, и запчасти их андроидов мне притащили. Те вас в черный список хотели было внести, но им умные люди подсказали, что не стоит. А ну как вы тоже их в лист на уничтожение внесете. В свой. Куда им тогда прятаться? Только бросать проект и на Земле работу искать.

— Фигасе, — дернул я плечом. — Интересная идея. Нужно обдумать.

— Ты реально целый клан выпилить собрался? — вскинулся Сергей.

— Что, думаешь, не потяну?

— В одного? — воскликнул Саныч. — Нефига! Я в деле. Мне эти исламурты тоже не нравятся.

— Это шутка? — решился все-таки уточнить Механик.

— А разве мы смеемся? — коварно поинтересовался Лафер. — Разве пулемет у нас с собой смешной? Думаешь, с этой машинкой нас какой-то латинский клан остановит?

— Ладно-ладно. Не заводись, приятель. Я уже понял, что вы ребята серьезные. У несерьезных ни танка, ни пулемета нету. Десять процентов, Лис. Если меня трогать не станут, да с глупыми предложениями доставать, я может и миллион монет в месяц поднять смогу. Ну а вам — десятина. Сто тысяч. Отличные деньги.

— По рукам, — протянул я манипулятор Механику. — Мы из крепости отъедем на пару неделек. Ты там сообщи… заинтересованным лицам, что теперь с нами. Будут настаивать, я вернусь, объясню глубину их заблуждений.

— Фуух, — вдруг как-то даже расслабился мастер. — Неужели это все кончится. Так уже задолбали эти клановые, сил

никаких нет. Хочется просто работать. Людям помогать, монетки зарабатывать, а не по углам от этих упырей ховаться.

— Нужно тебе СТО построить, — хмыкнул я. — Вернемся, займемся этим делом. Попрошу админов тебе кусок земли выделить под застройку. И энергию. Инструменты с Земли закажем. Чтоб все по-людски было.

— А что? Так можно?

— А кто нам может запретить? — удивился я. — Не дадут в крепости отстроиться, отгрохаем СТО за стеной. Еще и проще будет. Будем от администрации типа независимыми. Но, думаю, они не запретят. Им новое строение в зачет пойдет. Вроде — развитие колонии, и все дела.

— Хорошая тема, — согласился Саныч. — За одно точка встречи в Центре появится. Чтоб не рыскать по закоулкам, а просто — встречаемся в СТО, и сразу понятно.

— И склад небольшой там можно организовать, — добавил Лафер. — Чтоб всякое разное в банк не тащить. Иной раз не стоит адмінам знать, что у нас есть.

— Ну вот и решили, — хлопнул я по плечу мастеру. — Остается съездить и вернуться.

— Вы куда намылились-то?

— Задание админов. Дальний поиск. Будем искать новые образцы флоры и фауны.

— Капец, парни. Почему я не удивлен?! Никому таких заданий не дают, а вам — пожалуйста.

— Под лежачий камень вода не течет, — снова развеселился Серега. — Двигаться нужно. Шевелиться. Тогда и колеса появятся, и пулемет, и квест от админов.

С пулеметом на крыше наш «Енот» приобрел какой-то законченный вид. Словно бы только оружия и не хватало, чтоб дизайн машины приблизился к заложенному конструкторами идеалу. Жаль только патронов было маловато. Только тысяча.

Каждый из нас взял по три запасных автомата. Мало ли что. Оставаться без привычного оружия из-за того, что свое уронил в реку, совсем не хотелось. Ну и по две сотне магазинов. Решили, что хватит. В конце концов, не на войну же едем.

В объемный багажный отсек загрузили еще три куба под органику. Те, большие. На сто ячеек каждый. И три десятка запасных батареек к андроидам. Плюс солнечные панели на не занятом оружием участке крыши, и на капоте. Аккумуляторы танка сами по себе довольно энергоемкие. В принципе, можно было подзаряжать роботов и от них. Но это решили оставить на крайний случай. Все-таки транспорт должен был всегда готов вывезти нас из любой передряги. Не хватало еще его без энергии

оставить.

Небо только-только стало светлеть, когда мы загрузились в «Енота», и выкатили за стены единственного на планете оплота человечества. Нужно было еще заехать за ретранслятором. Без него наша дальняя экспедиция теряла какой-либо смысл.

К самой пещере не поехали. Остановились на пляже у реки, а за устройством сходили пешком. Очень уж от танчика следы характерные оставались. Любой дурак смог бы по нашей колее к пещере выйти. А где пещера, там и золото. Дарить источник ценного ресурса абы кому совершенно не хотелось. Довольно и того, что место добычи полезного ископаемого известно администрации.

В наше отсутствие в долине никого чужого так и не побывало. Это мы, имея ретранслятор, могли себе позволить отдаляться довольно далеко от крепости. А другие, так рисковать не желали. В конце концов, многие занимались добычей органики, и были счастливы.

Хотя, это конечно было как-то странно. Среди нескольких десятков тысяч операторов, просто по законам статистики, должен был найтись второй Лис, мечтающий заглянуть за горизонт. А то и не один. Но, почему-то, не находилось. Во всяком случае, никого другого в наших путешествиях по окрестностям мы так и не повстречали.

По пляжу отъехали от нашей долины еще примерно на километр. И уже тогда стали искать выезд на террасу, по которой предположительно, когда-то давным-давно проходило инопланетное шоссе. «Енот» бодро урчал мотором, и тянул — тянул — тянул. И не заметно было, что ему труднее ехать вверх по склону, чем вниз. Я молчал, опасаясь сглазить. Впереди нас ждало неизведанное. Никем прежде не виданное. И мне казалось, что сзади оставался какой-то этап жизни. Вроде ступеньки, с которой можно прыгнуть вверх.

Глава 26
Синхронизация 9,4%

Сеанс подошел к концу, когда мы преодолели двадцать шесть километров пути. Четверть, если верить спутниковым снимкам. Или половину, если считать до той местности, окраска которой на фото существенно отличалась от бытующей в районе Центра. Это я к тому, что ничего нового за первый день пути мы не увидели. Те же холмы, река, контрастный, четно-белый пейзаж и корявые, лишенные привычных по Земле листьев, деревья.

Новых животных тоже не увидели. Признаться, вообще никаких не увидели, хоть и честно всматривались в три пары глаз. Но нет. Местность, не считая растительности, была совершенно безжизненной. Даже стичей с крысами не было.

Перед тем, как активировать ретранслятор, и покинуть планету, загнали «Енота» в какую-то щель между скал. Не то, чтоб опасались других операторов — все-таки так далеко от цитадели даже мы еще ни разу не заходили, не говоря уж об обычных добытчиках — скорее в качестве собственного успокоения. За все время существования цифровой колонизации на планете не фиксировались какие-либо природные катаклизмы. Да что уж там — даже дождей ни разу не случалось, не говоря уж о сильных ветрах или резких изменений температуры. Но это не значило, что природа чужого человечеству мира не способна была преподнести неприятный сюрприз. Так что укромное место, в котором укрыли танчик, в какой-то мере должно было уберечь нас от неожиданностей.

По дороге еще договорились, что экспедиция продолжится сразу, как только на сеансе окажется двое из нас. В конце концов, транспорт двигается не настолько быстро, чтоб это могло помешать работе ретранслятора. А сидеть, терять время в ожидании задержавшегося «в реале» третьего члена отряда — непозволительная глупость.

Естественно, каждый из нас подумал, что уж он-то точно не опоздает. Не говоря о том, что вообще пропустит сеанс. Мы начали главное и важнейшее наше приключение. И пусть пока мы ничего нового не нашли, но и пропустить что-то интересное никто не собирался.

Но, как говорится: хочешь насмешить Бога, поделись своими планами. У капсулы меня уже ждал доктор, который «обрадовал» новостью, что первая из запланированных встреч с операторами назначена на вечер. И что мне нужно поторопиться, чтоб успеть

принять душ и покушать, прежде чем автобус выдвинется в сторону Новосибирска.

И ведь даже не поспоришь! Сам подписал бумаги. Дал согласие на эти мероприятия. Не сказать, что я прямо нуждался в дополнительном заработке. Просто подумал, что кое-какие связи среди операторов все-таки не помешает иметь. Разговоры о создании собственного клана случались все чаще, а мемеберов ведь откуда-то нужно было набирать.

Автобус оказался наполовину пуст. Ну, или наполовину полон — если вы оптимист.

И вот вроде я уже больше месяца в проекте, а в салоне не нашлось ни единого знакомого лица. Большинство мужчины, но и женщины тоже виднелись. И нашлась бы хоть одна дама, сидящая одна, без спутника, я бы расположился там. Но на нет и суда нет. Плюхнулся на первое попавшееся место, и включил благоразумно взятый собой планшет. Путь до Столицы Сибири не близкий, чем-то же нужно было себя занимать. Решил форумы почитать. Ознакомиться, так сказать, с тем, заметили ли в Центре наше убытие в экспедицию, или нет.

Но не успел. Автобус еще даже на Чуйский тракт не успел вырулить, как на свободное место рядом со мной плюхнулся мужик в комбинезоне операторов. Мы, в принципе, все «щеголяли» в подобном наряде. Так что ничего удивительного в его обличье не было.

— Профессор, — ткнул незнакомец в шеврон с ником на груди. — Клан «Паблик Энеми». Слышал?

— Лис, — хмыкнул я, повторив жест. — Просто — Лис. Враги народа? Нет, не слышал. Недавно образован?

— Недели нет еще, — подтвердил мою догадку Профессор. — Набираем народ. По большей части, русскоговорящий, но и других тоже берем. У нас много кто на импортных языках общаться может. Я слышал, ты по-английски свободно говоришь?

— Есть такое, — кивнул я. — Но к вам не пойду. Извини. У нас своя банда.

— Да я наслышан, — засмеялся тот. — Мало кто не знает Лиса и его отряд. Вы же всегда там, где кипешь какой-нибудь. Болтают, и гранатами тварей со стены при Обороне ты выдумал скидывать?

— Само получилось. Сильно прижали.

— Респект и уважуха, брат. Если бы не твои гранаты, меня бы на толпу маленьких научных сотрудников разорвали. А бабла на запасное чучело у меня тогда не было.

— Да ладно, — отмахнулся я. — Админы бы снабдили новым носителем. Все-таки общее дело делали. Не будь нас, хрен бы его

знает, была бы сейчас еще там колония, или уже нет.

— Тоже верно. Но страшно все равно было капец как.

— Чем промышлять собираетесь? — решил я сменить скользкую тему.

— Позиционируем себя, как наемники. Просперо… Это наш глава, если что. Он говорит, скоро кланы лбами сталкиваться начнут. Зоны интересов, конфликты. А там и до войн недалеко. Наши услуги будут востребованы.

— Логично, — признал я. — Пара десятков добрых вояк могут ход войны перевернуть.

— Вот-вот, — разулыбался Профессор. — Я вот и занимаюсь подбором кадров. Кадры решают все. Сам знаешь.

Знаю. Кивнул.

— Хочешь среди молодых поискать? — поинтересовался я. Понадеялся, что для моего собеседника не является тайной то место, и та цель, куда мы все ехали.

— Ну да, — вскинул брови рекрутер наемников. — Разве не мы все туда едем за этим?

— Меня просто Компания подписала на это, — пожал я плечами. — Сказали, что начинающим операторам полезно будет поговорить с опытными. Я, когда впервые на планете глаза открыл, много бы отдал за пару грамотных советов.

— Говорят, на тебе эксперимент хотели поставить, — решился все-таки спросить Профессор. — Выпихнули со склада даже без брифинга.

— Типа того, — согласился я. — Представь нуба с тремя процентами синхронизации. Я там все углы своим чучелом собрал. Как смог до стены доковылять, сам себе поражаюсь.

— До стены?

— Ну да. Типа «Родина в опасности». Все операторы на стену! И все такое.

— И ты с тремя процентами на стену полез?

— Ну да, — снова дернул я плечом. — А в чем проблема? Там даже целиться ни в кого не нужно было. Знай себе, выпускай в орду магазин за магазином.

— Офигеть, ты отморозок. И из своих не подстрелил никого?

— Нет. Бог миловал.

— Капец. В гробу я видал такие эксперименты… Но поди синхру прокачал за неделю до десятки?!

— Да у меня и сейчас еще десятки нету.

— Как так? — пуще прежнего удивился Профессор. — У знаменитого Лиса нет десятки в синхре? Да ты гонишь!

— Это что? Так критично? Девять, десять, пятнадцать… Какая разница?

— Вот теперь верю, что нет десятки, — кивнул тот. — Перешагнешь первый предел, сразу поймешь в чем разница.

— Первый?

— Ага. Потом — двенадцать. Тоже значимая цифра. А тринадцати, насколько мне известно, еще и нет ни у кого.

— Так мало? Я думал у половины ветеранов уже далеко за пятьдесят.

— Ха! Скажешь тоже. После десятки синхра начинает сотыми долями процента набираться. В твоей банде что? Ни у кого предел не пробит?

— Да почему? Есть такие. Просто я не интересовался вопросом. Не думал, что это так важно.

— О, братец Лис, очень важно! Очень! Операторы, кто за двенадцать перевалил могут свои методы прокачки за деньги продавать. Только никто в здравом уме этого делать не станет.

— Чтоб конкурентов не плодить? — хмыкнул я.

— Противников, — поправил меня Профессор. — Почти все топы уже в каком-нибудь клане состоят. А все кланы, по определению, противники.

— Пока еще не совсем, — настала и моя очередь вносить поправки. — Вот когда все займутся промышленностью, тогда — да. Слышал, как говорят? Война — продолжение экономики. Просто так никто сражаться не станет. Битвы всегда ведутся за что-то. Деньги, влияние — что тоже деньги. Доминирование.

— Ха. А «Тени»? Они за что сражаются? По моему, им ничего особо и не нужно. Слышал о «Тенях»? Золотые мальчики, пришедшие на все готовое.

— Богатенькие буратины, решившие устроить себе сафари на экзопланете? Это внесистемные переменные. Их война против всех сразу в один миг окончится, как только они начнут проигрывать. Стоит паре сильных кланов объединиться, и навалять золотым мальчикам, как их сафари превратится в сплошное разочарование.

— Ввалят еще денег, купят самые крутые пушки и броню. И снова станут доминировать.

— Поверь, Профф. Это не на долго. Всему есть предел. Развлечение, грозящее тебе разорением, среди состоятельных землян не котируется. Сейчас кланам просто нечего терять. А представь, как они начнут сражаться, когда потеряют пару заводов или шахт? Или когда цена вопроса перевалит за миллион монет?! Твои вот «Враги Народа» готовы будут воевать за миллион?

— Да легко, — засмеялся Профессор. — Месяца на три мы в полном твоем распоряжении.

— Ну вот видишь. Сколько сейчас уже кланов официально? Десяток? Два?

— Ну да. Десятка два.

— Да в каждом по двадцать, а то и тридцать рыл. Так?

— Где-то так.

— Округлим до полутысячи. А «Теней» сколько? Двадцать? Больше?

— Шестнадцать.

— И что? Толпа в полтысячи человек не затопчет золотых мальчиков вместе с их крутыми пушками и навороченными доспехами? Да ни в жисть не поверю. Затопчет, и джигу на костях станцует. А модные пушки продаст и пропьет.

— Согласен, — засмеялся рекрутер наемников. — Но это нужно, чтоб кто-то всю кодлу объединил. А пока, все друг на друга смотрят… с подозрением. Ну и все зазывают в себе народ с раскачанной синхронизацией.

— Гонка вооружений, — кивнул я. — Сейчас, даже имея толпу слабо прокачанных бойцов серьезные вложения в промышленность не защитить. Нужны профессиональные вояки с топовым оружием. Интересно только, на чем сейчас кланы свои капиталы зарабатывают? Админы на средства производства такие цены выставили, закачаешься.

— Налоги, — пожал плечами Профф. — Каждый мембер должен определенную сумму еженедельно в казну скидывать. На развитие клана.

— Самый простой путь не обязательно самый лучший, — пробурчал я себе под нос. Но мой собеседник все равно меня отлично расслышал.

— Просперо тоже так говорит. Типа, это тупиковый вариант. Решает численность, которую обирают в угоду нескольких, приближенных к руководству, персонажей. Еще говорит, что если воспринимать своих соклановцев только как ресурс, те не станут сражаться до конца. Какой смысл биться, если клан только и знает, что с тебя что-то брать, ничего не отдавая?!

— Логично рассуждает, — признал я. — Нужно будет познакомиться с твоим главой, при случае. Может быть сможем быть друг другу полезны.

— Да легко, — отмахнулся Профф. — Просперо без закидонов чувак. Со всеми готов говорить, лишь бы на пользу клану шло.

— Ну и хорошо. Тогда, как вернусь из экспедиции, стукнусь к тебе. Познакомишь?

— Не вопрос. А что за экспедиция?

— Квест получили от Админов. Дальний поиск. Сегодня с

рассветом выдвинулись.

— Круто, — воскликнул Профессор. — Далеко нужно отъехать? А как с сеансами?

Дальше, на протяжении пары часов, я рассказывал об экспедиции. Сначала, тихо. Так, чтоб только Профессор слышал. Но, видимо, все-таки недостаточно. Потому как очень скоро к разговору подключились любопытствующие соседи сзади и сбоку. Познакомились, назвав свои, указанные на шильдиках, позывные. Компания не приветствовала раскрытие тайны личности. Все мы были операторами, и участниками эксперимента по внедрению в мозг имплантов.

За разговорами дорога сжалась неимоверно. Вроде только что автобус, переваливаясь, как утка, с колеса на колесо, выбирался с тесной узкой дороги на Чуйский тракт, а уже за окнами показались предместья Новосибирска.

Осенью темнеет быстро. Когда-то я отлично знал город. Жил там. Изучал улицы-переулки и ногами и за рулем автомобиля. Только с тех пор прошло много лет, а город неустанно обновлялся. Перестраивался. Прокалывали низкие тучи несколько новых небоскребов, прокладывались новые дороги. Новосибирск сравнительно молодой город. Все соседние областные центры, пожалуй, кроме Кемерово, намного старше. И видно подрастеряли уже запал за века существования. А молодая Столица Сибири все не могла остановиться. Все росла, хорошела, меняя «лица» по десятку каждое десятилетие.

Въехали в город уже в темноте. Погода была отвратительной — холодная мокрая взвесь в воздухе, сильный западный ветер и грязь. Менялись времена и нравы, менялись лица мэров, а осенний Новосибирск оставался все таким же: грязным, мокрым и продрогшим, как дворняжка в подворотне.

К моему удивлению, привезли нас к Театру Кукол. Тому, что на Ленина, в том месте, где она пересекала проспект Димитрова. Автобус, по-хозяйски вальяжно, взрыкнул мотором и вкатился во внутренний двор Театра. И ворота за нами тут же закрыли. Мероприятие, как мне и было обещано, было закрытым. Не для глаз праздных обывателей.

Настроился на обязательную официальную часть. На какой-нибудь доклад невесть о чем, с обязательными корпоративными лозунгами и призывами отдать всех себя на дело дальнейшего увеличения прибыли.

И ошибся. Мы просто ввалились в маленькое фойе, где уже толпилось несколько сот человек в таких же, как у нас форменных операторских комбинезонах. Корпоративные психологи ломали шаблоны. Нам даже блокнотов с ручками, или

каких-нибудь дешевеньких жестяных значков с логотипами не выдали. Просто выпустили в толпу начинающих, как акул в стаю сардин.

А по центру были расположены столы, за которыми услужливые парни в белых курточках, разливали напитки. Пиво, джин, водка, коньяк, вино — выбор практически на любой вкус. Чуть в стороне виднелись витрины, уставленные подносами с малюсенькими, на один укус, бутербродиками. Ешьте, пейте, общайтесь. На этом свое участие Компания и ограничила.

Профф сразу пропал из видимости. Ввернулся в толпу, как тот шуруп. И я не сомневался: уже завтра «Враги Народа» обзаведутся несколькими новыми членами. Соседи по автобусу решительно направились к напиткам, ну и я с ними. Кушать еще не хотелось, а вот по пиву я реально соскучился. Не сказать, чтоб был большим его любителем. Но попивал. Старался в каждой стране, куда попадал, пробовать продукцию местных пивоварен.

Кроме того, решил, что пивом достаточно сложно напиться действительно до невменяемого состояния. Так что сразу себя ограничил именно пенным.

Парни-разливаторы работали быстро и профессионально. Очереди к ним не успевали образовываться. Так и я получил свое достаточно быстро. И уже с кружкой в руке стал пробираться в сторону бутербродов.

— Ой, — воскликнула девушка, когда я случайно подставился под ее излишне эмоциональный жест. Ну и конечно получил локтем по животу. — Извините.

— Без обид, — буркнул я. До еды оставалось сделать всего пару шагов.

— Лис?! — звонко продолжила незнакомка. — Вы действительно Лис? Тот самый?

— Вроде того, — кивнул я, пряча губы в кружке. — Какой самый?

— Знаменитый! Ой, я Гульнара. А это Батыр.

— Приятно познакомиться, — вздохнул я, бросив попытки прочитать написанные латиницей ники на шевронах этой пары. Учитывая то обстоятельство, что в английском не существует ни мягкого произношения «Л», ни звука «Ы», сделать это было не просто. — Давно в проекте?

Глава 27
Синхронизация 9,5%

«**Синхронизация 9,5 %»** порадовала меня система, стоило сеансу только начаться. Из-за плывущих перед глазами букв, я даже не сразу понял, где нахожусь.

— О! Потеряшка! — отреагировал Лафер на мои судорожные шевеления. — Что-то в реале случилось?

— Привет, командир, — не отвлекаясь от управления «Енотом», вежливо поздоровался Саныч. — Уже часа два катимся. Шарик не стали выключать. Решили, что спутникам плевать, едем мы или стоим.

— Логично, — кивнул я, усаживаясь в кресло рядом с Серегой. — О-хо-хо… Еле уговорил доктора пустить меня на сеанс.

— Со здоровьем проблемы?

— Временные. Встреча вчера была с начинающими операторами. Компания подрядила меня участвовать. Ну а там…

— Большая пьянка, — кивнул Саныч. — Плавали, знаем.

— А мне понравилось, — жизнерадостно сообщил нам Лафер. — Я постоянно участвую, если могу. Кто-то в Компании очень умный, раз придумал такие мероприятия проводить.

— Странное какое-то мероприятие, — поделился я своими наблюдениями. — Бывал я на корпоративных тусовках. Обычно там пропаганда прет бульдозером. Принципы Компании, все силы ради процветания, и все такое. А тут нас просто выгрузили в одно помещение, снабдили бухашкой, и оставили на несколько часов. Типа, сами разбирайтесь.

— Странные сходки, — подтвердил Саныч. — Это не отнять. Но полезные. Куча народа разного, миллион мнений и версий. Если нужно пар стравить от напряженных сеансов — самое оно. Еще бы алкоголя на таких симпозиумах наливали поменьше, было бы вообще чудесно.

— Что ты понимаешь, — вспыхнул Серега. — Бухашка проявляет скрытые качества человека! Если ты гамно по жизни, подшофе ты обязательно всплывешь. А если — человек, то и бухой в доску останешься человеком. Я вот пьяный — добрый. Всех люблю, весь мир обнять хочу.

— Это смотря чего пить, — возразил Саныч. — Водка — тяжелая. Ее перепить, кто угодно рычать начнет. А вот вино или пиво, там да. С них опьянение веселое. А с коньяка на разговоры тянет. Посидеть с бокальчиком, пофилософствовать. За жизнь

перетереть.

— А на сходняках все есть, — пожал плечами Лафер. — Там сам выбираешь, напитки.

— Да я знаю…

— Ладно. Не будем о грустном. Как у нас дела? Как едем? Все хорошо? — решил я закрыть тему. Встреча с начинающими операторами действительно очень быстро превратилась в банальную массовую пьянку. И естественно, если в одно помещение собрать две сотни малознакомых людей, хорошенько разбавить их компанию алкоголем, и перемещать, то на выходе получишь то, что я в Театре Кукол и увидел. Бардак.

Впрочем, наговорился я от души. Давно уже не разговаривал так много. Я вообще не публичный человек. И не социальный. При необходимости, сойдусь с любым. Но чтоб поговорить по душам, выступить на публику, повести за собой массы незнакомых людей — этого нет. Не мое.

Но тут и темы для разговоров все интересные оказались, и народ готов был слушать, и я за месяц жизни в закрытом «санатории» намолчался. Все одно к одному, чтоб в Театре оторваться по полной. Дорогу из Новосибирска на Алтай вообще проспал. Хорошо хоть перед съездом с тракта разбудили. А утром еще «Розенбауму» мои похмельные жизненные показатели не понравились. Два часа уговаривал…

— Да нормально все, — отчитался Лафер. — Я первым на сеанс зашел. Проверил заряд батарей. Все в норме. За сутки зарядились на девяносто процентов. К танку никто из операторов не подходил. Я следов не нашел. Тварей тоже не было. Потом Саныч явился. Ну, мы полчасика еще тебя подождали, да и поехали потихоньку. Ретранслятор работает. Решили, что движение прибору не помеха. Все равно связь через спутник.

— Ясно. Много успели проехать?

— Верст десять. Не больше.

— Край — двенадцать, — кивнул Саныч. — Пока ничего интересного не видели.

— Пока тебя ждали, снимок со спутников разглядывали, который ты нам скинул. Прикинули, что до смены биома часа четыре пилить.

— Чего смены?

— Биома. Ну, вроде — экосистемы. Набор флоры и фауны, отличный от соседнего. На фото же видно другой цвет растительности. Вот мы и подумали, что это другой биом.

— Ясно. Так мы уже часа два катимся?

— Где-то так.

— Значит, еще пару часов и увидим край этого вашего

биома?

— Логично, — кивнул Саныч.

— Что там с дорогой? Шоссе не пропало еще? Есть затруднения?

Пока нам везло. Почти полностью разрушенная дорога не заросла деревьями и не была завалена каменными оползнями. Единственное чего остро не хватало — это мостов. Притоков у реки, вдоль которой мы продолжали двигаться, много, а организованных переправ через них больше не существовало. Танчику приходилось аккуратно сползать вниз, искать относительное мелководье, а потом снова взбираться наверх, на трассу. Если бы не эти затруднения, мы могли бы двигаться гораздо, гораздо быстрее.

Холмы вокруг становились все ниже, а их форма все более сглаженной. Кое-где стали встречаться места, где склоны сопок покрывала растительность. Животных, ни новых, ни старых, уже известных землянам, мы пока еще не увидели. Но очень надеялись, что с изменением флоры последуют и перемены в фауне.

Примерно час ехали в прежнем режиме. То разгонялись на относительно ровных участках, то замедлялись для форсирования очередной водной преграды. Скучно не было. Лафер травил свои бесконечные байки, мы с Санычем активно крутили головами, высматривая что-нибудь интересное. «Енот» тихонько порыкивал двигателем, и вез нас все дальше и дальше на восток. Все были при деле.

Наконец, настал момент, когда река вильнула вправо, и оставила нас наедине с дорогой. И сразу лес подступил к самой трассе. Прикрыл от нас окрестный пейзаж, наполнил собой все вокруг, сузив видимость узкой полосой шоссе впереди и сзади.

И почти сразу на нас напали. Атака была не то чтоб неожиданной, а какой-то мгновенной. Вот еще секунду назад мы мирно скатываемся вниз с пригорка, и уже мгновением спустя, из-за деревьев выметнулось с десяток тварей — новых, прежде невиданных, похожих на насекомых с по-скорпиньи загнутыми вверх хвостами — и в танк выстрелили первые сгустки какой-то жижи.

— Херасе, — выдохнул Саныч, останавливая машину и перекидывая тело назад, к пульту управления пулеметом.

— Не тупим, парни. Стреляем, — заорал я и первым высунул ствол автомата в узкую прорезь в стальных листах. Тех, которые прежде были стеклянными окнами. Даже задумываться не хочу, что бы с нами было, если бы мы не настояли на том, чтоб уменьшить остекление салона. Жижа явно была невероятно едкой

штукой — краска в тех местах, куда она попадала, пузырилась и стекала вниз пластами.

— Да что за напасть такая, твою мать, — сокрушался Лафер, экономно отстреливая по три патрона в цель. — Что не игрушка про далекий космос, так обязательно скорпионы. Совсем у гейм дизайнеров фантазия не работает.

— Это не скорпы, — бахая крупнокалиберным стволом, ожидаемо заспорил Саныч. — Это, мля, пылесосы какие-то. Только наоборот.

Автоматы, как мы достаточно быстро выяснили, практически не причиняли тварям ущерб. Тяжелые пули, способные очередью разорвать крысу или стича пополам, бессильно рикошетили от твердых панцирей. Единственным уязвимым местом этих бронированных монстров были сочленения. Но туда еще нужно было постараться попасть.

А вот пулемет справлялся на ура! Панцири послушно лопались, конечности разлетались в разные стороны, и ряды «засадного полка» понемногу редели. Жаль только и патроны к нашей уберпушке расходовались слишком быстро. А нам ведь еще предстояло обратное этой же дорогой ехать.

— Вот как-то так, — прикончив последнего монстра, в оглушительной, после грохота боя, тишине заявил Саныч.

— Что с боезапасом? — осторожно приоткрывая дверцу, поинтересовался я.

— Больше половины осталось.

— Хорошо. Внимание. Я выхожу. Смотрите по сторонам. Нам еще туземных народных мстителей тут не хватало.

Автомат показал в этом бою свою никчемность, но с ним в руках я чувствовал себя как-то увереннее. Поэтому первым из «Енота» вышло оружие, и только потом я.

Сколько раз замечал: бой длится считанные минуты — трах-бабах, шум-гам, суета — и все кончилось. А вот последствия потом разгребаются долго, и, зачастую, трудно. Так и с этой засадой вышло. Перебил Саныч тварей довольно быстро, а вот внутренние органы, которыми так интересуются админы, из бронированных тел мы вытаскивали больше часа.

— Кто-нибудь успел запись включить? — укладывая куб с образцами в бокс, поинтересовался я. — Нужно же какое-то описание для бестиария сделать, а в этой каше мы относительно целый труп вряд ли найдем.

— «Енот» записывает, — успокоил меня Саныч.

— Нафига? — удивился Серега. — Чтоб потом админам все наши разговоры и открытия спалить?

— Перед возвращением удалим все лишнее, — меланхолично

пояснил пилот нашего пепелаца. — А на такие вот моменты — полезно.

— Нужно не забыть память танчику почистить, — согласился я. — Достаточно и того, что они постоянно узнают наше положение на планете.

— Как? — продолжил любопытствовать Лафер.

— Ретранслятор, деревня, — хмыкнул Саныч. — Связь через спутник. Так что они могут постоянно отслеживать, где мы.

— Блин.

— Да это-то как раз не проблема, — отмахнулся я. — Ну ползет точка по карте, и что дальше? А вот записи с вездехода — это криминал. Мы там и болтаем всякое разное, и найти можем чего-нибудь, что им знать не следует.

— Есть смысл тогда, — почесал пластиковый затылок андроида Серега. — Прямо сейчас и заняться. Запись засады скачать на носители, а все остальное удалить. И каждый день, перед концом сеанса обнулять память.

— Логично, — на удивление в этот раз Саныч даже не стал спорить.

— Так и запишем, — кивнул я. — Вот ты, брат, этим и займешься. Обязательные процедуры перед концом сеанса на тебе. А ты, Саныч, будешь проверять оружие и зарядку батарей транспорта.

— А ты?

— А я буду проверять наше положение по карте, и прокладывать маршрут на следующий день. Чтоб все знали куда ехать.

— Хорошая идея, — согласился Саныч.

— Договорились, — подвел итог Лафер.

— Кусок панциря нужно с собой взять, — предложил наш логичный пилот. — Если эти твари пули не боялись, может получится из их скорлупы доспехи для носителя сделать?

— Прикол, — засмеялся Серега. — Пост апокалипсисстайл? Типа Фоллаут и все такое. Банда красного скорпиона…

— Белого, — фыркнул Саныч. — Эти звери белые.

— Да похрен. Хоть зеленые.

— Интересная идея, — воскликнул я. — Нужно попробовать части панцирей в реке искупать. Если местная органика в ней растворяется, может скорлупки размягчатся? Тогда можно будет их выгнуть как надо.

— Жаль, крепление мы в походных условиях не сделаем, — огорчился Саныч. — Была бы с собой проволока какая-нибудь, можно было бы хоть так прикрутить. Но на нет и суда нет.

— Механик что-нибудь придумает, — легкомысленно заявил

Лафер. — Админам на анализы кусок еще нужно отдать. Пусть выясняют, из чего эта штука сделана. Может скорлупа дороже органики?!

— Тогда грузим полный багажник. В крайнем случае, нужно будет место, лишнее повыкидываем.

Скорпионья броня была не тяжелая. Сантим примерно в толщину — будь она из металла, весила бы как бы не под сотню килограммов. А так, из природного материала, и трех кэгэ не набиралось. Я прикинул, что даже если просто найти способ панцири резать на ровные куски, уже может что-то путное получиться. Так что идею поддержал.

И оторвать внешний каркас тварей от внутреннего содержимого было очень не просто. Часто приходилось вытаскивать нож, и подрезать какие-то места. И все равно на скорлупе оставалось слишком много лишней биомассы.

А еще я сломал лезвие ножа. И конечно ни кому и в голову не пришло взять с собой запасные. Это, как я слышал, опытные добытчики органики постоянно таскали с собой одно — два лезвия про запас. А мы — профессиональные авантюристы — о таких мелочах не задумываемся. Как выяснилось, зря.

— Капец ты хитрый, — воскликнул Лафер. — Теперь нам двоим всю работу придется делать.

— Режь давай, — разозлился Саныч. — Хорошо языком чесать. И так день, считай, потеряли из-за этих тварей. А нужно еще успеть отъехать отсюда подальше.

— Нафига? Тут и заночуем.

— Ты что? Больной? — удивился Саныч.

— Нужно отъехать, — поддержал я пилота. — Скоро сюда вся округа сбежится, трупы жрать. В природе ничего так просто не пропадает. Издох, значит, тебя съедят. Нам еще не хватало со всем здешним лесом воевать.

— Ха, — обрадовался Серега. — Нужно камеры включенными оставить. Может заснимет какую-нибудь тварюшку диковинную. Образец, может, и не добудем, но в бестиарий добавим.

— Ну вот, — засмеялся Саныч. — Не все время же глупости говоришь. Можешь ведь и путное что-то придумывать.

— Давайте поднажмем, браты, — их перепалки начинали меня напрягать. Быть может идея с увеличением численности нашей банды и не самая плохая идея. Хотя бы в смысле морального здоровья в коллективе.

Часа за два до конца сеанса решили, что хватит. Успели обобрать только четыре трупа из десяти, но задерживаться дальше было нельзя. «Знакомиться» с теми монстрами, что неминуемо явятся на пир, я совершенно не стремился.

В «еноте» стало грязновато. Крови у скорпионов как таковой не было, но каких-то «технологических» жидкостей хватало. Естественно мы понатащили это все внутрь. Плюс еще обычная грязь добавилась.

— Встретим реку, отмоем, — пообещал Серега.

— Чем? Автомойщик, — включился Саныч. — У нас даже тряпки нет.

— Травой, Склифософский. В чем сложность? Нам же не бентли отмыть до хруста. Нам в танке прибраться. А танки, как известно, грязи не боятся.

— Воду встретим, решим, — подвел итог я. — Погнали. Хорошо бы из леса успеть выехать. Что-то мне эта растительность доверия не внушает.

Глава 28
Синхронизация 9,6%

В следующий сеанс все пошло как нельзя лучше. Бывает такое: удачный день — все получается. Нужные люди приходят на встречу минута в минуту, на все соглашаются и все обещанное исполняют. Так вот и у нас этот день прошел.

«Вселились» в носители с разницей в пару минут. То есть, почти одновременно. Я, как «глаза» открылись, увидел проверяющего отклики конечностей Саныча. И мы еще обязательные на начало сеанса процедуры не закончили, как Лафер объявился. Отлично!

«Енота» с нашими чучелами внутри мы оставляли прямо на трассе. Не нашли подходящей нычки. Но решили, что и так нормально будет. Дорога протискивалась между невысокими — метр, или полтора — обочинами. Для каких целей древние строители изъяли такую прорву грунта осталось загадкой, но нам же лучше.

И, кстати, серая скорлупа дорожного покрытия в этой теснине сохранилась куда лучше. Попадались участки по нескольку десятков метров, на которых туземный «асфальт» хоть и потрескался, но остался лежать на месте. Ехали, как по яичной скорлупе, или по сухим веткам — хруст стоял такой сильный, что в салоне было отлично слышно.

Чуточку увеличили скорость. Дорога вперед отлично просматривалась, и никакими препятствиями нас не огорчала. Так что уже через сорок минут после начала сеанса мы, на страшной скорости в сорок километров в час, влетели в другой мир.

Лес разошелся в стороны, и отпустил дорогу. Дальше шоссе пошло по огромной, до горизонта, равнине, полностью покрытой крупными ярко алыми цветами.

— Маковое поле, мля, — выдал Саныч. — Остановимся? Образцы будем брать?

— Да. Давай, — согласился я.

— Яркие цветы привлекают насекомых, — непонятно к чему заявил Серега.

— Ты это на что намекаешь? — немедленно отреагировал Саныч.

— На больших цветах должны быть большие насекомые. Вот на что, — засмеялся Лафер. — Осторожнее нужно быть. Можем встрять со сбором гербария этого.

— Образцы полюбому нужны, — подвел я итог. — Но опасения имеют основание. Саныч? Ты на пулемете. Мы с Серегой аккуратно выходим. Далеко не пойдем. Смотри в оба.

— Не вопрос, — подобрался Саныч. — Шуруйте. Хорошо, что у чучел обоняние не работает. Хрен его знает, как пыльца этих маков на живые организмы воздействует.

— Сейчас типа разберемся, — оптимистично воскликнул Лафер, открывая дверцу.

При ближайшем рассмотрении, цветы оказались и не цветами вовсе. Просто несколько больших и толстых листьев, растущих из одного центра. Ну и желтенькое пятнышко — контейнер для семян — в середине.

Выдрать растение из почвы оказалось не просто. Корни держали крепко, а листья и не думали отрываться от серединки. Зато охотно делились с нами соком. Естественно, тоже ярко-красным. Пришлось даже ножом подкапывать почву вокруг корней, чтоб все-таки выдрать этот куст.

А еще мы разглядели этих, обещанных Серегой, насекомых. Малюсенькие, с полпальца моей механической руки, бекорасики с разноцветными крылышками. И бабочки — не бабочки. И жуки не жуки. Мотыльками их назвали. Куст порезали и запихали в несколько кубов. Мотыльков наловили несколько десятков, и тоже в контейнер для образцов определили.

— Ну это понятно, — почесал пластиковый затылок Лафер, когда мы уже рассаживались по местам в танке, чтоб двигаться дальше. — Растение и мотыльки в симбиозе. Мелкие опыляют и разносят семена. Растение делится с мелочью питательными соками или еще чем-то в этом роде.

— Логично, — кивнул Саныч. На удивление, даже не заспорил.

— На Земле, в природе все взаимосвязано, — продолжил наш начинающий биолог.

— И это логично.

— Наверняка и здесь так же. И тогда встает вопрос: а кто или что ест этих мотыльков?

— Будем на стоянку вставать, нацелим камеры на эти маки. И разрешение выкрутим на максимум, — с ходу предложил Саныч. — Потом посмотрим, насколько богата местная фауна.

— Мотыльки мелкие, — хмыкнул я. — Кто бы их ни ел, он тоже не особенно большим должен быть. Те скорпы, что нас в лесу атаковали, явно на больших животных привыкли охотиться. Иначе бы не сбивались в стаю. А тут, еще постараться нужно, чтоб этих бабочек наловить, чтоб наесться.

«Енот» сыто рыкнул мотором и тронулся с места.

— Вот откроют админы в этих жуках что-нибудь на Земле нужное, и будем мы с тобой сами бабочек ловить, — заржал конем Саныч.

— Не скажу за мотыльков, а суккулент этот выглядит очень перспективно, — вдруг заявил Лафер.

— Что еще за сукалент? — хихикнул Саныч.

— Суккулент, — пояснил Серега. — Растение с толстыми жилистыми листьями. У меня супруга их дома на лоджии разводит. У нее там прямо зимний сад.

— Ну вот и нашли специалиста, кто в бестиарий будет вносить инфу, — кивнул мне Саныч. — Будет нашим штатным агрономом.

— Ботаник, — припомнил я.

— Точно. Ботан!

— Какой я вам, нахрен, ботан? — обиделся Сергей, и передразнил наш с Санычем гогот. — Гагага.

— Без обид, брат, — переведя дух, выговорил я. — Это не в обиду. Просто мы с Санычем вообще в биологии деревянные. Я и школу-то едва-едва со справкой не закончил. Не до учебы было. Жизнь так вывернула все, что рано повзрослеть пришлось.

— По тебе не скажешь, — качнул головой Саныч. — А в ВУЗ потом как поступал?

— А я и не поступал, — пришлось признаться мне. — Мои «университеты» в других местах были.

— В армии служил?

— Было дело, — кивнул я. — Как говорится: в штабе, писарем.

— Понятно. Там и научился с военной оптикой обращаться?

— Вроде того.

— Об чем речь вообще? — заинтересовался Лафер. — Что-то я не догоняю.

— Не те ты в юности фильмы смотрел, — покровительственно похлопал партнера по отряду Саныч. — Раз простых намеков не понимаешь.

— Я в юности еще в Украине жил. Сам понимаешь, там ваши фильмы не показывали.

— Ясно. Прости.

— За что?

— За наезд. Я не со зла.

— Вау! Кто ты? — удивился Лафер. — Кто в тебя вселился? И куда ты дел моего злобного друга Саныча?

Вместе посмеялись.

Остановка ради образцов слишком уж затянулась. По плану, мы должны были к концу четвертого сеанса достичь крайней

точки маршрута. Шел уже третий, а мы едва-едва середину пути перевалили.

— Ладно, парни. Нужно поторапливаться. Выбиваемся из графика.

— Да, ладно, — отмахнулся Лафер. — У нас расписания нету. Когда захотим, тогда и вернемся.

— Без добычи? — удивился Саныч. — Фигвам. Знаешь? Народная индейская изба. Какого черта было из Центра выезжать, если мы нефига не заработаем?

— Без паники, брат. Я тороплюсь, чтоб в этот световой день успеть до развалин доехать, и чтоб батареи успели зарядиться. Черт его знает, что там будет в конце. Нужно чтоб у нас была возможность по-быстрому свалить, если что.

«Синхронизация 9,6 %» — похвалила меня за осторожность система. А я даже удивился слегка. Не ожидал, что на таком большом расстоянии от Центра, умная программа продолжит начислять баллы. Если только это не общая, надзирающая система, а мой личный, вшитый в носителя, интерфейс радует меня новыми цифрами?

«**Синхронизация 9,7 %» —** оценила мою догадливость система. Главное, чтоб потом эти параметры были благосклонны приняты главной, управляющей всей колонией, программой.

— Логично, — кивнул пилот и прибавил скорости. — Безопасность превыше всего.

Видимость была отличная. Пилоты говорят: миллион на миллион. Препятствий на древней дороге не наблюдалось, а нам не помешало бы выяснить пределы, до которых возможно было разогнать нашего железного коня.

Красные, маковые поля тянулись еще километров двадцать. «Енот» хрустел по остаткам «асфальта» уже на скорости в пятьдесят. И бежать быстрее отказывался. Но и этого было достаточно, чтоб конечная точка маршрута приближалась прямо на глазах.

И это не красивый оборот речи. Трасса продолжала спускать нас вниз, в обширную долину. И с некоторых мест дороги уже можно было разглядеть поросшие пышными деревьями холмы.

— Сколько еще? — который уже раз спросил Лафер.

— И сейчас не клюет, — хмыкнул Саныч.

— Опять ваши неведомые нужные фильмы? — вспыхнул Серега.

— Мультики. «Маша и медведь». Неужели и Машенька у вас под запретом была? Ее даже в Штатах показывали.

— А! Машу я смотрел, — обрадовался Лафер. — С детьми. Сам, поди, знаешь. Малые готовы нон-стоп мультики смотреть. Ну

и мы с женой с ними. Вынужденно.

— Хороший мульт, — кивнул я. — Стоит того, чтоб смотреть.

— Угу, — буркнул Саныч. — Подъезжаем. Еще верст пять — семь, и будем на точке.

— А по времени? — не удержал любопытство в узде Серега. — До конца сеанса успеем?

— Должны успеть, — хмыкнул Саныч, и мельком взглянул на меня. Как бы проверяя, вспомнил ли я отсылочку.

— Точно успеем, — засмеялся я. — Это реклама, Серег. И была очень уж давно. Ты мог и не видеть.

— Вы задолбали фильмами говорить. Будто своих слов нет.

— К слову приходится, — пожал плечами Саныч. — У нас в России столько фильмов всяких и мультиков, которые на цитаты разобрали, что можно только ими и говорить. Чужак не поймет. Можно шпионов ловить…

— Да давным-давно уже шпионов не засылают, — заявил я. — Или подкупают местных, или вообще сервера с данными взламывают. Кибервойна. Слышал такой термин?

— Да слышал я, слышал. Это же я так. К слову.

— Опять какой-то фильм? — заподозрил Лафер.

— Не. Это я сам.

— Трави лучше цитатами, — хихикнул Сергей. — У самого у тебя коряво получается.

— Засранец, — качнул головой Саныч и засмеялся.

В принципе, машиной можно было управлять одной левой. Шоссе — прямое, как стрела. Вокруг обширное пространство, заросшее низенькой, давно и хорошо нам известной серо-голубой травкой. Изредка, вдали виднелись группы деревьев. И совсем иногда — небольшие стада каких-то крупных животных. На флору и фауну решили пока не отвлекаться. Заняться ими в следующий световой день можно было. Сейчас же главной целью были развалины.

Местное солнце опустилось почти к самому горизонту. И изрядно поумерило пыл. Во всяком случае, все вокруг, наконец-то, приобрело какие-то краски, отличные от белого. Не помню, говорил уже или нет, но это время суток в колонии мне особенно нравится.

Гнутые лобовые стекла «Енота», конечно, слегка искажали, но и так было понятно, что деревья, разросшиеся на развалинах, имеют какие-то невероятно-огромные размеры. Метров по сто, как минимум. И сейчас, почти на закате, стало ясно, что еще и окраска их была удивительной. Разноцветной. Причем, постоянно меняющейся. Я еще не знал, чем это вызвано, но выглядело это потрясающе красиво.

— Офигеть, парни! Вы смотрите, как они переливаются! — вырвалось у меня. — Как гирлянды на новогодней елке.

— Объясни нашему украинскому другу, что такое новогодняя елка, — хмыкнул Саныч.

— Ты гонишь, — отмахнулся Серега. — Весь мир знает, что это такое.

— Закончили базар, — разозлился я. — Смотрим в оба. Нужно до заката что-то высмотреть, куда на следующем сеансе пойдем.

— Пойдем? — удивился Саныч. — Не поедем?

— Пойдем, — подтвердил я. — Будем энергию в батареях экономить. Не факт еще, что они успеют зарядиться. Солнце видишь какое низкое.

— У нас чуткие панели, командир, — оптимистично возразил Саныч. — Должны зарядиться.

— Мы за сеанс на сколько их просаживаем? Процентов на шестьдесят?

— Где-то так.

— А ночью как заряжать будем?

— Да мы поняли, — вступился за партнера Серега. — Пешком, значит — пешком. Прогуляемся.

— В танке есть пулемет, — напомнил Саныч. — С ним нам и слоны не страшны. А на своих двоих у нас только автоматы. Прогуляется он…

— Осторожненько, — хмыкнул Лафер. — Мы с Лисом вокруг Центра тоже все пешком исходили. Ни одно чучело не пострадало.

— Ни одно наше, — уточнил я. — Так-то накрошили мы там всякого лихого народа нормально.

— Это точно.

— Надеюсь, здесь местные хулиганы не появятся, чтоб до нас докопаться, — покачал головой наш осторожный пилот. — И на скорпов не нарвемся. Со своими пукалками, мы их даже не поцарапаем.

— Будем действовать по обстоятельствам, — подвел итог я. — Оценивать риски, и все такое. Дракону в пасть не полезем. Не хотелось бы потерять носитель. У меня на эту экспедицию большие планы.

— Так и чего? Тормозим на въезде в развалины? Прямо сейчас туда не станем соваться?

— Хорошая идея, — согласился я. — Ищи, короче, парковку. Пока то да се, до конца сеанса вокруг осмотримся.

Подходящее место нашлось быстро. Неизвестно, зачем аборигенам когда-то давным-давно понадобилось выбирать почву

до камней на достаточно большой площади, но мне это место напомнило карьер, в котором щебень добывают. Туда и съехали. И остановились прямо по центру. Обзор хороший во все стороны — незаметно не подберешься, и до выхода не так далеко.

А еще, на дне карьера, по берегам обширных луж — грунтовые воды, наверное — разглядели яркие оранжевые пятна неизвестных растений. Самое то, чтоб занять оставшийся до конца сеанса час сбором образцов. Как там Морган говорил? «Больше образцов — больше денег»? Так мы столько наберем, что адмиинам год разгребать!

Глава 29
Синхронизация 9,7%

— И все-таки, постарайтесь вести менее активную жизнь, — скривив губы, внушал мне доктор «розенбаум». — Вам, господин Лис, осталось всего три десятых процента до важного рубежа. Нужно чтоб ваш организм успел адаптироваться к совершенно новым для него условиям. Пока же я этого утверждать не могу.

— Так все плохо? — не удержался я.

— Нет. Не плохо, — качнул почетный врач службы безопасности. — На удивление, не плохо. И все-таки…

— Я понял, понял, — загородился ладонями я. — Постараюсь не перетруждаться.

— Хорошо, — сдался док. — Хорошего, спокойного сеанса.

Я тут же улегся в капсулу, и даже успел увидеть, как крышка стала закрываться, прежде чем сознание провалилось через чертову уйму световых лет к телу носителя. Так и начался тот самый, навсегда врезавшийся мне в память каждой минутой, сеанс.

Врач не особенно надолго меня задержал. Саныч с Серегой уже были там, но явно тоже не так, чтоб давно. Новостью было освещение салона. Вместо привычного неистового светила с неба, в «еноте» теперь царили сумерки.

— Привет, — поздоровался Лафер. — С прибытием. Какой на сегодня план? Мы с Санычем хотели сегодня пораньше закончить. В реале дела накопились. Это же типа ниче? Типа вряд ли мы ночью куда-то двинем.

— Типа того, — кивнул я. Не был уверен, что Сергей разглядит мой жест, но рефлексы — великая сила. Голова дернулась вперед желаний. — Я снимок еще раз глянул. Нашел там этот карьер. Отсюда до развалин пара верст всего. Сходим, осмотримся, да и все на сегодня. Что там с батареями? Сколько заряда?

— Девяносто два, — отрапортовал Саныч. — Я все по отключал, чтоб не тратился. До рассвета должно хватить. На крайняк, у нас запасные заряженные батареи есть. Если что, подключим.

— К танку же не нашлось запасных, — удивился я. Неприятно было осознавать, что при подготовке к походу что-то прошло мимо моего внимания.

— Так от чучел же есть, — ответило темное пятно из кресла водителя. — Механик переходник сделал. Недалеко и не долго,

но уедем, если что.

— Понятно. Я думал ты нормальный аккум где-то добыть смог.

— На Земле — легко, — хмыкнул пилот. — А здесь — хренточки. Дефицит.

— Главное, чтоб у ретранслятора батарейка не села, — засмеялся Серега. — Это важнее. А то, прикиньте, с сеанса нас поднимут, а вернуться раньше утра не получится! Вот жопа будет.

— Да уж, — качнул я головой. — Об этом мы не подумали. Нужно было хоть глянуть, как этот колобок подзарядить, если что, от запасных батарей.

— Ну чего? — выбираясь из машины и оглядываясь, спросил Саныч. — Двинули? Вернемся из вылазки, мы с Серым домой. А ты, Лис, можешь с шариком поиграть. Наверняка разберешься.

— Логично, — хмыкнул я. — Все. Выдвигаемся.

Ночь, но совсем уж темно не было. Огромная светящаяся полоса из звезд — наша Галактика — через полнеба, отлично освещала все вокруг. Превращая темное время суток в густые сумерки, но не в царство Тьмы. Спутников, вроде нашей, Земной, Луны, у этой планеты не было. Но Галактика светила едва ли не лучше.

Порядок движения, однажды договоренный и часто применявшийся при путешествиях в окрестностях цитадели, подошел и тут. Один впереди, двое сзади, что позволяло контролировать почти все вокруг, кроме тыла. Но с этим ничего поделать уже было нельзя. Ни у кого из нас глаз на затылке не появилось.

Шли неторопливо. Во-первых, никуда особо и не торопились. Вылазка была обзорной. Осмотреться. Наметить ориентиры. Выбрать направления для серьезных походов. Не более того. Во-вторых, шли в горку. Для металлических носителей это, конечно, не нагрузка. Но все равно. Обзор был частично перекрыт бортами карьера, а нарваться из-за чрезмерной торопливости, на неприятности, мы совершенно не стремились.

Взобрались, наконец, на пригорок. И тут же увидели. Там, где по моим расчетам и должны были ждать нас развалины древней цивилизации, темное небо расцвечивалось характерным гало. Тот, кто хоть раз подъезжал ночью к большому городу на авто, такое свечение ни с чем не спутает. Так светит ночной мегаполис.

— Фигасе, — выдохнул я. — Что это там так полыхает?

— Ночной клуб, блин, — засмеялся Лафер. — Или казино. Неоновые рекламы, все дела…

Зоркий. А я вот не сразу разглядел, что свечение действительно было активным. Постоянно меняло оттенки. То

вспыхивало чуточку ярче, то словно бы притухало.

— Не, — авторитетно заявил Саныч. — Спорт-бар. Огромный экран, и полмиллиона зеленых человечков смотрят футбол. Чемпионам мира. Финал. Слышите? Орут! Болеют!

— Гонишь, — хмыкнул я. Речи своих напарников я отлично слышал. А вот воплей болеющей публики — нет.

— Да растение какое-нибудь светит, — дернул плечами Лафер. — Я по телеку видел. В тропиках такое бывает.

— Или насекомые какие-нибудь, — кивнул Саныч.

— Или светлячки, — легко согласился Серега. — Стайные. Видите, как вспыхивает?!

— Вроде не далеко, — прикинул я. — Пошли, глянем. Кто там такой дерзкий, без нас казино успел открыть?! Бог завещал — делиться.

— Или размножаться? — заржал конем Лафер.

— Им делиться, нам размножаться, — поправился я.

Постояли еще пару минут, стараясь разглядеть в ночи какие-нибудь опасности. Не увидели, и пошли на свет. Как мотыльки.

Издалека казавшиеся большими деревья, вблизи оказались просто невероятно огромными. Я говорил — метров по сто в высоту? Нет. Больше, гораздо больше. Не знаю, есть ли на этих гигантах листья, но звезды сквозь эти кроны, размером в два стадиона, совершенно не просматривались. Стволы же могли по толщине легко поспорить с небоскребом.

И деревьев там много. Несколько тысяч, если не десятков тысяч. Больше чем уверен, что на спутниковых снимках, то, что я принял за холмы, на поверку оказались верхушками этих громадин.

А у подножия циклопических растений бурлила в вечном разноцветном празднике жизнь. Переливающиеся всеми цветами радуги шарики, объединяясь в маленькие облачка, или выстраиваясь в линии подобно елочным гирляндам, сновали вокруг стволов в нескончаемом танце.

Останки древнего шоссе, вдоль которого, как колонны храма, возвышались древесные монстры, терялось в многоцветном мельтешении. Через дорогу, выстраивая забавные арки, шарики тоже летали. Но не так интенсивно, как их пляски у деревьев.

Все вместе, вся эта фантасмагорическая картина казалась куском какого-то легкого, детского сна. В котором так и ждешь появления клоунов или дрессированных собачек.

Еще звук. Чуть слышные переливы крохотных колокольчиков. Этих светящихся шаров — каждый не больше шарика для пинг-понга — там, наверное, миллионы. И звенели явно не они. Иначе мы слышали бы настоящую какофонию звуков, а не один,

дрожащий на грани восприятия перелив.

— Божечки, — прошептал Лафер. — Я никогда не видел ничего прекраснее.

— Феерический праздник жизни, — выдал Саныч. — Образцы брать будем?

— Думаешь, они живые? — удивился Серега.

— Ну уж точно не мертвые, — хмыкнул пилот нашего танка. А я поймал себя на мысли, что эти вот их разговоры — в один миг разрушившие половину очарования волшебного пейзажа — совсем неуместны. Здесь, под этими невероятными деревьями, нужно молчать. Молчать, и упиваться струившейся между стволами гармонией.

Светящиеся сгустки не выглядели опасными. От них не пыхало жаром или холодом. Больше того, может быть это и лично мое, субъективное, впечатление, но мне показалось, что за каждым из пляшущих в воздухе шариков, остается шлейф чистейшего, прозрачного как слеза и насыщенного кислородом воздуха. Даже жаль стало на минутку, что железный чучело, которого я использовал в качестве носителя своего разума, не имел возможности глубоко вздохнуть эту воплощенную чистоту.

А вот ловить их совершенно не хотелось. Больше того! Было чувство что этого просто нельзя было делать ни в коем случае.

— Нет, — заявил я. — Здесь обойдемся без образцов. Пройдемся, осмотримся. Но ловить ничего не будем. Этих смешариков обижать нельзя.

— С чего это? — удивился Саныч.

— Спинным мозгом чувствую, — имитируя кавказский акцент, хохотнул я. — А если серьезно, парни. Есть у меня ощущение, что в этом месте нужно вести себя уважительно. В конце концов, это мы к ним в монастырь приперлись, а не они к нам.

— Да что такого-то? Подумаешь. Еще одна форма жизни. Не более того.

— Какая? — уточнил Серега.

— Чего, какая?

— Ну, форма жизни — какая? Вот есть растения, есть животные, насекомые там. Грибы еще… А эта какая?

— Энергетическая, блин. Че напали-то? Ну не будем ловить, значит, не будем.

— На Земле, кстати, энергетической и кристаллической форм жизни не обнаружено, — воскликнул Лафер. — Прикиньте. А тут — вот она. Энергетическая.

— Думаешь? — засомневался я. По идее, шарики действительно больше всего походили на комочки

переливающейся всеми цветами энергии. Но вот жизнь это или просто невероятно красивое, красочное даже, природное явление, я бы утверждать не взялся.

— Ну чего? Пошли дальше? — обшаривая глазами дорогу впереди, поинтересовался Саныч. — Там вон трава какая-то чудная торчит. Ее-то можно на образцы?

— Ее — нужно, брат, — засмеялся я. Решение было принято, и на душе сразу стало как-то легко. Словно груз свалился.

Осторожно, стараясь избегать скоплений шариков, пошли по дороге вглубь… этого светопреставления. Было опасение, что эти энергетические сгустки на самом деле — шаровые молнии. Могло ведь такое быть?! Никто из нас в физике не был силен, и способов, как опознать эти шарики, мы не знали.

По пути собирали траву. Старались не вырывать растения, а выкапывать. Причем, выбирали те из них, которые точно бы поместились в контейнер. Насобирали шесть новых, прежде не виданных, видов. В седьмой куб засунули какую-то пойманную Санычем гусеницу. Или червяка. В общем, длинную, извивающуюся и не имеющую лапок форму жизни.

Отшагав примерно километр, встретили перекресток. Другая дорога пересекала первую строго под прямым углом. Такое ни с чем не спутаешь.

— Это первый перекресток, который мы увидели на этой планете, — задумчиво выговорил я. — И есть у меня подозрение, что вот эти вот холмы вокруг, на самом деле — развалины каких-то строений.

— Фигасе, — воскликнул Серега. — Откуда такие далеко идущие выводы?

— Так-то, логично, — поддержал меня Саныч. — Один перекресток на сто километров шоссе. Значит, чем-то это место отличается от всех остальных. Завтра попробуем копнуть?

— Обязательно, — кивнул я. — Даже если ничего кроме стен не найдем, это уже будет открытие.

— А толку-то от него, от этого открытия, — фыркнул Лафер. — Все равно никому про него рассказывать будет нельзя.

— Ну мы-то будем знать, — ткнул я указательным пальцем в небо. — Если здесь реально когда-то давно была другая цивилизация, значит должны остаться и артефакты.

— Да вон они, вокруг круги нарезают, твои артефакты, — засмеялся Серега, указывая на заинтересованно кружащихся вокруг нас шарики.

— Они что? Разумны? — удивился Саныч, вытягивая ладонь. К которой тут же подлетело несколько переливающихся форм жизни.

— Эй-эй. Полегче. Если это молнии, прикинь, как может шарахнуть! — воскликнул Лафер.

— Вполне разумное поведение, — констатировал Саныч. — Они не запрограммировано двигаются. В смысле, сами выбирают, куда лететь.

— Прикол, — выдохнул я, тоже вытягивая ладонь, и наблюдая, как тройка любопытных сгустков энергии начинают крутить хоровод вокруг конечности моего носителя.

— Может у них типа инстинкт — крутиться вокруг веток, — заспорил Лафер.

Никто не успел ему ответить. Потому что именно после этих слов, один из шаров притормозил над моей ладошкой, завис на секунду, а потом аккуратно присел и впитался в металл манипулятора.

— Звездец, — выдохнул Саныч. — И что теперь?

— Как ты себя чувствуешь? — озабоченно выговорил Лафер.

— Ты чего? Тупой? — вспылил Саныч. — Мы все сейчас дома, на Земле. Здесь, в теле робота, только наш разум.

— Да понятное дело, — отмахнулся Сергей. — Я про андроида и спрашивал? Как, Лис? Все работает. Током не долбануло?

— Нет, — вызывая интерфейс и прогоняя тест всех систем, ответил я. — Вроде все в норме.

— А куда этот делся? Шарик?

— А хрен его знает, — дернул я плечом. — Впитался куда-то. На системы это никак не отразилось.

— Ты проверяй время от времени, — посоветовал Саныч. — Еще не хватало заразу какую-нибудь в Центр притащить. В смысле, что-то типа вируса компьютерного. Если обломаем Компании программу колонизации, нас на Земле просто распнут. И казнь эту еще и по телевизорам покажут, чтоб никому впредь неповадно было.

— Спокойно, — рыкнул я. — Без паники. Пока ничего не произошло. Может они далеко от деревьев отлетать не могут?! Сейчас идем обратно. И смотрим. Авось это само из чучела вылезет.

Развернулись, загрузили образцы в ранцы, и пошли обратно. К «еноту».

— Мониторишь? — спросил Саныч минут через пять после разворота. — Что-то проявляется?

— Да. Заряд батареи на десять процентов вырос.

— И все? — удивился Лафер. — Типа летающие батарейки, и все?

— Пока — да. Пока ничего больше не заметил. Никаких

отклонений. Все работает в штатном режиме.

— Ха, — выдохнул Саныч. — Может получится аккум с танка здесь подзарядить?

— Чем ловить будешь? — хмыкнул я. — Для энергетических форм жизни нужен энергетический сачок.

— Ну ты же ничем не ловил. Оно само.

— Я проявил интерес, — пояснил я. — Так сказать: сделал шаг на встречу. А как ты предлагаешь батарейке заинтересовывать этих шариков?

— Капец, мужики, — хихикнул Серега. — Нас послушать, так выйдет, что мы здорово какими-то веществами обдолбались, и гоним.

— Пока только Лис гонит, — мрачно выдал Саныч. — Пока только он словил эту… форму, блин, жизни.

— Или та его, — пуще прежнего развеселился Лафер. — Вот будет на следующий сеанс заходить, а носитель занят. Прикинь?! Вот будет номер!

— Типун тебе на язык, — вздохнул я. До меня только в этот момент дошло, наконец, то, что я, вдруг, стал бомбой с часовым механизмом. И одному Господу ведомо, когда эта бомба рванет.

Глава 30
Синхронизация 9,8%

«Синхронизация 9,8 %» — проплыло перед глазами оповещение системы, стоило мне сесть в капсуле после сеанса. Я аж вздрогнул. Забыл уже, смирился, с непрошенной электроникой в голове.

— Как самочувствие? — участливо поинтересовался «Розенбаум». — Есть жалобы?

— Да, нет, — пожал я плечами. — Все вроде в норме.

— Хорошо, — не поверил мне врач. — В ходе сеанса был момент, когда ваше сердцебиение превысило двести ударов в минуту. Что-то случилось?

— Ничего особенного, — снова дергаю плечом, и понимаю, что док не отстанет. — Мы же с парнями в дальнем походе. Все мы немного волнуемся.

— Ну я бы не сказал, что немного, — покачал головой приставучий врачебный безопасник. Или безопасный доктор? — Прежде у вас такой экстремальной нагрузки на сердечную мышцу не отмечалось.

— Прежде я и по экзопланетам не путешествовал, — хмыкнул я. — Возможно, еще похмелье сказалось? Я не большой любитель алкашки, знаете ли. Всегда остро на интоксикацию реагирую.

— Похмелье было вчера, — не повелся на провокацию док. А я ведь чуть не прямым текстом намекнул, что хорошо бы сократить количество моих «выходов в свет». Вот спинным мозгом чуял, что ничем хорошим эти поездки не кончатся. — И вчера вы провели более спокойный сеанс. Что-то нашли?

— Да кучу всего, док, — засмеялся я. Получилось не слишком натурально. Лицедействовать у меня никогда хорошо не получалось. — Новые формы жизни. Новый биом. Там теперь ночь. Ночью никуда не поедем. Будем окрестности осматривать. Может, найдем что-нибудь интересное.

— Спутники уже отметили, что ваше транспортное средство стоит на месте, — кивнул док, подтвердив мои подозрения, что за нами пристально наблюдают.

— Надеюсь, сегодня никуда не нужно ехать? — хихикаю я. — Завтра хотелось бы продолжить исследования, а не с похмелья опять болеть.

— Нет. Сегодня никуда не нужно, — засмеялся док. — И вот еще что… Какое-то время принимайте. По одной после приема пищи. Это поддержит вашу печень. У Компании на вас большие

планы. Сами понимаете…

Подал мне блистер с крупными, покрытыми оболочкой, таблетками. Которые я тут же сунул в нагрудный кармашек. Средство мне было известно. Да и глупо было бы обвинять врача местного «санатория» в попытках меня отравить.

После ужина занялся изучением ассортимента кланового магазина. Ну не его самого конечно. Кто бы мне туда доступ дал?! Изучал посвященную ему тему в свободном форуме. Кто-то не поленился и перенес список почти полностью. Никакого криминала в том не было. Ассортимент не являлся коммерческой тайной компании. Тем более что вместо цен там приводились только количественные оценки: «дорого», «очень дорого» и изредка «приемлемо».

Но и просто перечисление позиций увлекло. Ковырялся до самой ночи. Некоторые заинтересовавшие меня позиции просто тупо скопировал в текстовый файл. А еще, пришел к определенным выводам. Судя по предложенному кланам набору средств производства, можно было с высокой вероятностью определить основные нужды колонии. Ничего особенного. Если напрячь мозг, то и без анализа оборудования можно было придти к тем же самым результатам. Боеприпасы, стройматериалы и энергия. А что еще нужно колонии, в которой нет ни единого живого человека?! Только роботы. Планета «Железяка», блин.

Хотя, если подумать, все логично. Компания тратит огромные средства на доставку через червоточину материалы, которые вполне могли бы производиться на самой планете. А если еще и перегрузить эти проблемы на плечи органов самоуправления операторов, так и вовсе красота получается. Работники в поле лица добывают ценнейшую органику, а все заработанные средства вкладывают в то, чтоб сэкономить компании гигантские деньги. Тройная прибыль на пустом месте. Мечта капиталиста.

Причем, если открыть канал вывода средств в реальные, земные, деньги, то я сам с удовольствием бы в этой вакханалии поучаствовал. Прибыли обещали быть просто неприлично огромными. И я был уверен на все двести процентов, что это не на долго. Как только операторов станет действительно много — не несколько десятков, а сотни тысяч — прибыли Компании только вырастут. А вот доходы кланов существенно упадут. Конкуренция — она такая. Если ее никак не ограничивать, она сама кого хочешь ограничит.

А уж после того, как найдут способ пропихнуть через дыру в небе живого человека, пир духа Компании на экзопланете вообще закончится. Потому как Земля стонет от перенаселения, а отправить «лишних» людей обживать новый, не тронутый

харвестерами и шагающими экскаваторами, мир — сам Бог велел. И никакое лоббирование интересов Компании в правительствах ведущих стран мира не поможет. Эксклюзивное право Компании на колонизацию нового мира мгновенно аннулируют.

И как скоро это может произойти? Да в любой момент. Наверняка сотни, если не тысячи ученых всех стран головы ломают над созданием технологии преодоления ограничений искусственного прокола пространства. Это же золотое дно! В Галактике неисчислимое множество планет, куда можно выпихнуть излишки населения…

Новый сеанс начался бодро. Какие-то толи животные, толи растения, за то время, пока все мы были в отрубе, плотненько так облепили танк, что в лобовом стекле только зеленая масса виднелась. Внутрь машины через бойницы пробралось совсем немного биомассы. Да и то она висела «соплями», не доставая до пола. Но и эти «подарки» нам в «еноте» нафиг не уперлись.

Даже острыми, как бритва, встроенными в манипуляторы андроидов ножами эта биомасса резалась плохо. Приходилось пилить, заливая пол и руки желто-зеленой жижей. Оторванные части неведомого организма распихали по контейнерам, а вот с тем, что облепило машину было непонятно что делать. Дверцы танка открывались наружу, и губчатое растение не позволяло им распахнуться.

— Пробуем проехать чуток? — предложил Саныч. — Если у этого организма есть корни, оно должно нас выпустить.

— Давай, — кивнул я. — Без фанатизма только.

Впрочем, даже мощным двигателям вездехода не удалось сдвинуть машину больше чем на полметра. Заряд аккумулятора просел процентов на десять, но инопланетная хрень хотя бы освободила лобовое стекло. Вынуть которое, а потом аккуратно вставить, без специальных инструментов было совершенно невозможно. Так что мы озадачились не на шутку. Проклятое растение ломало нам все планы.

Ни на что особо не надеясь, вызвал меню в интерфейсе и активировал закрепленный на левом предплечье геологический сканер. И каково же было мое удивление, когда в списке привычной для растительности этой планеты лабуды я прочел: «калифорний — 0.01 %». «Синхронизация 9,9 %» — охренела система.

— Эм… Парни! — копируя таблицу результатов сканирования в память носителя, позвал я. — Помните, я говорил, что будем искать сокровища?

— Ага, — хмыкнул Саныч. — Рубины, бриллианты…

— Лучшие друзья девушек — это бриллианты, — пропел,

отчаянно фальшивя, Лафер.

— Забудьте, — повторно проведя сканирование, заявил я. — Мы нашли кое-кто получше. Гораздо.

— Прям, гораздо, или гораздо-гораздо? — заинтересовался Серега.

— Сколько стоит на Земле один грамм алмазов? — хихикнул я.

— Да я ХэЗэ, — пожал плечами Лафер. — Миллион?

— В рублях. Ага. Где-то так, — подтвердил я. — Если камень ювелирный, то чуточку дороже.

— И что?

— В этой неведомой хрени содержится одна сотая процента калифорния, — торжествующе выдал я.

— Редкоземельный металл? — уточнил Саныч.

— Наверное, — пожал я плечами. — Яж не химик. Не очень в теме, если честно. Знаю только, что один грамм этого металла тянет почти на десятку лямов.

— Фигасе, — оживился Лафер.

— В баксах, — добил я партнеров.

— Да ладно, — не поверил Саныч.

— Зуб даю. Недавно в тырнете читал. Пишут, в год этого металла на Земле добывают меньше одного грамма, и от покупателей отбою нету. В очереди стоят.

— А толку, — взмахнул лапой Саныч. — Одна сотая процента — это же ничтожно мало.

— Десятая часть грамма с килограмма, — посчитал Серега.

— Да ты гонишь, — дернулся словно от удара по челюсти Саныч. — Миллион в вечнозеленых с килограмма этой зеленой блевотины?

— Типа того, — развел я руками.

— Капец, ты везучий сукин лис, — хохотнул Лафер. — Кто тебя пол локоть-то толкнул, просканить эту хренотень?

Мне оставалось только вновь развести руками. Откуда я знаю — кто? Бог этого места? Светящийся шарик, растворившийся в глубине электронной начинки моего робота? Счастливый случай? Прихоть Судьбы?

— Ладно, — фыркнул Саныч. — Второй вопрос: как будем эту штуковину в сырье превращать? Из «Енота» она нас по доброй воле не выпустит.

— Интересно, — протянул Серега. — А много ее там? Просто я вот чего подумал! Если ее там дохреллион тонн — типа слой в пару метров толщиной — то да! Хрен она нас выпустит. А если там всего-то пару сантимов, тогда есть варианты.

— Ну давай, трави, — скептически выговорил Саныч. —

Озвучь эти твои варианты.

— Да все просто, мой недалекий… в смысле — близкий, друг. Пока мы тут трындели, оно засунуло в бойницы еще одну партию сырья. Торопиться нам больше не куда. «Брыльянты» мы нашли, а развалины подождут еще денек, никуда не денутся. Будем понемногу резать и упаковывать отрезанное. Рано или поздно или утро настанет, или эта хреновина кончится.

— Причем тут утро?

— Ну так днем мы такую гору биомассы бы точно не пропустили, увидели бы. Значит, скорее всего, этот организм активен только ночью. Наступит утро, полюбому оно станет сматывать удочки, и прятаться в укрытие.

— А мы пойдем по следам, — кивнул я. — Не знаю, как вы, парни. А мне такой куш упускать как-то стремно. Нужно понять, в какой норе такие вкусные твари день пережидают, чтоб при случае добыть еще.

— В принципе… — не слишком уверенно выговорил Саныч. — Чисто теоретически… Если бы у нас получилось поймать, и сохранить это существо живым, его можно разводить и где-нибудь поближе к Центру. Калифорниевая ферма, мать ее итить. Предел мечтаний.

— И как долго мы сможем сохранить это в тайне? — заинтересовался я. — Когда о нашей ферме станет широко известно, и сколько «урожаев» мы успеем собрать?

— Много от чего зависит, — пожал плечами начинающий «садовод». — Если станем сдавать на склад прямо в таком виде — то очень скоро все узнают. А вот если придумаем, как извлекать из твари только металл, то можно довольно долго по ушам народу ездить. Так-то, по идее, мне бы и в страшном сне не приснилось, что внутри этой хрени может ценное вещество содержаться.

— А чем ты ее кормить собираешься? — хихикнул Лафер. — Что вообще это чудо-юдо ест?

— А что ты на меня смотришь? — удивился я. — Я-то почем знаю? Зубов не вижу, корней тоже. Могу предположить, что наползает на камни и собирает что-то с их поверхности. Воду, останки насекомых, минералы… А может оно вообще светом звезд питается? Хорошо бы понять для начала — это вообще что? Насекомое, растение или животное. Тогда и выводы делать.

— Можно попробовать ее током стукнуть, — предложил Саныч. — Аккумулятор закоротить, и дать «понюхать» этой твари. Если это животное, должно как-то отреагировать.

— А если растение?

— А нет, так нет, — пожал плечами садист от слова «сад».

— Пробуй, — разрешил я. — Лучше что-то делать и разобраться, чем тупо ждать с моря погоды, и все одно — нихрена не понять.

Саныч кивнул, и полез в багажное отделение за запасными аккумуляторами. А мы с Серегой включили фонари на чучелах, чтоб лучше было видно реакцию твари на удар электрической дугой. Просадить батарейки мы не боялись. У нас запасных еще было дохрена и больше.

— А чего мы с тобой не попробовали тупо выстрелить в бойницу? — озарило меня. — Сейчас бы точно знали — сколько там этой гадости. Как ты говоришь: дохреллион или реально сантим — полтора.

— Да без базара, — хмыкнул Лафер, снимая автомат с наспинных креплений. — Бабах!

В ограниченном объеме танка выстрел прозвучал, как взрыв. И мы с Серегой тут же увидели, что толщина существа не больше пяти миллиметров, и что залечивает дыру оно с прямо-таки пугающей скоростью. Секунд десять, и от дыры не осталось и следа.

— Вы чего, партизаны? — ворвался в салон на четырех костях Саныч. — Взорвать нас решили? Хоть бы предупредили!

— Спокойно, электроник, — пряча автомат за спину, повел рукой Лафер. — Это был эксперимент по определению общей массы окружающего нас сырья.

— И чего выяснили?

— Его там ничтожно мало, — огорченно вздохнул Сергей. — Хорошо бы килограмм десять набрать.

— Да ты охренел, — выдохнул Саныч. — Это грамм металла! Десять миллионов вечнозеленых! Мало, блин ему.

— Все сразу нельзя отдавать, — кивнул я. — Даже если грамм получится собрать, это все равно слишком много для рынка. Цены упадут. Заработаем сильно меньше. Ну и не забывайте, бродяги, что с Компанией полюбому придется делиться. Сами-то мы металл на Землю не вывезем. Хорошо, если половину удастся выторговать. И то в туземных монетах.

— Полляма монет? Всего-то? — огорчился Лафер.

— При большой удаче, — кивнул я. — Реально может и того меньше быть.

— А что там с твоей идеей? — напомнил мне Саныч. — Есть вариант, как отсюда в реал бабло вывести?

— Не знаю пока, — пожал я плечами. — Админ, с которым я контачу — довольно своеобразный человек…

— Альтернативно одаренный что ли? — хмыкнул Серега.

— Да нет. Умный, расчетливый, хитрый… Но заносчивый,

капец просто как. Он реально может бабки на Землю вывести — я точно знаю. Но чтоб он это сделал, нужно чтоб мы стали ему ахрененно нужными людьми. Незаменимыми.

— А для этого что нужно? — воскликнул Лафер, поднимая указательный палец.

— И что же?

— Поделиться. Раз уж мы полюбасу половину калифорния теряем, так чего бы нам часть не отдать этому перцу? Ну типа — мы ему здесь металл, а он нам там, дома, реальное бабло.

— Может проканать, — после недолгих размышлений, согласился я. — Но тогда нужно самим научиться как-то вытягивать металл из сырья.

— Давайте начнем с того, что просто добудем это сырье, — недовольным тоном проворчал Саныч. — Делите шкуру неубитого медведя, блин.

— Чего там с твоей электродугой, электроник, — воскликнул Серега. — Хреначь давай. Мы с Лисом будем наблюдать за твоим высоким колдунством.

Глава 31
Синхронизация 9,9%

— Ну и сколько этот колобок может стоить? — задумчиво выговорил сидящий на корточках и катающий по земле ладонью нежно-зеленый шар Лафер.

— А сколько в нем веса? Килограмма три будет? — озаботился Саныч.

Реакция неведомой формы жизни на электрический удар нас всех, мягко говоря, поразила. Инопланетный организм за мгновение сполз с «енота» и свернулся в шар. Который теперь нужно было придумывать как транспортировать. Для килограммовых пробников он оказался великоватым, а контейнеров побольше у нас просто не было.

Лафер ловко подхватил шар и покачал на весу.

— Как бы не пять, или шесть.

— Тысяч триста монет, — кивнул Саныч. — Нормально. Жаль, у этой твари нет корней. Мы бы хоть знали, как ее размножать. А так — хрен его знает, растение это или животное.

— Да тут со всем так. Стичи — толи звери, толи растения. Вжики — вообще непонятно что. Вроде насекомые, а с матки мы шкуру смогли снять…

— Ладно, ботаники любители, — хмыкнул я. — Как паковать будем? Придется ведь на куски резать. У нас больше некуда это деть. Только в кубы.

— Там еще инструментальный ящик есть, — махнул рукой в сторону танка Саныч. — Металлический и с замком. Туда штуки три таких шара втиснется.

— Тема, — кивнул Серега. — Тащи. А я пока по окрестности пробегусь. Может еще таких колобков найду.

— Батарейку возьми, — посоветовал наш главный укротитель чудо-юд. Во всяком случае, придуманный им способ сработал на все сто.

— Ясен день, — хмыкнул Лафер.

Пока мы с Санычем освободили ящик от инструментов, пока засунули туда упругий, как резиновый, шар, Сергей уже вернулся. И приволок еще пару колобков. Один слегка больший по диаметру, второй сильно меньший.

— Фигасе ты охотник, — обрадовался Саныч. — Нам бы пару грамм насобирать, вообще красота бы была. Можно было бы за другие трофеи вообще не парится.

— Сканировать будем? — деловито поинтересовался Лафер.

Но по голосу было слышно, что ему понравилась похвала.

— Обязательно, — активируя сканер, кивнул я.

«Синхронизация 10,0 %» похвалила меня система. А вот сканер не порадовал. Ни в большом, ни в маленьком шаре калифорния не содержалось.

— Мистика какая-то, — поскреб пластиковый затылок Лафер. — Как так-то?

— А чего тут не ясного? — вспыхнул Саныч. — Козе же понятно, что ни одно животное или растение не может в своем теле синтезировать редкоземельный металл. Нажралось где-то. А эти — мимо проползли.

— Крутяк, — жизнерадостно воскликнул Серега. — Так давайте искать. Полюбому эти одеялки не так далеко ползают. Значит, и месторождение где-то здесь.

— Ну найдем. А дальше что?

— Как что? Наберем камней. Нам какая разница из какого сырья калифорний добывать?

— А… — отмахнулся неудавшийся садовод. Его идея на счет разведения ценного растения только что накрылась медным тазом.

— Так, — решил я. — Разбиваем карьер на квадраты. С каждого притаскиваем сюда по камню, и выкладываем в том порядке, как собирали. Потом я сканирую, и нахожу месторождение. Пошли резче, парни. Мы и так пол сеанса уже с одним шариком возимся.

Наложить на квадратный карьер сетку и пронумеровать квадраты в интерфейсе не составило труда. Тактический блок умел помечать цели, а стандартное приложение могло разметить участок поверхности. Результат скинул партнерам — кладоискателям, и мы пошли за трофеями.

Дело оказалось неожиданно трудоемким и совсем не быстрым. За оставшиеся до окончания сеанса три часа только и успели, что притащить к «еноту» камни, и разложить их по квадратам. Сканировать пришлось уже на следующий раз.

— Вы, господин Лис, все-таки достигли десяти процентов синхронизации, — перед тем, как позволить мне лечь в капсулу, зыркнул на меня доктор так, словно я у него зарплату украл и пропил.

— Так уж вышло, — развел я руками. Голова была забита сведениями о техпроцессах отделения чистых металлов из сырья, и я торопился поделиться ими с партнерами. Оборудование имелось в ассортименте магазина для кланов, и даже было не так уж чтобы дорого. Единственное препятствие — необходимость официальной регистрации объединения операторов — тоже

можно было решить. Всего-то и нужно было: найти еще семь человек, готовых присоединиться к новому клану.

— Я лично буду сегодня наблюдать за вашим состоянием, — вздохнул «розенбаум». — Постарайтесь не сильно напрягаться. Минимум активности. Хорошо?

— Постараюсь, — кивнул я. — Но, сами понимаете. Это другая планета. Что там может случится в следующую минуту, даже Яхве не знает.

— И все-таки — постарайтесь.

За время нашего отсутствия никто выложенные в ряд камешки не трогал. И никакая губчатая тварь на «енота» не забралась. И даже агрессивных тварей в обозримых окрестностях не наблюдалось.

— Это не к добру, — сделал вывод Саныч. — Жопа спряталась в засаду.

— Да ладно тебе, — легкомысленно отмахнулся Лафер. — Не все же время всяким неприятностям случаться. Когда-то же должно повезти.

— Ну вот, калифорний нашли, — хмыкнул Саныч. — Считай — удача. Теперь пришла очередь черной полосы.

— Ну, когда-то же это должно закончится.

— Угу. Как на той зебре. Либо мордой, либо — жопой. Смотря в какую сторону мы двигаемся.

— Разберемся, — устраиваясь на коленках возле выложенной на грунте фигуры из камней, пообещал я. — И морду набьем, и жопу надерем. Готовьтесь копать, парни. Сейчас только определим — где.

Камней было много. Квадрат двенадцать на двенадцать. Встроенный калькулятор утверждал, что их сто сорок четыре, но мне казалось, что больше. Намного.

Один, второй, третий… пятнадцатый, сороковой, семидесятый… Время шло, заряда аккумулятора сканера хватало не больше чем на два десятка замеров. Саныч притащил запасные батарейки, но их разъем к сканеру не подошел. Пришлось запитывать устройство от носителя, и менять источник энергии уже в нем. А это тоже занимало определенное время. И конечно, по закону подлости, кое-какие следы ценного металла стали появляться только у самых последних образцов.

Содержание в самом богатом на редкоземельный металл камней, не превышало одной тысячной процента. Это, конечно, все равно было очень хорошо. Особенно учитывая тот факт, что на Земле калифорний производят искусственно, а его природных месторождений вовсе не обнаружено. Но для быстрого обогащения такое содержание совсем не подходило. В это место

нужно было тащить оборудование для добычи сырья в больших объемах, и молекулярный преобразователь для очистки металла от примеси.

— Фигня какая-то, — отбрасывая предпоследний камень, выдохнул я. — Где-то же должно быть место, в котором эта тварь нажралась калифорния. Не верю я, что она внутри себя обогащение руды освоила.

— Это типа планета с нами в горячо-холодно играет, — заржал Серега. — Вон в том углу карьера типа горячо. Пошли, там на месте еще просканируем.

— Трудно найти черную кошку в темной комнате, — глубокомысленно выдал Саныч. — Особенно если ее там нет.

— Ха-ха, — грустно сказал я, но куш и правда манил. Стоило насобирать хотя бы килограмм сто с подобным, как в чудо-юде, содержанием металла, и о развитие клана можно было больше не беспокоиться. Денег бы хватило на любое оборудование из магазина. А еще, после всестороннего рассмотрения, идея поделиться частью калифорния с Морганом в обмен на вывод определенной суммы монет в реальную земную валюту, казалась вполне рабочей. И, признаться, было жаль лишаться такой возможности.

Саныч прихватил с собой штук пять батареек, оптимистично настроенный Лафер поменял стандартный ранец на рюкзак повышенной вместительности, и мы отправились к тому углу карьера, образцы из которого показывали наибольший шанс найти месторождение.

— Интересно, что тут раньше добывали? — задал риторический вопрос Лафер на полпути. — Ну, эти. Инопланетяне.

— Аборигены, — поправил я, размышляя о том, где можно было бы взять пару миллионов монет на комплект нужного оборудования.

— Угу. Туземцы. Прикинь, если они этот самый калифорний тут и добывали. Ну и типа выбрали жилу до талого, а нам только шлак ненужный оставили?

— Ну не все же до последнего камня они собрали, — отмахнулся я. — А нам много и не нужно. Килограмм сто соберем, и то хлеб.

— Пф, — фыркнул Саныч. — Я рассчитывал на шахту, из которой можно было бы много лет руду добывать.

— Знаешь, кто во времена золотой лихорадки на самом деле озолотился? — засмеялся я.

— Те, кто нашли богатую жилу?

— Неа. Те, кто продавал старателям лопаты и кирки.

— Ты это к чему?

— Да к тому, что сейчас все кланы начнут спешно собирать деньги, и закупать оборудование. Потом им придется строить. Шахты, крепости… Не суть важно. И вот для строительства им всем понадобится цемент и самая простейшая арматура.

— Прикинь! — воскликнул Лафер. — А ведь, типа — правда. Нужно срочно искать известняк и железную руду.

— А чего их искать? — удивился я. — Известняк есть в нашей долине. А в золотых самородках, что мы в том же ручье собирали, почти треть — это железо. Осталось только технологию производства цемента купить, и оборудованием разжиться.

— Фигасе, ты хитрый, — качнул головой Серега. —

— Продуманный! — согласился Саныч.

«Синхронизация 10,01 %» — подтвердила система.

— Звучит, как план, — добавил Саныч.

— Есть только одна неприятность, — поспешил я спустить парней с небес на землю. — Молекулярный преобразователь доступен только в магазине для кланов. А чтоб создать свой, нам нужно где-то найти еще семерых адекватных людей.

— Тоже мне — неприятность, — хмыкнул Сергей. — Сахалинцев — трое…

— Плюс Механик. Полюбому не откажется, — добавил Саныч.

— Соберемся всем народом, обмозгуем. Всяко у каждого найдется нормальный друг-приятель, кого можно будет позвать. Всего-то и нужно еще троих найти, — подвел итог Лафер.

— Твои бы слова, да Богу в уши, — засмеялся я. — Ладно. Пришли. Начнем, пожалуй.

Сканировать камешки было достаточно трудоемко. Те, в которых содержание редкозема превышало сотую процента, откладывали в кучку, остальные бросали подальше, чтоб потом повторно они не попались.

Худо — бедно, но за четыре часа насобирали приличную такую горку. Килограмм на тридцать общей массой. А потом Саныч прикатил явно отличающийся по цвету валун. И в нем сканер нашел содержание в один процент. Учитывая, что на Земле природных месторождений калифорния вообще не нашли, это было просто настоящей фантастикой.

Оставшийся до окончания сеанса час занимались перетаскиванием добычи в багажное отделение «енота». Потом еще Серега, задетый удачливостью Саныча за живое, сбегал к самому краю карьера, и принес еще несколько похожих по цвету булыжников. И все они были так же богаты на металл, как и тот первый.

— Вы, парни, как знаете, — перед тем, как мы расселись в

салоне танка, и приготовились к возвращению на Землю, заявил Лафер. — А я на следующем сеансе снова пойду, поищу. В багажнике еще полно места, а бабло лишним не бывает.

— Так-то — да, — согласился я. — Но тут есть один парадокс, брат.

— Ты о чем?

— Чтоб добыть из камней металл, нам нужно оборудование. А чтоб купить оборудование, нужно продать металл. Вот о чем.

— Тю, — удивился Серега. — Нароем золота. Сколько там нужно-то? Лямов пять?

— Хотя бы шесть. Это при учете, что ставить оборудование станем в пещере. Если бы ее не было, пришлось бы что-то строить.

— Ну вот, видишь? Уже легче.

— Нам бы еще пару пулеметов прикупить. И патронов тысяч десять, — мрачно выдал Саныч. — За шесть лямов латиносы нас руками из пещер выкопают, и трапами завалят. Нужно быть готовыми к попыткам отжать честно натрофееное. Иначе нефиг даже затевать…

— И блокпост на въезде в долину тоже не помешал бы, — кивнул я. — Там есть пара позиций, с которых все окрестности простреливаются.

— Тогда — четыре, — буркнул Саныч. — Два на блокпост, два на вход в пещеры.

— И пару прожекторов, добавил Лафер.

— И станковый гранатомет для особо тупых, — хмыкнул я. — И взвод спецназа ГРУ.

— Ну это уже совсем фантастика, — засмеялся Серега.

— А то, что мы сидим в шестиколесном танке возле древних развалин на планете, что в дохреллионе километров от Земли? Это не фантастика? — вскинулся Саныч.

— Это суровая правда жизни, старина, — хлопнул я по плечу ворчуну. — Ладно, парни. Давайте. До завтра. Завтра еще ищем калифорний. А там и рассвет. Утром займемся развалинами. Очень уж хочется глянуть на следы другой цивилизации…